

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

2 (70)

Выходит 6 раз в год. Год издания 12-й

Март-апрель 2004

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Б.А. Грушин
Л.М. Дробижева
О.Р. Лацис
Ю.А. Левада
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Ю.А. Левада
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Л.Д. Гудков
(зам. главного редактора)
Б.В. Дубин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по каталогу Роспечати 83193

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЦИИ

3

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА. Свобода от выбора?
Постэлекторальные размышления

8

Лев ГУДКОВ. О легитимности социального порядка в России

18

Сергей ПОНОМАРЕВ. Становление альтернативной
гражданской службы в России

43

Елена АВРААМОВА. Поступление в вуз как начало
формирования индивидуальных социальных практик

54

Алексей ЛЕВИНСОН, Ольга СТУЧЕВСКАЯ
Новые процессы в образовании
как сигнал о новых процессах в обществе

61

Борис ДУБИН. Спорт в современных обществах:
пример России

70

Аркадий ЛЕВИН. Оценки ролевых опасностей
и желание жить в другой стране

81

Авторы номера

93

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

94

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

95

II. Настроения, мнения и оценки населения

97

List of Questions for the General Population

135

SUMMARY

138

Ответственный редактор
выпуска Л.Д.Гудков

Редактор О.А.Плетнева

Младший редактор
М.Б.Почаева

Корректор О.А.Афанасьева

Дизайн, компьютерная
верстка А.Р.Ким

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (095) 229 5545
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (095) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2004

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

2 (70)

Bi-monthly

March-April 2004

Analytic Center
Yuri Levada
(Levada-Center)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of
the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(Chair)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Boris Grushin
Leokadia Drobizheva
Otto Latsis
Yuri Levada
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Yuri Levada
(Editor-in-Chief)
Boris Dubin
Alexei Grazhdankin
Lev Gudkov
(Deputy Editor-in-Chief)
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

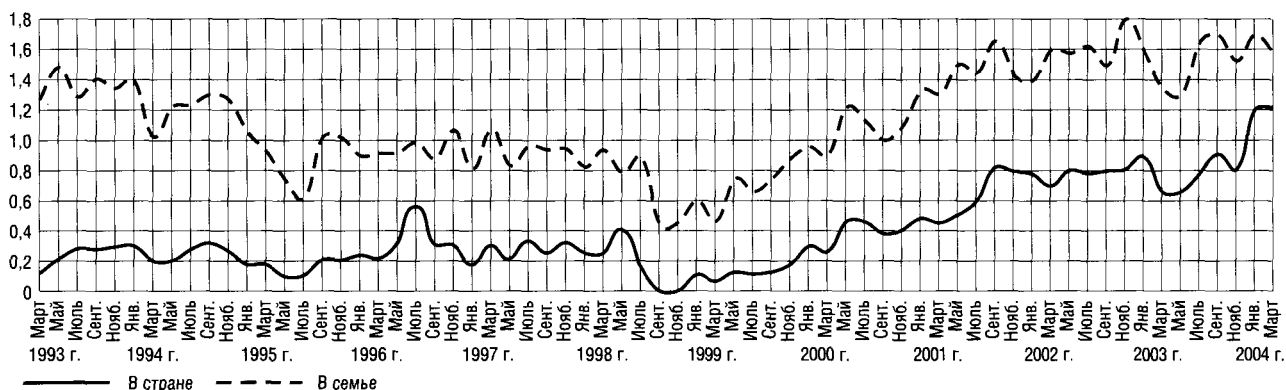
CONTENTS

PRINCIPAL TRENDS	3
ANALYSIS & INTERPRETATION	
Freedom from Choice? Post-electoral Reflections (Yury LEVADA)	8
On Legitimacy of Social Order in Russia (Lev GUDKOV)	18
The Establishing of Alternative Civil Service in Russia (Sergei PONOMAREV)	43
Entering a University as the Beginning of Individual Social Practices Shaping (Elena AVRAAMOVA)	54
New Trends In Higher Education Signal About New Trends In Society (by Alexey LEVINSON and Olga STOUCHEVSKAYA)	61
Sports in Modern Societies: a Case of Russia (Boris DUBIN)	70
Role Risks' Assessments and Desire to Live in Other Country (Arkady LEVIN)	81
Authors of the issue	93
INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS	94
I. Technical Notes	95
II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population	97
List of Questions for the General Population	135
SUMMARY	138

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

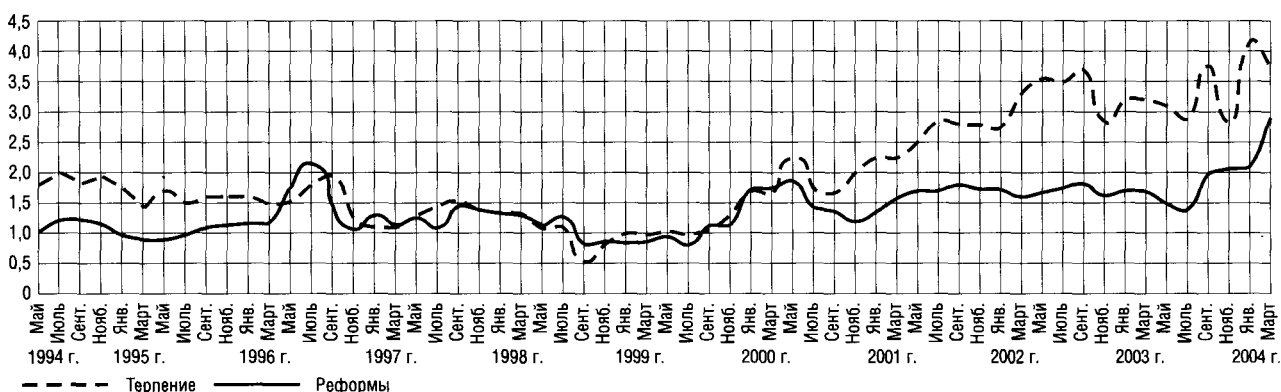
(соотношение давших положительную — "хорошее" и "среднее" — и отрицательную — "плохое" и "очень плохое" — оценки; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Относительная стабильность оценок на протяжении четырех лет (1995–1998 гг.) сменилась в августе–сентябре 1998 г. ухудшением оценок экономической ситуации в семье, но особенно — в стране. С конца 1998 г. началось медленное, но последовательное возвращение к докризисному состоянию, а затем — и рост индексов.

2. ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ И "ЗАПАС ПРОЧНОСТИ" НАСЕЛЕНИЯ

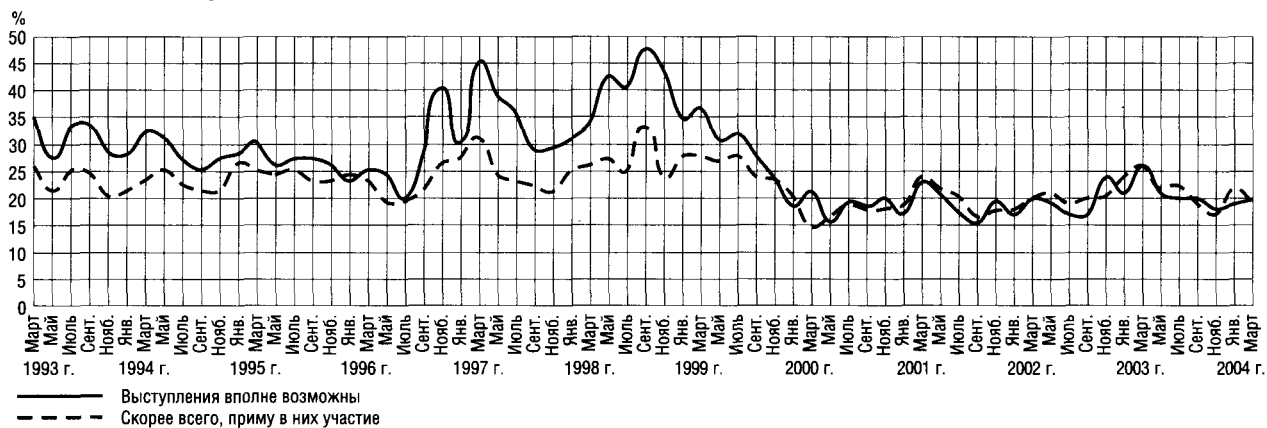
(кривая "терпение" — отношение суммы позиций "жить можно" и "можно терпеть" к позиции "терпеть нельзя"; кривая "реформы" — отношение позиций "реформы продолжать" и "реформы прекратить")

Падение показателей после августовского кризиса 1998 г. замедлилось уже к ноябрю этого года. С осени 1999 г. все показатели начали устойчиво расти. В дальнейшем связь между "терпением" и отношением к реформам разорвалась, поскольку понятие "реформы" утратило определенность.

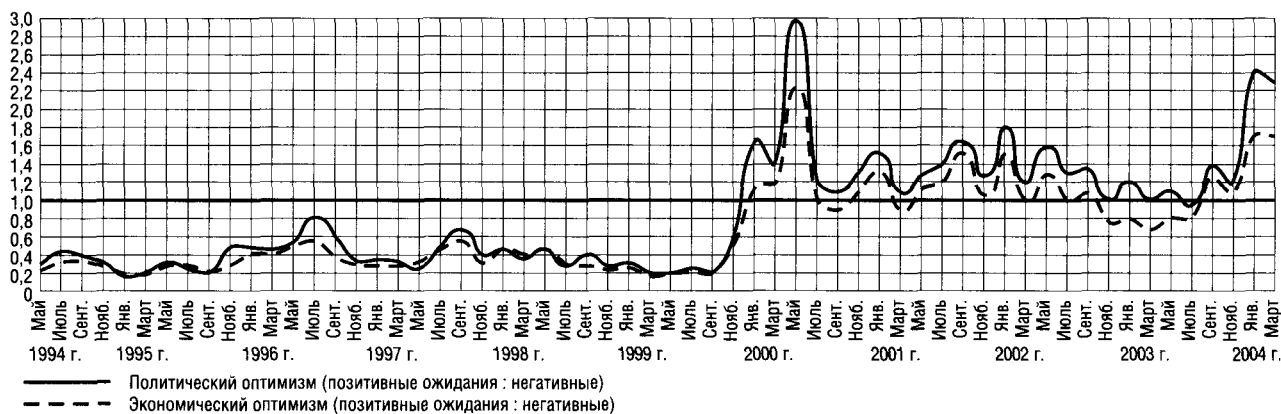
3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, и если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие? (в % от числа опрошенных)

После кризиса в августе—сентябре 1998 г. ожидания массовых выступлений протеста начали слабеть и снижаться. Ожидания и готовность участвовать в акциях протеста находятся два последних года примерно на одном уровне.

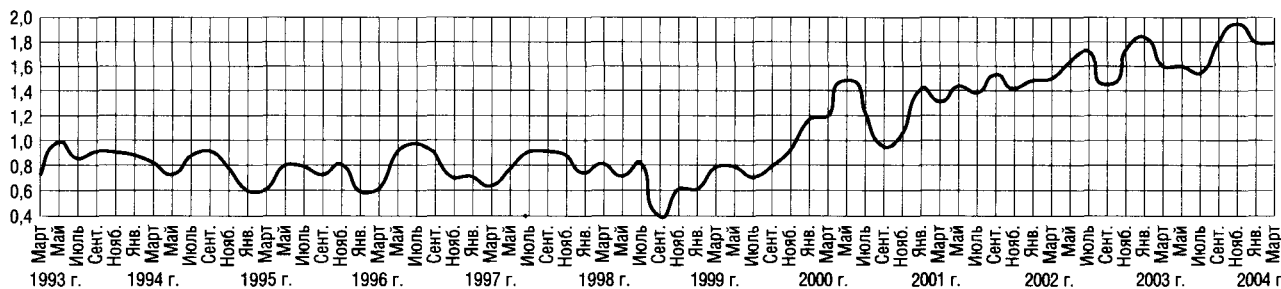
4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

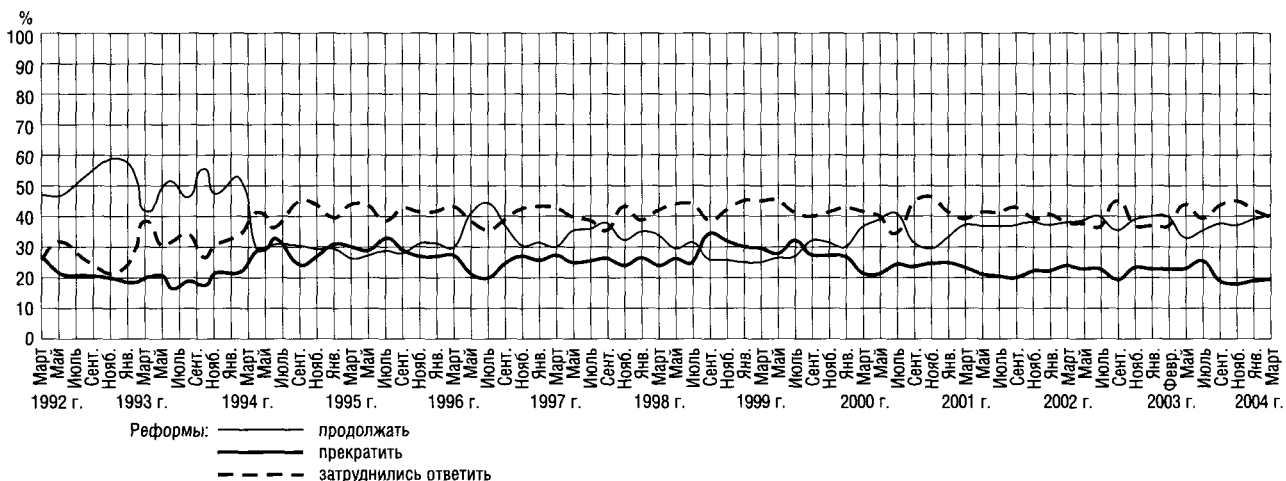
Снижение индексов экономического и политического оптимизма, продолжавшееся почти полтора года, с августа 1997 г., остановилось к весне 1999 г. С осени 1999 г. до мая 2000 г. имел место резкий, но непродолжительный рост позитивных оценок, закончившийся спадом и длительной неустойчивостью настроений. В целом баланс ожиданий в течение 2002 г. имел позитивный характер, но с осени 2002 г. показатели оптимизма заметно снизились и стали отрицательными. Однако в сентябре 2003 г. ожидания улучшения дел как в экономике, так и в политике снова стали более отчетливыми и выраженными.

5. ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(отношение суммы позитивных оценок — "прекрасное" и "нормальное, ровное" — к сумме негативных — "испытываю раздражение" и "испытываю страх")

6. ОЦЕНКА КУРСА НА РЕФОРМЫ

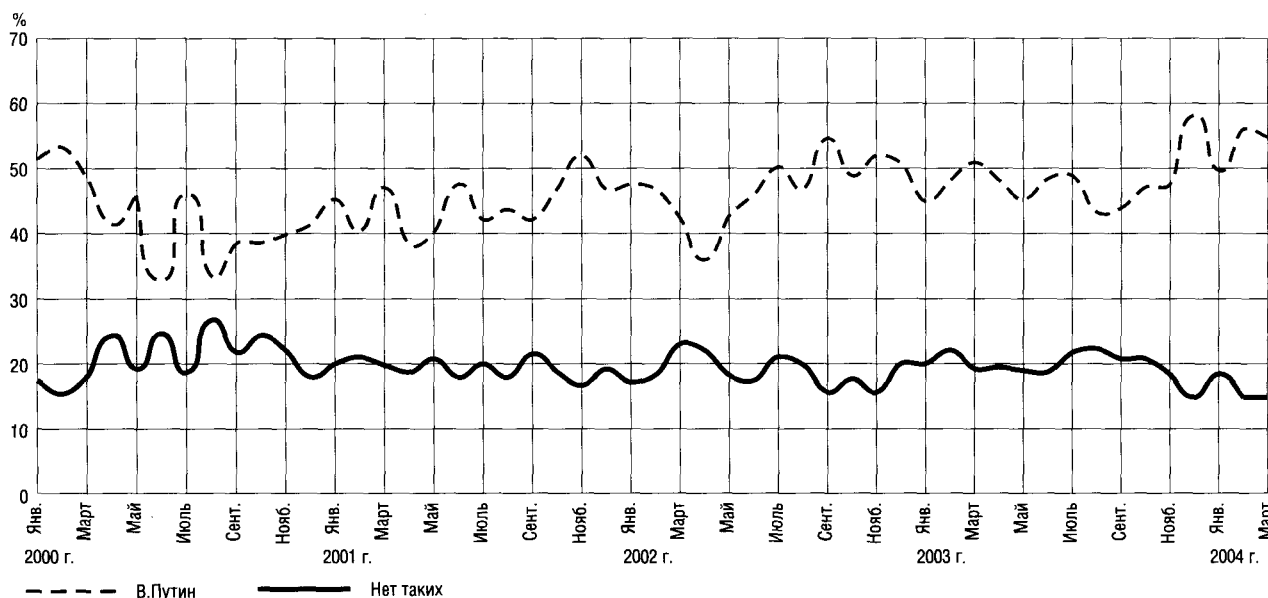

Доля населения, поддерживающего реформы, постоянно превышает долю их противников. Однако представления о смысле и характере реформ остаются довольно неопределенными, что отражается в росте числа респондентов, затруднившихся ответить, остающегося неизменно высоким на протяжении длительного времени.

7. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ

(в % от числа опрошенных)

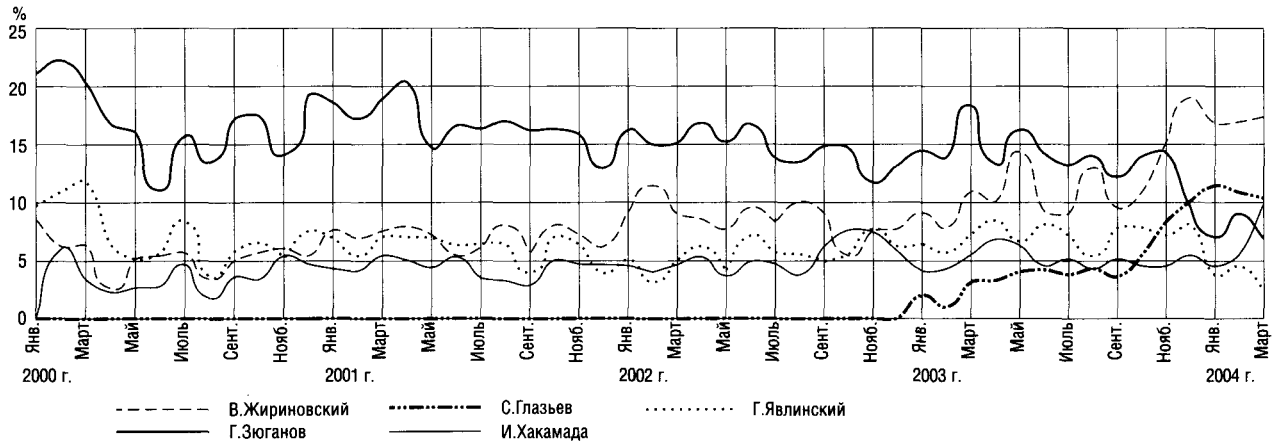
7а. Доверие к В.Путину

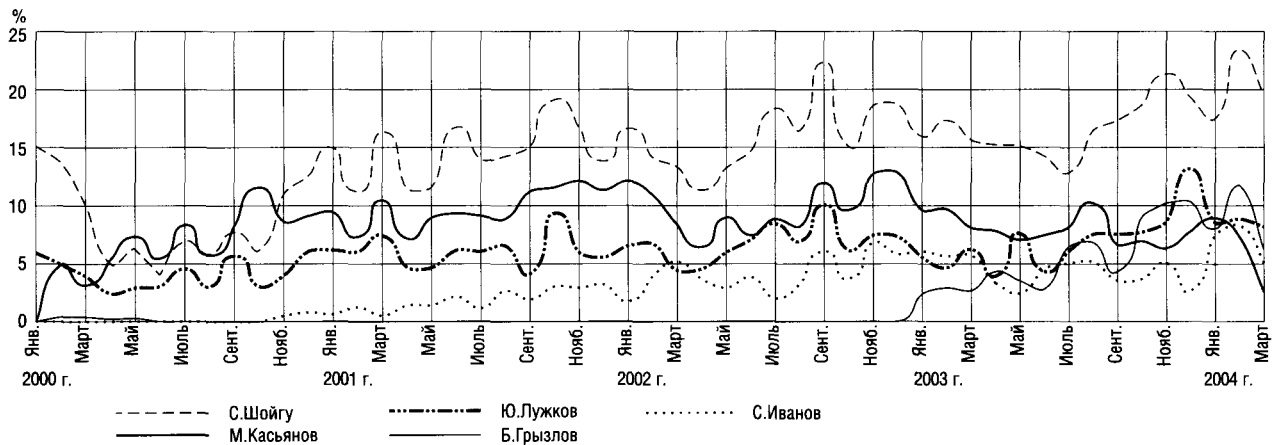
В прошлом номере "Вестника" была приведена диаграмма о доле доверяющих Путину и о тех, кто не назвал ни одного политика, заслуживающего доверия (в категории "никто не назван" объединены категории "нет таких" и "не интересуюсь политиками, политикой"). Начиная с этого номера приводятся данные только о тех, кто выбрал категорию "нет таких".

Вторую группу политиков, сохраняющих доверие определенной части населения, образуют: С.Шойгу — 23%, В.Жириновский — 17%, С.Глазьев — 10%, И.Хакамада — 9%, Ю.Лужков — 8%, Г.Зюганов — 7%, Б.Грызлов — 6%, С.Иванов — 5%, Д.Рогозин — 4%, М.Касьянов, Г.Явлинский — по 3%.

7б. Доверие к другим политическим лидерам

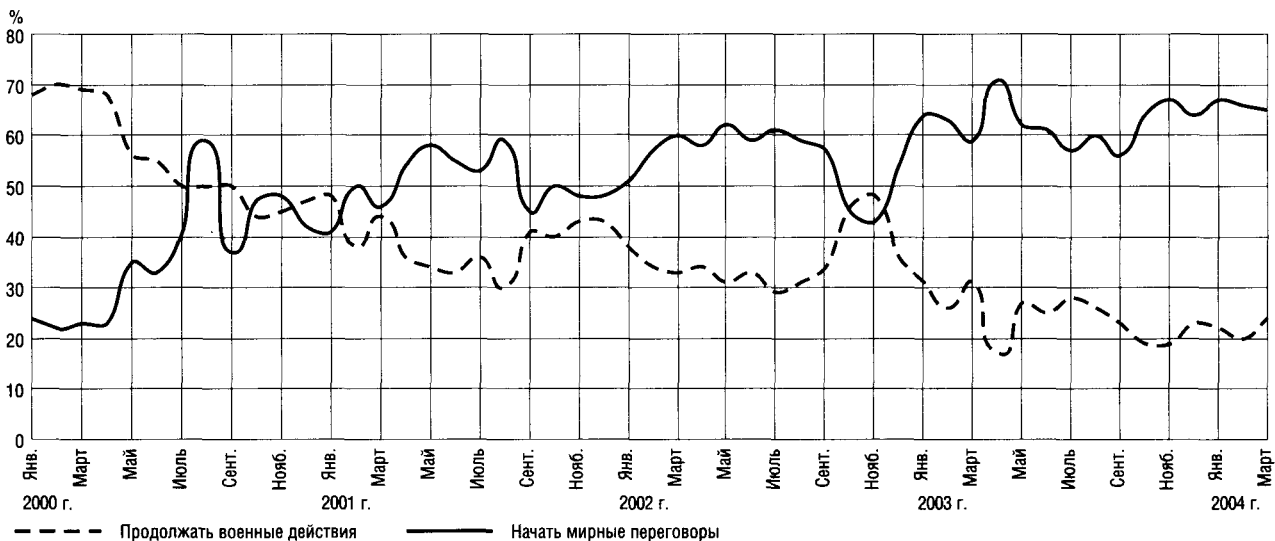

7в. Доверие министрам и московскому градоначальнику

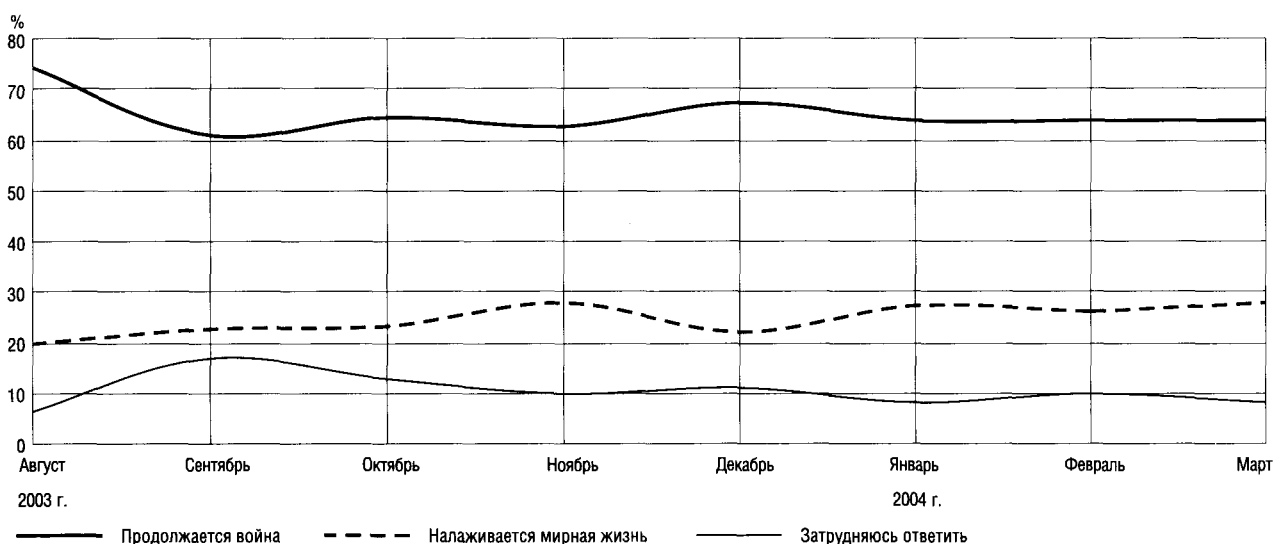

8. ЧЕЧНЯ

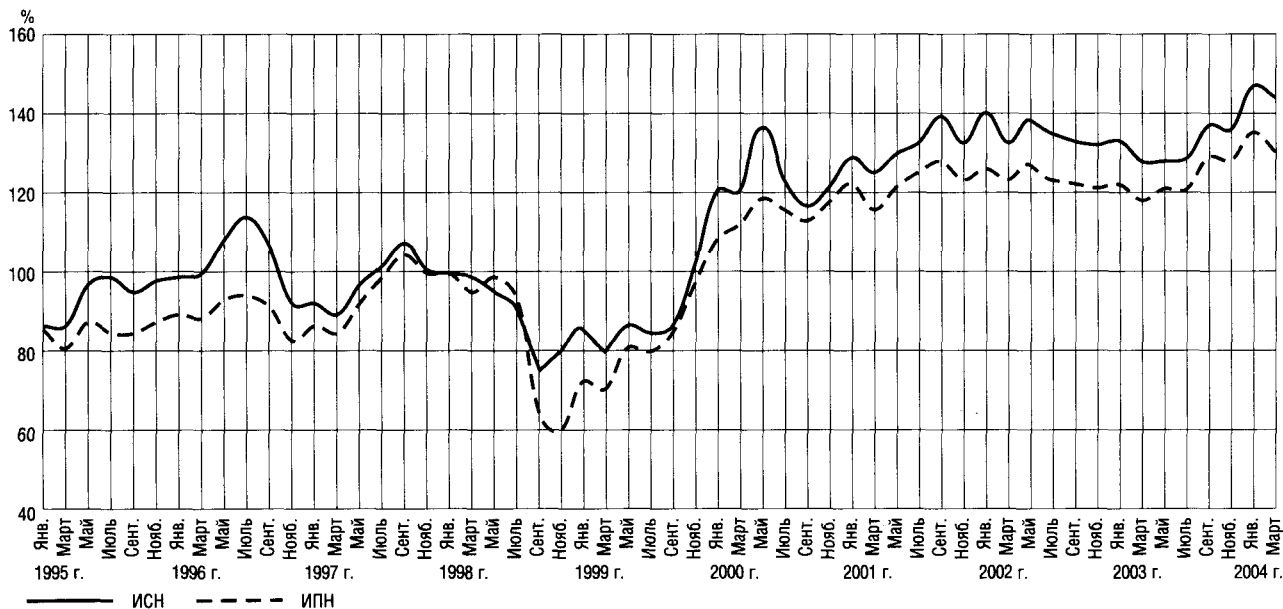
Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия в Чечне или начать мирные переговоры? (в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Как Вы считаете, что сейчас происходит в Чечне — продолжается война или налаживается мирная жизнь? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

9. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН) И ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), январь 1998 г. = 100%

Индекс социальных настроений (ИСН) является обобщенным показателем динамики массовых настроений российского общества, выражающим влияние массового сознания на развитие страны. Индекс потребительских настроений (ИПН), измеряющий динамику настроений потребителей, также основан на данных регулярных опросов и является совместным проектом Фонда ИПН, Центра Развития и Левада-Центра.

Согласно ИСН, в российском общественном мнении накануне президентских выборов преобладал оптимизм, по данным опроса, проведенного в марте 2004 г. перед выборами, ИСН составил 109 пп. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года, это заметный рост — за год он составил 13%. Однако если учесть, что речь идет о предвыборной ситуации, то такая положительная динамика общественных настроений не слишком впечатляет. Предвыборная мобилизация не смогла компенсировать сезонное снижение (как это было, например, в марте 2000 г.). В итоге в марте 2004 г. ИСН снизился на 2%, по сравнению с предыдущим, январским, замером.

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

СВОБОДА ОТ ВЫБОРА?

Постэлекторальные размышления

Ситуация в российском обществе после выборов 2003–2004 гг. требует обстоятельного социологического анализа в нескольких аспектах. Электоральные кампании, как будто не принесшие неожиданных изменений в государственных институтах, в высшей степени интересны именно в социологическом плане, поскольку выявляют складывающиеся за последние годы механизмы функционирования и поддержки властных структур, унификации политического поля и лидерства, использования массовых ожиданий и пр., — вплоть до общественной атмосферы околополитических интриг и манипуляций. Тем более, что в данном случае на передний план вышла роковая для всех общественно-политических образований отечественного XX в. проблема преемственности этих механизмов и структур на перспективу, скорее всего, намного превышающую очередной избирательный цикл. Впервые почти за 20 лет как официальные установки, так и массовые ожидания концентрируются не вокруг перемен, а вокруг сохранения как будто достигнутого уровня общественной стабильности (в предыдущем цикле 1999–2000 гг. имелось в виду скорее *достижение* такого по-разному понимаемого состояния). Поэтому чем менее интересными в "количественном" плане оказались минувшие электоральные кампании, тем важнее их "качественные" стороны, атмосфера, значение, непосредственные и отдаленные последствия.

"Бегство" — от чего? Об одном банальном недоразумении. В известной книге Э.Фромм представлял готовность некоторых европейских народов в XX в. отказаться от демократических свобод в пользу жесткого тоталитаризма как "бегство от свободы"¹. Подобная тема часто звучит в современных дискуссиях относительно характера общественно-политических переломов

в России с конца 1990-х годов. К сожалению, в содержании и тоне многих из них небезопасные банальности часто подменяют серьезный анализ происходящего. На сетования по поводу утраты (ограничения, зажима) свобод и надежд перестроечных лет как будто резонно отвечают ссылками на то, что у нас в России никогда и не было подлинных демократических институтов, свобод и прав человека, а потому, собственно, и "бежать" не от чего, и жалеть не о чем. Подобные доводы в последнее время используются в официальных декларациях высокого уровня для опоры либеральной и западной критики при оправдании мер по "упорядочению" политического и информационного поля.

Между тем такие приемы аргументации не просто банальны. Очевидно, что ни в какие моменты своей истории российское общество не приближалось к идеалам подлинной, развитой, устойчивой и т.д. демократии с ее атрибутами. Столь же очевидно, что в любых общественных системах, имеющих давние демократические традиции, легко обнаружить множество несовершенств и отступлений от демократических принципов, что всегда давало поводы для аргументации типа "сама такая". Когда речь идет о столь сложных и не просто прививаемых институтах, как демократия со всеми ее атрибутами и производными, мало что можно объяснить или понять с помощью формул "да—да, нет—нет, прочее от лукавого". Демократия — прежде всего не состояние, а *процесс* утверждения и защиты определенных институтов и принципов в постоянной, не всегда юридически закрепленной, борьбе с нарушениями или отступлениями от таковых. Мы (страна, общество) не попали в царство демократии с провозглашением политических и гражданских свобод, но "только" (при этом не слишком твердо, не слишком осознанно) вступили на долгий и трудный *путь* формирования демократических порядков, *поиска спо-*

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: ХарвестГод, 2003.

совов их укоренения на отечественной почве. Этим шагом ознаменован весь исторический по любым меркам поворот конца 1980-х годов. И именно он оказывается под угрозой в условиях "упорядочения".

Здесь мы вновь попадаем в паутину тривиальных и глубоко фальшивых суждений: де, после напора всегда происходит откат, за подъемом следует спад, за переворотом — какая-то реставрация, за ускорением — замедление, за революционным хаосом — термидор, "Пиночет", наведение "порядка" и т.д. и т.п. Подобные банальности бессодержательны, поскольку аналогии с пульсарами ничего не объясняют и опасны, потому что превращаются в оправдание, в легитимацию *любого* поворота вспять. Чтобы перейти от декларативных банальностей к анализу, нужно принять во внимание "структуру" происходящих событий (при каких условиях, чьими усилиями, при какой поддержке, при каком сопротивлении, с какой эффективностью и пр. осуществляются данные "накаты" и "откаты"...).

Фантом "авторитарной модернизации" из-за отсутствия иных идей стал в последнее время основным оправданием для торжествующей партии власти и главным утешением для разочарованных демократов. Отчаявшиеся в собственных силах, не видя перспективы и не желая всерьез оценить ни собственный (страны) исторический опыт, ни современные социальные реальности, соединяют голоса в нестройном хоре надежд на твердую руку власти, которая будто бы только и способна двигать общество по желанному пути современной или европейской модернизации.

Реальные возможности "авторитарной модернизации" всегда были ограничены. Отечественный опыт XVIII—XX вв. показал, что властные стимулы были пригодны преимущественно для наведения современного лоска на архаичные институты и для внедрения некоторых технических элементов модернизации (ВПК, инфраструктура) без соответствующей институциональной опоры, в том числе без обеспечения прав и без формирования *интересов* человека как субъекта модернизационного процесса. Главным носителем модернизаторских стимулов неизбежно оставалась коррумпированная бюрократия. Уродливость результатов, достигаемых таким образом, наиболее наглядно продемонстрирована в ходе крупнейшего по историческим масштабам "советского" эксперимента (архаизирующей или традиционализирующей) модернизации — самой неэффективной, самой "затратной", прежде всего в смысле расходования человеческих и моральных ресурсов обще-

ства. Об этом достаточно много и серьезно написано в последнее время.

В конкретных сегодняшних условиях лозунг авторитарной модернизации означает попытку загнать под колпак государственного регулирования едва высвободившуюся от него инициативу бизнеса, граждан, политических и региональных субъектов. На любом сложном историческом повороте отечественной истории авторитарные, а точнее, тоталитарные, архаичные, насильственные, модели изменений выступают на передний план не потому, что они эффективны, и даже не потому, что за ними стоят мощные организованные силы, а потому, что они наиболее просты и "привычны" для людей, для власти и прочих социальных институтов, т.е. и "сверху", и "снизу". Чтобы скатываться "вниз" во всех смыслах этого термина, требуется меньше усилий, чем для того, чтобы карабкаться "вверх", к более сложным образцам общественной организации. Вариант архаичной модернизации проще, доступнее, он как бы всегда под рукой и легко становится преобладающим, когда более сложные варианты оказываются слишком трудными и не приносят немедленных плодов.

До сих пор половина россиян (49%) полагают, что путь развития, по которому движется страна после 1985 г., ей "искусственно навязан", лишь 37% считают этот процесс "естественным и неизбежным". Как обычно, разделителем служит возрастной рубеж 40 лет и уровень высшего образования (январь 2004 г.). Возврат к "брежневским" временам готовы одобрить 41%, но считают его вероятным не более 5% (март 2004 г.)¹.

Четыре ситуации — четыре типа президентских выборов. Каждая ситуация выборов президента в России (1991, 1996, 2000 и 2004 гг.), оказывалась уникальной, если принимать во внимание не просто цифры голосующих и отказывающихся это делать, а характер общественно-политического выбора, надежд, явного и скрытого противостояния сил.

Первые выборы, принесшие Б.Ельцину пост президента РСФСР в составе Союза, имели преимущественно демонстративный, символический характер. Они означали не перераспределение власти, а лишь выбор между согласием и отказом поддержать еще существовавшие институциональные механизмы партийно-советского государства. В этом смысле президентские выборы 1991 г. продолжали традицию протопарламентских

¹ Здесь и далее приводятся данные общероссийских репрезентативных опросов, объем выборки — 1600 человек.

кампаний 1989–1990 гг. (выборы союзного и российского Съезда депутатов). Об эмоциональной атмосфере тех дней свидетельствуют данные опроса, проходившего в июле 1991 г.: доверие Б.Ельцину выражали 82% (в том числе полное доверие — 56), М.Горбачеву — 58 (полное — 15%). Выбор происходил между повсеместно и шумно осуждаемой, но еще реально действующей традицией советского прошлого и крайне расплывчатым образом некоего условно "демократического" будущего; вторая перспектива привлекала широкий спектр общественных симпатий — от либеральной ("перестроечной") номенклатуры до радикальных демократов, патриотов, национал-демократов и др. Тогда эти выборы воспринимались как самые маловажные, а возможно, потому и как самые свободные. Угрозы военно-политического реванша уже были обозначены, но казались далекими, как и перспективы получения российским президентом реальных властных полномочий.

Историческая уникальность этих выборов, точнее, всей электоральной "серии" 1989–1991 гг., состоит в том, что они выражали крушение партийно-советской государственной системы (69% признавали, что компартия дискредитировала себя) при том, что все официальные ее институты как будто сохранялись. К середине 1991 г., правда, были уже отменены цензура и пресловутая 6-я статья Конституции СССР, что оформляло гласность и политический плюрализм, но нараставший вакуум власти фактически оставался незаполненным.

Совершенно иную картину представляли тяжелейшие, вымученные *вторые* президентские выборы 1996 г. Формально выбор предстоял между непрочной, во многом скомпрометировавшей себя президентской властью, демонстрировавшей курс на радикальные реформы и антикоммунизм, и "красным" реваншем. Массовую поддержку власть утратила из-за неспособности защитить большинство населения в ходе реформ, а поддержку демократически настроенной интеллигенции — из-за все более явного "державного" уклона, чеченской войны и кровавых разборок с Верховным Советом в 1993 г. Общее доверие к Б.Ельцину к моменту выборов в июне 1996 г. сохраняли 41% (полное — только 9%). Опросы февраля–марта 1996 г. показывали минимальную, хотя все же существовавшую возможность действующего президента законно сохранить власть. Как позже стало известно, Б.Ельцин готовился тогда сорвать выборы, прибегнув к опасной политической провокации. Поэтому *реальным* был выбор между различными вариантами сохранения существующего режима.

Важнейшим фактором массового выбора оказался принцип "наименьшего" (или "более привычного") зла, давший президенту некоторый перевес уже в первом туре, в обстановке искусственно раздутой конфронтации с кандидатом коммунистов Г.Зюгановым. Во втором туре пошла в ход административный ресурс и "политтехнологические" средства (внезапное изменение симпатий татарских избирателей, интригующий "перехват" президентскими силами электората А.Лебеда). Решающим доводом для двух третей из голосовавших за Б.Ельцина послужило представление о том, что "иного выбора не существует" (июнь 1996 г.). Предпринятая между двумя турами выборов отчаянная попытка радикально изменить окружение Б.Ельцина в пользу реформаторов (А.Чубайса) довольно скоро оказалась неудачной. До конца своего правления первый российский президент не слишком успешно балансировал между силовиками и демократами, державниками и реформаторами. В этой обстановке власть лишалась политической определенности, приобретая все более выраженный административный, "распределительный" смысл. Одним из признаков такой трансформации явилось превращение президентской канцелярии (администрации) в главный институт власти. Б.Ельцин сохранил власть на второй срок, отказавшись от роли радикального демократа, которую он скорее по карьерным, чем по идейным мотивам, должен был исполнять в конце 1980-х и начале 1990-х годов.

Третьи президентские выборы (первые "путинские") 2000 г. проходили при фактически полной смене политических декораций и самого смысла электорального действия. Выбирали не политический курс, не лозунги и не эмоциональные симпатии, а *стиль* правления. Выбирали не "наследника", а скорее "могильщика" стиля предыдущего президента. Причем выбирали практически без сопротивления, поскольку главный оппонент (стиль предыдущего правления) фактически утратил влияние до начала формальной электоральной кампании. По-военному исполнительный функционер, лишенный политического лица или профессионально его прячущий, оказался наиболее удобным фокусом расчетов всех групп правящей бюрократии и массовых надежд. Принципиальное отсутствие собственной программы долго позволяло команде В.Путина интриговать попеременно с "левыми" и "правыми" или против тех и других, поддерживая видимость симпатии противоположным программам, точнее, массовым ожиданиям. Основной интригой тех месяцев, реализованной еще перед думскими выборами декабря 1999 г.,

стал разгром, а потом и поглощение наспех созданной партией власти конкурировавшей группы Ю.Лужкова—Е.Примакова, а тем самым — устранение серьезных персональных альтернатив на президентских выборах. Это привело к тому, что впервые за постсоветские годы была реализована модель "выборов без альтернативы". Попытки сопротивления этой модели, в том числе через СМИ, оказались неудачными.

Сейчас очевидно, что один из основных результатов первого президентского срока В.Путина — фактическая *деполитизация политического пространства* в стране. Административный стиль правления и соответствующий ему аппарат распределяет материальные и властные ресурсы, а не отстаивает какие-либо идеи. Он способен подорвать основы политического плюрализма, просто отбирая идеи у "правых" и "левых", у "патриотов" и "западников" и присваивая себе реальные или мнимые достижения в их реализации, будь то повышение пенсий, развитие отношений с Западом и т.д.

Примечательные показатели: оценивая качества, которые требуются президенту, в 2000 г. "ум, интеллект" наши респонденты поставили на первое место (66%), наличие "идейной убежденности" отметили только 8%. В 2004 г. аналогичные показатели изменились незначительно — соответственно 69 и 11%. Рассматриваемые вне "идейности" интеллектуальные качества сводятся к тому качеству ума, которое греческие философы называли "технэ", ловкостью. Управление "течением мыслей", о котором некогда писали поэты, явно не востребовано...

Четвертые президентские выборы (вторые "путинские", 2004 г.) вывели на поверхность многие скрытые пружины и механизмы этого стиля правления. К выборам власть пришла не столько с крупными "материальными" достижениями в разных областях жизни общества (об этом — несколько позже), сколько с демонстративными успехами самого стиля и механизма административного управления страной. При достигнутом уровне консолидации правящих элит переизбранию В.Путина на следующий срок реально могла помешать лишь низкая явка избирателей. Для противодействия этой угрозе в предвыборные дни были мобилизованы, как известно, все возможные ресурсы влияния на электорат. Несколько неожиданный для наблюдателей и исследователей по своим параметрам разгром "левых" (КПРФ) на думских выборах декабря 2003 г. одновременно с неудачами "правых" (демократов) явились, по сути дела, побочными результатами перемен, произошедшими на российском политическом пространстве (де-

политизация, "технологизация") за последние годы. Собственно, политические проблемы оказались сдвинутыми на периферию электоральных коллизий, они в значительной мере сводились к серии интриг и потаенных спецопераций, смысл которых остался неизвестным ни политикам, ни избирателям. Это относится к разнопорядковым по масштабу ситуациям, фигурантами которых по очереди оказывались И.Рыбкин, М.Касьянов, М.Фрадков, С.Глазьев.

Как и ожидалось, главной, "большой" интригой выборов стала *сверхзадача обеспечения преемственности власти* на перспективу следующего электорального цикла (к 2008 г.) или даже далее него. Известно, что ни один режим из существовавших в стране за последнее 100-летие не был способен с ней справиться, каждая смена "караула" на вершине выглядела как отрицание действий и деятелей непосредственно предшествующего периода. События предвыборных недель (особенно с отставкой правительства) показали доминирующую озабоченность правящих структур созданием механизма плавной, неконфронтационной преемственности. Можно полагать, что компонентами такого процесса, с которыми обществу, видимо, предстоит познакомиться в недалеком будущем, станут не только подбор подходящего "наследника", но и формирование механизма его поддержки (партии и прочих структур власти), устранение возможных конкурентов, определение неких "кондиций" верховной власти со своими спонсорами и т.д. Но уже то, что на первый план задолго до следующего избирательного цикла выходит проблема преемственности власти, означает существование неуверенности в надежности созданного административного механизма со всеми его поддерживающими и контролирующими структурами. А так как озабоченность перспективой явно сосуществовала с текущими интригами, тревогами по поводу возможного массового неучастия в голосовании, с показной перетряской правительства, то стало очевидным отсутствие не только слаженности этого механизма, но и какой-то разработанной программы его действия.

2003—2004 гг. продемонстрировали дальнейшее развитие модели "безальтернативных выборов". Если в этом сезоне и были какие-то альтернативы, то на каком-то "подкованном", скрытом от общественного мнения уровне, возможно, с этим связаны сроки и манера перетряски правительства в разгар избирательной кампании. Как левые, так и "правые" оппоненты боролись лишь за то, чтобы обозначить свое присутствие на официальной политической сцене. Не произошло изменений в расстановке сил, управляющих

страной, не появилось и новых, ранее неизвестных средств и способов их деятельности. Просто подтвердили свою значимость те механизмы власти, которые отработывались последние четыре года, на деле даже несколько ранее, с начала "технологической" трансформации политических процессов в середине 1990-х годов, причем с предельной откровенностью и цинизмом, безо всякой "плюралистической" маскировки, без апелляции к демократическим традициям и т.п. Собственно, и на думских, и на президентских выборах видимость конкуренции требовалась только для соблюдения буквы закона и, возможно, для некоторого повышения активности избирателей. Это одно из проявлений того же процесса деполитизации власти, перехода от политических к административно-технологическим методам управления.

Выборы показали, что этот переход сегодня не встречает фактически никакого внешнего сопротивления ни со стороны политических сил, ни со стороны общественного мнения и влиятельных СМИ. Сложился и действует механизм, обеспечивающий безальтернативность нынешних структур и носителей власти. И, наконец, этот электоральный цикл несомненно показал несравненно более очевидно и в гораздо большем масштабе, по сравнению с выборами 1999–2000 гг., возможности "технологического" манипулирования всеми участниками избирательного процесса (избирателями, избранниками, организаторами, информаторами и пр.).

Социальные параметры выборов. Количественные результаты прошедших выборов нуждаются в тщательном и разностороннем рассмотрении. В данном случае ограничимся некоторыми показателями (табл. 1).

При избрании В.Путина на второй срок молодые люди (моложе 30 лет) оказали ему заметно большую поддержку. Но так как одновременно увеличилась и поддержка фаворита среди старших возрастов, средний возраст избравших президента остался прежним.

С каждым электоральным циклом растет число уклоняющихся от участия в президентских выборах (табл. 2).

Обнаруживается небезынтересная тенденция: заметно растет доля неголосующих среди людей старше 40–50 лет, среди более молодых она тоже несколько увеличивается. Если учесть также, что выборы победителя становятся все более "женскими" (в 2004 г. среди избирателей В.Путина было 40% мужчин и 60% женщин), то можно предположить, что эмоциональные факторы выбора, в том числе фактор привычки, играют все более важную роль.

Таблица 1
ГОЛОСОВАНИЕ ЗА ПРЕЗИДЕНТА (1991–2004 гг.)
(в % по возрастным группам)

Возраст	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.
	Победитель			
	Б.Ельцин	Б.Ельцин	В.Путин	В.Путин
18–19 лет	41	47	32	61
20–24 года	58	47	29	50
25–29 лет	59	51	28	58
30–39 лет	67	43	37	52
40–49 лет	68	37	39	54
50–54 года	68	42	40	53
55–59 лет	64	42	38	62
60 лет и старше	59	34	37	55
Средний возраст	–	42	46	46

* Использована шкала возрастов по опросу 1991 г.

Таблица 2
НЕ УЧАСТВОВАЛИ В ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА
(в % по возрастным группам)

Возраст	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.
18–19 лет	42	52	49	52
20–24 года	27	41	57	55
25–29 лет	22	42	33	43
30–39 лет	13	35	37	40
40–49 лет	8	27	26	34
50–54 года	7	21	21	28
55–59 лет	5	19	30	31
60 лет и старше	14	19	19	22
Всего	16	29	31	35

После выборов 2000 г. 35% из голосовавших за фаворита отметили, что на их решение поддержать своего кандидата повлияли его действия в последнее время, а 50% сослались на то, что у страны "нет другого выбора". А в 2004 г., когда о действиях В.Путина избиратели знали несравненно больше, чем четыре года назад, их указывали реже (21%), а отсутствие другого выбора — чаще (53%). На первый план выходит *безальтернативность* как самое простое и самое универсальное оправдание лояльного варианта поведения.

Между тем среди мотивов отказа от голосования на первое место выходят *политические*. В 1996 г. их упомянули 43% "отказников", в 2000 г. — 59, а в 2004 г. — 62%. Создается впечатление, что именно неучастие в выборах, а не голосование "против всех" становится наиболее распространенным средством выражения политического недовольства в рамках электоральной кампании.

Показатели надежд. Оценить качественную сторону общественных процессов можно, только учитывая разные стороны динамики массовых надежд, а также, конечно, сопряженных с ними сомнений и разочарований. Согласно известному суждению А.Токвиля, возмущаются прежде всего те, кто обманут в своих надеждах. Очевидное подтверждение можно найти, в частности, в перипетиях возвышения и падения М.Горбачева, Б.Ельцина. От нескончаемых конвульсий страну спасало и спасает вновь то обстоятельство, что сами массовые надежды могут сохраняться на невысоком и даже снижающемся уровне, а могут и оживляться, например, в атмосфере общеполитических предвыборных и т.п. ожиданий.

"Баланс" успехов и неудач президента (табл. 3) оказывается, при самой осторожной оценке, весьма напряженным. Следует обратить внимание на то, что приведенные данные получены незадолго до дня голосования на президентских выборах, т.е. до наступления пика массовой электоральной эйфории, который, как показывает недавний опыт, наступает *после* выборов, точнее, после сообщений об их успешности.

В целом накануне выборов 49% опрошенных сочли, что их надежды, связанные с приходом к власти В.Путина, оправдались (по мнению 9% — "определенно", 40% — "скорее оправдались"), 32% — что эти надежды не оправдались (категоричны здесь тоже 9%); у 14% таких надежд "не было и нет". Соотношение вариантов составляет, таким образом, 49:46. На следующий президентский срок больше надежд, чем на первые четыре года, возлагают 39%, столько же — 28, меньше — 12, не питают надежд — 18%. Как и следовало ожидать, больше всего надеются на В.Путина те, кто считает, что их надежды оправдались.

Рассматривая побудительные причины голосования на выборах 14 марта 2004 г., приходится отметить, что В.Путин по-прежнему остается "президентом надежд". 30% голосовавших за него (14% от общего числа опрошенных) объяснили свое решение тем, что президент "успешно руководил страной последние четыре года", 39% (18% от всех) — надеждами на то, что за следующий срок "он может справиться с проблемами, стоящими перед страной", а 29% (13% от всех) — тем, что больше не на кого надеяться.

Тем важнее обратить внимание на *рамки надежд*, выраженных уже после выборов. Опрошенные

Таблица 3
ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ В.ПУТИНА ЗА ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА
(в %, 5–9 марта 2004 г.)

Суждение	Достижения	Неудачи	Баланс
	1	2	(1–2)
Повышение оптимизма, надежд на скорое улучшение положения дел в стране	13	6	+7
Повышение уровня жизни граждан, рост зарплат и пенсий	24	21	+3
Улучшение отношений России со странами Запада	5	3	+2
Укрепление международных позиций России	4	2	+2
Сотрудничество с другими странами СНГ	3	2	+1
Защита демократии и политических свобод граждан	1	3	-2
Создание приемлемой экономической и политической обстановки для развития частного бизнеса	2	4	-2
Повышение боеспособности и реформа вооруженных сил	2	5	-3
Наведение порядка в стране, поддержание спокойной политической обстановки	5	11	-6
Улучшение отношений между людьми разных национальностей в России	1	8	-7
Экономическое развитие страны	10	18	-8
Укрепление морали и нравственности в стране	0	13	-13
Обуздание "олигархов", ограничение их влияния	5	19	-14
Устранение опасности терроризма в стране	1	25	-24
Борьба с коррупцией, взяточничеством	2	29	-27
Решение чеченской проблемы	1	34	-33
Борьба с преступностью	1	36	-35
Другое	1	2	-1
Не вижу никаких достижений/неудач	15	2	-13
Затрудняюсь ответить	6	9	-

Таблица 4

ЗАДАЧИ И ОЖИДАЕМЫЕ УСПЕХИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБРАННОГО ПРЕЗИДЕНТА* (в % от числа опрошенных)

Задача	Март 2000 г.	Март 2004 г.
Рост доходов населения	**	40/19
Спокойная жизнь, без потрясений	**	31/13
Рост производства	33/15	27/12
Укрепление порядка и законности	25/12	28/12
Решение чеченской проблемы	36/25	21/9
Борьба с коррупцией	33/14	21/8
Уменьшение влияния "олигархов"	6/2	20/10

* Перечислены только те позиции, которые отмечены в 2004 г. не менее, чем у 20% респондентов.

** Вопрос не задавался.

следующим образом представляют себе перечень задач, на которых сосредоточит свою деятельность вновь избранный президентом В.Путин, и надежды на успешное их решение (табл. 4).

Таким образом, даже в обстановке определенного эмоционально-политического оживления, связанной с электоральной кампанией, надежды населения на решение президентом ключевых проблем страны за новый президентский срок оставались сдержанными: как в 2000 г., так и в 2004 г. не более половины из числа отметивших проблему надеялись на ее успешное решение.

Ни оценки успехов президента за предыдущие годы, ни уровень обращенных к нему новых ожиданий не могут объяснить главный феномен прошедших выборов — их безальтернативность.

"Механизм" безальтернативности. Как представляется, ключевым моментом здесь является уже упоминавшийся переход к неполитическим, административным средствам управления. Политика всегда означает конкуренцию, борьбу, выражение и согласование интересов определенных общественных сил на различных уровнях. В административном же управлении происходит лишь исполнение полученных указаний, а если имеет место борьба и конкуренция между исполнителями, чаще всего скрытая, подкованная, то лишь за более выгодное распределение ресурсов. (Конечно, в реальной общественной жизни взаимодействуют различные типы организации и управления; в данном случае речь идет о гипертрофии одного из них, который может быть эффективен в одних институциональных рамках и не эффективен в других). В соответствии с давними отечественными традициями, "зачистка" политического пространства от конкурентов

и даже от возможностей конкуренции неизбежно приводит к тому, что политическая или хотя бы околополитическая конкуренция низводится до административной суеты и подкованной борьбы на различных этажах власти, начиная с верхнего.

Формирование административной системы в общегосударственном масштабе, которое наблюдается после 1999 г., предполагало довольно последовательную ликвидацию разделения интересов и сфер ответственности во всех направлениях — горизонтальном (федерализм), вертикальном (уровни власти), функциональном (ветви власти). Аналогия с привычно советским режимом очевидна, но это все же аналогия, а не воссоздание. Труднопреодолимым препятствием на пути всеобщей централизации остается достигнутая независимость хозяйствующих субъектов. Отсутствует универсальный механизм партийно-государственного господства, привычки и страхи всеобщей зависимости. Тем яснее характер действия собственно административных рычагов управления.

Для политических и персональных альтернатив в такой структуре просто *нет места*. Исключительное положение "первого лица" определяется не его собственными талантами или достижениями — реальными или приписываемыми, а прежде всего его *статусом* в системе властвования. Именно он в конечном счете обеспечивает ту персонализацию массовых ожиданий и надежд, которая отражена в социологических рейтингах. (Сколь ни велика в этом роль направленной политической рекламы и СМИ, она все же вторична.)

С трансформацией общественно-политического поля связана и очевидная переоценка политического *плюрализма*, едва обозначившегося после распада советской системы. В годы политической неустойчивости при М.Горбачеве и Б.Ельцине эмбриональный плюрализм, оппозиционность, определенная "отвязанность" СМИ и общественного мнения были нужны для поддержания демократического фасада (обращенного вовне), а также для внутреннего маневрирования. Для конструкции "управляемой демократии" они излишни, так как обе эти функции практически изжили себя. Наглядная иллюстрация складывающейся ситуации — судьба как "левой", так и "правой" (демократической) оппозиции после 1999 г., особенно после завершения избирательного сезона 2003–2004 гг.

Утрата голосов значительной части избирателей на обоих флангах так и не сложившегося российского политического спектра, как можно полагать, связана с "функциональной" дискредитацией этих образований, т.е. с тем, что власть сначала демонстративно присвоила себе замет-

ную часть идейного багажа своих оппонентов (лозунги заботы об уровне жизни, продолжения реформ, сближения с Западом и пр.), а затем и их электоратов. Слабо организованный, часто поверхностный протест утратил свое значение, а потому и свои позиции. Дело здесь не только в отсутствии у потенциальной оппозиции материальных или организационных ресурсов, сопоставимых с ресурсами государственной административной машины, но прежде всего в том, что оппозиция — все равно в данном случае "правая" или "левая" — не сумела даже обозначить соответствующие современным обстоятельствам способы противостояния этой машине. Получалось как будто так, что силы оппозиции пытались бороться с современными административно-технологическими структурами и соответствующими ресурсами политическими средствами недавнего, но ушедшего прошлого, тем самым заведомо, заранее обрекая себя на неудачи или, скажем, низводя функцию политического оппонента до функции — если не должности — советника власти.

О том, как в феврале 2004 г. респонденты оценивали перспективы отечественной демократии после думских выборов, свидетельствуют ответы на вопрос: *"С каким из следующих суждений о судьбе демократии в России Вы более согласны?"* (в % от числа опрошенных):

Вариант ответа	%
С демократией и демократами теперь в стране покончено	6
Через несколько лет обе партии, называющие себя демократическими, окрепнут и займут свое место в политической жизни страны	19
Эти партии обречены; возможно, появится и завоюет достаточную поддержку какая-то новая партия, движение демократов	24
Демократия чужда российскому образу политической жизни	10
Настоящий защитник демократии в России — президент В.Путин, поэтому никто не может считаться демократом, если стоит в оппозиции	13
Затруднились ответить	28

Стоит обратить внимание на то, что заметная часть, четверть опрошенных, связывает демократические перспективы с новой партией или движением.

Роль политических интриг и провокационных технологий в период электоральных кампаний известна достаточно хорошо и в данном случае особого внимания не требует. После думских выборов 2003 г. большинство избирателей достаточно ясно осознавали, какую роль в успе-

хе "Единой России" сыграл административный ресурс, в том числе прямая поддержка со стороны президента. В январе 2004 г. только 13% опрошенных сочли, что "Единая Россия" преуспела на думских выборах потому, что предложила привлекательную программу, 17% видели причину ее успеха в использовании "административного ресурса", а 60% — в прямой поддержке со стороны президента.

Главный показатель тяжелого поражения всего политического плюрализма в 2003—2004 гг. отнюдь не в том, что какие-то партии получили слишком мало голосов для того, чтобы пройти в Государственную Думу. Даже если бы голосов оказалось на этот раз достаточно, это практически не изменило бы ни характера нынешнего российского парламента, ни политического пейзажа в стране — в этом, по всей видимости, самое существенное на сегодня и на довольно дальнюю перспективу.

Несомненный интерес представляет роль весьма специфической квазиопозиции, которую на протяжении многих лет играет на российской политической сцене партия В.Жириновского. Только это, как будто совершенно искусственное образование еще позднесоветского времени способно, во-первых, "упаковывать" потенциал социального протеста, превращая его в фактор лояльной поддержки власти, а во-вторых, создавать образец необузданного политического экстремизма, тем самым позволяя власти сохранять маску центристской респектабельности. Примечательно, что попытка хотя бы полусерьезно дублировать аналогичные функции в новообразовании "Родина" оказались малоудачными, даже опасными для административных управленческих структур. Впрочем, в новой думской ситуации может утратить свою востребованность и ЛДПР.

Для административного управления в его зрелом, оформленном виде "детские" игры политических махинаторов больше не нужны, здесь действуют прямые назначения, перемещения, перепоручения и т.п. аппаратные занятия, столь хорошо заметные в последнее время. Технология властвования тоже как бы деполитизируется, превращается в оперативную манипуляцию людьми или должностями и полномочиями.

Внешних (по отношению к самому механизму) ограничений для такой тенденции не видно, в том числе и со стороны сегодняшнего "безальтернативного" общественного мнения. Так, в феврале 2004 г. 77% опрошенных (!) считали верным, что администрация президента "должна контролировать деятельность Государственной Думы". В марте, уже после выборов, 68% выра-

зили согласие с тем, что сосредоточение практически всей власти в стране в руках В.Путина "пойдет на благо России", а 54% сочли более эффективным правительство, "которое будет полностью подчинено президенту и его администрации" (32% предпочли бы правительство, "которое самостоятельно принимает решения и отвечает за свои действия").

Другой вопрос — насколько (и на какое время) может быть эффективен сам социальный механизм административного, "приказного" управления в масштабах страны при всех сложностях ее социального, экономического, внешнеполитического развития. Сосредоточение ответственности на одном уровне власти — условном или персонализированном — означает практически низведение государственных решений до уровня аппаратных исполнителей, а политики страны — до уровня межкабинетных интриг. Очевидно также, что такие трансформации всегда стимулируют универсальную безответственность всей иерархии исполнителей и не менее универсальную ее коррумпированность.

"Люди у власти". Исключительность позиции президента в общественном мнении, отмеченная выше, выражена в резком различии оценок — с высокими оценками высшего носителя власти соседствуют весьма критические суждения о ее институтах и исполнителях. Так, в марте 2004 г. полное доверие президенту выражал 61% опрошенных (при 6% совсем не доверяющих ему), правительству — 12 (против 29%), Государственной Думе — 9% (против 33%). Заметим, что эти показатели относятся уже к новым, донельзя "президентским" составам парламента и правительства.

За период между двумя выборами несколько выросли показатели доверия населения к президенту В.Путину (табл. 5 и 6).

Таблица 5

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ В.ПУТИНУ?
(в % от числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	Март 2000 г.	Март 2004 г.
Полностью доверяют	15	19
Скорее доверяют	48	57
Скорее не доверяют	17	12
Совершенно не доверяют	7	4
Затруднились ответить	13	8

Если принять во внимание, что оценки президента в общественном мнении не эмоциональный, а прежде всего "статусный" показатель, т.е. это оценки исключительного положения высшего носителя власти в иерархии управления, становятся объяснимыми резкие различия в массовом восприятии В.Путина и всех тех, кто стоит у кормила власти. Приведем распределение ответов на вопрос: **"Как бы Вы расценили людей, находящихся сейчас у власти?"** (в % от числа опрошенных, февраль 2004 г.):

Вариант ответа	%
Это люди, озабоченные только своим материальным и карьерным благополучием	53
Это честные, но слабые люди, не умеющие распорядиться властью и обеспечить порядок и последовательный политический курс	14
Это честные, но малокомпетентные люди, не знающие, как вывести страну из экономического кризиса	9
Это хорошая команда политиков, ведущая страну правильным курсом	13
Затруднились ответить	11

Наиболее частые упреки в адрес правящей бюрократии — ее эгоизм и коррумпированность. В январе 2004 г. на то, что за последнее время коррупции в высших органах власти стало больше, указали 30% опрошенных, что масштабы коррупции не изменились — 45, что они уменьшились только — 13%. При этом население чаще замечает коррумпированность "в верхах" (35%), чем в низовых органах власти (11), почти половина (48%) не видит различий в этом отношении между уровнями власти.

На таком фоне может показаться странным повсеместное укрепление позиций во всех государственных институтах "партии власти", т.е. "Единой России", которая, по мнению опрошенных (июнь 2003 г.), выражает прежде всего

Таблица 6

КАКИМИ СЛОВАМИ ВЫ МОГЛИ БЫ ВЫРАЗИТЬ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К В.ПУТИНУ?
(в % от числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	Март 2000 г.	Март 2004 г.
Восхищение	2	4
Симпатия	29	34
Не могу сказать о нем ничего плохого	38	37
Нейтральное, безразличное	10	13
Настороженное, выжидательное	12	5
Не могу сказать о нем ничего хорошего	4	5
Антипатия	1	1

интересы чиновников, олигархов, директорского корпуса и "силовиков". На регулярный вопрос о симпатиях к партиям, политическим силам относительно преобладающим ответом стала ссылка на "партию власти" (в начале марта 2004 г. так отвечал 21% опрошенных). Но в этом можно скорее видеть признак функциональной деградации политических сил, теряющих массовую поддержку. В условиях господства административных структур на бывшую политическую поверхность выходит организация функционеров и их клиентуры. Думские выборы 2003 г. показали, что такая организация, получив реально не больше голосов, чем ее участники ("Единство" и ОВР вместе взятые) в 1999 г., способна с помощью маневра ресурсами захватить даже конституционное большинство депутатских мест.

Заключительные замечания: опора, поддержка и реальный выбор. Предложенная попытка анализа социальных результатов выборов 2003–2004 гг. была осуществлена в пределах рамок изучения общественного мнения, которые неизбежно ограничены и по мере дальнейшего укрепления административных управленческих структур, скорее всего, будут еще более деформироваться и сужаться. В связи с этим представляется важным уточнить некоторые категории исследуемых явлений.

Как показывают все данные наблюдений, существующая властная система пользуется значительной массовой поддержкой (доверием, одобрением). Однако *опирается* власть, как всегда, не на

опросные "рейтинги", а на государственные институты, на административные структуры. Недавняя история — и не только отечественная — показала ряд ситуаций, когда сохранялась система власти, утратившей массовую поддержку, или когда видимая массовая поддержка исчезала сразу после институциональной катастрофы. Как известно, Б.Ельцин, лишившись массового доверия, мог еще 5–6 лет сохранять власть, поскольку действовали соответствующие опорные институты. Ранее в аналогичной ситуации, хотя и не так долго, находился М.Горбачев. Наиболее наглядным примером иной метаморфозы может служить судьба иракской диктатуры: демонстративная популярность и "всенародная любовь" к С.Хусейну, выраженная не в опросах, но в многочисленных единодушных голосованиях, рухнула после разрушения опор власти (в данном случае я не касаюсь средств и последствий этих акций).

Видимая сегодня поддержка президентской власти не обеспечивает ей ни эффективности, ни устойчивости на перспективу. Никакие электоральные успехи, нынешние или предстоящие, в том числе успехи в зачистке электорального пространства от политических "пережитков", не могут определить направление и механизм движения страны на десятки лет. Правоммерно предположить, что чем лучше административно организованы, чем более безальтернативны электоральные процедуры разных уровней, тем меньше зависит от них постоянно необходимый реальный выбор пути, вариантов, способов решения старых и новых проблем страны.

Какую роль играют сейчас в жизни России газеты, радио, телевидение? (в % от числа опрошенных в каждом исследовании)

Вариант ответа	1992 г.	1994 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Практически никакой	8	12	8	7	4	7
2	7	10	8	10	13	12
3	20	30	19	24	25	25
4	28	22	26	26	26	26
Очень большую	37	26	26	22	24	25
Нет ответа	0	0	13	11	8	5
Число опрошенных	1499	2957	1600	1600	1600	1592

В начале 1990-х годов самую высокую оценку масс-медиа (играют "очень большую" и "большую" роль) давали две трети россиян, сегодня так оценивают СМИ лишь около половины, причем теперь они доверяют преимущественно телевидению, а не печати. Заметной стала подгруппа затрудняющихся с ответом: в переходные, начальные годы президентства В.Путина (2000–2001 гг.) к таковым принадлежал каждый седьмой-восьмой из опрошенных.

Лев ГУДКОВ

О легитимности социального порядка в России

Дело "ЮКОСа": "законность" как практическая проблема. События, развернувшиеся вокруг компании "ЮКОС", стали важнейшими индикаторами политических изменений в 2003 г. Предъявление ряду высших руководителей компании обвинений в мошенничестве, неуплате налогов, хищении госсобственности в связи с неисполнением ряда условий контрактов при операциях приватизации и т.п., выступление в связи с этим высших чинов Генеральной прокуратуры РФ с заявлениями, имеющими уже не столько юридический, сколько политический характер, стало явно устрашающим симптомом для бизнес-сообщества и самих обвиняемых. Формально суть претензий прокуратуры к М.Ходорковскому и другим руководителям компании "ЮКОС" сводится к тому, что он/они, используя лакуны в законах, легально уходили от уплаты налогов или совершали сделки, находящиеся на грани закона, но не переступающие ее, чем нанесли государству значительный потенциальный ущерб. Однако как в массовом сознании, так и в околоставных кругах причины гонений на "ЮКОС" не связываются с собственно этими формальными основаниями обвинений. Негативное массовое отношение к "олигархам" обусловлено не просто завистью бедного населения к тем, кто в смутные времена внезапно и немисливо обогатился (а российское население и представить себе не может, как это не воровать, а воровать, по его мнению, можно только у казны), но и рационализацией этой зависти, переводом ее в представления, что именно действия "олигархов", вывозящих нечестно нажитые капиталы из страны, стали причиной массового обнищания, хронической бедности. Словечко "олигархи", вначале означавшее лишь очень узкий круг самых крупных промышленников и финансистов в стране, поддерживающих Б.Ельцина и его курс реформ, с приходом В.Путина и развернутой его администрацией широкой пропагандистской кампанией по укреплению централизованной "вертикали государственной власти", борьбе с многочисленными противниками — чеченскими сепаратистами, террористами, коррупционерами, региональными баронами и т.п., постепенно превратилось в апеллятивное, хотя и семантически пустое, образование, функционально близкое по смыслу к "врагам народа". Оно стало стягивать, собирать, аккумулировать в себе диффузные негативные

представления о силах, которые монополизировали право распоряжения национальными природными богатствами страны (нефтью, газом, металлами и прочим, что в настоящее время ассоциируется в массовом сознании с единственным значимым ресурсом страны), вывозя их за рубеж, превратили их в источник сказочной ренты. Обработка, предшествующая тиражированию этих рессантиментных представлений околоставной обслугой — депутатами, журналистами, пиаром и политтехнологами разной масти, заключалась в добавлении к этому комплексу мнений еще двух моментов: первое заключалось в том, что "олигархи" сами ничего не производят, а лишь "качают" сырье на Запад. А второе — в том, что "олигархи" заинтересованы в сохранении нынешней ситуации правовой нестабильности, неопределенности, "мутной воды", что именно они, составляя ближайшее окружение Б.Ельцина, держали его под своим полным контролем. Они и сейчас противостоят благим намерениям патерналистской власти повысить уровень жизни населения, вывести страну из кризиса, сделать жизнь более обеспеченной, благополучной и безопасной.

Тем самым идеологема "олигархи" стала одним из элементов реставрации, казалось, уже уходящей системы массовых идеологических представлений о реальности как о борьбе "наших и ненаших", чужих, враждебных сил и своей героической и заботливой власти, вынужденной каждый раз заново добиваться восстановления справедливости и порядка. Натравливая массы на "олигархов", государственная пропаганда воссоздает прежнюю примитивную в своей архаической простоте конструкцию оборонно-защитного сознания (поисков внешних и внутренних врагов), которая является условием реанимации мобилизационного общества и утверждением во властных структурах чекистов старого и нового пошиба¹. Массовое сознание зафиксировало эту оппозицию, наделяя власть характерной неполнотой

¹ Процесс восстановления этой композиции представлений проступает даже в проективных чертах образа президента, которого массовое сознание рисует себе "решительным", "энергичным", опирающимся на "силовиков" и т.п. В.Путин хочет, как лучше, но не все может, ибо ему мешают: коррумпированное и корыстное чиновничество, правительство, зависимое от олигархов, чеченские бандиты, международный терроризм, демократы, коммунисты и многое другое.

имеющихся у нее возможностей и сил. Так, на вопрос, периодически задающийся на протяжении последних двух-трех лет: "Кому в России сегодня принадлежит власть?" — самая большая группа ответов сводилась к "крупному капиталу, олигархам" (32%), и лишь вторым шел ответ "президенту Путину" (23), далее — "организованной преступности" (15), "чиновникам" (11), "местным властям" (4), "губернаторам", "Госдуме" (по 3%) (август 2003 г., N=1600 человек)¹.

Персонификацией этих фигур "олигархов" в риторике властей, в СМИ, политическом пиаре и стал М.Ходорковский, руководитель одной из самых мощных компаний в России, открыто противопоставивший себя как представителя нового, "цивилизованного" бизнеса, заинтересованного в правовом упорядочении и сокращении теневого оборота, коррупции, государственному произволу, нарастанию авторитарных тенденций у нынешней администрации.

Дело "ЮКОСа" сопровождалось внеправовым давлением не только на обвиняемых, но и на связанных с ними деловых партнеров, возобновлением государственной пропаганды и цензуры в прессе, возбуждением попутных, крайне сомнительных в правовом плане уголовных дел с целью "расколоть" компанию и получить нужный обвинительный материал на руководителей "ЮКОСа". Несоразмерность мер, принятых в ходе предварительного следствия, тяжести предполагаемого преступления, жесткая изоляция обвиняемых и самой компании, явная зависимость суда от администрации президента и многое другое были восприняты в обществе как сигналы о том, что речь идет о принципиальном повороте в политическом курсе страны². Именно поэтому дело "ЮКОСа", или "дело Ходорковского", как его стали называть после ареста пос-

леднего, вошло в десятку важнейших, по мнению населения, событий 2003 г.¹ Его последствиями стали изменения в составе высшего руководства страны, оно оказало влияние на декабрьские выборы 2003 г. в Государственную Думу. Сам факт начавшихся преследований М.Ходорковского свидетельствовал об изменении соотношения сил в верхних эшелонах власти, обострении борьбы за власть между разными кликами и группировками в руководстве страны (экономическим блоком в правительстве и партией "чекистов" в администрации президента, опирающейся на силовиков или представляющей их интересы), попытках взять под "государственный" контроль собственность обладателей самых крупных компаний, отобрать ее или "заставить их делиться".

Подавляющее большинство опрошенных (65%) сразу после информации об аресте М.Ходорковского считали, что это дело имеет чисто политическую подоплеку, и лишь 16% видели в нем прежде всего юридический конфликт. Более того, 55% предполагали, что арест М.Ходорковского произведен с ведома президента (и еще 7% не сомневались в том, что наступление на "ЮКОС" осуществляется по "личному распоряжению Путина"); только 13% допускали, что прокуратура действовала без его ведома. Ожидания публики, уже подготовленные рядом заявлений высших чиновников о необходимости дальнейшей "борьбы с коррупцией" и "укрепления государства", а также соответствующими акциями правоохранительных органов, предопределили восприятие дальнейшего хода дела М.Ходорковского как символического "начала передела собственности" (так его расценили 46% опрошенных; 26% отнесли к нему лишь как к "частному случаю").

То, что эти репрессии, отличающиеся демонстративным, устрашающим характером, т.е. явно избыточным применением средств государственного насилия, имеют, очевидно, избирательный характер — обвинения в нарушении закона направлены только против некоторых предпринимателей, хотя для общественного мнения подобный образ действий представляется не нарушением, не отклонением, а абсолютной нормой для всего бизнеса и государственного чиновничества в целом, заставляет подозревать

¹ Здесь и далее приводятся данные регулярных ежемесячных (или более частых в период проведения электоральных кампаний) общероссийских репрезентативных опросов по технологии "Экспресс" (с октября 2003 г. называемых "Курьером", хотя методы их проведения те же самые, что и раньше), объем выборки — 1600 взрослых человек.

² Общим фоном для этого дела стали повышение оптимистических настроений в стране, связанное с выплатой задолженностей по зарплате и улучшением экономической ситуации в стране, явные неудачи войны в Чечне, подавление оппозиционной или критически настроенной к администрации президента прессы, ознаменованное разгромом "НТВ", как и всего холдинга В.Гусинского (но разгром, лицемерно прикрывающийся "спором хозяйственных субъектов" и необходимостью освободиться от зависимости от олигархов), нейтрализация западной общественной критики за нарушение прав человека и норм демократии путинской властью благодаря присоединению России к международной борьбе с терроризмом, серия крупных катастроф с человеческими жертвами и неудач во внутренней политике и пр.

¹ Его назвали 20% опрошенных, чуть меньше, чем выборы в Государственную Думу (22%), политический переворот в Грузии (21), процессы против коррумпированных офицеров милиции ("дело оборотней" — 25), эпидемии атипичной пневмонии или различных катастроф (25–27%). Более значимыми были лишь война в Ираке (41%) и теракты в России (29%).

за ними частные материальные интересы лиц, обладающих властью. Это могут быть интересы как собственно экономические (частные корыстные, или групповые, конкурентов "ЮКОСа", игру властей и прокуратуры в пользу какой-то другой, не называемой фирмы, стремящейся устранить компанию М.Ходорковского с рынка), так и политические (перераспределение групповых или корпоративных влияний)¹.

Уже только одно это обстоятельство лишает действия прокуратуры полноты авторитета законности, по крайней мере в глазах значительной части населения (об этом ниже). Известная двусмысленность положения прокуратуры обрачивается многозначностью мотивов, приписываемых ее действиям. Это сомнение в чистоте помыслов органов правопорядка или частичное непонимание их намерений присуще не только массовому сознанию, но и тем, кто представляет собой, по выражению Ю.Левады, "социальную элиту" — более образованную, более информированную часть общества, занимающую статусно более высокие позиции. Пропагандистская поддержка администрации президента, обеспечиваемая подавляющим большинством СМИ, сказывается на общественном мнении, поскольку другой системы аргументации и трактовки событий не возникает или она не достигает той степени охвата, что и официальная версия событий. Уже через самое короткое время число опрошенных, полагающих, что прокуратура действовала сама по себе, по собственной инициативе, начало расти: с 25 в июле до 30% в октябре 2003 г.; одновременно уменьшилось исходное число респондентов, считавших, что Генеральная прокуратура РФ исполняет поручение президента — с 37 до 30%.

Самая большая группа опрошенных (44%, табл. 1) при получении информации об этом деле — а об аресте М.Ходорковского на момент опроса (конец октября) были уже осведомлены более $\frac{8}{10}$ респондентов — оказалась не в состоянии дать вразумительный ответ о мотивах главных игроков в этой ситуации, видимо, потому, что эти события слишком далеки от того, что

¹ Важно подчеркнуть, что объектом агрессии Генеральной прокуратуры РФ стала компания, провозгласившая политику финансовой прозрачности и пытающаяся вести дела как "на Западе", т.е. на новых для России принципах соблюдения формальной буквы закона и ответственности. Кроме того, М.Ходорковский как руководитель "ЮКОСа" имел значительный авторитет как предприниматель, открыто реализующий программу общественных инициатив, включая и создание ряда общественных организаций, поддержку политических партий, образовательных программ и т.п., что создало ему репутацию независимого от власти центра публичного влияния.

Таблица 1

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В ДЕЛЕ "ЮКОСа" ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РФ ДЕЙСТВУЕТ САМОСТОЯТЕЛЬНО ИЛИ ВЫПОЛНЯЕТ ПОРУЧЕНИЕ В.ПУТИНА?

(в % от числа опрошенных, октябрь 2003 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Самостоятельно (А)	По поручению В.Путина (Б)	Затруднились ответить
<i>В среднем</i>	26	30	44
<i>Возраст:</i>			
18–24 года	24	21	55
25–39 лет	28	34	38
40–54 года	26	35	39
55 лет и старше	24	27	49
<i>Образование:</i>			
высшее	31	45	24
среднее специальное	28	31	41
среднее общее	23	29	48
ниже среднего	24	22	53
<i>Социально-профессиональный статус:</i>			
руководитель	22	47	33
специалист	27	56	17
военный	20	52	28
служащий	23	35	42
квалифицированный рабочий	31	30	39
неквалифицированный рабочий	21	29	50

волнует этих людей. Понятно, что чаще это будут малообразованные и пожилые люди, жители глухой провинции.

Категория опрошенных, полагающих, что прокуратура как надзорный орган по соблюдению и защите законности в стране действует самостоятельно, т.е. руководствуясь духом и буквой закона, составляет явное, но консолидированное меньшинство (26%; максимальный разброс мнений здесь в разных социальных подгруппах не превышает 5–6 пп.; верящих в силу закона больше среди образованных людей, а также среди квалифицированных рабочих, минимум — среди работников правоохранительных органов и военнослужащих). Напротив, те, кто убежден, что речь идет о выполнении определенного политического заказа власти (а их несколько больше, чем их оппонентов, — 30%), настроены гораздо менее единодушно: разброс мнений здесь составляет 35 пп. Среди них суще-

Таблица 2
**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МНЕНИЙ ОПРОШЕННЫХ НА ВОПРОС
 ТАБЛИЦЫ 1 В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ
 ПАРТИЙНО-ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ**
 (в % от числа опрошенных)

Буду голосовать на выборах в Государственную Думу за ...	А	Б	А/Б
<i>В среднем</i>	26	30	0,9
"Аграрную партию России"	32	34	0,9
"Единую Россию"	27	35	0,8
КПРФ	22	28	0,8
ЛДПР	24	35	0,7
СПС	41	39	1,1
"Яблоко"	26	46	0,6
"Родину"	38	16	2,4
Не буду голосовать	25	29	0,9

ственно больше людей с высшим образованием (45%), специалистов (56), руководителей (47), военнослужащих и работников правоохранительных органов (52%). Иначе говоря, различия в интерпретации действий отечественных законников обусловлены более высоким уровнем их информированности и отчасти политическими установками, партийной ангажированностью опрошенных (табл. 2).

Заметные отклонения от средних распределений наблюдаются только у сторонников двух демократических партий, проигравших на последних выборах, и у приверженцев политического новообразования — "Родины", причем избиратели СПС и "родинцы" дают большую веру в силу закона, а яблочники — в направляющую волю президента. Из этих данных еще нельзя делать вывод об одобрении или неодобрении подобных действий президента или прокуратуры, но совершенно очевидным является то, что представления о законности или незаконности тех или иных действий (М.Ходорковского, прокуратуры, президента) оказываются зависимыми от идеологических установок, прежде всего от отношения опрошенных к держателю символов высшей власти в стране, президенту, занимающему центральное место в картине социально-правовых представлений о реальности российского общества.

Некоторая неясность истолкования действий властей (для целей нашего анализа она имеет существенное значение) характерна не только для самых последних событий, но и для отношения к предшествующим, аналогичным по сути событиям, продолжающим длительный ряд репрессивных действий против "слишком высывающихся",

включая и тех предпринимателей, кто уже "сломаля", кто пошел на сделку с властями, сдав им, как, например, В.Гусинский, свою компанию в обмен на свободу, хотя прокуратура, не удовлетворившись этим, продолжает преследовать его по всему миру, впрочем без особого успеха, так как власти других стран не признают за ним состава какого-либо преступления и расценивают эти действия московских властей как политически, а не юридически мотивированные. Арест В.Гусинского Интерполом летом 2003 г. в афинском аэропорту по инициативе Генеральной прокуратуры РФ и последующее его освобождение после судебного разбирательства лишь укрепили подобные массовые сомнения. Приведем распределение ответов на вопрос: **"Как Вы считаете, что лежит в основе дел, возбужденных против В.Гусинского в России?"** (в % от числа опрошенных, август 2003 г.):

Вариант ответа	%
В основном государственные интересы	20
В основном частные экономические интересы	28
В основном преследование по политическим мотивам	14
Все в равной мере	15
Затруднились ответить	23

Как бы ни была близка сердцу обывателя популистская демагогия властей, он не спешит разделять официальные взгляды и мнения, склоняясь к всегдашнему своему убеждению в том, что, когда власть начинает рассуждать об "общем благе народа" и трубить о "справедливости", дело явно не чисто. (И это при очевидном недостатке информации в прессе об этом деле, вызванном цензурой, преобладании обвинительного уклона в освещении событий борьбы с олигархами и пр.!) Более того, обыватель упорно старается отыскать за громкими декларациями корыстный интерес еще неизвестных ему клик и группировок во властных кругах. Как видно из приведенных данных, лишь сравнительно небольшая часть (всего каждый пятый из опрошенных) готовы удовлетвориться наличием "государственных интересов" в качестве объяснения причин задержания В.Гусинского, а основная масса искала объяснения этому факту в конфликте различных частных экономических интересов либо в том, что В.Гусинский осмелился проводить в своем медиахолдинге независимую от В.Путина информационную политику, критически освещающую чеченскую кампанию В.Путина, подчеркивающую отсутствие у него видимых успехов в других сферах деятельности внутри страны.

Таблица 3

ВЕРСИИ ОБЪЯСНЕНИЯ ДЕЛА "ЮКОСа"**"Что Вы думаете по поводу возбуждения уголовных дел, арестов руководителей компании "ЮКОС"? Какая из следующих точек зрения Вам ближе?***(в % от числа опрошенных, 2003 г.)*

Вариант ответа	Июль	Ноябрь
Это дело связано с финансовыми махинациями руководства компании и не имеет отношения к политике	15	26
Борьба за власть между разными политическими кланами	18	18
Предвыборная акция с целью повысить популярность властей в глазах избирателей и отвести бизнес от политики	18	9
Начало масштабной кампании властей против олигархов	11	12
Мера по ограничению "нерусского" капитала в России	4	3
Ничего не слышали	17	18
Затруднились ответить	17	14

Таблица 4

ВЕРСИИ ОБЪЯСНЕНИЯ ДЕЛА "ЮКОСа" И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОПРОШЕННЫХ*(в % от числа опрошенных по строке, ноябрь 2003 г.)*

Партия, движение	Финансовые махинации	Борьба кланов	Кампания против олигархов	Предвыборная акция	Ограничение нерусского капитала
<i>В среднем</i>	26	18	10	9	3
"Аграрная партия России"	23	33	2	1	9
"Единая Россия"	39	15	13	12	4
КПРФ	23	21	6	8	3
ЛДПР	30	16	12	13	2
СПС	22	39	12	2	2
"Родина"	36	20	11	6	–
"Яблоко"	12	31	22	9	3
Против всех	21	19	12	12	1
Не буду голосовать	25	11	8	6	2

То же самое можно сказать и о массовых реакциях на информацию об аресте М.Ходорковского. Вполне ожидаемые рессентиментные чувства "опускания олигарха", как оказалось, далеко не так сильно распространены, как можно было думать вначале, хотя в дальнейшем они быстро усиливались (табл. 3—6).

Изменения в характере массового восприятия этой кампании властей, связанные с арестом М.Ходорковского и нарастанием агрессивности антиолигархической риторики, сводились, во-первых, к тому, что общественное мнение в большей степени начало поддаваться официальной пропаганде ("не надо искать политики, все дело в воровстве и махинациях", вполне укладывающееся в рамки советского отношения к богатым как преступникам ["в основе каждого крупного состояния лежит преступление"]) или еще более раннего и широко распространенного по-

нимания сословного неравенства как преступной эксплуатации масс), отказываясь от первоначального взгляда на дело "ЮКОСа" как на политически предвыборный ход, рекламную кампанию нынешней администрации как борца за социальную справедливость, законность и т.п. Все остальное практически не изменилось: и версия "межклановой конкуренции" сохранила своих сторонников, и антисемитски-националистическая интерпретация не получила большей поддержки.

Последствия этого уголовного дела расцениваются также неоднозначно: "нынешнее развитие событий вокруг компании приведет к улучшению политической обстановки в России", — считают 26%, а это главным образом те, кто убежден в криминальности действий М.Ходорковского, к ее "ухудшению" — 24; допускают, что эта история будет способствовать улучшению

Таблица 5
КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗВАЛО У ВАС ИЗВЕСТИЕ ОБ АРЕСТЕ М.ХОДОРКОВСКОГО?
 (в % от числа опрошенных, 2003 г.)

Вариант ответа	Октябрь	Ноябрь
Радость и удовлетворение*	25	33
Недоумение	19	19
Тревогу, страх и возмущение*	19	10
Затруднились ответить	37	38

* Сумма ответов респондентов, выбравших разные варианты "подсказки".

представлений о России на Западе — 22, к ухудшению российского имиджа за границей — 31%. На повторный вопрос, почему же все-таки В.Путин не прекратит конфликтную ситуацию вокруг компании "ЮКОС" (опрос проходил до соответствующего выступления В.Путина на Госсовете и выражения президентской точки зрения на репрессии в отношении крупного бизнеса), распределение позиций россиян было таким: "У него нет соответствующих полномочий", — полагали 19%, он сам "заинтересован в том, чтобы проучить слишком независимую компанию", — примерно столько же; склонны считать, что "он предпочитает не вмешиваться в подобные дела", — 31% (у остальных — 31% — нет понимания происходящего).

Таким образом, лишь четверть опрошенных готовы разделять собственно правовую точку зрения на события, выдвигаемую властями. В большей мере ее принимают, естественно, единоссы, хотя идея "кражи", разворовывания национальных богатств весьма близка и сторонникам "Родины", и ЛДПР. Прочие же версии представляют собой позиции, не имеющие ничего общего с правовым сознанием или, точнее, отражающие циничное отношение к праву, его роли как инструмента власти, используемого для достижения узкогрупповых или корпоративных целей.

То, что радость и удовлетворение при этом известии испытывают главным образом бедные, пожилые и малообразованные люди, прожившие всю свою жизнь в советском обществе, где доминировала антибуржуазная, уравнилельная пропаганда, едва ли должно вызывать какое-то удивление. Тревогу и возмущение это событие вызывает в социальных средах, обладающих уже накопленными социальными и культурными ресурсами, хотя именно они и выступают опорой президентской власти. В политически более проявленных группах — потенциальных электоратах партий — эти установки определились вполне четко: у сторонников КПРФ соотношение

Таблица 6
КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗВАЛО У ВАС ИЗВЕСТИЕ ОБ АРЕСТЕ М.ХОДОРКОВСКОГО?
 (в % от числа опрошенных, по столбцу, ноябрь 2003 г.)

Вариант ответа	Радость	Удовлетворение	Тревогу	Возмущение
<i>Возраст:</i>				
18–24 года	6	11	12	22
25–39 лет	14	23	36	21
40–54 года	26	29	23	28
55 лет и старше	53	36	30	30
<i>Образование:</i>				
высшее	14	13	33	25
среднее специальное	20	23	27	43
среднее	26	33	38	30
ниже среднего	40	31	18	19
<i>Тип поселения:</i>				
большие города	11	17	41	39
средние	29	28	17	26
малые	23	26	29	25
села	37	28	12	10
<i>Социальный статус:</i>				
предприниматель	–	4	6	11
руководитель	–	–	–	1
специалист	4	5	17	14
служащий	20	20	22	20
квалифицированный рабочий	7	17	8	10
неквалифицированный рабочий	8	9	1	5
учащийся, студент	2	3	10	7
пенсионер	47	30	26	21
безработный	5	5	3	6
<i>Будут голосовать за...</i>				
КПРФ	44	24	19	4
"Единую Россию"	24	25	29	31
ЛДПР	–	6	6	9
СПС	3	5	4	8
"Яблоко"	7	1	7	8
"Родину"	5	5	1	–
Против всех	5	6	5	2
Не будут голосовать	5	10	5	18

одобрения и неодобрения составляло 68:23 (3,0), "Родины" — 10:1; "против всех" — 11:7 (1,6); у "Единая Россия" — 49:60 (0,8); у ЛДПР — 6:15 (0,4); у СПС — 8:12 (0,7); у "Яблока" — 8:15 (0,5), не будут голосовать — 15:23 (0,7).

Уже в ноябре 2003 г., незадолго до финиша избирательной кампании в Государственную Думу, общественное мнение начало "прогибаться" под массивным воздействием становящихся единообразными и официозными СМИ. Число затруднившихся или отказавшихся отвечать заметно уменьшилось (23%). Мнение, что "Ходорковский нарушил закон", разделяли уже 34%. Это заметно больше, чем в октябре 2003 г., но все равно оно не являлось преобладающим. Столько же опрошенных готовы были согласиться с тем, что "арест произведен с целью ограничить влияние М.Ходорковского в политике" (20%) или что "власти недовольны действиями М.Ходорковского в нефтяной области" (14%). Еще 14% полагали, что все эти объяснения одинаково значимы.

Версии, которые опрошенные выбирали для объяснения действий Генеральной прокуратуры РФ, имели мало общего с идеологией правового государства или "материальным" пониманием права в традиционном обществе, апеллирующим к обычаям, содержательным принципам сословной справедливости или религиозным предписаниям. Однако они вполне укладывались в рамки советского понимания права как юридически оформленных правил поведения граждан, предписываемых властью, выработанных тоталитарным режимом в своих интересах и нуждах.

Чего, по Вашему мнению, добиваются правоохранительные органы в отношении крупного бизнеса, "олигархов"? (в % от числа опрошенных, ноябрь 2003 г.):

Вариант ответа	%
Навести порядок в экономике, очистить ее от криминала	41
Выжать из олигархов деньги для казны	15
Демонстрация силы нынешней власти, укрепление вертикали власти	13
Сведение счетов с теми, кто не выказывает властям покорности, кто слишком независим	8
Передел собственности	6
Затруднились ответить	17

В качестве дополнительных аргументов при объяснении действий прокуроров общественное мнение называло желание правоохранительных органов "воспрепятствовать утечке акций за рубеж" (46%) и "создать проблемы в деятельнос-

ти ЮКОСа" (21%). Иначе говоря, в отношении олигархов, а более конкретно — дела "ЮКОСа", сформировались вполне определенные негативные установки, очень слабо обусловленные чисто юридической стороной вопроса. С представлениями о законности или незаконности массовые оценки и отношение к делу М.Ходорковского практически не связаны. Уход от налогов или их неуплата, невыполнение обязательств, взятых при приобретении той или иной фирмы нефтяным гигантом М.Ходорковского, т.е. все, что собственно и составляет суть вменяемых руководству компании правонарушений, волнует население в целом сравнительно мало. Общественное мнение в вопросе: является ли финансовым преступлением использование любых способов сокращения выплаты налогов, если оно не противоречит действующим законам, — склоняется скорее к тому, чтобы сказать "нет" (так в ноябре 2003 г. ответил 41% опрошенных; "да" — лишь 28% и остальные, а их почти треть, оказались не в состоянии дать какой-либо содержательный ответ). Треть россиян полагают, что можно, если удастся, и не платить налоги в полном объеме, хотя 60% эту позицию осуждают. По мнению большинства опрошенных, в среднем более трех четвертей предпринимателей в той или иной мере уходят от налогов (в отношении самих граждан аналогично думают лишь 46%). Но самые жесткие предубеждения у населения сохраняются в отношении госчиновников: здесь 84% опрошенных полагают, что именно в среде госбюрократии наиболее распространена практика двойного счета, что большинство чиновников получают свою зарплату не столько через "кассу", сколько в виде "черного нала". Преступлением эти действия становятся в зависимости от того, кто их совершает, значимо это, а не само нарушение соответствующей нормы закона (табл. 7).

Одно и то же правовое действие осуждается значительно большим числом опрошенных, если оно совершается "начальником", властью имеющим лицом, и сравнительно небольшим кругом людей, если это "рядовой гражданин" (соотношение "осуждающих" и "неосуждающих" в первом случае равно 1,9, во втором — 0,6). Поэтому и претензии правоохранительных органов к руководству "ЮКОСа" получают в массовом сознании совершенно иной смысл, нежели тот, который пытается придать ему прокуратура, претендуя на легитимность своего статуса и действий, и верховная власть в стране. Это не правовая оценка, а чисто инструментальный и политический контроль за влиятельными группами в обществе.

Таблица 7

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К... ? (в % от числа опрошенных, ноябрь–декабрь 2003 г.)

Субъект, уклоняющийся от уплаты налогов	Относятся с ...			
	одобрением	пониманием	осуждением	безразличием
Руководители предприятий	3	25	54	14
Рядовые граждане	4	43	29	15

Как видим, серьезно к декларациям правоохранительных органов относятся прежде всего те группы, которые обладают минимальными ресурсами и компетентностью: пенсионеры, малообразованные, жители периферийных городов и сел, нуждающиеся, хотя и не самые бедные, а также группы, завершающие фазу политической социализации — учащиеся, студенты. Это консервативная среда, в максимальной степени сохраняющая социальные установки и представления советского времени. Напротив, как средство устрашения или пиар, а не правовое действие, расценивают репрессии против "ЮКОСа" высококвалифицированные и статусные группы, обладающие самыми большими ресурсами, информацией и компетентностью — руководители, менеджеры, предприниматели, специалисты, жители больших городов, люди с высокими доходами (например, среди руководителей удельный вес подобных ответов составляет 59%, предпринимателей — 69, тогда как среди сельскохозяйственных рабочих, пенсионеров — 36–38%). "Дело ЮКОСа" воспринимается ими не в качестве реальной попытки наведения порядка в стране (так его рассматривает лишь четверть опрошенных), а как предвыборная акция властей, популистское подыгрывание определенным настроениям в обществе (так считают 44% респондентов), как политический пиар, вроде весенней борьбы с "оборотнями в погонах", получившей в печати название "борьбы нанайских мальчиков". При этом во всех электоратах, т.е. в той половине населения, которая отличается большим чувством политической ответственности, рутинной лояльности к начальству или, напротив, ангажированности, отношение к этим акциям прокуратуры как предвыборным трюкам значительно преобладает (соотношение мнений — "наведение порядка" и "пиар" — составляет 0,4, кроме избирателей "Единой России", где они почти уравниваются 36:40=0,9). Иначе говоря, подобный расчетливый, политический цинизм характерен именно для активной и "просвещенной" части населения, которое и представляет собой "общество" как таковое. Это именно циничное самоотождествление избирателей и властей, здесь не приходится говорить об отстраненной, дистанцированной, "объективной"

Таблица 8

КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, КАМПАНИЯ ПРОТИВ "ЮКОСа" ДОЛЖНА ВСЕРЬЕЗ ОГРАНИЧИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ "ОЛИГАРХОВ" ИЛИ ТОЛЬКО ПРИПУГНУТЬ ИХ, "ОЛИГАРХИ" ВСЕ РАВНО СОХРАНЯТ СВОЕ ВЛИЯНИЕ?

(в % от числа опрошенных, ноябрь 2003 г.)

Вариант ответа	Всерьез	Припугнуть
<i>В среднем</i>	24	57
<i>Возраст:</i>		
18–24 года	27	57
25–39 лет	19	58
40–54 года	21	62
55 лет и старше	29	50
<i>Образование:</i>		
высшее	18	65
среднее, среднее специальное	23	59
ниже среднего	28	47
<i>Тип поселения:</i>		
большие города	18	63
средние	23	62
малые	26	54
села	28	50
<i>Социально-профессиональный статус:</i>		
предприниматель	25	64
руководитель	17	83
специалист	18	67
служащий	22	58
квалифицированный рабочий	22	60
неквалифицированный рабочий	29	51
безработный	16	67
учащийся	17	60
пенсионер	31	48
<i>Среднедушевой доход в семье:</i>		
выше среднего	23	61
средний	23	60
ниже среднего	25	57
низкий	24	45

оценке действующих институтов, так сказать, со стороны, как можно было бы думать, если бы речь не шла об высказываниях *избирателей*, большинство которых голосуют именно за поддержку этой власти, этого президента. В этом плане мнения, высказываемые о мотивах действия тех или иных политических сил или властных институтов, не содержат осуждения, а высказывают *норму*, т.е. типичные (общепринятые, генерализованные) представления о характере мотивации, приписываемой действиям официальных лиц или подразумеваемой¹.

Почему власти именно сейчас взяли за "ЮКОС" — за этой компанией больше "темных дел" или действия руководства этой компании больше раздражают власти? (в % от числа опрошенных, ноябрь 2003 г.):

Вариант ответа	%
Больше темных дел	31
Больше раздражают	35
Затруднились ответить	34

Опять-таки суждение "больше раздражают" вдвое чаще высказывают люди высокообразованные, обеспеченные, зрелые, жители крупнейших городов, чем пожилые, малообразованные и бедные жители периферийных малых городов и сел. Мнения о том, что движет людьми, ведущими кампанию против "ЮКОСа", — стремление к законности и справедливости или стремление поставить во главе этой самой мощной и богатой в России компании "своих людей", разделились следующим образом: "законность и справедливость" — 23%, "своих людей" — 42 и затруднились ответить 34% (ноябрь 2003 г.). Таким образом, на представления об оправданности, а значит, и о "законности", действий правоохранительных органов влияют не только соображения о мотивах тех или иных действующих

лиц и политически значимых акторах, но и вполне содержательные, т.е. связанные с определенными материальными интересами, представления о справедливости, в том числе и о справедливости социального распределения благ в государстве. Что правильнее — забрать у частных нефтяных компаний большую часть прибыли от продажи нефти и направить ее на социальные нужды или оставить ее у компаний для инвестиций и модернизации производства?¹

Для большинства населения ответ на такой вопрос, конечно, ясен. Частная собственность в советском обществе не могла быть объектом правовой защиты и государственных гарантий в условиях, когда доминировала "общенародная собственность", вызывавшая смутные надежды на то, что когда-нибудь власть наконец облагодетельствует народ, поделившись с ним своими доходами.

Подобное отношение к праву нельзя рассматривать как просто отсутствие в массовом сознании современных политико-правовых принципов. Это не дремучесть человека, не знающего о том, что он живет в неправовом обществе, поскольку никогда другого не видел. Напротив, какая-то идея долженствования права и законности в массовом сознании россиян присутствует хотя бы в модальной форме "все должны подчиняться закону", "закон должен быть для всех". Это более интересные формы общественного сознания, заданные условиями тоталитарного режима, адаптации к ним. Его можно назвать "циничным" или "инструментально-прагматичным"; главное в данном случае, что оно лишено какой бы то ни было позитивной основы (если под ней подразумевать представления о моральных или ценностных основаниях социальности, человеческой солидарности, достоинстве и чести, требующих соблюдения общезначимых универсальных правил, представляющихся большинству если не разумными, то во всяком случае конвенциональными, такими, с которыми общество идентифицируется). Здесь мы имеем дело с другим явлением — идентификацией с волей власти, начальства, принятием ее как факта силы и

¹ Еще более ярко эти представления об интересах российских властей и законников проявляются в том, что люди думают об окончании этой истории. Основные версии здесь заключаются в следующем: 1) власти и олигархи договорятся, дело будет спущено на тормозах (в июле 2003 г. так считали 28%, в ноябре — 26%); 2) власть, прокуратура продемонстрирует свою силу, и этим все закончится (17 и 24% соответственно, как видим, это вариант ожиданий получает с течением времени несколько большую поддержку); последующие варианты по своим установкам полярны: 3) "дело закончится разгромом компании и национализацией нефтяного концерна, бегством М.Ходорковского за рубеж, как это было с В.Гусинским или Б.Березовским (рост с 8 до 13%); 4) слабеющие "под давлением российских олигархов, западных политических и финансовых кругов российские власти, суд, прокуратура сдадутся и откажутся от судебного преследования" (снижение числа тех, кто разделяет эту точку зрения, с 11 до 7%).

¹ Именно эти настроения максимально эксплуатировались в ходе предвыборной кампании С.Глазьевым и его "Родиной". За то, чтобы отобрать и перераспределить прибыли нефтяных концернов высказались 60%, оставить у производителей — 24%, остальные затруднились ответить (декабрь 2003 г.) Эти же 60% считали бы самым правильным ренационализировать частные сырьевые компании, 24% — сохранить их у нынешних собственников, но увеличить для них ставку налогов и усилить контроль за их деятельностью и расходами, и лишь 3% согласились оставить все как есть (13% затруднились ответить, ноябрь 2003 г.).

поведением применительно к ней (но без полной солидарности с ней). К защите права и соблюдению законности действия правоохранительных органов в понимании большинства опрошенных отношения не имеют, но они реальная сила, а потому любые или почти любые их действия внутренне с течением времени оправдываются. Самая большая группа опрошенных (39%) полагают, что кампания против "ЮКОСа" — это образцово-показательная "разборка" для острастки всех других предпринимателей или публичных деятелей, пытающихся сопротивляться усилению "управляемой демократии" (среди директоров и специалистов — 46%); другие респонденты (27%), напротив, надеются, что за ним последуют и дела против других "олигархов". Поэтому, когда "басманный суд" оставил М.Ходорковского под стражей, а прокуратура объявила в международный розыск других руководителей компании, весьма значительная часть россиян (43%, и отличий здесь между разными подгруппами по образованию, доходам, статусу, урбанизованности практически не было) одобрили эти решения Мосгорсуда и действия Генеральной прокуратуры РФ (не одобрили всего 16%, чаще опять же — из групп самых образованных, доходных, молодых, хотя очень большое число опрошенных оказались в затруднении и не смогли дать вразумительный ответ на этот вопрос (41%).

В связи с нынешними событиями вокруг "ЮКОСа", появилось ли у Вас больше уверенности в том, что законности и порядка в стране стало больше, меньше или положение дел не изменилось? (в % от числа опрошенных, октябрь 2003 г.):

Вариант ответа	%
Стало меньше	9
Стало больше	26
Положение дел не изменилось	47
Затруднились ответить или отказались от ответа	18

Вместе с тем, как показывают данные таблиц 9 и 10, несмотря на крайнюю неэффективность акций Генеральной прокуратуры РФ (ибо позиции противодействующих сторон — олигархов и власти, по мнению большей части населения, остаются, по существу, такими же, как и были, они не становятся радикально сильнее или слабее), доверие и к президенту, и к прокуратуре, выполняющей его заказ, в глазах опрошенных должно вырасти. Конечно, баланс выигрышей и проигрышей (32–5=27%) лежит преимущественно на стороне В.Путина (на 10% выше, чем у

Таблица 9
КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ПОСЛЕ АРЕСТА М.ХОДОРКОВСКОГО И ДЕЙСТВИЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОТНОШЕНИИ КОМПАНИИ "ЮКОС" ПОЗИЦИИ В.ПУТИНА И ОЛИГАРХОВ..?
(в % от числа опрошенных, ноябрь 2003 г.)

Вариант ответа	Позиция	
	В.Путина	олигархов
Станут сильнее	32	10
Станут слабее	5	20
Не изменятся	45	49
Затруднились ответить или отказались от ответа	18	21

Таблица 10
КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ЭТА КАМПАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОВЫСИЛА ИЛИ НЕТ ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ К.?
(в % от числа опрошенных, ноябрь 2003 г.)

Вариант ответа	Доверие	
	В.Путину	прокуратуре
Повысила	43	46
Понижила	14	8
Не изменила	25	25
Затруднились ответить или отказались от ответа	18	20

тех, кто считает, что олигархи в целом больше теряют, чем выигрывают). Но столь же важен и другой результат: почти половина считают, что позиции обеих сторон не изменятся (а если сюда прибавить еще и тех, для кого общий итог неочевиден или кто затрудняется ответить на эти вопросы, то успехи силовых акций против бизнеса выглядят совсем иначе).

Смысл этих действий лежит в другом. Действия прокуратуры, каковы бы ни были реальные мотивы репрессий против "ЮКОСа", воспроизводят ритуалы "правильного поведения" органов власти, демонстрирующих усилия по обеспечению "законности", т.е. того, что положено делать верховной власти. И это вне всякой связи с инструментальной, конечной целесообразностью заметно повышает популярность и президента, и отраженным светом от него самой Генеральной прокуратуры РФ.

Формальное соблюдение законов, хотя на их нарушение постоянно жалуются обыватели (но главным образом — на нарушение со стороны власти по отношению к "обычным людям", а не к "богатым"), не является значимым обстоятельством социальной жизни в посттоталитарном обществе. Гораздо важнее — декларация добрых

намерений властей, заявления о том, что они собираются выполнить свои социальные обязательства.

Что сейчас более важно для нашей страны — хорошие законы, которые ограничивали бы произвол власти, или власть, способная навести порядок в стране, несмотря на несовершенство законов? (в % от числа опрошенных, декабрь 2003 г.):

Вариант ответа	%
Хорошие законы, которые ограничивали бы произвол власти	41
Власть, способная навести порядок в стране, несмотря на несовершенство законов	52
Затруднились ответить	7

События вокруг "ЮКОСа" в очередной раз обнажили крайне слабые формальные основания легитимности власти и социального порядка в постсоветской России. Дело "ЮКОСа" — это не симптом неразвитости или деградации, неустойчивости политических и гражданских институтов (процессуальные оценки качественного состояния системы, производимые в логике теорий перехода или экономического детерминизма, здесь явно недостаточны или просто сбивают с толку), а скорее — синдром определенной организации этих институтов, устойчиво воспроизводящийся, а стало быть, обладающий характеристиками целостности¹. В данном случае правильнее, видимо, говорить о наличии нескольких, часто противоречащих друг другу оснований легитимности, соответственно, о тех акторах, которые претендуют на "легитимность", апеллируют к ней, или, в свою очередь, о тех, кто им в этом отказывает, полагая их претензии пустыми словами.

Когда заместитель Генерального прокурора в телевиступлении по поводу ареста М.Ходорковского рассуждает не о формальном соответствии конкретных действий обвиняемого (М.Ходорковского и других руководителей "ЮКОСа") букве закона, а о том, сколько пенсионеров могли бы получить прибавку к пенсии, если раз-

делять состояние обвиняемого в налоговых нарушениях, то, очевидно, что основания для подобных обвинений явно ничего общего не имеют с формально-процедурным порядком деятельности судебных и правоохранительных органов. "Законность", "легитимность" в этом случае по смыслу таких слов прокурора не означают "легальность", т.е. отсылку к формальным нарушениям статей соответствующего закона, а представляют собой апелляцию к "содержательным" ("материальным") принципам социальной справедливости, социально-политическим декларациям и т.п. Это означает, что нет всеобщего значимого, универсального по сфере действия закона, нет и правового государства, опорой которого выступает сам институт прокуратуры.

Государственная власть (органы всех трех ветвей власти) могут сколько угодно говорить о правомочности своих действий, о диктатуре закона, но в глазах значительной части общества они ею не обладают, судя по негативным массовым оценкам их деятельности и резко критическому отношению к ним (не только к конкретному составу депутатов или политиков, но и к самим политическим структурам принятия решения или массового управления). Социологические исследования свидетельствуют о крайне низком уровне доверия (или правильнее было бы сказать "о недоверии") ко всем общественно-политическим институтам. Доверие к правоохранительным органам, обеспечивающим *социальный порядок* в целом, находится на очень низком уровне: доля "полностью доверяющих" правоохранительным органам вдвое меньше доли "полностью не доверяющих"¹. Но проблема заключается в том, что сомнительной остается легитимность не только самой *прокуратуры* (равно как и *суда, милиции*), но и парламента, партий и других общественно-политических институтов².

В России "нельзя найти защиту от произвола властей" — считают 49% (лишь 4% опрошенных полагают, что в России этого явления нет.) В то,

¹ "Синдром" в том же смысле, в каком К.Й.Фридрих и З.Бжезинский говорили о "тоталитарном синдроме", т.е. наличие ряда признаков институциональной организации, которые позволяют говорить о взаимосвязанных явлениях, образующих единый феномен "тоталитарный режим" (Totalitarianism / Ed. C.J.Friedrich. Cambridge (Mass.), 1954; Friedrich C.J., Brzesinski Z. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge (Mass.), 1956). Логика симптоматики заставляет описывать происходящее в континуальных категориях "большей или меньшей легитимности" государственной системы, ее патологиях, укреплении и т.п. Метафора же "синдрома" заставляет обращать внимание на структурные признаки некоторого множества явлений.

¹ Если судить только по самым последним данным "Мониторинга" (март 2004 г., N=2100 человек), то соотношения полного доверия и полного недоверия следующие: к милиции — 11:40% ("частичное доверие" — 37%); к прокуратуре — 13:27% (частичное или неполное доверие — 28%), к суду — 13:26% (34%), к правительству — 12:29% (41%), к Государственной Думе — 9:33% (44%), к Совету Федерации — 8:23% (35%), политическим партиям — 5:40% (27%), армии — 28:20% (37%), органам госбезопасности — 20:20% (34%), к региональным властям — 19:33% (34%), к местным — 18:37% (36%); но к президенту — 62:6% (при величине "неполного доверия" в 28%); церкви и религиозным организациям — 41:8% (21%) и СМИ — 26:18% (45%).

² См.: Гудков Л., Дубин Б. Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения... 2003. № 3 (65). С. 38–39, 40.

что подобную защиту от государства можно искать и находить в суде, верят только 10% (март 2001 г.; N=1600 человек). Вместе с тем война в Чечне с юридической точки зрения абсолютно противозаконна, поскольку она нарушает не только Конституцию РФ, но и ряд федеральных законов. Российские правозащитники много лет пытаются упорядочить политику властей в Чечне какими-то правовыми рамками, добиваясь объявления там чрезвычайного или военного положения, т.е. введения определенных правовых регламентаций для всех участников конфронтации, на которое власти упорно не идут, ибо это означало бы установление юридической ответственности за действия военных и официальных лиц на территории, где объявлено соответствующее положение. В результате ситуация так и остается "внеправовым полем", пространством "борьбы с международным терроризмом".

Это значит, что "закон" как принцип легальности явно не работает, так как нет института, который мог бы быть ответствен за его реализацию. Нелегитимность властных институтов в этом случае непосредственно связана с их безответственностью перед населением во всех отношениях, начиная с невыполнения социальных обязательств, которыми патерналистское государство десятилетиями кормило общество, и кончая "защитой от террористов", в эффективности борьбы с которыми абсолютное большинство опрошенных не верят¹.

Но не действует и договорный принцип правовых взаимоотношений. По мнению почти половины опрошенных (47%, 2001 г., N=1600 человек), нынешние федеральные власти не готовы учитывать интересы разных групп общества и вступать с ними в партнерские, договорные отношения (29% с этим не согласны, остальные затруднились ответить)². Население полагает,

¹ В этом плане показательно общественное раздражение, явившееся результатом "Норд-Оста", оставшееся даже после того, как общество нехотя, но согласилось с официальной версией событий и итогов штурма ДК. Руководство силовых ведомств (ФСБ, МВД и других служб) должны нести ответственность за то, что террористы беспрепятственно проникли с оружием в центр Москвы — считают 75% опрошенных (не должны — лишь 16%). Мнения же о том, почему никто не привлечен, существенно расходятся. Наиболее частые варианты ответов сводятся к следующему: "Милиция и спецслужбы сплошь коррумпированы и оттого, что кого-то снимут, ничего не изменится" (29%); "власти боятся трогать спецслужбы потому, что сами зависят от них" (21); "не нужно спешить, требуется время, чтобы все обстоятельно выяснить" (19); "в этом нет необходимости, ибо вся ответственность лежит на чеченских боевиках" (11); не трогают потому, что "спецслужбы хорошо проявили себя при штурме здания" (10); затруднились с ответом или дали другие, мало кем поддержанные версии (17%).

² Общественный договор. М., 2001. С. 66, 92.

Таблица 11
**ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА
И НАСЕЛЕНИЯ**
(в % от числа опрошенных)

Суждение	1998 г.	2001 г.
<i>Население выполняет свои обязанности перед государством...</i>		
Скорее выполняет	19	40
В равной мере выполняет и не выполняет	36	38
Скорее не выполняет	40	18
Затрудняюсь ответить	5	4
<i>Государство выполняет свои обязанности перед населением...</i>		
Скорее выполняет	5	10
В равной мере выполняет и не выполняет	24	29
Скорее не выполняет	70	58
Затрудняюсь ответить	1	3
Число опрошенных	1500	1600

что оно выполняет свои обязательства перед государством, а власти нет (табл. 11).

Чтобы разобраться с тем, с какого рода основаниями легитимности мы имеем дело, рассмотрим, а что собственно стоит за проблемой "легитимности" в социологии?

Проблема легитимности в истории политической социологии. В истории европейской политической философии представления о легитимности власти начали формироваться в XVI—XVII вв. и соотносились прежде всего с характером смены власти или утверждения монарха на троне. Легитимным (имеющим право на господство) следовало считать государя, принявшего власть по правилам наследования короны (например, по праву первородства) или — в некоторых случаях — избранного в соответствии с правилами, одобряемыми членами тех сословий, которые имеют авторитет признания претендента в качестве государя. Нелегитимным господство признавалось тогда, когда происходил произвольный захват трона (узурпатором) или при несоответствующем традиции исполнению функций государя. И в том и в другом случае государь признавался (или мог быть признан) "тираном".

Развитие и рационализация идеи суверенитета власти, отделение личности правителя от соответствующего социального статуса (и функции), появление абстрактной идеи субъекта права дали в дальнейшем несколько линий по-

литического обоснования власти. Наиболее важные среди них — отсылка к традиции, различные формы ценностно-рационального оправдания (от религиозно-сакрального происхождения власти до концепции естественного права, в предельном виде — учения о "народе" как источнике суверенитета), а также введение в философию власти понятия договора между основными действующими лицами — соглашения, хартии, конвенции, превратившихся позднее в конституцию, основной закон государства как основание государственного порядка и права. Социальный (общественный) договор представлял собой уже нечто принципиально иное, нежели обоснование через традицию, в том числе и через трансцендентальное обоснование власти. Идея закона, договора предполагала принципиально иную логику отношений подданного и господина: не просто посылку о самотождественности их человеческой природы, а и способность или готовность к взаимным ("разумным") компромиссам. Перенесение в сферу господства и авторитета "чужой" логики, т.е. представлений, характерных для другой автономной институциональной сферы — торговли, рынка, экономики, ориентация на другого как источник признания себя в качестве партнера означали выработку алгоритма будущего социального "развития", усложнения структуры отношений, трансформации отношений механической, принудительной интегрированности в гораздо более сложные функциональные зависимости внутри целого. Иначе говоря, для того, чтобы мог начаться процесс социальной дифференциации в какой-то отдельной социальной подсистеме, необходимым условием этого мог быть лишь перенос в эту сферу представлений о человеке и его взаимоотношениях, разработанных в других автономных сферах или институтах. Без появления соответствующих, адаптированных к данной сфере или институту "аналогов" других антропологических представлений и конструкций, институционально специализированных, закрепляющих отношения, установленные в одних сферах или областях жизни, в категориях или понятиях, нормативных правилах других социальных подсистем или институтов, не могло возникнуть и соответствующих представлений об "обществе" как системе отношений, основанных не на господстве, не на принуждении, а на взаимных интересах и общих ценностях, верованиях, убеждениях (того, что у И.Канта получило название "моральности" в противовес "легальности").

Разведение понятий "легальности" и "легитимности", произведенное уже в конце XVIII — начале

XIX в., позволило прочертить несколько планов рационализации источников права и, соответственно, закрепить их. Комплекс проблем, связанных с "легальностью" (законсообразностью, соответствием закону), был ориентирован на кодификацию и формальную, процедурную рационализацию системы законов, ограничивающих возможности произвола монарха или власть имущих. Результатом этого стало появление понятия правового государства, используемого буржуазным либерализмом против абсолютистской монархии. Правовое государство — это идеологически нейтральное государство, признающее "неотчуждаемые" принципы свободы, частной собственности, прав человека, толерантности, суверенитета народа (нации), автономности личности; его функционирование определено системой формальных законов и представляет собой процедурный порядок их осуществления. Понятие "легитимность" же означало (внутреннюю) убежденность подданных в правильности принятых или действующих законов, их соответствии религиозным, моральным, традиционным и т.п. воззрениям. Легитимность охватывала резидуумы содержательных, ценностных значений "правильности", "правомерности", оправданности, справедливости, представленных в тех или иных положениях и нормах закона. Другими словами, понятие "легитимность" указывало на культурные значения и основания социального порядка, в современности могущего принимать вид только институционализированного порядка, основанного на значимости формализованных, систематических, "легальных" положений.

Без выработки этой конструкции, которую можно лишь очень приблизительно передать русским выражением "дух и буква закона", были бы невозможны три вещи, центральные для "модерного общества": во-первых, дифференциация государства не только от монарха (его воли и интересов), но и от "общества" (гражданского общества), а значит, от любых содержательных принципов и ценностных убеждений, которые значимы для частного множества людей (групп, объединений и т.п.), во-вторых, монополия на насилие, т.е. признание нелегитимными и нелегальными любых форм принуждения, насилия, кроме тех, которые предусмотрены формальными статьями законов, даже если оно опирается на моральные, конфессиональные, этнические или идеологические соображения справедливости, чести, интереса, трансцендентной истины и пр., значимые для каких-то общностей или разделяемые большинством населения, в-третьих, идея законного, т.е. строго урегулированного, процедурно определенного представительства

идей и интересов населения, все равно — большинства или меньшинства, институционализация которых привела к созданию парламента и системы конкурирующих между собой за доступ в парламент политических партий. Конструкция правового государства (социального порядка) выводила идею оправданности произвола, насилия, при этом не имеет значения, чем и как бы оно ни было мотивировано, внутренними ли причинами (ведущими к революции или террору любого рода) или внешними (война, аннексия), за пределы допустимого.

Огромная внутренняя работа "культуры" или "цивилизации" европейских стран именно и заключалась в том, чтобы внести в сознание людей, ограниченных сословными рамками существования, идеи и представления о нормах и ценностях, значимых "других" группах или сферах жизни, о типах отношений, характерах, нормах, имеющих силу для других людей и требующих к себе уважения. Почти два столетия европейской истории потребовалось на то, чтобы различные образы "человека институционального", сложившиеся в армии, суде, торговле, искусстве, религии, образы — сословные, корпоративные, групповые, этнические — стали условиями признания ролевой или социальной самооценности, самодостаточности, границами власти других лиц, институтов, групп. Установление систем или механизмов обмена подобными антропологическими конструкциями, а собственно, в этом и заключается институционализация идеи легитимности, является необходимой фазой процессов социальной дифференциации, "проскочить" которую в ходе ускоренной или запаздывающей модернизации невозможно.

При всей неравномерности или своеобразии процессов развития отдельных институциональных сфер, например, слабости представительной политической системы при развитой экономике, или консервативной национальной политике и т.п., определенный минимум гетерогенности источников права (неотчуждаемых прав человека) не просто сохраняется, но является условием конституции (основного закона) государства, конституирования современного общества как места, где "культурный человек" вступает в равноправные отношения с себе подобными. Современное формальное рациональное право лишь кодифицировало и закрепило эти идеи и представления о человеке, став в качестве института важнейшим фактором стабильности и устойчивости общественного порядка. В этом плане процедурный формализм (юридический, денежно-финансовый, экономический, политический — в смысле представительской демокра-

тии и бюрократического государственного управления) — лишь оборотная сторона проясненности и рационализированности рутинного баланса культурного, ценностного, человеческого многообразия.

В свою очередь, разнообразные содержательные идеи как источники права (справедливости, равенства, этнического самоопределения, общности национального происхождения и интересов и прочие партикуляристские учения) могли служить основанием для "революционного" насилия как источника признаваемого авторитета (харизматическое, идеологическое и т.п. обоснование) и более или менее резкого социального изменения.

В наиболее полном и ясном виде социологическая проблематика легитимности господства разработана М.Вебером, к основным идеям и конструкциям которого последующая политическая социология или политология мало что смогла добавить¹. Легитимность, точнее, формы и типы легитимного обоснования и признания социального порядка, — одна из сквозных тем веберовской социологии, объединяющая, как и тема рациональности, многообразие его предметных разработок: трудов по социологии политики и права, экономики и религии, социальной структуры и массового управления, искусства, любви и др. Под легитимностью он понимал те смысловые представления о правомочности претензий на авторитет или господство, оправдания социального порядка, на которые ориентируются участники социального взаимодействия и о которых мы с определенной вероятностью можем судить. При конкретных условиях они обеспечивают институционализацию социальных взаимодействий. Источником легитимности могут быть убеждения, вера, значимость или солидарные интересы, предопределяющие длительность, устойчивость социальных взаимоотношений, их воспроизводство независимо от первоначальных намерений, обстоятельств или мотивов действия акторов.

Чистых (предельных, идеально-типических) форм и источников легитимности, по Веберу, три: *традиция* (глухая привычка, обычай — "так было испокон веков", нравы, "давность" существующего порядка и действия применительно к нему);

¹ Hoffmann H. Legitimität gegen Legalität. Neuwied; B., 1964; Legitimitätsprobleme politischer Systeme // Politische Vierteljahresschrift (PVS) / Hg. von P.Graf Kielmansegg. Opladen, 1976. SH. 7; Habermas J. Legitimitätsprobleme im Spätkapitalismus. Frankfurt a.M., 1975; Easton D. A Systems Analysis of Political Life. N.Y.; et.al., 1979; Westle B. Politische Legitimität: Theorien, Konzepte, empirische Befunde. Baden-Baden, Nomos, 1989.

авторитет харизматического лидера (военный, политический, религиозный, идеологический), основанный на вере его окружающих или сподвижников в то, что он обладает экстраординарными способностями решать важнейшие проблемы жизненного существования, найти выход из крайней, кризисной ситуации; и *легальность*, т.е. соответствие письменным законам, соглашениям, уставам, конституции, любым формально-правовым документам, опирающимся на внутренние или внешние источники права¹.

Хотя в реальности социальный порядок основывается на сочетании и смешении различных форм, требующих адекватного описания и функционального, конкретно-ситуативного анализа композиции сил и интересов, но в аналитических целях, как полагал М. Вебер, их следует различать. Легалистская легитимность предполагает сферу компетенции, четко ограниченную прописанными нормами закона или инструкциями, и действительна только в этих рамках. Легальность социального порядка предусматривает четко прописанную ответственность за нарушение этих рамок или выход за их пределы.

Напротив, легитимность традиционного порядка не может быть ясно и однозначно определена. Она лежит в границах привычного произвола, заданного рамками обычного права, рутинных институтов, а возможность их нарушения сдерживается лишь угрозой возмущения и бунта подданных в крайних случаях преступлений власть имущих.

Конвенция как принцип права опирается исключительно на структуру письменно зафиксированных взаимных интересов (таково, например, международное право, не имеющее внешних источников его поддержания и соблюдения, санкций за нарушение) и сохраняется лишь до тех пор, пока ее нормы соблюдаются большинством участников. В этом плане решающую роль играет такое цивилизационное образование, как "доверие", сочетающее в себе не только рациональные соображения о регулярности определенных социальных действий и калькуляции рисков, но и ценностно-рациональные представления о человеческом достоинстве, чести, этических качествах человека, способности к солидарности и других "нравах".

Иначе говоря, за каждым из этих представлений о "легитимности" или легитимных основаниях социального порядка стоит определенное представление о социальном человеке (типовых

схемах и мотивах "другого"), на которого ориентируется большинство населения данной страны или сообщества. Для социологического анализа необходимо различать внешние, декларируемые или идеологические формы оправдания социального порядка (аргументы бюрократии или околовластных PR-групп) и массовые, далеко не всегда артикулируемые соображения о порядке, определяющие реальные, прагматические мотивы поведения множества людей в конкретных обстоятельствах их жизни.

Проблема легитимности социального порядка в посткоммунистической России: социологические аспекты.

Легитимность власти и социального порядка ни в императорской России, ни в Советском Союзе, ни в постсоветской России не была и не могла быть проблемой в научном или в практическом отношении. После гражданской войны и поражения белых, до сих пор остающегося плохо изученным фактом нашей истории, революционного (чекистского или красноармейского) террора, после самоутверждения советской власти реализация ее права на господство мало кем внутри страны могла ставиться под сомнение и тем более оспариваться. Вопросы авторитетности власти, признания или непризнания руководства перешли в сферу компетенции ЧК–НКВД–МГБ–КГБ и т.п. Правовая природа самого советского режима оставалась табуированной темой. В мире он был окончательно признан еще в начале 1930-х годов, а победа во Второй мировой войне и утверждение СССР в качестве одной из двух супердержав, организаторов ООН, сняла какие-либо вопросы подобного рода даже среди наиболее непримиримых эмигрантов первой волны. В позднесоветское время каких-либо серьезных дискуссий по этому поводу не было даже среди диссидентов, хотя именно правозащитники, пытаясь удержаться на позициях формального закона, сделали самый сильный ход в делегитимации режима. Выдвинув неожиданное требование к властям: "соблюдайте ваши законы", они "взяли в скобки", если использовать феноменологические аналогии, само собой разумеющиеся негласные социальные "конвенции" власти и общества, привычные нормы поведения в условиях репрессивного режима, идеологические оправдания репрессий и террора, повседневного государственно-организованного насилия. Шокирующим это требование было именно потому, что режим держался не на легальных основаниях, а на смутной смеси массового страха, веры, уже не сознаваемого цинизма, безропотной покорности — инерции длительной привычки к насилию, отсутствия

¹ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. 5. Aufl. / Hrsg. von J. Winkelmann. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. S. 16–17, 19, 122, 549; и др.

альтернативы, адаптивного двоемыслия и пр. Но этот ход без последующей работы по рационализации взятого в скобки так и остался изолированным в определенной социальной среде политическим приемом "остранения", не поддержанным ни интеллектуально, ни морально советской "интеллигенцией".

Однако и в постсоветское время самоочевидность полномочий держателей власти никем фактически не ставилась под сомнение. Разложение старой партийно-хозяйственной советской номенклатуры в 1989–1991 гг. сопровождалось выделением реформистских фракций, взявших верх в руководстве России и других союзных республик, что и повлекло за собой распад СССР. Но сам морфологический принцип конституирования общества "сверху вниз" — формирования "управляющего контура" и затем реорганизация зависимых от него подсистем общества — не изменился ни тогда, ни в последующее десятилетие, несмотря на множество мелких или значимых изменений и усилившейся дифференциации социальной структуры. В соответствии с прежними принципами конституции советской системы новая российская власть после краха ГКЧП кооптировала в свой состав молодых специалистов, в свою очередь, подбиравших себе исполнительный аппарат из околономенклатурных чиновников, преподавателей и предпринимателей, для которых в эти годы открылись совершенно невиданные ранее перспективы социальной мобильности.

Однако даже такая степень усложнения (или институционального разложения) верхнего уровня власти повлекла за собой частичную дискредитацию властей, малозаметную еще во время перестройки, но вполне ощутимую после начала реформ, к середине 1990-х годов и позже.

Кризис доверия к власти принял в основном персональный характер и не затрагивал принципиальных оснований функционирования социальных и политических институтов или общественного согласия. Недовольство властью как ключевым условием признания и поддержания согласованного социального порядка (негативное отношение к своему начальству, секретарю обкома, губернатору или президенту Б.Ельцину) не могло быть в массовых масштабах генерализовано, рационализировано и перенесено на всю систему общественного порядка в обществе. Особую ответственность за это несут советские и постсоветские "интеллектуалы" — социальная элита, образованный слой российского общества, часть тотальной бюрократической структуры управления и аппарата, обслуживающего режим. Их интересы, связанные с социальным положением,

зависимостью от власти, определяли характер не только их компетенции и знаниевые ресурсы, но и вектор рационализации кризисных ситуаций — это всегда, во всех случаях было отстаиванием интересов власти, консультированием политики с позиций государственнической идеологии, государственного патернализма. Поэтому и недовольство властью (среди многого прочего) всегда оставалось партикулярным, диффузным и ограничивалось узким кругом частных разговоров, имеющим важное в функциональном плане значение (компенсации, разрядки, смены регистров оценки реальности, планов социальной идентификации).

Но тем не менее это состояние усиливающегося разложения (утрата централизованного характера власти) определило суть политических процессов прошедшего десятилетия. Дело не просто в неспособности массового патерналистского сознания дать критическую оценку руководству страны, а в том, что с определенного момента, которым условно можно считать 1995–1996 гг., партикулярное недовольство отдельными "персонами" наверху становилось элементом защиты системы в целом, канализируя общественное раздражение в безобидные "отстойники" политиканства пикейных жилетов. (Еще сильнее эти механизмы психологической защиты проявились уже при В.Путине в форме "добрый царь и злые бояре".) Протестные настроения "абсорбировались" той или иной фигурой или группой лиц. Их роль в происходящем подверглась мифологизации и демонизации. Они превращались в источник всех бед России, становились "причиной" неприятностей, лишений, реальных или виртуальных, недополучения того, что уже есть у других. Сохранение порядка самой системы оказывалось возможным ценой "жертвы фигуры", что мы могли наблюдать на примере отставки Е.Гайдара, С.Кириенко, Б.Ельцина и т.п. Выход на сцену В.Путина (не лица, естественно, а политического явления) означал удержание основных особенностей системы. Подавление интенсивности процессов социальной дифференциации стало фактором растущей примитивизации политической жизни во второй половине 1990-х годов и было оплачено довольно дорогой социальной ценой: архаизацией и склеротизацией социальной жизни, внешне напоминающей последние годы брежневской эпохи. Однако есть существенное отличие нынешней фазы отечественного существования от двух десятилетий "застоя": КГБ в своем профилактическом терроре не нуждалось в апелляциях к закону и легитимности, а устиновская генпрокуратура уже не может обойтись без этого.

Именно нынешние силовики, спецслужбы, прокуроры, апеллируют к "легитимности" при проведении своих акций, будучи вынужденными опираться на "басманный суд" и получение некоторых санкций декоративной законности. Речь не просто в самом объеме усилий юридического прикрытия действий властей, но и в усложнении этих процедур, свидетельствующих пусть о слабой, но все же институциональной автономизации суда, малой вероятности или шансах на неоднозначный исход суда и формальности правовых судебных решений. Подобное усложнение не может рассматриваться как повод для оптимистических утверждений, что, мол, подождем, это только начало переходного процесса развития демократического общества в России. Я хочу сказать лишь о наличии явлений, а смысл их весьма неоднозначен. Разгром медиа-концерна В.Гусинского в ходе зачистки информационного поля от критиков властей сопровождался не судом, а внесудебным торгом между властями и В.Гусинским, сидевшим в тот момент в тюрьме. Средством давления властей на не подчиняющихся им или принуждения слишком независимых акторов в последние годы становится не осуждение, а арест и длительное (иногда в течении нескольких лет) досудебное содержание обвиняемого под стражей, "пока идет следствие", а затем — признание обвинения не доказанным или другой вариант развала дела и его закрытие без оправдания обвиняемого. Осуждение бывает сравнительно редко и при этом даются сроки меньше нижнего предела, как это имело место в некоторых последних "шпионских процессах". Это свидетельствует о том, что действия прокуратуры сами по себе являются внесудебными карательными акциями, а апелляция к "легитимности" и необходимость "защищать закон" — это их ресурс полномочий, сфера функциональной свободы действий, свободы от ответственности.

Но даже такой поворот дела обычно происходит лишь в столицах или самых крупных городах при очень громких делах, типа "ЮКОСа". В провинции сохраняется телефонное право и административный произвол без какого-либо прикрытия и юридического камуфляжа. Социологически понятно, что напряжение, вызванное растущим потенциалом дифференциации, особенно сильно в центре системы, а не на исполнительной периферии, сохраняющей упрощенные образцы социальной организации, но суть проблемы в данном случае заключается в том, что именно периферия навязывает центру свои способы редукции конфликтов и напряжений. Поэтому интерпретация проблемы легитимности постсоветского порядка позволяет прояснить

природу социальных отношений в посттоталитарном обществе.

Источники "легитимности". Как всякий тоталитарный режим, советская власть не слишком заботилась об убедительности своих легитимных обоснований, опираясь на террор, профилактические репрессии и общее принуждение, изоляцию инакомыслящих и сомневающихся, заменяя аргументы повторением и масштабностью контроля. Легитимация революционного насилия и террора возникла лишь через 10–15 лет после захвата власти большевиками в 1917 г. и устранения ими своих конкурентов. Социальный порядок долгое время воспринимался лишь как фактически действующий и закрепился только благодаря самому факту длительности советского режима. Слабость легитимации, как это ни странно, проявилась много десятилетий спустя после захвата власти — в 1953 и 1957 гг. — в виде неурегулированности механизмов передачи власти при каждом очередном политическом кризисе системы, вплоть до горбачевской перестройки и распада СССР. Однако наибольшую остроту эти проблемы приобрели не в перестройку, а позже, в 1993 г., во время противостояния Верховного Совета РСФСР и президентской власти. С принятием новой Конституции РФ они не были решены, поскольку, как оказалось, в обществе не было ни соответствующих социально-политических сил, ни интеллектуальных ресурсов для их обсуждения и решения. Наскоро утвержденная минимальным числом голосов на референдуме Конституция РФ лишь на время закрепила ельцинскую победу над оппонентами. Все сомнения и вопросы возобновились после принудительной победы Б.Ельцина над Г.Зюгановым в 1996 г. и обнаружившейся неполной дееспособности президента, вынужденного сдать власть подпиравшим его силовым кланам и группировкам.

Сегодня вопросы легитимности подняты именно силовиками — представителями новой генерации спецслужб, генпрокуратуры, администрации президента, утвердившихся у власти и настаивающих на законности ряда своих насильственных действий по уничтожению реальных или мнимых политических противников. Почти сразу после прихода В.Путина к власти были проведены демонстративно репрессивные акции против экологов и журналистов, обвиненных в государственной измене и шпионаже, затем — независимых СМИ, критически освещавших ход первой и начало второй чеченской кампании, независимых от президентского клана предпринимателей, и наконец, "олигархов", по-

Таблица 12

БЫЛИ ЛИ ЗАКОННЫМИ ИЛИ НЕТ ТАКИЕ ДЕЙСТВИЯ, КАК...? (в % от числа опрошенных, начало ноября 2003 г.)

Вид действия	Да	Нет	Разница: "да — нет"	Затруднились ответить
Приход к власти большевиков (1917 г.)	42	39	3	19
Национализация частной собственности на землю и крупную собственность (1917 г.)	44	39	5	17
Принудительная коллективизация и "раскулачивание" (1930-е годы)	20	67	-47	13
Приватизация большей части госсобственности (1990-е годы)	17	71	-54	12
Роспуск СССР (1991 г.)	18	67	-49	15
Роспуск Верховного Совета (1993 г.)	19	55	-36	26
Приватизация крупных госпредприятий (1990-е годы)	13	85	-72	12
Приватизация малых предприятий торговли, сервиса и т.п. (1990-е годы)	33	51	-18	16

Таблица 13

БЫЛИ ЛИ ЗАКОННЫМИ ИЛИ НЕТ ТАКИЕ ДЕЙСТВИЯ, КАК...?

(в % от числа опрошенных в каждой группе, приводятся только крайние возрастные группы)

Вид действия	Да		Нет	
	18–24 года	55 лет и старше	18–24 года	55 лет и старше
Приход к власти большевиков (1917 г.)	24	59	49	26
Национализация частной собственности на землю и крупную собственность (1917 г.)	24	58	50	26
Принудительная коллективизация и "раскулачивание" (1930-е годы)	15	28	68	58
Приватизация большей части госсобственности (1990-е годы)	24	15	57	73
Роспуск СССР (1991 г.)	28	11	52	76
Роспуск Верховного Совета (1993 г.)	24	13	42	64
Приватизация крупных госпредприятий (1990-е годы)	23	8	59	88
Приватизация малых предприятий торговли, сервиса и т.п. (1990-е годы)	46	26	34	56

дозреваемых в совершении различного рода преступлений против государства.

В массовом сознании, несмотря на все усилия советской идеологической обработки, сохранилось стойкое сомнение относительно ключевых, программных мероприятий советской власти. Возможно, оно усилено короткой антисталинской критикой во время перестройки, но приходится признавать, что именно усилено, а не инициировано. И чем дальше от советского времени, тем сильнее эрозия базовых оснований советской легитимности. Чем моложе опрошенные, тем отчетливее утверждения о незаконности тех или иных акций советской власти (табл. 12 и 13).

Два обстоятельства обращают на себя внимание при анализе данных таблиц 12 и 13.

Первое — явные "антибуржуазные" или "антисобственнические" правовые установки. Частная собственность, кроме того, что находится в личном крестьянском или домашнем хозяйстве, даже в виде малых предприятий торговли, сервиса, заведений в сфере обслуживания, не рас-

сматривается значительным числом россиян как законная, а ее экспроприация, опять-таки кроме коллективизации и раскулачивания, не считается незаконной или несправедливой. Дело не просто в уравнилельных представлениях, ставших обычными на протяжении советского периода, но и в устоявшихся представлениях о государстве как единственно допустимом правораспорядителе собственнических или имущественных отношений. Хотя терпимость в отношении малых предприятий заметно выше, тем не менее, принцип частной собственности (ее неотчуждаемости) не доминирует в общественном мнении — более половины населения расценивает приватизацию в этой сфере как незаконную или несправедливую.

Второе — традиционалистская приверженность к тому, что уже сложилось или давно существует, несмотря на законный или незаконный характер возникновения самих этих институтов. При довольно значительных сомнениях россиян в законности большевистского захвата

власти и собственности разрушение сложившейся системы государственной собственности большинству населения представляется, однако, явлением крайне негативным. То же самое относится к оценкам процессов приватизации как таковым или политической системы: как бы негативно ни оценивали советский порядок в конце 1980-х годов, в период перестройки или позже, ликвидация советской власти воспринимается сегодня как событие явно драматическое и нежелательное.

Каковы же те смысловые основания, на которых строится социальный порядок в сегодняшней России? Прежде всего уточним обстоятельства, в которых заходит речь о социальном порядке и кто о порядке говорит. В материалах социологических опросов можно выявить как минимум два различных массовых представления о социальном порядке: одно понятие связано с идеальной конструкцией — "порядка, которого нет", но он "должен быть" или желателен, наведение которого ожидается от начальства. Это не какое-то реальное представление о порядке, который когда-то или где-то был, а потом исчез (дескать, вот, при Сталине был порядок, а теперь его нет). Это апеллятивная структура оценок, используемая для критики власти или претензий на власть, форма самоидентификации, а также механизм артикуляции собственных ценностных значений, без которого они не могут быть выражены. Модальность этих конструкций может быть самой разной (от "земля наша богата, порядка ж вовсе нет" до "пора навести порядок в стране (регионах, финансах, вооруженных силах и т.п.), укрепить вертикаль власти" и пр.), но функция примерно одна — самохарактеристика субъекта речи, идентификация с теми или иными эталонными качествами. (Иной вариант, но не антоним — утопия "нормальных стран".)

Другое представление, лишь отчасти связанное с первым, но не производное от него, может быть выражено следующим образом: "так было всегда", "везде так", "так исторически получилось" и т.п. В отличие от первой, оценочной, композиции, вторая предназначена для того, чтобы "гасить" оценки, ориентируя действующего на адаптивное или чисто целевое, прагматическое поведение, снимать, нейтрализовать различного рода требования ценностных инстанций (моральных, групповых, институциональных и пр.), ориентируя действующего на инструментальные средства и правила поведения. Такой порядок принимается массовым сознанием как "обычный", т.е. само собой разумеющийся, однако не как правовой и не как справедливый, а такой, который есть и "был всегда", если это может служить в качестве оправдания.

Теперь о том, что имеется в виду, когда генпрокуратура или президент, или заинтересованные депутаты говорят о нарушениях "законности" или о том, что "закон действителен для всех". Речь при этом идет совсем не о распространении на всех граждан нормы закона, не о действии закона, "невзирая на лица, без гнева и пристрастия", напротив, это означает, что обычные негласные неформальные конвенции между государственным чиновником и его партнером (обывателем-просителем, заинтересованным предпринимателем, корпорацией, депутатом или кандидатом на выборную должность, конкурсантом в объявленном тендере и т.п.) внезапно перестают что-либо значить, ибо в дело вмешиваются более влиятельные заинтересованные лица или "сильно" вышестоящие инстанции, власти другого уровня, оказывающиеся вне сферы "возможностей" данного чиновника или комиссии. Появление в публичной риторике государственного бюрократа "общности и обязательности закона" сигнализирует действующему, что в отношении его не действуют всеобщие правила и конвенциональные практики неформальных соглашений, что с ним будут вести себя не "по-человечески", а "официально", что будет использоваться репрессивный код "государственных интересов" власти, что он, объявленный "вне закона", остается один на один со всей государственной машиной, противостоит интересам властной корпорации, по всем звеньям которой высшее начальство объявило приоритет и тотальность своих интересов и недопустимость частных сделок со своим противником. Явно избирательное применение закона в этих случаях, его использование исключительно в прагматических интересах местной или федеральной властью, или отдельными ее кликами свидетельствует о том, что в системе двоемыслия объявлен только один режим словоупотребления и понимания. С точки зрения внешнего для данного общества или страны или "субъективного", частного наблюдателя, этот тип поведения является несомненным признаком цинизма или аморализма властей, их привычной лжи, с точки зрения же "государственного человека", эта манера наглой уверенности в том, что "пипл и так схавает", есть выражение ценностной демонстрации силы власти, опирающейся на монополию средств принуждения, поза агрессии, которую, как уверяют этологи, всякое животное понимает. Угроза репрессий — это единственно правильный семиотический код высказываний государственного деятеля в условиях тоталитарного (или посттоталитарного) режима, то, как надо вести себя публичному политику, у которого нет другой точки зрения, кроме как с позиции

"государственных интересов", интересов "всего целого". Дело не просто в том, что "массы всегда присоединяются к сильным". Политический цинизм, низость — это не расчет на "глупость" большинства, которое из-за своего невежества все стерпит, это такая ориентация на снижение образа человека, которая предполагает принятие подобного рода действий, только потому, что они поддержаны силой государства. Почему же именно этот ход представляется тем, кто озабочен легитимацией власти, наиболее адекватным? Потому что репрессивной власти для удержания контроля нужно утверждать еще более низкий, чем собственный, стандарт или меру человека и его ресурсов, aspirations, возможностей. Условием ее самосохранения может быть только воспроизводство рамок негативной консолидации, нейтрализация собственно гражданской солидарности (по позитивным интересам, особенно повышающим уровень самооценок в связи с достижениями или представлениями о других, о чести, достоинстве и т.п.), как это было принято в случае с И.Рыбкиным. Привычный цинизм политической риторики в отношении оппонентов, значимых "других" (Запада, "олигархов") — это выбор не просто самой грубой модели объяснения действия, но и последовательное вытеснение ценностных компонентов из сферы возможностей политического действия как такового. То, что "политика — грязное дело", как в этом убеждено подавляющее большинство населения, есть следствие длительного упрощения, огрубления ценностных мотиваций поведения "других" ("другого"). В этом смысле условием нейтрализации слабых легитимных представлений (безусловно, существующих у населения в виде ожиданий, надежд на законную власть), является диффамация источников общего права и представление о силе как достаточном основании к "законному" принуждению. Произвол как источник права — это, по существу, механизм очень архаичский, а значит, примитивный. Но этот квазитрадиционализм оказывает чрезвычайно угнетающее или стерилизующее воздействие на возможности генерализации правовых норм, формирования универсалистских институтов. Произвол (цинизм) подавляет саму возможность общих (или авторитетных) источников права, утверждая лишь силу частных (партикуляристских, т.е. значимых лишь применительно к ситуации и обстоятельствам действия), групповых, а потому не рационализируемых, аморфных нормативных представлений. Опыт институционализованного насилия, безусловно, усвоен обществом за время советской власти, более того, усвоена даже риторика массового принуждения к признанию его в качестве "леги-

тимного". Такое *октроирование* учитывается массой населения в своем поведении, но полностью легитимным оно все равно не становится. "Барин" или "пахан" и все его "шестерки" как бы в своем праве так себя вести, но в некотором смысле оно так и остается барским, царским, "прокурорским" поведением.

Иначе говоря, когда речь идет об источниках права тех или иных институтов или законности самого социального порядка (институциональной системы), о праве, правомочиях и компетенциях органов власти, то следует иметь в виду, что эти представления существуют лишь у тех, кто претендует на законность, приписывает их себе, но что эти представления отсутствуют в головах населения (как бы "общества"). Такое положение вещей трудно назвать "легитимностью" в общепринятом в западных обществах смысле. Природа этих явлений совершенно иная: можно сказать, что таковы конвенциональные правила политической риторики у авторитарных держателей власти, нуждающихся в демократическом декоре, или формы придворного этикета, конвенции участников политического процесса, но во всяком случае это не универсальный порядок взаимодействия, не закон, общий для всех. Мотивы соблюдения навязываемого государством порядка могут быть самыми разными, в том числе и учет возможности принуждения, приспособления или других нежелательных последствий, но, во всяком случае, явно не гражданское самосознание и добровольное поддержание правовых норм, тем более, что в большинстве случаев сами эти нормы неартикулированы. Смысловое содержание социального порядка в ограниченной мере представлено в соответствующих "максимах", образцовых или обязательных формах поведения. Значительная часть проблем повседневного взаимодействия с государством (уплата налогов, приобретение собственности или получение наследства) еще недавно определялась государством как бы автоматически, что не требовало от граждан какой-либо активности, самостоятельности или компетенции. Услуги соответствующих институтов (адвокатуры, нотариуса, налогового консультанта) в принципе были неизвестны, ибо не требовались, поскольку соответствующие сборы государство осуществляло само, вычитая их из зарплаты большинства населения, которую оно же и определяло, тоже без участия граждан.

В самом обществе никакой дискуссии на эти темы (легитимности) не возникало. Характерно, что претензии на легитимность, апелляции к закону, правопорядку, выдвигали именно те государственные репрессивные структуры тоталитарной системы, которые в минимальной степе-

ни затронуты реформами и изменениями последнего десятилетия. Они сохранили и дух, и в значительной степени практику устрашения, характерную для позднего советского времени, профилактического террора и преследования тех, на кого указывают власти. После нескольких лет вялой общественной критики их как органов массового уничтожения и незаконных репрессий, невнимания к ним со стороны высшего руководства, эти институты (ФСБ, генпрокуратура, в заметно меньшей степени МВД) в последние годы опять ощутили свою востребованность и прямую заинтересованность в них новых лидеров страны, вышедших из тех же структур. Именно реставрация авторитарного стиля государственного управления (задачи "укрепления правопорядка", "усиления государственной вертикали", создание режима "управляемой демократии", "борьба с международным терроризмом", с "коррупцией" и т.п. регулярно объявляемые кампании чисток, мобилизации, введения элементов чрезвычайного положения и т.п.) вызвали необходимость нового самообновления институтов государственного насилия и репрессий¹. Защите с помощью этих средств во всех этих случаях подлежал либо сам "режим госбезопасности" (сокращение поля информационной открытости, публичности, общественной критики органов власти разных уровней) либо важнейшие его закрытые институты, такие, как армия (дела А.Никитина и Г.Пасько и др.), прокуратура, МВД, Центризбирком. Угрозу для них представляло уже само возникновение автономных центров социального влияния,

¹ В наших условиях сама по себе генпрокуратура или администрация президента не в состоянии предложить какие-либо аргументы в пользу своей законности, за нее это делают интеллектуальная обслуга — журналисты, пиаровцы, политехнологи и т.п. Именно они артикулируют эти проблемы в доступной для госбюрократии форме, но не подымаясь над ней, и "материализуют" установки, характерные для среднеобразованного слоя политически ангажированного населения, главной поддержки растущего авторитаризма в стране. Дело не в холуйстве, которое бывает очень искренним в своей сервильности, а в типичности идеологических и правовых представлений. Возьмем для примера, одно из последних выступлений М.Леонтьева в газете "Известия", его полемику с В.Рыжковым: «Единственный инструмент, сохранившийся у государства в борьбе с олигархией, — право на легальную репрессию. Самая характерная черта путинского пути к установлению порядка — принцип минимальной достаточности репрессии (то, что некоторые называют "избирательным применением правосудия")... «Единственным источником легитимности в современной России являются всеобщие выборы. И единственным полноценно легитимным институтом является институт президентства. В этом смысле Россия — глубоко демократическая страна, и никаких проблем легитимности у В.Путина нет. Проблемы легитимности как раз есть у всех остальных: парламент и остальные ветви "питаются легитимностью" от президента. И, таким образом, вся ответственность также ложится исключительно на президента. Кстати, именно легитимность дает право на насилие» (Известия. 2004. 3 марта. С. 15).

независимых от федеральной или региональной власти.

Таким образом, появление претензий на легитимность со стороны, по существу, неререформированных органов охраны "правопорядка", изначально сознававших себя в качестве вооруженных органов защиты "социалистического государства", а не закона, указывало на определенные сферы напряжений между слабой и все более слабеющей законодательной властью, деградирующим парламентом, теряющим свои важнейшие функции в системе разделения властей (контроля за исполнительной властью, законотворчества, представительства) и набирающими силу административным аппаратом, силовиками и спецслужбами.

Представительская власть в этом плане (проблематика легитимности) имела довольно шаткие позиции, как об этом свидетельствует низкий уровень доверия как политическим партиям, так и обеим палатам российского парламента, депутатскому корпусу и Конституции РФ в целом. Выборы в качестве источника легитимности в этой системе общественным мнением расцениваются крайне низко (см. табл. 14 и 15).

Общественное мнение с поразительной устойчивостью считает столь важные выборы в Государственную Думу явно нечестными (или же не совсем законными). Подчеркнем, что такое мнение сохранялось вплоть до конца ноября 2003 г., в канун последних выборов (примерно за 10–12 дней до голосования). Сразу же после выборов опросы показали резкое изменение настроений опрошенных — через 12 дней после выборов 42% склонялись к мысли, что выборы были в общем честными (предвыборную борьбу "совершенно честной" называли 10% и "довольно честной" — 32, "не очень честной" — 31 и "совершенно нечестной" — 8%). При этом, что нарушений не было, утверждали только 18%, были незначительные нарушения — 35, были весьма существенные, но они вряд ли изменили бы общий итог выборов — еще 13, и настаивали на том, что имела место фальсификация результатов, исказивших характер полученных распределений, — лишь 4% (затруднились дать какой-то содержательный ответ 30%). Еще через несколько дней явно под влиянием официальной пропаганды, не перестававшей трубить о победе пропрезидентской партии и консолидации россиян вокруг власти, уже 57% респондентов полагали, что опубликованные официальные результаты выборов соответствуют действительности, отражая реальный ход голосования на местах (что результаты были сфальсифицированы считают 18%), при этом удовлетворены

Таблица 14

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В 1999 г. БЫЛИ / В ЭТОМ ГОДУ БУДУТ.?

(в % от числа опрошенных, N=1600 человек)

Выборы...	В 1999 г. (были)			В 2003 г. (будут...)		
	X	XII	VIII	IX	X	XI
В целом были / будут честными, законными	24	27	31	29	17	23
Скорее грязными (с использованием клеветы, нажима на избирателей, махинаций с избирательными бюллетенями)	46	46	51	44	59	54

Таблица 15

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ПРИНЯТА НЫНЕШНЯЯ КОНСТИТУЦИЯ РФ С КАКИМ ИЗ МНЕНИЙ О КОНСТИТУЦИИ РФ ВЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СОГЛАСИЛИСЬ БЫ?

(в % от числа опрошенных; ноябрь 2002 г., декабрь 2003 г.)

Вариант ответа	2002 г.	2003 г.
Гарантирует права и свободы граждан	21	14
Поддерживает какой-то порядок в деятельности государства	22	25
Это средство для президента держать в повиновении Государственную Думу	7	11
Не играет значительной роли в жизни страны, с ней мало кто считается	41	42
Затруднились ответить	10	8

этим данными 61%. Но уже к марту 2004 г. соотношение мнений (42:34) восстановилось, и ожидания, что предстоящие президентские выборы будут такими же и даже более честными, приобрели вполне выраженный характер (табл. 14).

Схожую динамику массовых реакций мы отмечали и сразу после других предшествующих выборов. А это означает, что при оценке самого механизма выборов работают устойчивые представления о системе власти в целом. Можно предполагать, что спустя несколько месяцев и эти выборы покажутся столь же малоубедительными, как и прежние. На характер оценок будет давить сознание основной части населения, что депутаты занимаются частными разборками, что они корыстны и продажны, делят власть и привилегии, — это и раньше говорилось о прежних составах Государственной Думы и представителях регионов. Эти соображения, основанные на наблюдениях за массовыми настроениями во время и после выборов, подкрепляются и данными тех же самых опросов. На вопрос: "Как Вы думаете, в результате этих выборов власть станет ближе к интересам народа или дальше от народа?" — отвечали, что руководство теперь будет с большим вниманием относиться к интересам основной части населения (32%), все останется как было (41), власти теперь будут еще

дальше от народа (14%). Ответы на вопрос, смогут ли прошедшие выборы как-то изменить жизнь окружающих людей, самих респондентов, их близких, т.е. почувствуют ли люди какие-то конкретные последствия этих выборов в своей непосредственной жизни, распределились таким образом: ситуация может измениться к лучшему полагали 38% опрошенных, напротив, выборы никак не повлияют на их жизнь — 47%.

Дело не в самих выборах, а в отсутствии ясного понимания связи конституции общества, политического устройства страны и выборов с реальными потребностями и интересами граждан, — выборы сами по себе, а люди сами по себе. Поэтому и характеристики основного закона России в глазах общества выглядят скорее негативно.

Число опрошенных, полагающих, что Конституция РФ гарантирует основные права и свободы граждан, и до того, бывшее также очень небольшим, за год уменьшилось в полтора раза (с 21 до 14%, табл. 15). Напротив, остались без изменений негативистские или скептические заключения, отражающие массовый политический цинизм и отсутствие каких-либо либерально-моральных убеждений, равно как и чуть выросли доли прагматиков, видящих в Конституции РФ лишь орудие манипулирования президентом.

Другим словами, выборы (демократия) не представляются массе населения источником легитимности. Выборы не являются санкцией на легитимность, ибо они, по мнению значительной части опрошенных — продукт сговора, политических махинаций, а может быть, и вообще не образуют источника права для массового сознания. Можно предполагать, что общество довольно трезво расценивает эти процедуры не в качестве особого политического механизма прихода к власти конкурирующих между собой лидеров, представляющих свои программы¹, а в качестве "одобрения" той или иной клановой группировки номенклатуры, процедуры, которую М.Вебер называл "аккламацией"². Семантика этих социально-политических ритуалов совершенно иная — показная солидарность с властью имущими, социальное послушание, стремление "быть как все".

Но если в результате выборов не возникает обратной связи между избирателями той или иной партии и депутатами парламента, нет принципа взаимной ответственности участников этой процедуры, населения и властей, а соответственно, нет правил, определяющих смену власти, то как может быть легитимным возникающий социальный порядок? Здесь, собственно, нельзя говорить даже об октроированном извне праве или об оправдании социального порядка правилами и законами, которые действительны лишь в мнении самих депутатов. В таком случае надо бы допускать и экстраординарные для населения России источники права, коих, естественно, нет.

Принцип безответственности (а ответственность — важнейший принцип для политической культуры парламентаризма) заложен в самой Конституции РФ, а потому такое положение дел никак не может быть признано случайным³. Это означает, что политика находится во власти вре-

¹ Как определял ее С.Хантингтон в соответствии с концепцией Й.Шумпетера, "основная процедура демократии — избрание лидеров управляемыми ими людьми путем соревновательных выборов" (Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. С. 16). Иначе говоря, демократия — это такое институциональное устройство, когда право на принятие политических решений обретается благодаря выборам — конкуренции за голоса людей.

² Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. S. 452, 554 и др.

³ Избираемые по политическим партиям депутаты Государственной Думы изначально были ограничены в своих правах назначения правительства или его главы (и тем самым реализации принятой ими политической программы), контроля за госбюджетом (особенно за важнейшими его статьями расходов — военными) — эти прерогативы отданы плебисцитарно избираемому президенту, который, в свою очередь, управляет благодаря теневому кабинету — своей администрации.

Таблица 16

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ СО СЛЕДУЮЩИМИ СУЖДЕНИЯМИ...?

(в % от числа опрошенных, 2003 г., N=1600 человек, данные о затруднившихся ответить не приводятся)

Суждение	Согласен	Не согласен
1. Каждый имеющий право голоса должен участвовать в голосовании на выборах и выражать свое мнение	83	10
2. Я голосую для того, чтобы помешать прийти к власти тем, кто может нанести вред стране	66	26
3. Ходить на выборы и голосовать бесполезно, от этого ничего не изменится	47	45

менщиков, лишена какого бы то ни было характера долгосрочной программы, она полностью подчинена интересам отраслевых, клановых или ведомственных лоббистов и групп влияния и уже, во всяком случае, никак не связана с тем, что представляется самым важным и значимым для населения с его реальными интересами — обеспечением доброкачественного жилья, здравоохранения, образования, повышением уровня жизни. И общество трудно убедить в обратном. Оно готово по давней советской привычке повторять обычные слова о долге каждого, но одновременно не верит в разумность и практический смысл этих слов, как показывают данные таблицы 16 (перекрестное сопоставление альтернативных позиций — строк 1 и 3 в столбце "согласных" — свидетельствует, что наполовину это ответы одних и тех же людей).

Поэтому в случае конфликта "закона" и "здорового смысла" большинство выбирает, естественно, сторону здравого смысла ("в таких случаях следует исходить из соображений здравого смысла" — считают 65%; "нет, надо руководствоваться нормой закона" — 20%). Иначе говоря, "двоемыслие", двойное сознание, а стало быть, девальвация или нейтрализация права (значимости, действительности закона) в силу морального и правового релятивизма, который может быть назван также и "правовым цинизмом", заложено уже в само политическое устройство России. Недоверие к институтам, о котором шла речь выше, в этом плане вполне оправдано. Более того, оно рационально в социологическом смысле, с точки зрения действующего, как элемент пассивной адаптации к системе, обживания ее ценой понижения уровня моральных (идеальных) запросов и пред-

ставлений о себе и других. С точки зрения социологии культуры, это означает, что в российской истории мы имеем дело с наложением различных источников легитимности и их последующей саморелятивизации. Возникновение массовой привычки и адаптации к принудительному социальному порядку (меняющемуся в соответствии с интересами властей без права протеста или обжалования) было следствием *разрушения традиции* (или правильнее было бы сказать — прерыванием традиции) в ходе февраля-марта и октября 1917 г., продолжавшегося весь период военного коммунизма, *революционного насилия* и его *рутинизации* в терроре и массовых репрессиях, появления псевдозаконов (классового правосознания), *административного характера управления* (произвол "троек" и чрезвычайек, сохранившийся вплоть до войны), *законов*, закрепляющих характер тоталитарного господства "партии-государства", т.е. утверждающих приоритет государственных интересов над интересами частных людей¹, навязанных пассивному и парализованному обществу, населению, деморализованному террором. Последовавший частичный крах и распад верхних уровней этого порядка не мог компенсироваться торопливым сооружением, называемым российской конституцией, продекларированной, но не работающей, несмотря на свое "прямое действие".

Оглядываясь назад, на эти события XX в., можно сказать, что, по сути дела, "правовая" традиция ("произвол власти" или "самодержавие" власти как принцип конституции социального порядка) как раз и не разрушена. Более того, ее "бессознательный" в социальном плане характер (автоматизм поведения) лучше, чем какие-либо другие аргументы, указывает на способы ретрансляции "правовых" значений. Специфика этой традиции (механизма социального воспроизводства целого) заключается в том, что мы имеем дело с двухуровневой конструкцией, "айсбергом". Одна часть его подлечит определенной фиксации и оформлению (в виде правовых максим и регламентаций, политических принципов, хотя большая часть полускрыта в виде массива полужакрытых или закрытых должностных инструкций и указов, неизвестных

¹ И не дающих ни правовой кодификации преступления против этого государства, ни их систематизации, вроде статей об "антисоветской деятельности" и им подобных в Кодексе РСФСР. В этом смысле эти законы представляли собой кодекс правил самозащиты власти от общества, которые население никогда не могло признать в качестве легитимных (в веберовском смысле).

широкой публике, обществу). Другая — представляет собой необозримый массив обычаев, нравов, не признаваемых большинством механизмов адаптации к репрессивной власти, отношения к начальству, глухих и не артикулируемых в принципе привычек повиновения, послушания, принятия воли начальства, стремления приспособиться к нему, может быть, даже отчасти оправдывая его произвол, его "волю" ("партии", "государства", "общества", "закона").

Отношение формальной части "традиции" к подразумеваемой и не кодифицированной массе само собой разумеющихся норм поведения носит связанный характер "симптоматики", косвенных признаков "синдрома", т.е. действия ряда скрытых и не артикулируемых в принципе механизмов, обусловленных или порожденных системой репрессивных институтов. Общая атмосфера устойчивого, окаменевшего и почти не замечаемого или неосознаваемого страха населения перед властью ведет к тому, что разрушенные и ожидаемые, декларативные, но не воспроизводящиеся, недействующие любые формы формально-правовой или институциональной регуляции создают совершенно специфическую ситуацию аномии, недоверия, негативной адаптации, в которой возникают особого рода новообразования — квазиархаические и примитивные структуры организации поведения, подобия традиций или обычаев. От собственно традиционных форм регуляции они отличаются своим генезисом, происхождением — это "дикое мясо" правовой и социально-политической культуры довольно сложно устроенного и *как бы современного общества*. Такого рода обычаи возникают в условиях девальвации формальных норм как реакция на их неэффективность и дисфункциональность. Но они похожи на традиционные формы регуляции самим способом своего действия и репродукции — эти предписания и поведенческие правила передаются от лица к лицу непосредственно в процессе самого акта поведения, они слабо артикулированы, не могут быть кодифицированы и систематизированы, они усваиваются целиком в процессе самого адаптивного поведения. Им не научаются в специализированном виде, т.е. так, как усваивают все современные формы специализированного знания — путем рационализированного преподавания расчлененного на тематические или технические блоки знания посредством особых специально обученных учителей. Эти формы возникают спонтанно как реакция примитивной адаптации. На фоне ожидаемых или предполагаемых нормативно-правовых предписаний, соответствующих уровню современного

сложноорганизованного и дифференцированного общества, они воспринимаются как дикая архаика, мудрость выживания, снижение до первобытного состояния.

Эта структура может быть выражена и как доминантная ценность русских — "великодержавность" или ее дериваты (соборность, духовность, общинность, героизм, простота и пр.), но суть традиции от этого меняется. Более или менее артикулированными и идеологизированными (усилиями отдельных околоставных групп или кланов) могут быть лишь фрагменты этой традиции, публично, риторически представленные в качестве *"интересов государства"*. Сама же традиция остается нерационализируемой, ибо является несущей конструкцией общества. Поэтому нынешние формы приватизации репрессивно-карательных и силовых структур (генпрокуратуры, КГБ, МВД) делают необходимым их "легитимацию", т.е. оправдание "сужения" объемов групп — владельцев власти (права на произвол от имени "государства"). Речь идет не об изменении функций подобных институтов, а о децентрализации фокусов их легитимного распоряжения: переход права на их использование от корпоративного распоряжения номенклатурой в целом или ее высшим звеном (Политбюро, ЦК) к локальным или частным группировкам как в центре, так и в регионах, на местах. И эта множественность (=неопределенность) локусов власти ясно понимается массовым сознанием, остающимся, тем не менее, совершенно беспомощным перед тоталитаристской демагогией приватизаторов власти.

Поэтому избирательный характер применения права, столь возмущающий критиков администрации президента и исполнителей ее воли — генпрокуратуру, ФСБ, не представляет затруднений для самих силовиков, апроприрующих право законоприменения, а не судопроизводства (фактически ни одно из множества дел против финансовых и налоговых злоупотреблений, связанных с выходцами из спецслужб, армии или преступлениями в самой системе МВД, ФСБ, прокуратуры, государственной администрации, госслужбы среднего и высшего уровней и т.п., — не завершено и не доведено до суда).

Заключение. В российском обществе сегодня можно говорить о нескольких источниках или основаниях "легитимности":

1. Инерция безропотного подчинения тоталитарной и репрессивной власти (независимо от того, как она себя именуется — суд, директор, милиционер или президент) — это власть в силу привычки терпеть и отсутствия каких-либо ресурсов сопротивления, ропота, инакомыслия.

2. Новые источники законности и авторитета, связанные с идущими переменами и ценностными, идеальными представлениями о правовом обществе, правах человека и изменениях в эту сторону. С этой точки зрения действия властей слишком часто воспринимаются как произвол, корыстный эгоизм диктаторов, а различные отсылки к букве закона не убеждают, поскольку сам закон здесь выглядит произволом, лишь закрепленным в статьях кодекса, консервацией старой системы, которую нужно и в ряде случаев — можно обойти.

3. Легалистская — точка зрения полного принятия буквы закона — крайняя редкость, поскольку сами по себе российские законы настолько противоречивы, непродуманны и несовершенны, что при желании их можно использовать для защиты и обоснования самых разных позиций и действий. Поэтому, хотя решающее слово часто остается за теми, у кого сила, кто обладает монополией на толкование закона, общественное мнение это далеко не всегда не убеждает. Скорее утверждается старая истина, что в России невозможно найти защиту от произвола государства, которую разделяет более половины населения, если судить по нашим опросам.

С признанием правовой обоснованности это ничего общего не имеет. Случай М.Ходорковского именно таков. Совершенно очевидная избирательность применения закона подрывает авторитет и власти, и формального права, идею правового государства в России, а значит, суда, прокуратуры, милиции. Трудно найти более сильные аргументы, чтобы убедить граждан в том, что при всех изменениях, произошедших в постсоветской России, произвол не остается *"ultima ratio"* государственной власти. Собственно, в общественном мнении именно это обстоятельство и объясняет ценности власти как таковой для тех, кто рвется всеми силами к обладанию ею — в депутаты, в министры, в президенты.

Сергей ПОНОМАРЕВ

Становление альтернативной гражданской службы в России

Альтернативная гражданская служба (АГС) только начинает свое институциональное оформление в политическом и социальном пространстве современной России. Долгие годы борьбы за принятие этого закона привели к тому, что российское государство на практике признало право своих граждан на свободу совести и вероисповедания. Но, видимо, у России действительно "свой особый путь", и вместо цивилизованного закона, который мог бы решить множество социальных проблем в нашем обществе, страна получила еще один антигуманный проект, который было бы вернее определить как "альтернативная военная служба".

Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2004 г., но до сих пор неясными остаются принципиальные моменты, множество организационных вопросов ждет своего решения. Закон проходит стадию своего воплощения на практике. И в дальнейшем очень многое зависит от первого официального призыва альтернативщиков, который состоится весной-осенью 2004 г.

Данная проблематика еще не вызвала значительного интереса в академических кругах. Серьезных научных исследований на данную тему проведено очень мало, поэтому в нашей работе используются и сами законодательные и нормативные документы, статьи в периодической прессе, материалы правозащитников и общественных организаций, и электронные Интернет-издания.

История становления альтернативной гражданской службы в России. Первое в мире государство, в котором был введен институт альтернативной службы, — Россия. Освобождение от военной службы по религиозным убеждениям в России стало практиковаться еще в XVIII в. В 1762–1763 гг. по приглашению Екатерины II в Россию из Пруссии переселились меннониты, убежденные пацифисты, которые, помимо общих протестантских принципов спасения и всеобщего священства, проповедовали отказ от любых клятв, в том числе от присяги, и воинской службы. Россия была заинтересована в привлечении этих трудолюбивых людей и в 1787 г. императорским Указом им была предоставлена льгота — освобождение от военной службы.

Введение в России в 1874 г. всеобщей воинской повинности вызвало массовые отказы от

военной службы, особенно со стороны представителей ряда конфессий. Когда все без исключения колонисты в России были признаны подлежащими воинской повинности, меннонитами это требование было истолковано как не совместимое с их религиозными убеждениями. По этой причине около 15 тыс. человек выехали за рубеж. Экономические последствия дальнейшей эмиграции членов этой большой и богатой религиозной общины вынудили правительство пойти на компромисс: в Устав о воинской повинности были внесены изменения, согласно которым меннониты, поселившиеся в Российской Империи до 1 января 1874 г., освобождались от ношения оружия и отбывали сроки обязательной службы во вневоинских командах¹.

Циркуляр Министерства внутренних дел от 17 мая 1880 г. определял порядок привлечения меннонитов к отбыванию обязательной службы. Призыв к жребьеметанию, освидетельствование и прием на службу производился совместно с их сверстниками и с применением тех правил, которые были установлены для призыва и приема прочих новобранцев, но принятые на службу меннониты не передавались в распоряжение уездных воинских начальников, а оставались в ведении государственных учреждений по воинской повинности, на которые возлагалась обязанность по отправке меннонитов в назначенные места службы².

Освобожденные от ношения оружия меннониты отбывали обязательную службу, как правило, в особых лесных командах в качестве лесников, объездчиков и надсмотрщиков, а также в пожарных отрядах и в мастерских морского ведомства. Государство выделяло денежные средства для выплаты поденной платы обязанным рабочим, на лечение рабочих в учреждениях военного ведомства, на оплату квартир и коммунальных услуг, а также на оборудование и ремонт мастерских.

Обязанные рабочие должны были служить в команде четыре года и только после этого могли быть уволены в запас по распоряжению начальника Управления земледелия. На обязанных ра-

¹ Альтернативная гражданская служба: Прошлое, настоящее, будущее... / Под ред. И.Г.Захарова, А.А.Поповой. М.: Грааль, 2000.

² Сборник циркуляров Министерства внутренних дел по вопросам воинской повинности // Альтернативная гражданская служба...

бочих формально распространялись правила призыва на военную службу, регулирование призыва военно-административным законодательством, состояние в штатных подразделениях — рабочих командах — и строгое подчинение назначенным лицам. На них распространялось также военно-уголовное законодательство.

Но по своей сути это была гражданская служба, преследующая сугубо гражданские цели, организация которой возлагалась на ведомство Управления землеустройства и государственных имуществ, которое структурно не входило в состав Вооруженных Сил Российской Империи.

В дальнейшем льгота по освобождению от военной службы была пожалована духоборам, молоканам и последователям других сект. В начале XX в. среди отказников числились евангелисты, баптисты, адвентисты седьмого дня и последователи учения Л.Толстого.

Отказы от военной службы случались не только по религиозным мотивам. В октябре 1876 г. "Московские ведомости" сообщали о массовом отказе ссыльных уральских казаков служить в армии. До революции отказников в большинстве случаев осуждали на лишение свободы. С начала Первой мировой войны (1914 г.) до апреля 1917 г. были осуждены 837 человек¹.

После революции 1917 г. Советская Россия наряду с Великобританией (1916 г.) и Данией (1917 г.) стала одной из первых стран, признавших в XX в. право своих граждан на отказ от военной службы по соображениям совести.

4 января 1919 г. был издан Декрет "Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям", позволявший альтернативную службу по религиозным убеждениям (в качестве санитаров в госпиталях или на других общественно полезных работах) и даже предусматривавший возможность полного освобождения от военной службы. Этот декрет стал первым законодательным актом Советской республики, дающим реальное право на освобождение верующих от военной службы. Приняв его, Россия обратила на себя внимание мировой прессы и общественности, заслужив положительные отзывы².

Летом 1923 г. был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, содержащий специальную главу "Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям", регулирующий порядок судебного производства. Суды с участием экспертов, используя заключения различных религиозных и светских учреждений

и лиц, скрупулезно определяли, действительно ли человек придерживается тех религиозных взглядов, которые дают основания освободить его от военной службы. Суды определяли также, какая именно работа назначается взамен воинской службы, куда и в какой срок должен явиться освобожденный для выполнения этой работы¹.

В январе 1925 года принят Закон "Об обязательной военной службе". Круг лиц, которые могли воспользоваться правом на отказ от военной службы, был значительно сужен. Было исключено полное освобождение призывника от военной службы².

В начале 1930-х годов в СССР проводились различные эксперименты по замене воинской службы трудовой повинностью. Так, законом об обязательной воинской службе в редакции 1930 г. (ст. 12.16.52-54) вводился новый вид воинской повинности — военно-производственная служба. Согласно ему, часть призываемых рабочих, инженеров и техников вместо воинских частей направлялись на заводы и фабрики оборонной промышленности (авиационной, судостроительной, химической и др.), где и работали до окончания срока своей службы (два года). Таким образом, предполагалось восполнить кадры квалифицированных рабочих и техников на оборонных предприятиях.

Однако это нововведение встретило большие трудности и в общем привело к отрицательным результатам. Военное ведомство считало, что заботиться о них должна администрация промышленных предприятий, которая, в свою очередь, полагала, что поскольку это военнотрудовые, то и обязанности предприятия ограничиваются лишь их использованием на производстве. Людей назначали на должности без учета их квалификации, что, естественно, сказывалось на зарплате. И в итоге военно-производственная служба постановлением ЦИК СНК от 30 июня 1931 г. была отменена. Институт альтернативной службы просуществовал в СССР до 1939 г., хотя после передачи кураторства над церковью НКВД он стал чистой формальностью³. И только спустя более 50 лет Россия вновь возвратилась к вопросам альтернативной гражданской службы.

Становление альтернативной гражданской службы в постсоветской России. В 1993 г. в принятой всенародным голосованием Конституции РФ было закреплено право российских гражд-

¹ Метод доступа: <<http://www.antimil.narod.ru/frame.htm>>.

² НГ-религии, приложение к "Независимой газете". 2002. № 109. 5 мая.

¹ Московский комсомолец. 2002. № 44. 26 февр.

² Метод доступа: <<http://www.antimil.narod.ru/frame.htm>>.

³ Российская газета. 2002. № 7. 15 февр.

дан на замену военной службы альтернативной гражданской. И в этом же году в России появились первые "альтернативные солдаты", правда, немецкие. В 1993 г. общественная пацифистская организация из Германии «Акция "Знак искупления" — Служба делу мира» организовала в России службу первых АГСников по уходу за пожилыми людьми — жертвами сталинских репрессий.

В 1994 г. предпринималась попытка принять закон об АГС, и он даже прошел первое чтение в Государственной Думе, но сами либералы, такие, как Г.Старовойтова, посчитали предложенный законопроект слишком милитаристским, и он был отклонен во втором чтении. В 1998 г. Государственная Дума вновь отклонила доработанный проект и окончательно сняла его с рассмотрения¹.

В России в условиях отсутствия закона об АГС сотни молодых людей отказывались служить в армии по убеждениям. Многие общественные организации, в первую очередь Комитеты солдатских матерей, Антимилитаристская радикальная ассоциация, Движение против насилия и др., стали оказывать поддержку таким сознательным отказникам. Они помогали защитить их права в судах, проводили консультации.

В понятии АГС заложено две основные цели: защита прав граждан и обеспечение достойного существования социально уязвимым слоям населения.

Некоторые российские юноши, добивающиеся своего права на АГС в судах, в ответ на обвинения работников военкоматов в уклонении от своего конституционного долга по защите Отечества стали добровольно устраиваться на работу санитарями в больницы, работниками в учреждениях социальной сферы².

С осени 1998 г. отдельные общественные организации в Архангельске, Астрахани, Москве, Нижнем Новгороде, Перми, Санкт-Петербурге начали реализацию проектов, поддержанных Фондом "Социальное партнерство". Их цель заключалась в предоставлении возможности молодым людям, заявляющим свое право на АГС, проверить силу своих убеждений, работая добровольцами в общественных и социальных организациях "прямой помощи", содействуя положительным преобразованиям в местном сообществе. Остановимся только на двух таких наиболее показательных экспериментах.

Эксперименты по отработке модели прохождения АГС. В 1999 г. пермское областное отделение международного общества "Мемориал" и пермский Центр поддержки демократических молодежных инициатив (ЦПДМИ) начали проведение общественной кампании за введение в России альтернативной гражданской службы. Всего было проведено три эксперимента (каждый сроком на один год), в которых приняли участие добровольцы, сознательно заявившие об отказе от прохождения военной службы. Становясь участниками эксперимента, они работали в территориальных центрах социальной помощи населению, приютах для бездомных детей, хосписах, центрах по профилактике наркомании, социальной службе "Мемориала", в летних волонтерских лагерях¹.

Эксперименты проводились до принятия федерального закона и заключались в том, что альтернативщики выполняли самую тяжелую работу, которая не по силам социальным работникам — женщинам (мужчин, как правило, среди сотрудников социальных учреждений нет, зарплата в них слишком низкая). "Отказник" на практике доказывал наличие у него убеждений, противоречащих службе в армии, и накапливал фактологический материал для суда. На тот момент военные комиссариаты ссылались на отсутствие федерального закона и не удовлетворяли заявления отказников о замене военной службы альтернативной гражданской, что вынуждало отстаивать свои убеждения в суде. Отличительная особенность пермского эксперимента — правовая поддержка и защита его участников, развитие положительной судебной практики по делам "отказников". Для этого проводились специальные юридические (Р.Маранов) и психологические (Г.Иванов) тренинги². Самый главный показатель пермского эксперимента — около 40 выигранных судебных процессов в Пермской области. Ребята отстаивали свое законное право на замену им военной службы альтернативной гражданской. В дальнейшем "Мемориал" и ЦПДМИ предполагают сосредоточиться на общественной кампании по гуманизации принятого закона и популяризации идей АГС в обществе³.

Эксперимент в Нижнем Новгороде начался с января 2002 г. В.Гурскому, главе Нижегородской миротворческой группы, удалось убедить тогдашнего мэра Ю.Лебедева, что такая акция

¹ Рынки труда для альтернативной гражданской службы. Независимый институт социальной политики. М.: СИГНАЛЬ, 2003.

² Гражданский призыв: Сер.: "Молодежь на службе обществу" / Сост. и гл. ред. М.А.Слободская. М.: Институт проблем гражданского общества, 2002.

¹ Метод доступа: <www.pmem.ru>. Автор сам участвовал в пермском эксперименте.

² О практике прохождения АГС в Перми и Нижнем Новгороде: Материалы научно-практической конференции // Федеральное собрание РФ и Государственная Дума РФ. М., 2002.

³ Альтернативная гражданская служба: Пермский эксперимент. Пермь, 2001.

решил многие социальные проблемы города. В результате подконтрольная Ю.Лебедеву городская призывная комиссия направила первую партию юношей (20 человек) на работу в больницу. Такой либерализм нижегородского мэра не понравился военному руководству. Поэтому Нижегородский эксперимент попытались поставить вне закона, но безуспешно — областная призывная комиссия признала решение городской незаконным, затем свое же решение отменила, затем снова приняла и т.д.

С принятием закона об АГС положение двух десятков юношей, которые к этому времени успели проработать санитарями в больнице более полугода, оказалось шатким: с одной стороны, службу они проходят по законному решению, но механизм прохождения полностью расходится с принятым законом. 12 из 20 альтернативщиков из эксперимента решили выйти, по их мнению, служба в больнице им больше ничего дать не могла¹. Оставшиеся восемь продолжают работать. Чтобы оградить их от призыва, еще когда мэром был Ю.Лебедев, альтернативщиков записали на первый курс Правовой академии. Однако помимо учебы, альтернативщики обязаны отрабатывать по 40 часов в неделю санитарями. Вместо двухмесячных студенческих каникул — двухнедельный отпуск по КЗоТу².

В настоящий момент более 80 общественных организаций из 45 регионов России ведут активную практическую деятельность по проблеме АГС.

В 2001 г. ситуация с введением АГС в России претерпела кардинальные изменения. Военные чиновники впервые открыто выступили со своей концепцией АГС — в Государственную Думу был внесен законопроект ряда депутатов из Комитета по обороне. В законопроекте А.Николаева (по имени одного из авторов, председателя думского комитета по обороне) был заложен принцип максимального уравнивания АГС со службой по призыву по "суммарным тяготам".

В июне 2001 г. депутатом В.Семеновым (СПС) в противовес "николаевскому" законопроекту и в дополнение к компромиссному законопроекту депутата Ю.Рыбакова, уже находящемуся в Думе, был внесен очень либеральный и демократический законопроект, поддержанный всеми общественными организациями, участниками движения.

В течение 2001 г. во многих регионах России прошли "круглые столы" и семинары, посвя-

щенные проблеме введения АГС. Еще одним противодействием милитаристскому давлению стало продолжение и активизация общественной кампании за введение демократической АГС и блокирование репрессивных законопроектов. Очередной этап этой кампании был начат в конце октября 2001 г. по инициативе Центра развития демократии и прав человека и ГВЦ "Сострадание"¹. 18–20 января 2002 г. в Москве состоялась национальная конференция общественных организаций России, на которой присутствовали представители 42 общественных организаций из 25 регионов России. На конференции было принято решение о создании Коалиции общественных объединений "За демократическую АГС". Целью деятельности Коалиции является создание в России такой гражданской службы, которая обеспечивала бы гражданам право на отказ от военной службы по убеждениям, не являясь для них наказанием, и была бы направлена на решение социальных, общественно значимых проблем в соответствии с принципом социального государства, закрепленным в Конституции РФ².

29 января 2002 г. на заседании Правительства РФ начальник Генерального штаба ВС РФ И.Квашнин представил еще один, четвертый, законопроект "Об АГС". Проект содержал настолько одиозные положения, даже по сравнению с "николаевским" вариантом, что против него единым фронтом выступили демократически настроенные депутаты Государственной Думы и общественные организации из только что созданной Коалиции. Несомненным успехом этих лоббистских усилий стало отклонение представленного законопроекта прямо на заседании кабинета министров.

14 февраля 2002 г. в слегка улучшенном варианте законопроект был принят правительством и вскоре после этого внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Наибольшим успехом на данном этапе стала передача законопроекта из Министерства обороны РФ в введение Министерства труда и социального развития РФ.

В течение всей первой половины 2002 г. в центре внимания оказался процесс разработки и принятия закона. Общественные организации развернули широкомасштабную кампанию, цель которой состояла в том, чтобы добиться принятия максимально цивилизованного социально ориентированного и либерального закона³.

¹ О практике прохождения АГС в Перми и Нижнем Новгороде...

² "Мы выбираем АГС". Пермь: ИД "Типография купца Тарасова", 2002.

¹ Уроки прав человека: Сборник методических материалов. Пермь, 2002.

² Метод доступа: <<http://ags.demokratia.ru>>.

³ Метод доступа: <<http://demokratia.ru/projects/grajdanka>>.

В итоге закон № 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" был принят и подписан Президентом В. Путиным 25 июля 2002 г. На принятие этого закона повлиял и международный опыт альтернативной гражданской службы.

Альтернативная гражданская служба за рубежом. В истории современного западного мира солдату-призывнику с самого начала всегда оппозировала фигура "отказника по убеждениям". Сознательный отказ от военной службы как феномен происходит из существа отношения индивидуума к государству, "отказник" бросает вызов тому, что всегда рассматривалось как основной долг гражданина — защита Отечества. В то же время признание за гражданином права на отказ носить оружие превратилось в один из критериев либерального демократического общества.

Наиболее важная функциональная роль АГС — объединять, мобилизовать и направлять людей — раньше выполнялась только в условиях войны. Экономически самая убедительная функция АГС — ее способность мобилизовать молодежь для решения национальных проблем, не решенных из-за недостаточного финансирования. Невоенная служба может включать такую деятельность, как здравоохранение, помощь инвалидам и престарелым, воспитание детей, строительство и ремонт зданий, охрана национальных ресурсов, помощь при катастрофах, сельское хозяйство, развитие инфраструктур. Формы этой деятельности варьируют в зависимости от страны и программы².

В Западной Европе число отказников в течение последних лет "холодной войны" от середины 1960-х до конца 1980-х годов возросло в 7 раз. В некоторых странах Северной Европы в начале 1990-х годов один из четырех призывников заявлял об отказе по убеждениям. В Германии в 1991 г. было 151 тыс. отказников.

Отказ по убеждениям стал недавним явлением в бывших соцстранах и бывшем СССР, и в таких самобытных государствах, как ЮАР, Швейцария, Израиль. В 1990 г. ОБСЕ согласилась признать предложенные 35-ю странами формы и разновидности альтернативной гражданской службы для отказников в качестве замены военной службы.

В США в конце войны во Вьетнаме больше молодых людей было освобождено по отказу, чем призвано в армию. Широкомасштабный отказ от призыва и воинской повинности явился причиной отзыва вооруженных формирований

из Юго-Восточной Азии и прекращения набора в войска в 1973 г. Во время кризиса и войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг. 1500–2000 срочнослужащих и резервистов в США заявили об отказе по убеждениям.

Внедрение АГС является эффективным средством для признания государством права на отказ по убеждениям. Примечателен факт, что Международная амнистия (*Amnesty International*) — ведущая правозащитная организация в 1990 г. признала, что отказник, отказывающийся проходить АГС и осужденный за это, не может рассматриваться как "узник совести".

В Европе в течение Первой мировой войны какое-либо легальное право на отказ по убеждениям абсолютно отрицалось со стороны правительств всех воюющих стран. Тем не менее в США и Великобритании в соответствии с традициями уважения свободы личности и вероисповедания неохотно, но признавали право на отказ по убеждениям.

Во время Второй мировой войны США и Великобритания вновь составляли исключение в области признания права на отказ по убеждению. Те, кто хотел служить в нестроевых частях, подлежали призыву. Кто не желал носить военную форму, направлялись на сельскохозяйственные работы, в лесохозяйство, в здравоохранение. В отличие от Первой мировой войны, отказники в обеих странах служили в основном под командованием гражданских лиц. В США большинство проходящих АГС трудились в лагерях *Civilian Public Service* — гражданской общественной службы, находящейся в ведении методистской церкви. Большинство абсолютистов, например, свидетели Иеговы, напротив, были осуждены за отказ от сотрудничества (6000 человек в США).

После Второй мировой войны США и Великобритания расширили понятие "отказ по убеждению" и внедрили АГС во многих общественных и частных агентствах. Практика проводилась до закрытия института призыва в вооруженные силы в 1963 г. в Великобритании и в 1973 г. в США¹.

Наиболее гуманным и либеральным законом об альтернативной гражданской службе считается германский вариант (табл. 1).

Альтернативная гражданская служба в Германии. С момента введения в Германии всеобщей воинской обязанности в 1956 г. 1 млн 700 тыс. военнообязанных в соответствии со ст. 4 §3 Основного закона Федеративной Рес-

¹ Альтернативная гражданская служба...

¹ Альтернативная гражданская служба...

Таблица 1

ИНСТИТУТ ПРИЗЫВА И АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Обзор по странам мира (War Resisters' International — World survey, London), август 1999 г.

Страна	Военная служба	Признание отказа по убеждениям	Институт АГС Законодательная база	Срок АГС В чьем ведении	Виды прохождения АГС
1	2	3	4	5	6
Австралия	Профессиональная армия с 1972 г.	Отсутствует в настоящее время. Австралия — первая страна в мире, признавшая право на отказ по убеждениям (1903 г.). В период военных действий право на отказ по убеждениям было официально признано законодательством	Отсутствует в настоящее время	—	—
Германия	Призыв, 10 месяцев	В Конституции с 1949 г.	Закон об АГС 1960 г., пересмотрен в 1965 г., 1973 г., 1983 г. По любым глубоким убеждениям религиозного, этического и пацифистского характера	15 месяцев до 1995 г., после — 13 месяцев. Министерство по делам семьи и молодежи	В социальных службах, НКО и за границей
Дания	Призыв, 4–13 месяцев	В Законе об отказе по убеждениям с 1917 г.	В настоящее время действуют Закон о национальной службе 1980 г. и о гражданской службе 1987 г. По любым убеждениям, кроме чисто политических	4–13 месяцев. Министерство внутренних дел	В государственных учреждениях, НКО и за границей. Отказники сами выбирают вид АГС
Израиль	Призыв, 36 месяцев для мужчин и 24 месяца для женщин	Только для женщин в Законе о национальной обороне с 1986 г.; только по религиозным убеждениям	Закон упоминает о направлении женщин-отказников по убеждениям на "альтернативную службу"	—	На практике АГС не существует
Испания	Призыв, 9 месяцев	В Конституции с 1978 г. Закон 1984 г. об отказе по убеждениям	Королевский указ 1988 г. об АГС; по всем убеждениям, кроме политических	13 месяцев. Министерство юстиции	В государственных учреждениях и реже в НКО
Италия	Призыв, 10 месяцев	В законе об АГС и отказе по убеждениям с 1972 г.	Закон об отказе по убеждениям 1998 г. По религиозным, этическим и философским убеждениям	10 месяцев. Национальное управление гражданской службы	В общественных институтах и НКО
Польша	Призыв, 18 месяцев	Закон об обороне с 1988 г.	Закон об АГС 1992 г. По религиозным и моральным убеждениям	24 месяца. Министерство труда и социального обеспечения	В экологии, здравоохранении и общественных службах
Украина	Призыв, 18 месяцев	В Конституции с 1996 г.	Закон об АГС 1992 г., только по религиозным убеждениям	36 месяцев. Министерство обороны	В государственных учреждениях или в военных частях

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Франция	Призыв, 10 месяцев	Закон об отказе по убеждениям с 1963 г.	Закон о национальной службе 1983 г. По любым глубоким убеждениям	20 месяцев. Министерство социального обеспечения	В государственных учреждениях и НКО. Отказники могут сами выбирать род АГС
Швейцария	Призыв, около 4-х месяцев и военные сборы	В Законе об АГС с 1996 г.	Закон об АГС 1996 г. По религиозным и этическим убеждениям	Около 6 месяцев. Министерство труда и промышленности	В общественных организациях и частных предприятиях

публики Германия ("Никто не может быть принужден против его совести к прохождению военной службы с оружием в руках") признаны отказавшимися от военной службы по убеждениям. Статья 12 Основного закона гласит: "Тому, кто отказывается от военной службы с оружием в руках по соображениям совести, может быть вменено в обязанность прохождения альтернативной службы".

Одновременно с созданием первых воинских подразделений бундесвера и связанным с этим набором призывников на военную службу стали поступать первые предложения о признании отказников по убеждениям. Однако до 1959 г. законодательная база для введения альтернативной службы отсутствовала. Только в 1960 г. Бундестаг (парламент) ФРГ по согласованию с Госсоветом утвердил "Закон о гражданской альтернативной службе", вступивший в силу 20 января 1960 г. Через 15 месяцев (10 апреля 1961 г.) первые признанные сознательные отказники приступили к прохождению 12-месячной альтернативной службы¹.

До середины 1960-х годов число отказников составляло около 4 тыс. в год. Большею частью от военной службы отказывались коммунисты, которые не хотели воевать против предполагаемого в то время врага — армий стран Варшавского Договора. Часто им отказывали с обоснованием, что у них нет тех убеждений совести, которые требуются Конституцией. Их мотивы скорее считались политическими и поэтому недействительными с точки зрения права. Многие молодые люди в Германии, отказавшиеся от военной службы, считались трусами и предателями родины.

Первый большой рост числа отказавшихся последовал после студенческих беспорядков

1968 г. и объяснялся политизацией молодежи. 5 октября 1971 г. открылась первая школа гражданской службы. В курс обучения, обязательный для всех отказников, входили такие предметы, как оказание первой помощи, права и обязанности при прохождении АГС, государство и право.

Следующий прирост наблюдался в конце 1970-х — начале 1980-х годов, когда в Западной Германии распространилось пацифистское движение за мир. В конце 1970-х годов достаточно было просто послать почтовую открытку с отказом от военной службы, но такой упрощенный вариант просуществовал недолго — Федеральный Конституционный Суд по требованию консервативных фракций Бундестага объявил эту процедуру не соответствующей Конституции.

В настоящее время отказывающиеся от несения военной службы должны подробно в письменном виде изложить свои убеждения морально-этического характера. После предоставления письменных объяснений почти всегда принимается положительное решение. Только в исключительных случаях ведомство отказывает в альтернативной службе. Как и прежде, рассмотрение проводится в комиссии окружного ведомства воинского резерва. Если и в этом случае последует отказ, то заявитель имеет возможность опротестовать его в последней инстанции — в судебно-административном порядке.

В 1991 г. после воссоединения Германии число отказников составило 151 тыс. Несмотря на юридическую ситуацию, которая по-прежнему требует обоснования отказа от военной службы, а государственное ведомство должно принять это обоснование, молодым людям в Германии предоставлен свободный выбор между альтернативной ("гражданской") и военной службой.

В настоящее время в связи с уменьшением численности Бундесвера обсуждается вопрос о ликвидации обязательной военной службы и

¹ Информационный дайджест "Гражданка". Спец. выпуск. 2003. Апр.

введении профессиональной армии¹. И хотя звучит это весьма перспективно и привлекательно, но Германия теперь столкнулась с другой проблемой: без военной службы не будет и альтернативной. Однако в случае ее ликвидации некоторые социальные учреждения, пользующиеся ее услугами, опасаются возникновения финансовых проблем. Поэтому предметом дискуссии становится введение общей социальной службы, к которой должны привлекаться и женщины.

В будущем АГС приобретет новое социально-политическое значение по двум причинам. Во-первых, по мере роста народонаселения будет увеличиваться потребность в уходе за престарелыми гражданами. Во-вторых, государство будет постоянно изыскивать все новые и новые фонды для поддержки здравоохранения и социальных служб.

Сорокалетний опыт Германии, как и международная практика в этом вопросе, могли бы стать хорошим примером для России. Но Россия решила остаться верной самой себе, отдав разработку закона Министерству обороны РФ, которое в первую очередь отстаивает свои узко ведомственные интересы.

Анализ федерального закона об АГС. За основу принятого закона был взят законопроект Министерства обороны РФ. Поправки, предложенные к нему парламентским Комитетом по законодательству, при рассмотрении проекта во втором чтении были поставлены правительством на отдельное голосование и отклонены большинством голосов.

Формально Россия отчиталась за еще одно обязательство, принятое при вступлении в Совет Европы: реализовано требование ст. 59, ч. 3 Конституции РФ. Восполнен законодательный пробел. Однако российские граждане получили лишь видимость альтернативной гражданской службы. Принятый закон имеет, по сути, репрессивный характер.

Трактовка закона дана самим Министерством обороны РФ. На официальном сайте Минобо-

роны России можно найти следующее: "Данный Федеральный закон является достаточно сбалансированным и позволит обеспечить конституционное равенство прав и обязанностей как граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, так и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. В законе учтены не только интересы граждан, но и общества, и государства, а также зарубежный опыт организации альтернативной гражданской службы. Положения закона соответствуют принципиальной позиции Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, включая Минобороны России, по созданию института альтернативной гражданской службы в России"¹. И далее самое принципиальное: "Нормы, заложенные в настоящем Федеральном законе (прохождение АГС за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживают граждане; сроки службы, превышающие в 1,75 сроки военной службы; доказательность мотивов замены военной службы альтернативной гражданской службой; возможность ее прохождения в организациях, подведомственных силовым структурам государства) не приведут к резкому сокращению объемов призыва граждан на военную службу и значительному росту числа граждан, которых можно будет в 2004 г. направить на альтернативную гражданскую службу (по прогнозам, их число составит порядка от 3 тыс. до 20 тыс.).

Однако при неизменности законодательства Российской Федерации в части освобождения граждан от призыва на военную службу и предоставления отсрочек направление граждан на альтернативную гражданскую службу скажется на уровне укомплектованности штатных должностей рядового и сержантского состава"².

Из этих двух последних формулировок вытекает вся суть принятого закона: *свести потери по призыву к минимуму, и не дать возможности молодым людям призывного возраста избежать службы в армии*. Министерством обороны РФ сделано все для того, чтобы альтернативная служба стала для призывника невыгодной и непривлекательной.

Но этот, казалось бы, объективный и наиболее существенный аргумент Минобороны России легко оспаривается данными социологических исследований. В частности, ВЦИОМ (с 2004 г. — Левада-центр) приводил следующие данные опросов на 2002 г.: с готовностью и охотой пойду в армию — 26% призывников, пойду в

¹ Альтернативная гражданская служба...

Депутат Бундестага, член комитета по обороне и Парламентской ассамблеи ОБСЕ В.Нахтвай на прошедшем 2-3 февраля 2004 г. "Петербургском Диалоге" в Москве говорил о том, что воинская обязанность является серьезнейшим посягательством на основные права молодых людей, но если оно все же происходит, то оно должно быть обосновано с точки зрения политической безопасности, и даже больше того, оно должно быть обосновано как незаменимое и обязательно необходимое. Поэтому посягательство воинской обязанности на основные права человека более не легитимно с точки зрения безопасности (Материалы "Петербургского Диалога — 2004". Секция: Международная конференция "Гражданская служба в России и Германии" // Нахтвай В. Профессиональная или призывная армия в Германии?).

¹ Метод доступа: <<http://www.old.mil.ru>>.

² Там же.

армию без особого желания, но все-таки готов пойти — 41%¹.

По данным Госкомстата на 2001 г., число призывников в нашей стране составляло 1 087 570 человек². При несложном подсчете получаем, что 282 768 человек, подлежащих призыву (26% от 1 087 570 человек), с охотой пойдут на срочную воинскую службу. Эта цифра очень близка к годовому количеству призываемых в армию (примерно 300 тыс. человек). И эти молодые люди сами согласны идти в армию без всяких задержек и давления со стороны. Набрать недостающих из 445 903 человек (41% от 1 087 570 человек) тех, кто согласен сам, добровольно идти в армию, хоть и без особого желания, для Министерства обороны РФ не составляет труда.

Еще более показательными выглядят эти цифры в соотношении с числом желающих пойти на АГС. Так, по данным Независимого института социальной политики, в 2003 г. численность молодых людей, которые готовы пойти на АГС в том варианте закона, который существует сейчас, составляет всего лишь 4100 человек в год³. При гуманизации принятого закона эта цифра может вырасти от 40 тыс. до 140 тыс. человек в год, но и эти показатели не могут кардинально подорвать призыв. Таким образом, "рациональная" мотивация Министерства обороны РФ не выдерживает объективной критики.

Еще хотелось бы отметить, что новый институт АГС пока не получил широкой поддержки в обществе прежде всего из-за "драконовской" редакции закона, в которой он принят. Так, по данным ВЦИОМ, в 2002 г. 55% опрошенных предпочли бы, чтобы их дети, внуки отслужили два года в армии и 27% — 3-4 года на АГС⁴. Эти данные свидетельствуют, что в обществе сильны милитаристские настроения, поощряемые властью, для которой это стало одним из способов самолегитимации, но и второй показатель (27%) говорит о том, что наше общество меняется, и многие согласны уже сегодня пойти на такую службу. Хотя следует оговориться, что во многом и эта цифра продиктована страхом перед армией. Так, при ответе на вопрос: "Если бы Вам пришлось сейчас отправлять сына по призыву в армию, с какими чувствами Вы бы

это сделали?" — 70% отцов и матерей призывников сказали "с крайним нежеланием" и "со страхом, отвращением, ожиданием худшего". Причина такого отношения — преобладающее в сегодняшнем российском обществе понимание ненормального положения дел в Вооруженных Силах России, бесцельности участия войск в конфликтах типа чеченского. Что касается причин подобного явления, то на вопрос: "Почему, на Ваш взгляд, многие люди в России настроены против службы в армии по призыву?" — респонденты чаще всего (60%) отвечали: "Из-за дедовщины, насилия в армии и неуставных отношений". И лишь затем — "из-за возможности гибели или ранения в конфликтах типа чеченского" (44%)¹.

Постоянные репортажи о побегах военнослужащих из казарм и расстрелах сослуживцев заставляют наиболее образованную и подготовленную часть молодежи стремиться всячески уклоняться от службы в армии. Министерство обороны РФ попыталось сделать все, чтобы не предоставить возможности избежать армии через АГС, ставя в затруднительное положение и тех молодых людей, кто действительно имеет убеждения совести или вероисповедание, противоречащие службе в армии. (Сделали по принципу "ни себе, ни людям".)

Кроме того, в принятом законе не соблюден гражданский характер альтернативной службы, так как законом допускается направление на альтернативную службу в военные организации (ст. 4.1)². Поправки, предложенные Комитетом по законодательству, о возможности прохождения альтернативной службы в организациях Вооруженных Сил только с согласия гражданина были по настоянию правительства отклонены Государственной Думой. Таким образом, убежденные противники военной службы, особенно по религиозным основаниям, которым под видом гражданской будет предложена военная нестроевая служба, предпочтут такой замене уголовное наказание. Поскольку сослаться на прямое действие Конституции РФ при имеющемся законе будет уже невозможно, Россия получит десятки и сотни узников совести.

Но самое принципиальное положение — это, конечно, срок службы. Он составляет по закону 42 месяца, для проходящих альтернативную службу в военных организациях — 36 месяцев (ст. 5.1)³, что является самым продолжительным в Европе и

¹ Альтернативная гражданская служба в массовых оценках россиян: Отчет об исследовании. ВЦИОМ. 2002. Апр.

² Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2001. С. 87–88.

³ "Армия Добра": Информационный бюллетень // Фонд "Созидание". 2003. № 1 (30). Янв.–март.

⁴ Опрос ВЦИОМ. 2002-ЕХ-02. (2002-ЭКСПРЕСС-2. 22.02–26.02.).

¹ Альтернативная гражданская служба в массовых оценках россиян...

² Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе" // Российская газета. 2002. № 33.

³ Российская газета. 2002. № 33.

Таблица 2

СРОКИ ПРОХОЖДЕНИЯ АГС В СРАВНЕНИИ С ВОЕННОЙ СЛУЖБОЙ

Место прохождения АГС	Для лиц без высшего образования	Для лиц с высшим образованием
В гражданском секторе	3 года и 6 месяцев	1 год и 9 месяцев
В качестве гражданского персонала в воинских частях	3 года ровно	1 год и 6 месяцев
<i>Срок военной службы</i>	2 года	1 год

СНГ. Столь длительный срок фактически является наказанием за убеждения. По резолюции Европейского парламента от 13 октября 1989 г. гражданская служба не может быть продолжительнее военной более, чем в полтора раза. В данном же случае отношение сроков альтернативной и военной не только составляет 1,75, но и сама военная служба (24 месяца) — одна из самых продолжительных в государствах Совета Европы. Такой срок является для граждан, избравших альтернативу военной службе, дискриминационным¹.

Следует оговорить, что, как и срок военной службы, срок АГС дифференцирован для лиц с высшим образованием и без такового (табл. 2).

Анализ ответов в социологическом исследовании "Молодежь и АГС", проведенном межрегиональным фондом "Созидание" (оно было нацелено на выявление предпочтений — "служить меньше, но гражданским персоналом в армии или служить больше, но в гражданской сфере"), показывает, что большая часть опрошенных (40,4%) предпочли бы служить более продолжительный период, но в гражданской сфере, число желающих служить гражданским персоналом в армии составило 29%².

Противоречит Конституции РФ и ограничивает право осуществления выбора обязанность гражданина подать заявление о замене военной службы альтернативной еще в несовершеннолетнем возрасте — в 17 лет, за шесть месяцев до наступления времени призыва (ст. 11.1)³. При этом молодой человек, юридически являющийся ребенком, должен обосновать свою позицию в заявлении. Если же заявление у него элементарно не приняли или отклонили, то он должен обжаловать это решение в суде по истечении трех месяцев, т.е. также до достижения совершеннолетия, в противном случае он уже лишается права на замену военной службы альтернативной гражданской.

Согласно ст. 60 Конституции РФ, гражданин может самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в полном объеме с 18 лет⁴. Кроме

того, этот жесткий порядок ограничивает свободу совести тех молодых людей, кто осознает свой выбор позднее, чем за шесть месяцев до призыва.

Утвержденный законом порядок не соответствует рекомендациям Комитета министров Совета Европы 1987 г. Этими рекомендациями определяется, что заявление должно быть подано в срок, достаточный для его рассмотрения до призыва. Однако в рекомендациях также указывается, что законом может быть предусмотрена возможность заявления об отказе и в период прохождения военной службы, если соответствующие основания возникают в этот период. В пояснительной записке к рекомендациям уточняется, что причиной отказа от несения военной службы признается конфликт с совестью и, следовательно, установление точного срока подачи заявления противоречило бы самой природе этого права¹.

Российский закон не допускает возможности перехода с военной службы на альтернативную. Он вводит жесткий срок подачи заявления, лишаящий по формальным основаниям множество молодых людей возможности заменить военную службу альтернативной.

Принятие данного закона несомненно приведет к усилению коррупции. Окончательное решение в какой организации и на какой территории заявитель будет проходить альтернативную службу зависит от одного чиновника — военного комиссара (ст. 14.1). При этом закон устанавливает, что прохождение альтернативной службы организуется, "как правило", за пределами того субъекта Российской Федерации, где гражданин проживает (ст. 4.2)². Так как из "правила" предусмотрены исключения, возможность фактически произвольного оставления гражданина, направляемого на гражданскую службу, на территории постоянного проживания неизбежно обернется ростом взяточничества и вымогательства. Избежать этого можно было при преимущественно территориальном порядке прохождения альтернативной службы, что и намного экономичнее (гражданин проживает дома, не нужда-

¹ Метод доступа <<http://ags.demokratia.ru/material19.phtml.html>>.

² "Армия Добра". Информационный бюллетень...

³ Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе"...

⁴ Конституция РФ. М., 1996.

¹ Метод доступа <<http://ags.demokratia.ru/material19.phtml.html>>.

² Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе"...

ется в обеспечении общежитием, транспортных расходах). Однако военные с целью сделать альтернативную службу менее привлекательной настаивали на ее экстерриториальном характере¹. Притом, что при опросе самих молодых людей, большинство респондентов при ответе на вопрос: "Где должна территориально проходить АГС?" — указали, что право выбора должно оставаться за самим призванным (57%)².

По данным Независимого института социальной политики, даже при увеличении срока АГС до четырех лет, но при возможности проходить ее по месту жительства, число кандидатов оказывается существенно больше — 54 тыс. человек (5% от числа призванных), чем при меньшем сроке, в три года, но в другом регионе России — 4200 человек (0,4% от численности призыва)³.

Кроме перечисленных основных проблемных положений, остается ряд нюансов. Что касается перечня видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, а также организаций, где предусмотрено прохождение альтернативной гражданской службы, то здесь полный пробел. Хотя закон уже вступил в силу, в Федеральном бюджете никаких средств на сегодняшний день на финансирование АГС не заложено⁴. Проведенная реформа Правительства РФ также внесет еще большую неразбериху в ситуацию с законом. Министерство труда РФ на сегодняшний день совмещено с Министерством здравоохранения РФ. Функции надзора за исполнением принятого закона должны будут отойти к одному из его ведомств, но пока еще неясно, кто именно его возглавит и как будет складываться дальнейшая работа. Пожалуй, единственным преимуществом, по сравнению с военной службой, стоит признать закрепленную возможность для альтернативщиков обучаться по вечерней или заочной форме (ст. 19.6)⁵.

Если обобщить основные противоречия между Министерством обороны РФ и правозащитными организациями по поводу принятого закона, то они сводятся к следующему:

1. Срок альтернативной службы должен быть снижен и быть равен или незначительно превышать срок военной службы.

2. Заявление о замене может быть подано в любое время, в том числе и во время прохождения военной службы, а не за полгода до призыва.

3. Прохождение АГС в качестве гражданского персонала в структурах ВС РФ допустимо только с согласия самого гражданина, направляемого на АГС.

4. Альтернативная служба должна проходить по месту жительства альтернативщика, а не "за пределами территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают".

5. Управление альтернативной службой должно осуществлять только Министерство труда и социального развития РФ.

6. Запрет для граждан, проходящих АГС, работы по совместительству должен быть отменен.

7. Должна быть предусмотрена возможность прохождения АГС в организациях, подведомственных органам местного самоуправления (больницы, центры социальной помощи и т.п.).

Все вышесказанное позволяет назвать принятый федеральный закон об АГС репрессивным и не соответствующим ни духу, ни букве Конституции РФ¹. И правозащитные организации оказались в сложной ситуации, поскольку до принятия закона они пропагандировали идеи АГС в обществе, а сейчас вынуждены пересматривать свои позиции.

Принятый закон ставит в затруднительное положение и самих альтернативщиков, которые при самом неблагоприятном стечении обстоятельств три с половиной года в другом регионе в организациях Вооруженных сил будут доказывать наличие у них внутренних убеждений и то лишь в случае "успешного" прохождения квазисудебной процедуры в военном комиссариате.

За реформой армии стоит не просто проблема модернизации вооруженных сил, а судьба всего российского тоталитарного прошлого. Российская армия в настоящее время представляет собой распадающуюся и деморализованную структуру. Обремененная пережитками идеологии "великой державы", имперскими традициями, сегодняшняя армия не в состоянии пережить наследие времен "холодной войны". Положение ухудшается еще и нагнетанием милитаристских настроений в обществе (введение начальной военной подготовки в школах, программа патриотического воспитания граждан на 2001–2005 гг. и т.д.). В этих условиях право на альтернативную гражданскую службу является одним из наиболее действенных механизмов защиты прав человека.

¹ Метод доступа <<http://ags.demokratia.ru/material19.phtml.html>>.

² "Армия Добра". Информационный бюллетень...

³ Рынки труда для альтернативной гражданской службы. С. 52.

⁴ *Маранов Р.* Альтернативная гражданская служба — возможность выбора или наказание для "отказников"? // Метод доступа: <<http://www.bespredelu.net/comments/23>>.

⁵ Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе"...

¹ На сегодняшний день в Перми уже готовится первый иск в Конституционный Суд РФ от альтернативщика М.Фадеева на неправомерно завышенный срок АГС. До первого призыва это пока единственный юридический повод для обжалования принятого закона в суде.

Елена АВРААМОВА

Поступление в вуз как начало формирования индивидуальных социальных практик

Постановка проблемы. Интенсивная вертикальная мобильность — одно из условий, обеспечивающих социальную стабильность и общественную интеграцию. Высшее образование традиционно рассматривается как условие продвижения по статусной лестнице. В стабильном обществе высокий уровень образования влечет за собой адекватные статусные позиции и уровень материального благосостояния, а в их основе лежат позитивные модели социально-экономического поведения. В период трансформации привычные механизмы вертикальной мобильности обычно разрушаются. Так произошло и в России на начальном этапе реформ, когда в качестве основных инструментов вертикальной мобильности использовались скорее социальный капитал и энергия, чем высокий уровень образования и профессионализма. С середины 1990-х годов ситуация изменилась. Высшее образование стало незыблемым требованием работодателя, предлагающего относительно высокооплачиваемые и престижные рабочие места. Рынок образовательных услуг живо отреагировал на рост спроса и предоставил населению широкий спектр возможностей по получению высшего образования, различающегося как качеством, так и доступностью.

Абитуриенты и их родители оказались перед выбором образовательной стратегии — подбора учебного заведения и эффективного способа поступления в него. Подобные образовательные стратегии формируются на основе, во-первых, располагаемых домохозяйствами материальных и социальных ресурсов, а во-вторых, представлений о благоприятных жизненных сценариях. Поступление в вуз становится первой социальной практикой, в которую включены молодые люди, действующие пока еще не самостоятельно, а со своими родителями. То, как осуществляется эта практика и насколько она оказывается результативной, формирует не только социальный опыт индивида, но и его представления о существующих механизмах вертикальной мобильности, правилах игры, которыми ему предстоит овладеть и в которых он должен совершенствоваться.

О том, какие образовательные стратегии реализуются "здесь и сейчас", какие практики поступления доминируют, насколько сильна в них

неформальная составляющая, мы можем судить, анализируя данные исследования "Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики", в ходе которого были опрошены старшекурсники московских и провинциальных вузов¹.

Барьеры доступности высшего образования. Исследование показало, что определились три основных барьера доступности высшего образования в виде ограничений по:

- уровню подготовленности респондентов;
- финансовым возможностям родителей;
- "связям", которые могут задействовать родители.

Соответственно сформировались три основные стратегии поступления в вузы. Первая — ориентация поступающих только на знания: ее реализуют лишь чуть больше трети абитуриентов (38%). Вторая, самая массовая стратегия (51%) основана на том, что родители используют деньги и связи, при этом дети реально готовятся к вступительным экзаменам. Третья (10%) — используют только деньги или связи (деньги и связи), а об уровне подготовки речь вообще не идет.

Можно предположить, что семья предпочитает направить свои ресурсы на получение детьми качественного образования. Мы, однако, затруднились определить применительно к сфере образования критерии качества и предположили, что в современных условиях для родителей не менее (если не более) важно дать детям образование, конвертируемое в высокое материальное и статусное положение. Данные, приведенные в таблице 1, показывают связь ресурсов, использованных для поступления, с возможностями получения перспективной профессии.

Какую бы стратегию поступления ни реализовали респонденты, они надеются получить максимальный материальный и статусный выигрыш. Стоит, тем не менее, приглядеться к тем, кто ориентировался на неформальные способы

¹ Исследование (грантовая программа Фонда Форда "Доступность высшего образования") было реализовано летом 2003 г. в Москве, Вологде и Таганроге. Выборка составила 900 учащихся высших учебных заведений. Руководитель — Е.М.Аврамова, участники проекта — О.А.Александрова, Д.М.Логинов.

Таблица 1
**СВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ С
 ПЕРСПЕКТИВНОСТЬЮ ПОЛУЧАЕМОЙ ПРОФЕССИИ**
 ("Что дает специальность, которую Вы получаете?")
 (в % от числа опрошенных, по столбцу)

Вариант ответа	Способ поступления		
	Только знания	Знания и деньги (связи) родителей	Только деньги (связи) родителей
Доход и социальный статус	47	51	55
Только социальный статус	23	15	14
Только доход	17	20	9
Ни того, ни другого	13	14	22

поступления. Они оказались либо в вузах, дающих наиболее перспективные профессии (большинство), либо в тех, которые обучают профессиям, не приносящим ни дохода, ни статуса, но предоставляют диплом о высшем образовании, что является самостоятельной ценностью.

Образовательное поведение. Нашей задачей было проследить, не закрепляется ли практика поступления в дальнейшем образовательном поведении. Большинство студентов (80%) ответили, что посещают "почти все" занятия, однако если в провинции доля таких ответов составляет 85–90%, то почти 25% московских студентов присутствуют лишь на половине занятий. Часто учеба ограничивается только посещаемостью: к работе со специальной литературой систематически обращаются 20% студентов, при этом 12% никогда не читают специальную литературу.

Почти 25% опрошенных (в Москве — около 33%) находят возможность совмещать учебу с постоянной работой. Кроме того, более 10% респондентов, хотя и не имеют работы в данный момент, уже работали и хотят возобновить трудовую деятельность. Нерегулярные приработки также являются распространенной формой занятости студентов: их имеют две трети опрошенных.

На основании полученных данных построена следующая типология образовательного поведения:

1. *Учащиеся и работающие (20%):*

— посещают большинство занятий и хотя бы иногда обращаются к специальной литературе либо посещают "примерно половину" занятий и часто работают с дополнительной литературой;
 — имеют постоянную работу либо частые приработки.

2. *Учащиеся (56%):*

— посещают большинство занятий и хотя бы иногда обращаются к специальной литературе

Таблица 2
**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ
 ПО ТИПАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
 И СПОСОБАМ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗЫ**
 (в % от числа опрошенных, по столбцу)

Тип образовательного поведения	Способ поступления		
	Знания	Знания и деньги и/или связи родителей	Деньги и/или связи родителей
Учащиеся и работающие	21	19	22
Учащиеся	55	60	47
Работающие	8	5	3
Неучащиеся и неработающие	16	16	28

либо посещают "примерно половину" занятий и часто работают с дополнительной литературой;

— не имеют ни постоянной работы, ни частых приработков.

3. *Работающие (7%):*

— не посещают большинства занятий, не обращаются к специальной литературе;

— имеют постоянную работу либо имеют частые приработки.

4. *Неучащиеся и неработающие (17%):*

— не посещают большинства занятий, не обращаются к специальной литературе;

— не имеют ни постоянной работы, ни частых приработков.

Сопоставление поведения студентов во время учебы с практиками их поступления в вуз (табл. 2) свидетельствует о том, что в наиболее активные формы образовательного поведения, совмещающие учебу с постоянной работой, вовлечен каждый пятый студент независимо от комбинации усилий, затраченных на поступление. Численность других групп в значительной степени зависит от того, вложил ли студент личные усилия при поступлении в вуз. Среди тех, кто "обошелся" возможностями родителей, доля тех, кто "не работает и не учится", достигает почти 30%, что практически вдвое превышает распространенность такого поведения у студентов, поступавших самостоятельно или на основе комбинации знаний и семейных ресурсов.

Будущее трудоустройство. На старших курсах студенты уже начинают думать о перспективах будущего трудоустройства. Но только 60% сегодняшних студентов видят необходимость начать работать сразу после окончания вуза, из них около 15% уже работают.

Таблица 3

СПОСОБЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ПОЛУЧАЕМОЙ ПРОФЕССИИ
(в % от числа опрошенных, по столбцу)

Способ трудоустройства	Что дает специальность, которую Вы получаете?			
	Доход и социальный статус	Только социальный статус	Только доход	Ни дохода, ни социального статуса
Устроюсь самостоятельно	45	44	50	34
Устроят родственники, знакомые	39	31	32	34
Уже там работаю	16	25	18	32

40% старшекурсников уже знают, где будут работать после окончания вуза, и примерно представляют себе способ будущего трудоустройства:

— у пятой части респондентов не будет такой проблемы, поскольку они уже работают и не предполагают менять место работы;

— менее половины считают, что смогут устроиться самостоятельно;

— третья часть рассчитывают на помощь родственников и друзей.

Наши данные показывают, насколько связаны способы трудоустройства с перспективностью профессии, которой овладевают студенты в вузе (табл. 3). Независимо от того, какую специальность приобретают студенты с точки зрения ее перспективности в статусном или материальном выражении, примерно треть респондентов рассчитывают, что при будущем трудоустройстве им будет оказана помощь.

При выборе между работой, приносящей хороший заработок, и интересной работой, две трети респондентов отдают предпочтение той, что может приносить хорошие доходы. Такая пропорция сохраняется и в группе тех, для кого целью получения высшего образования были знания, и среди тех, кто хотел получить их, чтобы хорошо зарабатывать.

Студенты, которые все же позволяют себе отдавать приоритет интересной работе (всего таких 25%), дают этому некоторые объяснения: высокооплачиваемой работы им "все равно не найти", так считают 10%; в семье есть тот, кто хорошо зарабатывает — 40; в конце концов, деньги не главное — 50%.

Из данных таблицы 4 видно, насколько сильно расходятся представления старшекурсников о минимально приемлемой зарплате и зарплате, которую, как они считают, будут реально получать. Почти половина респондентов понимают, что реально вряд ли будут вначале получать больше 3 тыс. руб., причем для абсолютного большинства такая зарплата неприемлема. В целом по массиву только 22% респондентов считают уровень дохода, который они рассчиты-

вают получать после окончания вуза (безотносительно к его размеру), достаточным. Обычно амбиции вдвое (37%) или втрое (16%) превышают реальность.

Можно предположить, что при трудоустройстве, второй, после поступления в вуз, значимой социально-экономической практики, воспроизводятся механизмы, задействованные при первой. Данные таблицы 5 показывают, что большинство тех, кто при поступлении рассчитывал только на возможности родителей, и при будущем трудоустройстве будут вести себя точно так же — их на работу кто-то устроит. Комбинировавшие при поступлении свои усилия и воз-

Таблица 4

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЗМЕРЕ ЖЕЛАЕМОЙ И РЕАЛЬНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
(в % от числа опрошенных, по столбцу)

Размер зарплаты (тыс. руб.)	Желаемая зарплата	Реальная зарплата
От 1 до 3	7	48
От 3 до 5	27	20
От 5 до 10	24	16
От 10 до 15	19	9
От 15 до 20	11	4
От 20 до 25	5	1
От 25 до 30	2	1
Свыше 30	5	1

Таблица 5

СВЯЗЬ СПОСОБОВ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ И ТРУДОУСТРОЙСТВА
(в % от числа опрошенных, по столбцу)

Способ трудоустройства	Способ поступления в вуз		
	Знания	Знания и деньги и/или связи родителей	Деньги и/или связи родителей
Самостоятельно	51	44	25
С помощью родственников/друзей	24	40	60
Уже работают	25	16	15

Таблица 6

СВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПОЛУЧЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЖЕЛАНИЕМ РАБОТАТЬ В РОССИИ ИЛИ ЗА РУБЕЖОМ (в % от числа опрошенных, по столбцу)

Где Вы собираетесь работать после окончания вуза?	Где получаемая специальность будет востребована и достойно оплачена?			
	В России	За границей	И в России, и за границей	Нигде
В России	47	11	19	34
За границей	2	22	3	1
Как получится	51	67	78	65

можности родителей примерно поровну разделились на тех, кто рассчитывает на собственные силы, и тех, кто ожидает помощи. Но и среди студентов, поступивших в вуз, как они утверждают, только благодаря своим знаниям, каждый четвертый ожидает помощи при трудоустройстве. Вместе с тем в этой группе самая большая доля тех, кто намерен рассчитывать на собственные силы и в будущем.

Представляется важным рассмотреть также варианты трудоустройства за границей и на родине и мотивы этого выбора. Около 66% опрошенных допускают возможность отъезда; 4% намереваются работать только за границей; 30% уверены, что останутся в России.

В представлениях большинства студентов полученное ими образование востребовано за рубежом: почти половина опрошенных уверены, что смогут найти хорошо оплачиваемую работу и в России, и за границей. Но каждый десятый студент считает, что его знания не будут востребованы нигде. Связь представлений о востребованности полученного образования с желанием работать в России или за рубежом отражена в таблице 6.

Среди причин, побуждающих студентов планировать постоянную работу за границей, наиболее распространено (около 60% ответов) желание достичь высокого заработка и лучших жизненных перспектив. Наиболее значимыми мотивами для того, чтобы остаться в России, с равной вероятностью (около 30% в каждом случае) являются нежелание расстаться с родственниками и друзьями, ожидаемый психологический дискомфорт в чужой стране и желание приносить пользу Родине. Сомнения в своих возможностях найти работу за границей выразили лишь 7% опрошенных.

Представления о механизмах вертикальной мобильности. К старшим курсам у студентов начинают складываться представления о существующих в обществе правилах игры. На формирование этих представлений оказывает влияние рефлексия тех реальных социально-экономических практик, в которых они непосредственно

принимали участие — это способы поступления в вузы и опыт трудоустройства и занятости в случае, если они работали во время учебы. Постепенно складываются представления о том, кто и благодаря чему может добиться наибольшего успеха в современной России.

Для понимания того, что, по мнению нового поколения, нужно для достижения успеха, мы сопоставили необходимые, с точки зрения наших респондентов, личные качества, с теми, которые "есть в наличии" (табл. 7).

Мы видим драматический диссонанс личностного потенциала и требований среды, как они предстают перед поколением, которое скоро должно в эту среду активно войти, и, может быть, ее преобразовать. За исключением умения работать в коллективе и работоспособности, которыми обладают столько же респондентов, сколько считают эти качества важнейшими, совпадений "сушего и должного" больше не обнаружилось. Респонденты в качестве своих сильных сторон называют доброту, ответственность, независимость, но эти качества, по их убеждению, не могут обеспечить успех. Его в значительно большей степени гарантируют предприимчивость, энергичность, умение рисковать и добиваться цели, а именно этими качествами обладают вдвое меньше респондентов, чем число тех, кто считает их необходимыми.

Если сгруппировать качества, которыми обладают студенты, в антиномии: "исполнительность—инициативность", то распределение будет выглядеть следующим образом: в равной мере исполнительностью и инициативностью обладают 13% респондентов; только исполнительностью — 32; только инициативностью — 26; ни тем, ни другим (около трети) — 30%.

Другой парадокс, который выявило исследование, состоит в том, что, хотя, по мнению большинства опрошенных студентов, чтобы чего-то добиться в жизни, нужны главным образом самостоятельность и определенная жесткость, работодатель ждет от них совсем иного — прежде всего не инициативности, а исполнительности: соотношение соответственно 32 к 68%. При-

Таблица 7

СОПОСТАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ "СИЛЬНЫХ КАЧЕСТВ" С ТЕМИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА* (в %)

Личностные качества	Доля респондентов, выделяющих качество в числе			
	наиболее присущих	Ранг	необходимых для достижения успеха	Ранг
Работоспособность	42	1	46	2–3
Доброта	18	7–8	1	13–14
Патриотизм	6	13	5	10
Внутренняя свобода, независимость	20	5–6	7	9
Умение работать в коллективе	23	4	19	6
Способность идти на компромисс	18	7–8	11	8
Умение рисковать	11	11	36	4
Готовность к переменам	14	9	20	5
Интеллигентность	9	12	3	11
Предприимчивость, энергичность	20	5–6	48	1
Справедливость	14	10	2	12
Вера в Бога	4	14	1	13–14
Ответственность	42	2	12	7
Способность добиваться цели	28	3	46	2–3

* Респонденты в каждом случае могли назвать не более трех главных качеств, поэтому сумма ответов превышает 100%.

чем это соотношение остается постоянным для тех, кого отличает и исполнительность, и инициативность.

Никак не варьируются представления респондентов о приоритетах "коллективного работодателя" в зависимости от сферы деятельности, в которой собираются в будущем работать студенты. Будь то промышленность, госуправление, даже бизнес — инициативность, как они считают, приветствоваться не будет.

Еще одна особенность требований, предъявляемых работодателем, которая фиксируется будущими наемными работниками, состоит в том, что уровень образования занимает последнее место среди характеристик, учитываемых при приеме на работу: в качестве главного достоинства нанимаемого его указали лишь 15% респондентов. Несколько большее значение придается наличию рекомендаций (19%). Ровно две трети опрошенных считают, что при приеме на работу главное — опыт работы. Такие представления, вполне отражающие реальность, если ориентироваться на существующую практику кадровых служб и рекрутинговых агентств, вынуждают студентов жертвовать учебой (на последнем курсе практически полностью) для того, чтобы приобрести некоторый опыт работы. И это единственный способ соответствовать требованиям работодателя, поскольку иные возможности вхождения в профессию (практика на предприятиях, в фирмах, учреждениях; участие в совместных проектах, другие формы научно-прак-

тической деятельности) либо не развиты совсем, либо наличествуют лишь формально.

Особенно явно на рекомендации рассчитывают те, кто реализовал стратегию поступления, основанную исключительно на возможностях родителей. В этой группе около трети надеются, что и на этот раз обойдутся формальным дипломом и связями, но и среди них 57% признают значение опыта работы.

Сформировались у студентов и определенные представления о том, кто скорее продвинется по карьерной лестнице: 36% респондентов считают, что это будут квалифицированные работники и 64% — что скорее успеха добьются те, кто умеет ладить с начальством. Выбор в пользу лояльности в ущерб квалификации делают и те, кто намерен самостоятельно устраиваться на работу, и те, кто рассчитывает на помощь при трудоустройстве. Вполне закономерно, что респонденты, которые использовали неформальные практики поступления, а впоследствии в течение периода обучения "и не учились, и не работали", в большей степени склонны считать, что умение ладить с начальством — путь к успеху (так считают около 70% соответствующей группы, по сравнению с 60% в других группах). Фиксируя тенденцию, при которой скорее добьются карьерного роста работники, "умеющие ладить с начальством", многие студенты признают неправильность такой ситуации (табл. 8).

Большинство опрошенных не сомневаются в том, что правильной кадровой политикой для

Таблица 8
**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРАВИЛЬНОСТИ
МЕХАНИЗМОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ПО СЛУЖБЕ**
(в % от числа опрошенных, 100% по строке)

Представление о том, кто быстрее добьется успеха	Механизм продвижения по служебной лестнице		
	правильный	неправильный	трудно сказать
Квалифицированные работники	76	10	14
Умеющие ладить с начальством	22	73	5

Таблица 9
**ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ИЗМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЫНКА ТРУДА
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАЧЕСТВАХ
РАБОТНИКА, НАИБОЛЕЕ ЦЕНИМЫХ РАБОТОДАТЕЛЕМ**
(в % по строке)

Представление о качествах работника, наиболее ценимых работодателем	Следует ли менять механизмы рынка труда?		
	Да	Механизмы неправильны, но они меня устраивают	Все равно ничего не удастся изменить
Исполнительность	46	15	39
Инициативность	52	20	28

работодателя является "продвижение" в первую очередь квалифицированных работников: это мнение высказывают около 75% студентов.

Лишь около половины опрошенных видят необходимость и реальные возможности корректировки существующих механизмов устройства на работу и продвижения по служебной лестнице (табл. 9).

Студенты, считающие, что прежде всего работодателем ценится инициативность, демонстрируют более активную позицию: необходимость и возможность осуществления изменений видят более 50%; готовы к эффективным взаимодействиям со сложившейся, но, на их взгляд, деформированной внешней средой — еще 20%. Более 33% студентов заявили, что сложившуюся на рынке труда систему устройства на работу и продвижения по служебной лестнице "все равно не удастся изменить" — можно лишь приспособиться к данным условиям.

Представления о роли государства в экономике и обществе. Мы пытались выявить социально-экономические ориентации современных студентов, ожидая, что среди них минимальной окажется доля тех, кто в решении основных проблем рассчитывает на государство. Но оказа-

лось, что это не так. В студенческой среде широко распространены патерналистские ориентации, их придерживаются около половины (52%) респондентов. Другая половина разделилась на "либералов", считающих, что роль государства должна ограничиться обеспечением правовой основы хозяйственной деятельности (24%), и "социал-демократов", полагающих, что в дополнение к обеспечению правовой базы государство должно регулировать отдельные сектора экономики и поддерживать бедных (24%).

Представляется, что подобные ориентации нельзя считать устойчивыми. Так, сопоставляя позиции респондентов относительно роли государства с их представлениями о том, кто должен обеспечить увеличение числа хорошо оплачиваемых рабочих мест, можно увидеть, что большинство опрошенных, включая "патерналистов", возлагают ответственность на "рынок" (табл. 10).

Тяготение большинства опрошенных к регулирующей, ограничительной роли государства проявилось и в представлениях студентов о том, как должно взаимодействовать государство со средствами массовой информации. Сегодняшние студенты не являются сторонниками точки зрения, что государство должно полностью контролировать СМИ (так считают только 7% опрошенных). Вместе с тем 51% студентов уверены, что государство должно определять приоритеты информационной политики. О том, что СМИ должны быть полностью свободны от государства, заявляют 43% респондентов.

Можно предположить, таким образом, что сегодня в качестве идеальной модели выступают сильное, регулирующее экономическое и политическое пространство, государство и ответственный перед ним рынок. О том, как вписываются в подобную модель реальные социальные практики, можно судить по данным табл. 11.

Основным выводом, следующим из приведенных данных, нужно признать тот, что реаль-

Таблица 10
**СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ И
МНЕНИЙ О ТОМ, КТО ДОЛЖЕН ОБЕСПЕЧИТЬ РАБОЧИЕ
МЕСТА (в % от числа опрошенных)**

Социально-экономические ориентации	Кто должен обеспечить хорошо оплачиваемые рабочие места?		
	Государство	Рынок	Затруднились ответить
"Либералы"	21	68	11
"Социал-демократы"	17	67	16
"Патерналисты"	30	45	25

Таблица 11
**СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ
 И СПОСОБОВ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗЫ**
 (в % от числа опрошенных, по столбцу)

Социально-экономические ориентации	Способ поступления		
	Знания	Знания и деньги и/или связи родителей	Деньги и/или связи родителей
"Либералы"	24	22	29
"Социал-демократы"	24	26	15
"Патерналисты"	52	52	56

ные социальные практики очень мало зависят от представлений о роли государства и легко могут "разместиться" в любой социально-экономической ориентации.

Типы социально-экономического поведения.

Для того чтобы окончательно определить, существуют ли среди современного студенчества устойчивые типы, реализующие (или намеревающиеся реализовать) различные практики социального поведения, была осуществлена процедура кластеризации, включившая следующие переменные, приведенные к единой размерности:

- стратегия поступления в вуз (СП);
- тип образовательного поведения (ОП);
- намерения работать в России или за рубежом (Р/З);
- стратегии трудоустройства (СТ);
- представления о приоритетах работодателя (ПР);
- представления о необходимости изменить существующие механизмы вертикальной мобильности (МВМ);
- социально-экономические ориентации (представление о роли государства в развитии экономики и социальных отношений) (Г и Э);
- общественно-политические ориентации (представление о роли государства в деятельности СМИ) (Г и СМИ).

Получены три кластера со средними значениями соответствующих переменных (табл. 12).

Кластерный анализ, проведенный с тем, чтобы оценить устойчивость и судить о характере воспроизводства социальных практик входящего в жизнь поколения, привел к следующим выводам.

Большинство студентов (64%) демонстрируют конформистскую модель поведения. Имея в качестве ресурсов одновременно и знания, и возможности родителей, готовых реализовывать такие социальные практики, которые, будучи востребованы сложившейся институциональной средой, эффективны "здесь и сейчас". Могут работать как дома, так и за границей. Даже считая существующие механизмы вертикальной мобильности неправильными, склонны думать, что ничего изменить нельзя. Тем не менее, если изменится сама "институциональная матрица", найдут возможности скорректировать свои модели поведения.

Вторая по численности группа (30%) имеет интенцию к воспроизводству неформальных социальных практик. Ее представителей устраивают условия, в которых им, как они уверены, предстоит строить свою трудовую карьеру даже в случае, если эти условия не отвечают их представлениям об абстрактно должном. Предпочитают строить карьеру на родине. От первой группы их отличает то, что при изменениях институциональных условий, делающих возможными и эффективными модели поведения, основанные только на социальных связях, окажутся проигравшими.

Третья группа объединяет "независимых" — опирающихся на собственные силы, знания и возможности. Именно они в большей степени поддерживают индивидуалистски-либеральный вектор развития, считают существующие механизмы вертикальной мобильности неправильными и полагают возможным их изменить. Находятся они в абсолютном меньшинстве (6%). Можно предположить, что при условии вхождения в противоречие с устоявшимися правилами взаимодействия с институциональной средой, будут покидать родину, тем самым страна лишится импульса к позитивным переменам.

Таблица 12
СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПЕРЕМЕННЫХ

Кластеры	Средние значения (m)							
	СП	ОП	Р/З	СТ	ПР	МВМ	Г и Э	Г и СМИ
64%	2,34	2,05	2,96	2,32	1,64	2,66	2,07	1,87
30%	2,01	1,98	1,06	2,32	1,61	2,42	2,14	1,74
6%	1,03	1,97	2,82	2,18	1,56	1,12	1,97	1,82

Алексей ЛЕВИНСОН, Ольга СТУЧЕВСКАЯ

Новые процессы в образовании как сигнал о новых процессах в обществе

Об исследовании. Предварительные замечания. В данной статье изложены результаты изучения обширной информации, собранной в ходе исследований по проблеме доступности высшего образования¹. В предыдущем номере журнала² читатели познакомились с наблюдениями и выводами участников проекта Л.Гудкова, Б.Дубина, Н.Леоновой. Богатый материал исследования, особенно групповые дискуссии, оставляет, на мой взгляд, возможность иных подходов и интерпретаций. Предлагаемые ниже соображения разработаны при активном участии О.Стучевской и Я.Шукина.

Темой проведенного исследования была доступность высшего образования. Ход исследования показал, что фокус актуальной проблематики высшего образования находится не здесь.

Проблема недоступности высшего образования как проблема неудовлетворенного спроса на услуги высшей школы в последние годы была решена оным институтом на вполне рыночных основаниях. Как и в нескольких других областях культуры (например, книгоиздание, видеопро-

дукция, кинематограф), спрос в общем и целом был удовлетворен, и наблюдатель обязан констатировать этот факт. Далее, однако, оказывается, что удовлетворения по поводу самого факта удовлетворения спроса у наблюдателя, хоть он и был в прежних дискуссиях сторонником "рынка", не возникает. Наблюдатель, он же социальный критик, как правило, занимает позицию "над" контрагентами этих рынков, не разделяя чувств удовлетворенности ни той, ни этой стороны. Наблюдатель критически оценивает и спрос — массовые вкусы и запросы читателей, зрителей, а в нашем случае и абитуриентов, и предложение — качество массовой литературы, видео- и кинопродукции, а в обсуждаемом случае — качество высшего образования, становящегося массовым. (При этом социолог образования в российской ситуации — это в еще большей степени, чем социолог чтения, "социолог самого себя".)

Как показывают и наше, и многие другие исследования, перспектива состоит в том, что высшее образование как повод для определенных статусных притязаний будет у "всех". Это может дать нынешнему образованному сословию повод беспокоиться о том, что оно рискует прекратить свое существование как выделенная из числа прочих особая группа со своими правами и привилегиями, а также обязанностями, функциями и пр.

Не удивительны в этом свете выявленные исследованием и дискуссиями вокруг него многочисленные мнения о том, что образование, которое становится всеобщим достоянием, "не то". Например, его называют образованием "для корочки", формальным и пр.

Аргументы могут быть вполне рациональными. Символическое благо при его тиражировании всегда подвергается инфляции. В данном случае исследователи, например, указывают на то, что при резком расширении числа студентов численность преподавателей не выросла в той же пропорции. Значит, новые более многочисленные студенты с неизбежностью выучены хуже прежних, менее многочисленных. Другие авторы отмечают, что среди получивших дипломы о высшем образовании теперь более высокая

¹ Исследование проводилось Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) при поддержке Фонда Форда. Полевые работы осуществлены в основном весной и летом 2003 г. Было проведено 18 групповых дискуссий с теми группами населения, для которых проблематика высшего образования наиболее актуальна: выпускники школ, их родители, молодежь с разным уровнем образования и дохода. Исследование проводилось в пяти регионах России: Юг (Таганрог), Северо-Запад (Новгород Великий), Центральная Россия (Воронеж), Поволжье (Нижний Новгород), мегалополис (Москва). В тексте курсивом выделены типичные дословные высказывания респондентов с указанием места проведения групповой дискуссии и состава участников.

В статье даются также ссылки на два опроса, проведенные в течение 2003 г. Опрос лиц 15 лет и старше по выборке в 2000 человек, репрезентирующей население России (далее в тексте упоминается как "опрос населения"). Тип выборки — маршрутная, с контролем квот по полу, возрасту и образованию. Опрос проводился на дому у респондента на основе методики личного интервью. Опрос лиц 15–35 лет по выборке 3000 человек (в тексте — "опрос молодежи"). Выборка репрезентативна для соответствующей части населения. Методы сбора информации те же, что в опросе населения в целом. Исследование проводил коллектив, включавший сотрудников из нескольких отделов организации, ныне носящей название "Аналитический Центр Юрия Левады".

² Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 1.

доля учившихся заочно, т.е. получавших менее объемную и интенсивную подготовку, чем "нормальные" студенты.

Тонкость ситуации состоит в том, что одной из функций образованного сословия всегда было учить. В этом была одна из его (сословия) важнейших общественных функций, а также и одно из оснований для его (сословия) членов претендовать на более высокий статус среди других членов общества, особенно среди обучаемых ими. Сословие таким образом контролировало условия собственного воспроизводства — оно осуществляло как социализацию, конформирование своим внутригрупповым нормам, так и контроль претендентов на входе в корпорацию.

Поставленное в условия, когда оно не может отказать никому из претендентов на обучение и поэтому собственными руками разрушает свои границы, сословие пытается их восстановить, отказывая в праве на причисление к "образованным" принятым в вузы ими и обучаемым ими же "новым" молодым людям. Учащиеся объявляются плохо учащимися, совсем не учащимися. Полученные ими знания ничтожны.

Тот факт, что производимые проверки подтверждают "объективность" этих оценок, не отменяет их функции: дезавуировать выданные им (в силу необходимости) сертификаты о высшем образовании, отказать им в праве называться "действительно образованными людьми".

Высшее образование становится всеобщим во многих странах мира и неизбежно претерпевает разные изменения, в том числе инфляционного рода. Но в каждой стране есть своя специфика. В нашей она, в частности, связана с той особой ролью, которую, по его мнению, играло образованное сословие в истории страны, по крайней мере, в течение всего периода новейшей истории. Это фактор, обостряющий реакции, о чем свидетельствует тот факт, что ситуацию, поставившую под вопрос идентичность сословия интеллигенции, реагирующие не опознают как реализацию своих недавних прогнозов о ее конце, оставляют их ради того, чтобы мобилизовать свойственный всякой живой группе регулярный арсенал средств корпоративной защиты.

Мы, со своей стороны, хотели бы указать на то, что в лице нынешнего "всеобщего" высшего образования перед нами совсем новый феномен, имеющий так мало общего с высшим образованием, каким оно существовало в России на памяти последних нескольких поколений, что оценивать его по традиционным меркам бессмысленно. Вместе с тем образующаяся новая социальная ситуация вполне заслуживает внимания социальных исследователей, в том числе далеко не

только социологов образования, потому что на сцену постиндустриальной России в самые ближайшие годы выходит многочисленная группа. Наличие особого рода высшего образования будет одним из ее признаков, вполне особого же рода "интеллигентность" будет другим.

Эту группу можно в очередной раз счесть новым "средним классом", хотя такое определение скорее мешает, чем помогает, понять новизну этого явления для нашей жизни. Ниже мы попытаемся изложить некоторые характеристики этой группы, выявившиеся в ходе нашего исследования

Старые и новые "пирамиды". Речь пойдет о группе наемных работников. Одним из качеств, которое они намерены продавать на рынке труда, является, как говорилось, наличие высшего образования. За сколько его можно продать? В результате подсчетов можно в целом показать, каков (со слов респондентов) размер денежных "вознаграждений за образование" ("*returns to education*") в целом по всему народному хозяйству России. Приведем данные зависимости зарплаты (в долл. США) от уровня образования работника (рассчитано по результатам опросов ВЦИОМ-Аналитический Центр Юрия Левады. Данные усреднены за 1994–2001 гг.):

Уровень образования	Средняя заработная плата в месяц
Среднее	111
Техникум	113
Вуз	144

По данным исследования, две трети молодых людей (67% лиц 15–35 лет) представляют себе рынок труда таким образом, что там существует большое число рабочих мест для людей, окончивших вуз, и что на этих местах у работников могут быть хорошие заработки. В условиях, когда, по данным того же исследования, именно нехватка средств в понимании россиян — самая главная проблема их жизни, наличие такой перспективы и ее реальная, по мнению респондентов, достижимость производит очень сильное действие на общественные настроения.

На каких именно рабочих местах хотят и собираются трудиться молодые люди, получившие "современное" высшее образование? Только 6 из 23 по списку профессий и занятий были отмечены более чем 15% опрошенных как те, которые на сегодня молодыми респондентами считаются "наилучшими для молодого человека". Среди

Таблица 1
ПРЕСТИЖНЫЕ ПРОФЕССИИ И ЗАНЯТИЯ (опрос молодежи; в % от числа опрошенных в группе)

Профессия	Названы "наилучшими для молодого человека"	Названы "наилучшими для себя лично"	"Кем станете?" — ответы только школьников
Бизнесмен, предприниматель	40	10	6
Компьютерщик, программист	30	8	9
Юрист (адвокат, следователь, судья и пр.)	29	8	7
Экономист (бухгалтер, работник финансовой сферы)	24	11	8
Врач	21	6	5
Менеджер, администратор	16	5	4

Таблица 2
ПРОФЕССИЯ И СВЯЗЫВАЕМЫЙ С НЕЙ ДОХОД (опрос молодежи; в % от числа опрошенных)

Доход	Врач	Менеджер	Учитель	Юрист	Военный
Низкий	33	12	14	31	11
Средний	21	16	8	32	8
Высокий	16	17	7	30	5

тех, которые они считают "наилучшими для себя лично", выбор был еще уже. Еще меньше уверенности в ответах школьников старших классов о том, кем они станут лет через десять, "если все будет идти так, как сейчас" (табл. 1).

Все предпочитаемые занятия, как можно отметить, относятся к сфере *новой экономики* в России. Они появились как реальные места приложения труда около десяти лет назад и тут же стали предметом острого влечения со стороны молодых людей. Не только зарработки, которые были существенно выше, чем в традиционном госсекторе, но и многие качественные атрибуты этих профессий оказались очень привлекательны в молодежной среде. Сфера высшего образования достаточно оперативно отреагировала на возникший спрос. Многие вузы открыли подготовку по соответствующим направлениям.

Данные таблицы 2 показывают, что переход от старой парадигмы профессий и занятий (врач—учитель—рабочий—военный) к новой (бизнесмен—менеджер—юрист) совершает все общество.

Как утверждают участники групповых дискуссий, давно уже наступило перепроизводство по этим профессиям (экономист—юрист—менеджер). Точнее, говорится, что *хороших все равно мало, а так их пруд пруди*. Социологам образования известен эффект так называемых "пирамид Шубкина". Намерения, высказанные молодыми людьми накануне "вступления в жизнь", с одной стороны, и реальное распре-

ление по рабочим местам и профессиям — с другой, находятся в обратном соотношении, если относить их к иерархии престижа профессий. Однако студенты, которые были опрошены в ходе исследования, в большинстве случаев (42%) обучались по специальностям "экономисты, менеджеры, юристы" и в основном были уверены, что в местах, где они живут и учатся, будут рабочие места по соответствующим специальностям.

Прежняя экономика, система народного хозяйства, имевшая точкой отсчета интересы военно-промышленного комплекса (ВПК), как известно, разрушена. Это коснулось соответствующей системы рабочих мест, а тем самым и структуры спроса на кадры с высшим специальным образованием. Исчезла старая система, но создана новая. Таковая связана и с иной формой хозяйствования, и с иным производством. Им теперь является преимущественно производство услуг. К менеджериальному аппарату этой сферы предъявляется совершенно иной набор требований, нежели к организаторам производства в ВПК, а также сферах его поддерживавших и обслуживавших.

В том, что касается этого нового института, явления, которые были на протяжении предыдущего периода маргинальными, сделались осевыми. Мотивации и устремления, принадлежавшие к нормативным и наиболее одобряемым в классическом институте, сместились в рамках нового института высшего образования на позицию мар-

гинальных. Именно этим можно объяснить то, что ценность высшего образования как таковую, на чем построен новый институт, признают 60–80% молодых людей, а получение "настоящего" высшего образования, на чем основана суть классической высшей школы, делают главным приоритетом 6–8%.

Таким образом, за последнее десятилетие совершился переход от "советской" системы профессиональных (на деле социальных, статусных) идеалов к постсоветской. Эффект Шубкина надо теперь отыскивать уже по отношению к этой новой парадигме (юрист—экономист—бизнесмен). Как показало исследование, он и в самом деле наличествует. Мы приведем не статистику реального распределения выпускников вузов, а расхожие мнения о том месте, где действительно придется работать выпускнику. Речь в основном идет о сфере услуг, сервисах и т.п. Не в одном городе нам встретилась формула — *менеджер секции мягких игрушек*. Формула содержит в себе примечательную взрослую иронию, но не в адрес занятия, а в адрес детских надежд на то, чтобы стать "крутым" бизнесменом. Им на смену пришло занятие, которое могло бы быть и детской мечтой. Но далее в этой формуле имеется вполне серьезный и позитивный компонент: пост менеджера по нынешней шкале престижности профессий — достойная позиция в любом случае, означающая наличие ответственности и определенной власти, не говоря о зарплате.

Итак, новая шкала предпочитаемых профессий для выпускника вуза — сфера услуг.

Спрос на образованность. В годы, непосредственно предшествовавшие нашему исследованию, сфера услуг стала развиваться, опережая по темпам остальные сферы. Она открыла новый, теперь уже массовый рынок рабочих мест для людей с высшим образованием.

"Приходишь в фирмы — высшее образование, высшее образование... даже уборщицей в Сбербанке... Престиж фирмы, так положено" (Воронеж, с в/о, с низким доходом).

В ходе групповых дискуссий было дано развернутое объяснение практике работодателей во всех случаях ориентироваться на людей с высшим образованием. Действует комплекс многих факторов, рабочая сила проходит через *фильтр* — цивилизационный, этический: работник должен быть носителем новой трудовой этики (*в вузах учат порядочности*), "дисциплины", а также быть "социально предсказуемым".

"Другие манеры, манера общения: не перебивают, без мата, как на заводе... Работодатель хочет быть уверен, что девушка не наделает ошибок, что

грамотная, что разговаривает прилично..." (Н.Новгород, без в/о, с высоким доходом).

"Диплом для работодателей — показатель культуры: будет общаться с клиентом на другом уровне, вежливо, интеллигентно" (Воронеж, с в/о, с низким доходом).

Задействуется система мотиваций, нацеленных на карьерный/профессиональный рост (даже небольшие фирмы, где эти возможности невелики, копируют корпоративную культуру капитализма).

"Уверенность в человеке, если пять лет учился и закончил на отлично" (Н.Новгород, без в/о, с высоким доходом).

То видение интеллигенции, образованных людей, которое стало причиной их приглашения на рабочие места в сфере услуг, в известном смысле повторяет черты, которые эти люди и ценят в себе прежде всего. Недаром, слова "интеллектуальность", "интеллигентность", "порядочность" звучат в высказываниях респондентов на эту тему:

"Работодатели правильно делают — общий уровень, способности, интеллигентность, уровень интеллекта... в состоянии делать выводы, принимать решения" (Н.Новгород, с в/о, с низким доходом).

"С высшим больше знает, умеет учиться, интеллектуальное развитие... если смог получить, значит, он более способный, умный, эрудированный — там философия, этика..." (Воронеж, без в/о, с низким доходом).

"Способности обучаться больше, развиваться... интеллектуальность. Может быть, порядочности больше... Высшее образование плохого не дает..." (Воронеж, с в/о, с низким доходом).

Социологически выражаясь, это самописание интеллигенции, прочитанное, однако, глазами других социальных субъектов. В любом случае речь идет о таких чертах, как порядочность, мягкость, готовность встать на позицию партнера, уважение к писаному слову, знанию и т.п.

До сих пор мы были знакомы с двумя взглядами на образ интеллигента:

— снизу вверх как на обладателя этих душевных и интеллектуальных качеств, благодаря которым он может оказать помощь нуждающимся в ней;

— сверху вниз как на помеху, который ввиду этих его душевных и интеллектуальных качеств не может выполнить необходимую задачу.

В данном случае мы имеем дело с взглядом третьим, он ни сверху ни снизу, ни изнутри. Это взгляд со стороны. Взгляд, который названные качества образованного человека оценивает не

аффективно (с благодарностью или с презрением), а инструментально.

Названный комплекс качеств не годится для ведения дел в бизнесе, не годится для государственной службы в расширяющихся силовых ведомствах. Но он оказывается очень к месту в ситуациях предоставления услуг, работы с клиентом, потребителем.

Новые принципы офисной и сервисной культуры в части взаимоотношений с клиентом в наших условиях должны были отличаться от старых моделей обслуживания потребителей в той же мере, в какой стилевое решение интерьеров ("евроремонт") отличается от облика советских учреждений обслуживания. Названный комплекс, генетически несущий в себе, не забудем, дистанцирование образованного класса от советских работников сферы обслуживания, удовлетворяет этим требованиям качественного отличия от советских стандартов и в удовлетворительной же степени приближается к заимствованным на "Западе" международным стандартам обслуживания, офисной и бизнес-культуры.

Речь идет о мягком и внимательном отношении — теперь к клиенту, о готовности принимать его точку зрения (что он оценит). Немаловажно упомянутое уважение к письменным текстам, которое позволяет управлять таким работником с помощью писанных инструкций, ожидать от него следования писаным правилам и рекомендациям. Уважение к знанию предполагает готовность учиться, что важно в свете современных требований к фирме и персоналу — непрерывное обучение ради непрерывного развития бизнеса, адаптация к меняющимся условиям. С образованием связывается ожидание "порядочности". Партикулярностические принципы поведения, сохранявшиеся и транслировавшиеся в бытовой культуре советских людей, предполагали, что честным надо быть только со "своими". Известная практика тащить у барина, у государства, обсчитывать клиента с точки зрения такой культуры не есть проявление нечестности, не есть нарушение нравственных норм, но, напротив, проявление одобряемых качеств ловкости, заботы о "своих". Принятие всерьез заповеди "не укради" как универсальной и абсолютной, относящейся и к "чужим", характеризовало относительно небольшую часть отечественной публики. (Подчеркнем, что речь не идет о том, что "народ" не был честным, а интеллигенция была. Мы говорим о том, на кого та и другая субкультуры распространяли требование о соблюдении самих правил честности. Нарушение этих правил, т.е.

собственно нечестность, зависит от других факторов и здесь не обсуждается.)

Говоря о востребованности людей с высшим образованием в определенном сегменте экономики, мы не касались вопроса о полученных ими *знаниях*. За исключением случаев, когда дело касается специальных знаний, например, о некоторой товарной группе, конкретных изделиях, которыми торгует продавец, работодатель никаких специальных знаний от работника не требует. Сведения же о товаре работодатель предоставит работнику сам через посредство системы внутрифирменного обучения. Содержание и объем передаваемых знаний, контроль за их усвоением в этом случае полностью в руках работодателя или специализированного учебного подразделения его компании. От работника в этой ситуации требуются не знания, а способность их усвоить. Иначе говоря, от учебного процесса, в котором он участвовал в вузе, он должен сохранить не его содержательные результаты, а сам навык участия в учебном процессе, навык усвоения знаний. Из этого следует, что работодателю действительно необходим человек, учившийся в вузе, формально отвечающий всем требованиям, предъявляемым к нему. Диплом, помимо прочего, — показатель самодисциплины, качества, которое имеет большую ценность для работодателя. Сложившаяся практика приема на работу в указанном сегменте людей, имеющих диплом "какого угодно" вуза, отразилась на отношении будущих работников к выбору вуза и далее к восприятию преподаваемых там дисциплин, для получения знаний.

Из интервью с преподавателями известно о "демотивированности" современных студентов как беде очень многих вузов. О демотивированности учащихся средних школ как проблеме на протяжении более чем десятилетия, говорили педагоги-практики. Эта проблема зафиксирована и в наших исследованиях. Однако педагоги были склонны связывать ее с обязательностью среднего образования, из-за которой *в школе сидят и те, кому это совершенно не надо*. Высшее образование действительно превращается в своего рода социальную норму, но оно отнюдь не является обязательным в том смысле, в каком обязательно среднее. Более того, в значительном числе случаев вузы воздвигают барьеры/фильтры на пути абитуриентов. Их преодоление требует от поступающих в вузы и/или его семьи больших интеллектуальных, нервных или материальных затрат. Рост жалоб преподавателей на демотивированность студентов сопровождался жалобами родителей на воз-

росшую цену поступления в вузы. При этом, насколько позволяют судить собранные отрывочные данные, доля высокомотивированных студентов в так называемых "элитных" вузах несколько выше, чем в считающихся "слабыми", но доля немотивированных студентов и в дорогих заведениях достаточно велика. *Поступив за большие деньги, они все равно ничего не делают, им ничего не надо.*

Не претендуя на полное решение вопроса о причинах этого явления, укажем, что немалая доля этих причин связана с будущим неупотреблением полученных специальных знаний. В таких вузах или на таких занятиях складывается неблагоприятная социальная ситуация. Демотивированность студентов лишает мотива к работе и преподавателя. Студенты и преподаватели совместно отправляют некий ритуал, один из смыслов которого состоит в изображении видимости учебного процесса — перед собой, перед руководством учебного заведения и перед другими значимыми субъектами-партнерами. В очередной раз обратим внимание на то, что сложившаяся ситуация не совпадает с той, которая знакома с давних пор — с обучением только для "корочек". Гораздо более существенным, на наш взгляд, является не обман работодателя, производимый работником — обладателем диплома без обозначенных в этом дипломе знаний, а отсутствие у работодателя потребности в этих знаниях.

Групповые дискуссии подтверждают наш вывод о том, что получение *специальности* перестает быть основной целью вуза. Реальная практика и ожидания выпускников, как правило, не лежат в этой плоскости. Цель — максимальная адаптация, настрой на "непрерывное" обучение. Выпускники не видят смысла в серьезной специализации в вузе (считается, что достигнуть ее можно только на рабочем месте, в процессе работы):

"В вузе, главное, учат мыслить и брать информацию... человек в состоянии адаптироваться" (Н.Новгород, с в/о, с низким доходом).

"В вузе должны учить приспосабливаться, ставить задачи и находить способы их решения" (Воронеж, с в/о, с высоким доходом).

По данным опроса молодежи, значительная часть выпускников вузов (38%) получали дополнительную профессиональную подготовку (чаще всего по месту работы): по своей основной профессии — 18%, обучаясь другой профессии — 20%.

Ценности и мотивации. По данным опроса молодежи, абсолютное и подавляющее число молодых людей уверены, что высшее образование необходимо (89%). Наиболее высокие показатели дают выпускники вузов — специалисты с выс-

шим образованием (99%), однако доля таких ответов нигде не опускается ниже 80%, в том числе у квалифицированных (84) и неквалифицированных (82) рабочих, у работников в сфере услуг (85%).

Установку на высшее (а не какое-либо иное) образование и его связь с "хорошей" работой наглядно иллюстрируют данные опроса молодежи. Так, возможность хорошо устроиться работать в данном городе со средним образованием видят только 17%, со средним специальным — уже 45, а с высшим — 67%. Эту точку зрения особенно поддерживают предприниматели/менеджеры (77%), специалисты с высшим образованием (80), люди с высоким доходом (77%), т.е. "реализовавшиеся".

На вопрос о том, какое образование дает ныне наилучшие возможности в жизни, молодыми людьми чаще всего (39%) давался ответ — "вуз". Еще больше в сумме составили ответы "два вуза" и "вуз за рубежом". Практически ориентированный вопрос о том, какое образование находят достаточным *для себя лично*, показывает еще более высокую ориентированность на высшее образование. В приложении к своей судьбе более трети жителей страны и почти половина молодых людей "ставят планку" на уровне диплома о высшем образовании. Менее высокие и более высокие уровни образования устраивают меньшинство. На сегодняшний день твердо установилась ориентация всего населения страны и прежде всего его молодой части на высшее образование как наиболее желательный уровень образованности. Всеобщее высшее образование представляется как перспектива российского общества.

"Через 20 лет у 100% будет высшее образование..." (Новгород, поступающие).

В ответах на вопрос: "Что прежде всего гарантирует молодому человеку успех в жизни?" — молодые люди с высшим образованием отдавали приоритет достижениям установкам: "умению работать и учиться" (46%), "предприимчивости" (45), "высшему образованию" как собственному ресурсу (31%). Достижительские установки, как и можно было предположить, наиболее ярко и в классической форме проявились у молодежи с высоким доходом и высшим образованием. Помимо стандартных компонентов "хорошей жизни", таких, как "деньги", "любимая работа", "здоровье", в ходе групповых дискуссий прозвучало в том числе: "свобода" и связанная с ней "возможность выбирать"; "интересная жизнь", "постоянное наличие цели".

"У человека с высшим больше свободы" (Н.Новгород, с в/о, с высоким доходом).

"От чего будет зависеть жизнь? От себя самого... Все от человека зависит, от его выбора..." (Воронеж, без в/о, с низким доходом).

"Живут плохо те, кого это устраивает. Все зависит от человека" (Воронеж, без в/о, с низким доходом).

"Неправильно, чтоб у всех были равные права — будет анархия и хаос, инкубатор какой-то" (Н.Новгород, с в/о, с высоким доходом).

Исследование подтверждает, что в недавние годы состоялось распространение ориентации на получение высшего образования среди практически всех основных слоев и групп российского общества. В качестве номинальной нормы она проникла и в те слои, которые раньше не рассматривали для своих детей поступление в вуз в качестве реальной перспективы (жители села или малых городов, дети из многодетных семей, дети бедных и низкоквалифицированных работников и т.п.). Для этих категорий, как показывает исследование, и сейчас такая перспектива менее привлекательна и реальна, чем для более зажиточных слоев. Но они теперь поставлены в условия, когда должны эту перспективу обсуждать и находить уважительную причину или чью-либо вину для объяснения того, почему она не реализуется. В этом смысле можно говорить об одновременном расширении доступности поступления в вузы и расширении круга лиц, заявляющих о недоступности этого блага.

Проведение групповых дискуссий с людьми, которые не имеют высшего образования и не собираются его получать в ближайшие годы, показало, что и этот контингент (включая людей, добившихся хорошего материального положения) считает для себя необходимым пояснить, почему они не имеют высшего образования. При этом в отношении самих себя они чаще всего указывали на частные обстоятельства технического или биографического характера. В отношении же "вообще людей", не получающих высшего образования, чаще всего приводили морально-психологические объяснения: *лентяй, не хотят себя утруждать*. Отметим, что материальные причины (не хватает средств) назывались в ходе групповых дискуссий достаточно редко. У тех, кто не планирует получать высшее образование (устоявшийся быт, дети), наблюдается перенос этой нормы на детей.

"В 16 лет — это задача родителей дать образование... родители не направили, не осознали в то время.... Если бы вернулся в то (школьное) время, обязательно пошел бы в институт" (Воронеж, без в/о, с высоким доходом).

Высшее образование дает такое важное благо, как "среда".

"Не столько образования, сколько круг общения, быть на должном уровне..." (Москва, родители подростков).

"Высшее образование нужно, чтобы на высшем уровне общаться с людьми. Образованные люди лучше друг друга понимают" (Новгород, поступавшие школьники).

Непринадлежность к "среде", по сути, равнозначна выпадению из социума. Неполучение высшего образования (особенно если нет серьезного среднего специального) чревато социальными пороками: люди *опускаются, перестают работать вообще, спиваются* и т.п., т.е. воспринимаются обществом так, как раньше воспринимались те, кто не заканчивал школу. Поднялась планка новой нормы, а те, кто так или иначе не дотягивается до нее, — *изгои*.

"Кто не учится... ерундой занимается, его все гоняют" (Новгород, не поступавшие).

"Работают грузчиками, опускаются. Бомжи. Изгои" (Новгород, родители поступавших).

Иными словами, если не само обучение, то хотя бы попытка его получения, сама ориентация на его получение приобретает характер обязательности, непременности.

"Таких нет, которые не поступают" (Новгород, родители поступавших).

Второе образование. Исследование подтвердило растущую роль второго высшего образования. Каждым десятым молодым человеком оно признано как средство, дающее наилучшие возможности в жизни. Среди студентов, получивших первое образование, четверть говорили о необходимости второго. Среди людей, уже имеющих высшее образование, мнение, что два высших дают человеку максимум возможностей в жизни, высказывают почти треть, практически столько же, сколько считают достаточным одно высшее.

Высоко распространены установки на два образования в семьях специалистов.

"Умный человек получает и первое, и второе, и третье образование..." (Москва, родители подростков).

Среди предпринимателей и специалистов таких почти треть. Примерно так же считают в среде предпринимателей и менеджеров. От этих авторитетных групп в обществе распространяется соответствующая новая норма, она принята как идеальная — 20% всей молодежи и как практическая — 10% молодежи. Общим для всех случаев можно считать следующее осмысление второго высшего образования: оно повышает адаптивные возможности субъекта, перспективы его профессионального и карьер-

ного роста. Но при такой значительной массе молодых людей, заявляющих о его привлекательности, резонно предположить, что назначение и осмысление его в разных социальных группах неодинаковое, что оно используется как средство в каждой социальной ситуации.

Задумываться о втором высшем образовании начинают довольно часто еще до получения первого. Так, о нем спонтанно упоминали не поступившие в вуз школьники, те, для которых и первая планка осталась пока недоступной. В глазах родителей недавних абитуриентов привлекательность первого высшего образования состоит, в частности, и в том, что оно дает возможность получить второе.

"С высшим образованием можно переучиться... Дети понимают, что нужно иметь высшее образование, а специализацию они потом получают... Второе — платное, сознательно..." (Новгород, родители поступавших).

В итоге 24% тех, кто еще учится в школе (и 16% учащихся ПТУ), сходятся в том, что именно два вуза дают человеку наилучшие возможности в жизни. Половина из них принимают это как норму для себя лично. Вообще, среди молодых людей максимум признания этой нормы на момент исследования приходился на возраст 19–20 лет, т.е. тогда же, когда выше всего установка на получение одного ("первого") высшего образования. В это время об одном вузе как достаточном для себя думали 49% юношей и о втором — 13%. Среди девушек на один вуз ориентировались 57%, на два — 16%.

"Первое дает базу, второе — направление... второе жизненно необходимое, не для галочки... Мое образование техническое и отличается от того, что я делаю, хотелось бы сделать его помощней... Работаю на международных перевозках, не хватает экономических, юридических знаний..." (Н.Новгород, с в/о, с высоким доходом).

Притом, что большинство (80%) учащихся вузов "вполне удовлетворены объемом и качеством знаний", 43% хотели бы получить второе высшее образование, а 7% уже получают его, учась параллельно. Основной мотив — "у меня будет больше возможностей устроиться на хорошую работу" (68%). Второй по наполнению ответ — "сейчас стало престижным иметь два высших образования" (35%). Третий ответ — "опасаюсь, что не смогу найти работу по первой специальности" (20%). Половина окончивших вуз (51%) хотели бы получить второе высшее образование. Здесь также основная причина — "хочу расширить возможности трудоустройства (71%)".

В целом перемена профессии не воспринимается обществом как драма; интересно, что опре-

деленную привлекательность в этом находят даже те, кому в свое время пришлось вынужденным образом переменить свою жизнь.

"Саму сократили в свое время, пришлось получить второе образование... Через десять лет большинство будет иметь два образования: для карьерного роста, для подработки, а кто-то хочет просто изменить свою жизнь!" (Таганрог, родители не поступавших).

"Второе образование", как можно видеть, во многом принимает на себя те самые функции, которые сейчас несет (в идеале, в норме, в случае "хорошего" студента и "хорошего" вуза) "настоящее" высшее образование. Такое образование без натяжки можно называть специальным и профессиональным. У него нет перспектив стать всеобщим, хотя, несомненно, всеобщим будет связанное с ним уважение. Уже сейчас можно предполагать, что обладатели такого образования найдут символические средства отличить себя от имеющих одно лишь всеобщее неспециальное образование, о котором мы в основном рассказывали в этой статье.

Хотя исследование позволяет говорить именно о такой перспективе, надо оговориться, что для определенного круга специалистов сохранится в неизменности право на соответствующее социальное и материальное признание на базе единственного образования. Здесь имеется в виду то, которое получают в вузах, именуемых сегодня элитными.

Проблематика элитного образования, как и только что описанного второго как специального, очень сильно отличается от проблематики рассматривавшегося в этой статье образования первого — всеобщего. Главное отличие, на которое мы хотели бы указать сейчас, состоит в следующем. И элитное, и второе образование не производят того, что произведет это первое. А оно произведет новый социальный тип, который образует, как говорилось, новую социальную группу в российском обществе.

Заключение. Вернемся от общесоциологических выводов к собственно образовательной проблематике. Сумма приведенных свидетельств и суждений позволяет прийти к выводу, что в российском обществе сложился рынок труда и сегмент социальных ролей, который предъявил спрос на новый тип работника или претендента на эти роли. Сумма требований к такой личности задает вполне определенный социальный тип работника. Его производство сегодня осуществляет система высшего образования в массовом масштабе. Более того, исследование позволяет говорить о том, что

эта система в значительной части специализировалась на производстве подобного социального персонажа. Таково заключение, к которому приводит осуществленное нами исследование.

Но если это так, то на этом же основании можно сделать вывод, что нынешняя отрасль высшего образования в значительной мере работает вхолостую. Учебные программы подразумевают выпуск специалистов для определенных отраслей народного хозяйства. Реально эти вузы готовят работников для другой и отрасли, и сферы. Образование, которое эти люди в действительности получают, не является специальным. Напротив, его явное преимущество — универсальность. Более того, по своей сути, это образование не является, как обычно теперь понимается слово "образование", суммой полученных знаний. В гораздо большей степени — это сумма социальных компетенций, цивилизационных навыков, прежде записанных в России за группой/субкультурой интеллигенции или образованного сословия.

По результатам проведенного исследования можно судить о необходимости дальнейшего изучения сложившейся ситуации, когда обществом предъявлен *повышенный* спрос на образовательные услуги *пониженного* уровня, если смотреть на ситуацию с традиционной точки зрения. Мы попытались предложить новый взгляд, утверждая, что спрос предъявлен не на те знания, которые предлагаются вузами в форме курсов, дисциплин и предметов, а на те навыки и культурные стандарты, которые дает сам процесс обучения и пребывания в атмосфере вуза. Если будет выяснено, что эта тенденция имеет шансы устойчиво воспроизводиться (а не исчезнет под влиянием каких-либо экономических или демографических причин), следует изучить варианты создания нового типа учебного заведения. (Мировой опыт мог бы быть очень полезен.) В нем готовили бы массовые кадры для нового сектора экономики с учетом специфики его требований.

Новый тип учебного заведения должен был бы взять на себя важную в социальном отношении функцию социализационно-цивилизационного характера. Обучение в нем не должно быть ориентировано на получение знаний в обычном

формате дисциплин/предметов российской современной средней и высшей школы. Предстоит разработать набор программ для подготовки работника универсального характера, способного далее быстро и эффективно освоить сумму специальных знаний в выбранной им отрасли или сфере деятельности. (Специальные знания могут приобретаться в ходе так называемого внутрифирменного обучения или в процессе получения "второго высшего образования".) Когда будет проведена разработка соответствующих программ и их методического обеспечения, желательно создать условия, чтобы эти программы были опробованы в специально открытых для этого новых учебных заведениях. Если нововведение будет иметь успех, соответствующее ноу-хау можно продавать нынешним вузам, реализующим — каждый как может — эту функцию в рамках старых учебных планов и программ.

Напрашивается квалификация описанного типа образования как школьного. По многим чертам сложившаяся система больше напоминает среднюю, нежели высшую школу. Так и хочется назвать ее "школой четвертой ступени". Однако исследование показало, что работодатель не доверяет школе как институту социализации. Работодатель нуждается в таком качестве работника, как ответственность. Школа, по их понятиям, не может в нужной степени воспитать в своем выпускнике такое качество.

Переходя в план социальных проектов, можно предложить подумать об обсуждавшемся выше типе нового учебного заведения как промежуточного (и в методическом, и в ведомственном отношении) образовательного учреждения между школой и вузом. Есть ряд свидетельств, доставленных, в том числе и исследованиями в рамках данного проекта, которые свидетельствуют о том, что выросшая за последние годы пропасть между средней и высшей школами нуждается в заполнении новыми институтами образования.

Материалов исследования недостаточно для окончательного принятия решения о необходимости таких мер, но их достаточно, чтобы поставить вопрос об изучении дальнейшей динамики институциональных аспектов доступности высшего образования в России.

Борис ДУБИН

Спорт в современных обществах: пример России

Интерес социологов к спорту связан с самим "проектом" социологии как программы исследования современных обществ. В этом смысле социолога не слишком занимают мифогероические "истоки" спортивных состязаний — гомеровские ристалища племенных вождей или Олимпийские культовые игры в честь высших богов, бои профессиональных гладиаторов в Риме¹ или турниры средневековых рыцарей. Социологию в первую очередь интересует место спортивных занятий и достижений в процессах индустриализации, урбанизации, демократизации европейских стран, при становлении в них гражданского общества и буржуазного миропорядка, в формировании национального государства и национальной культуры (выработке и поддержании системы символов национальной идентичности) в Европе, а далее — при переходе Запада к массовому социуму, цивилизации досуга, обществу глобальных зрелищ и пр.

Показательно, что первые труды по социальной истории и социологии спорта датируются именно переходными периодами новейшей истории — фазами становления в Европе современного массового общества, развития массовых социальных и культурных движений. Таковы, в частности, 1910-е годы, когда, обобщая опыт прежде всего молодежных, женских, туристических, гимнастических движений в Германии начала века, нередко отличавшихся националистическим уклоном, выдвигавших идею и символику возрождения нации (типа "Wandervogel" во главе с берлинским учителем Карлом Фишером), появляются работы, связывающие спорт с культурой, национальной культурой и воплощенным в ней представлением о человеке². Кроме собственно фиксации идущих социальных процессов, возникающих напряжений между группами и поколениями, эти работы в той или иной форме выражают реакцию интеллектуальных элит на феномены стандартизации и коммерциализации культуры, массового тиражирования образцов поведения, мышления, чувствования, ювенилизации культуры

и общества, с одной стороны, и на укрепляющийся в ряде массовых движений, в массовых настроениях культ национализма, фашизацию масс — с другой. Особенно остро это сказывается на следующем этапе значительного публичного интереса к спорту, в 1930-х годах. С критикой спортивного духа современности в это время выступают Х.Ортега-и-Гасет, Й.Хейзинга, Ф.Знанецкий, социологи Франкфуртской школы и близкого к ней круга (З.Кракауэр). Становление же систематической социологии спорта как дисциплины приходится на рубеж 1950–1960-х годов, когда в рамках нарождающихся исследований "массового общества" появляются культурологические и эмпирико-социологические разработки Р.Каюа, Г.Плеснера (спорт и игра), А.Гелена, Ж.Дюмазедье (спорт и досуг), Э.Морена, Ж.Фридмана (спорт и массовая культура).

Решающими для социолога характеристиками современного ("модерного") спорта, по сравнению со зрелищами тех либо иных состязаний в архаических, закрытых традиционных сообществах и в рамках ритуально-культового обихода, с демонстративно-символическими практиками привилегированных высших слоев в аскриптивном сословно-иерархическом социуме, выступают, суммарно говоря, следующие:

а) спорт становится в принципе общедоступным для всех граждан общества — как для самих спортсменов, так и для зрителей;

б) спорт институционализируется и профессионализируется, выделяясь в сферу специализированных достижений со своей социальной организацией (комитеты, общества, клубы, советы и др.), системой кодифицированных социальных ролей и коллективных норм поведения;

в) спорт становится механизмом социальной мобильности, системой подготовки соответствующих локальных или национальных элит по линии как собственно спортивных побед (культ "звезд" с их ролевым репертуаром и публичным образом жизни¹), так и общественного управле-

¹ Этот пример, как и ряд других полезных соображений по тексту, подсказан Кириллом Кобриним, которому я приношу глубокую благодарность.

² См., например: *Steinitzer H. Sport und Kultur. München, 1910; Fendrich A. Der Sport, der Mensch und der Sportmensch. Stuttgart, 1914; Risse H. Soziologie des Sports. B., 1921.*

¹ Показательна в этом плане карьера А.Шварценеггера: эмигрировавший из Австрии в США и построивший тело культуриста в расчете на публичный показ, он тиражирует свою популярность с помощью глобальных масс-медиа, участвуя на правах главного героя в базовых сюжетах американской национальной киномифологии (спасение страны и человечества), а затем использует этот суперсовременный ресурс, финансы и связи в политической элите для победы в соревновании на роль губернатора крупнейшего южного штата Калифорния.

ния этой деятельностью, ее государственно-бюрократической организации (чиновники соответствующих ведомств, советники и эксперты местного или национального масштабов);

г) идея спорта как типа деятельности, профессиональной или любительской, набирающие силу движения по активизации массовых занятий спортом, престиж спортивных побед и выдающихся спортсменов соединяются с духом более широких локальных, региональных, национальных сообществ и ассоциаций, с их символикой, ритуалами интеграции, коллективной меморизации и воспроизводства; эти процессы охватывают города и их районы, культурно-исторические и политико-географические области вплоть до национального государства с его "интересами", а значит, включаются в систему международных отношений, будь то механизмы символической консолидации государств либо их прямая конфронтация;

д) спорт делается не просто общедоступным и социально значимым, но и универсалистичным, техничным, рациональным — вводятся условные, но всеобщие и обязательные меры достижений и их сравнения, разрабатываются наиболее рациональные способы технической подготовки спортсмена и проверки его соответствия должным кондициям (вес, неприменение допингов); все эти моменты открыто предъявлены социуму, его экспертным представителям, интересующейся публике, средствам массовой коммуникации, а соответствующие показатели опосредованы универсальными, высокоточными техническими приборами и аппаратами.

К антропологии "человека спортивного". Для современных обществ и всей культурной программы модерности XIX — первой половины XX в. принципиально то, что значения инструментальности, техничности (причем именно техник тела, т.е., казалось бы, "самой природы" или вневременных элементов устойчивой традиции, фиксируемой антропологами, — см. известную работу Марселя Мосса¹) соединяются здесь, во-первых, с идеей универсального достижения идеального антропологического образца и, во-вторых, с символами новой, посттрадиционной коллективной солидарности. Идея и идеология овладения собой, "преодоления" себя с помощью рациональных усилий и технических средств ради воплощения идеальных представлений о человеке и обществе, ценою предельного напря-

жения, а нередко и большого риска¹, ставят спорт в непосредственное соседство с аналогичными стимулами деятельности в новом искусстве, изобретательстве и вообще любом творчестве, в систематическом оцивилизовывании повседневности.

Важно, что за культом тела, практиками физического воспитания, средствами тренировки и другими устройствами самокультивации стоит обобщенная идея совершенного человека и абсолютного здоровья, как, скажем, за индустрией косметики, что отметил уже Ш.Бодлер, — абстрактная идея абсолютной, нечеловеческой, едва ли не сакральной чистоты (идеальной свежести)². Сами эти смысловые образования, точнее, их прообразы или компоненты, конечно же, входят в мифологические и религиозные системы разных времен и народов, равно как многочисленные и даже весьма рафинированные практики овладения телом, усиления возможностей тела известны в архаических обществах Индии, Китая и пр. Тем не менее там они, как и в случае с изобретением пороха или печати (продолжим известный ряд веберовских примеров из "Протестантской этики"), не привели к образованию институциональных, технологизированных систем соревновательного спорта, рационального ведения войны, массового книгопечатания — систем, способных к наращиванию результативности и качества работы, к постоянному саморазвитию.

В данном же случае, относящемся к Европе новейшего времени, эти представления были соединены с идеей самоуправляемого и самоответственного, социально заинтересованного и активного индивида, вырабатывающего или переводящего данные идеи и представления в инструментальный план исполнения, находящего для их реализации рациональные, универсальные, чисто технические средства³. Соответственно, они оказались активно включены в широкий культурный проект построения нового общества и нового человека, связанный с интересами и целями поднимающихся социальных слоев, элитных групп, массовых движений. Спорт как система воплотил в себе идеи и черты укороенившегося его общества, и напротив: спор-

¹ Мосс М. Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М.: Наука, 1996. С. 242–263.

¹ См. об этом: Baudry P. Le corps extrême: approche sociologique des conduites à risque. P.: l'Harmattan, 1991; Duret P. L'héroïsme sportif. P.: PUF, 1993; Queval I. Le dépassement de soi, figure du sport contemporain // Le Débat, 2001. N 114. P. 103–121.

² Критику подобных представлений см.: Sfez L. La santé parfaite. Critique d'une nouvelle utopie. P.: Le Seuil, 1995.

³ См.: Ehrenberg A. Le culte de la performance. P.: Calmann-Lévy, 1991.

тивное отношение к себе и другим, метафорику соревнования, рекордов, рейтингов и пр. стало теперь возможным переносить на внеспортивную реальность, поведение в сферах современной политики, бизнеса, искусства. Точнее говоря, на все сферы, освобождавшиеся от власти традиционного авторитета и становящиеся в этом плане символическим воплощением "нового", современного; ведущими и модельными для всех остальных выступали при этом области собственно технических изобретений и усовершенствований, по определению, свободные от традиции, а потому и заведомо "современные" (соединение состязательного момента с техническими новинками порождало такие разновидности спорта, как радио-, вело-, авто- и мото-спорт, самолетный спорт и т.д.). Техничность и состязательность могли при этом относиться не только к силе и выносливости, как в атлетических видах спорта, но и к ловкости (гольф, бильярд), интеллектуальным способностям (шашки, шахматы).

Синтез перечисленных моментов определяет социообразующую (социативную) роль спорта как своеобразного выражения "духа общества"¹. Возникновение спортивных объединений приобретает лавинообразный характер вместе со становлением национальных государств в Европе. Так во второй половине XIX в. в большинстве европейских стран возникают и множатся спортивные ассоциации различных уровней. Началось это движение в Великобритании с ее футбольных и атлетических объединений. Впрочем, спортивные клубы здесь возникали уже с 1810-х годов, причем прежде всего в колониях, где выступали механизмами сплочения представителей метрополии в инокультурном окружении и ритуалы их солидарности со значениями и символами далекого "центра", мемориальные акции в дни государственных праздников и т.п. В 1896 г. учреждаются международные Олимпийские игры (Россия участвует в них лишь с 1912 г.), в конце 1890-х годов общенациональные спортивные ассоциации появляются во Франции, Италии, Германии.

В этом современном качестве спорт — феномен XIX и XX вв.² Как явление культуры данный процесс зафиксирован в европейских языках между 1820-ми и 1840-ми годами: тогда в публичный обиход, печать входят сами слова

"спорт", "спортсмен". "Родина" современного и массового спорта, как уже говорилось, — Великобритания. В его культурных истоках здесь либо традиционные, "народные", "местные", нередко молодежные, т.е. социализационные и инициационные, игры, связанные с праздничной обрядностью, либо закрытые аристократические состязания, ритуалы сословной принадлежности, кодифицированные и универсализированные теперь до соревнований региональных, профессиональных клубов и сообществ. Отсюда — распространенность и престиж таких видов спорта, как регби, гребля, бокс, футбол, теннис, скачки¹.

Развитие массового спорта, на мой взгляд, имеет смысл поставить в связь с параллельно формирующейся в Европе идеологией ювенильности и становлением молодежных движений, с одной стороны, и с расширением, структурированием, институционализацией досуга, идеологией "цивилизации досуга", индустрией туризма, консьюмеристских благ и развлекательных услуг вообще — с другой². Точнее, вероятно, будет сказать, что среди первоначальных форм поддержки и распространения любительского спорта ведущей социальной опорой ему выступают молодежные и локальные ассоциации, течения, союзы. Далее спорт институционализируется, соединяясь с процессами формирования более широких коллективных идентичностей — крупных регионов, наций. А "завершается" этот процесс в интернациональном обществе глобальных зрелищ, резко разделенном на команды подготовленных профессионалов, массы зрителей, включая рассеянных телезрителей вполглаза, находящихся у себя дома, и сплоченные клаки фанатов. Речь здесь, понятно, идет не о хронологической последовательности исторических событий, а о типологических стадиях процесса, реконструируемого социальным аналитиком.

Об инструментальном отношении к телу и его возможностям уже говорилось. Вместе с тем в спорте всегда присутствует принципиально другой, символический момент. В частности, он связан с экспонированием тела спортсмена и представлением тренированных тел, их соревнований — зрителям. В этом смысле Ю.Левада говорит о целевых (спортивных) и ролевых (театральных) компонентах любой игры, включая спортивную, и видит в этих последних типоло-

¹ Подробнее см. в образцовой монографии: *Lejeune D. Histoire du sport, XIX-XXe siècles.* P.: Christian, 2001.

² См. об этих процессах: *Dumazedier J. Vers une civilisation du loisir?* P.: Seuil, 1962; *Augé M. L'impossible voyage: Le tourisme et ses images.* P.: Payot & Rivages, 1997; *Yonnet P. Jeux, modes et masses: La société française et le moderne 1945–1985.* P.: Gallimard, 1986.

¹ См. об этом, например: *Callède J.-P. L'Esprit sportif. Essai sur le développement associatif de la culture sportive.* Bordeaux: Presses universitaires de Bordeaux, 1987.

² *Vigarello G. Le temps du sport // L'avènement des loisirs: 1850–1960 / Ed. A. Corbin.* P.: Aubier, 1995. P. 193–221.

гически и исторически "первичную структуру", "универсальное условие", "своего рода всеобщий знаменатель" всяких игр, который как бы включает, а точнее говоря, санкционирует собственное инструментальное поведение и техническое отношение к телу, переводит достижения в количественную форму и т.п.¹

Подобное "экспозиционное", по формулировке Вальтера Беньямина, отношение к телу, своего рода "культ тела"², вводит современный спорт в широкий круг процессов тренажа и представления идеальных тел, выступая составной частью или тиражированной версией большого проекта воспитания современного человека, также входящего в обобщенную программу модерна. Говоря о демонстративном, показном, я вовсе не имею сейчас в виду чью-то персональную психологическую зависимость, нарциссизм тех или иных индивидов либо даже отдельных "обществ"³. Дело в ином: в систематическом культивировании начал и правил социальности, социальности, солидарного и состязательного взаимодействия, с одной стороны, и открытости, публичности, обращенности поведения к различным и обобщенным воображаемым партнерам — с другой (можно сказать, что в каждом театре содержатся два театра — актерский и зрительский). В соединении данных компонентов действия они составляют смысловое ядро проекта модерна и обосновывающей его программы культуры. Отсюда и роль "внешнего", визуально представленного в современную эпоху, когда, что характерно, и создаются, распространяются, укореняются — поскольку становятся функционально необходимыми и настоятельно востребованными — общедоступные, технологичные визуальные средства массовых коммуникаций.

Обратимся к более широкому контексту. Характерно, что публичными на протяжении XX в. и особенно к его концу становятся не только средства личной гигиены и косметики в супермаркетах, печатной, уличной и телевизионной рекламе (включая пропаганду косметических операций, замены или наращивания органов,

особенно — наиболее "выставочных", либо, напротив, удаление тех или иных природных, индивидуальных особенностей тела¹), но совместное употребление технологий "телостроительства" в фитнес-клубах, тренажерных залах, на корпоративных вечеринках и пр. Причем именно коллективный, публично представленный "другим" характер соответствующих действий и используемых при этом технических приспособлений ("клуб") выступает как для участников, так и для зрителей символом современного, нового, что и делает их социально притягательными. Параллельно мифология и антиутопия искусственного, отчужденного тела, включая изменение пола или даже обретение внечеловеческих черт и свойств, развивается в массовых искусствах, особенно визуальных (впрочем, она, стоит отметить, сопровождала коллективное воображение современной эпохи с самого ее начала и на всем протяжении — от "Франкенштейна" и "Голема" до нынешнего реплицируемого "Терминатора" 1–3).

В этом смысле тело, точнее, формы социального представления и употребления тела как символа индивидуальной и коллективной идентичности, выступает, если применить к нему известное выражение Х.-Р.Яусса о новейшей лирике, "парадигмой современного". На процессах развития, динамике, взлете, противоборстве и затухании тех или иных форм отношения к телу можно исторически и социологически реконструировать современное общество и современную эпоху². Воображаемым смысловым пределом здесь выступают альтернативные по отношению к массовому культу усовершенствуемых и демонстрируемых тел негативные формы символического умаления, унижения, уничтожения телесного в демонстративных акциях современного и постмодерного искусства — хепенингах, перформансах и пр.

Характерны в данном плане напряжения и конфликты ориентаций, ожиданий, оценок, санкций в ролевом самоопределении спортсмена как одного из вариантов социально зрелой личности современного типа. Назову лишь некоторые, наиболее общие: это напряжения между личной выгодой и ответственностью перед дру-

¹ См.: Левада Ю. Игровые структуры в системах социального действия // Левада Ю. Статьи по социологии. М., 1993. С. 109.

² См. о нем: Perrin E. *Culte du corps. Enquête sur les nouvelles pratiques corporelles.* Lausanne: P. M. Favre, 1985; Turner B. *The Body and Society.* L.: Sage, 1996.

³ Характерный пример здесь — нередкая в Европе идеологическая оценка современного американского общества как инфантильного и самоуспоенного, отсюда и трактовка американских бодибилдеров как "стахановцев нарциссизма", см.: Courtine J.-J. *Les stakhanovistes du narcissisme. Body building et puritanisme ostentatoire dans la culture américaine du corps* // *Communications.* 1993. N 56. P. 225–251.

¹ Turner B. *Regulating Bodies. Essays in Medical Sociology.* L.: Routledge, 1992.

² Starobinski J. *Brève histoire de la conscience du corps / Genèse de la conscience moderne / Ed. par R. Ellrodt.* P.: PUF, 1983. P. 215–229; Le Breton D. *Anthropologie du corps et modernité.* P.: PUF, 1995; Becker A. *Body, Self and Society.* Philadelphia: Pennsylvania UP, 1995 (название книги полемически отсылает к известному посмертному сборнику трудов Дж. Г. Мида — "Mind, Self and Society", 1934).

гими (иначе, личными целями и нормативными требованиями кооперации — игра в команде, лояльность клубу); агрессивностью и дружелюбием (социальностью); подчинением авторитету (тренеру, капитану) — ценностями равенства (команды); риском и расчетом (или риском и безопасностью); физической силой и интеллектуальными способностями при различном социальном престиже того и другого. В конечном счете их можно представить как разные планы выражения одного конструктивного противоречия между ценностями инициативы (свободы) и порядка (взаимности, согласованности перспектив и ожиданий). А это и есть ключевая проблема посттрадиционного общества. Если обобщить и суммировать элементы "идеологии спорта", то их квинтэссенцию составляют: презумпция равенства, возможности (неограниченного) достижения, дух команды (формы и значения позитивной социальности). В данном комплексе идей можно видеть своеобразное выражение базовых предпосылок и составных частей демократии, буржуазной демократии. Однако уже как сложившаяся социокультурная форма спорт вместе с другими феноменами современной эпохи, например, литературой или модой, включается, далее, в структуры взаимодействий разных по типу и ориентациям групп, ассоциаций, подсистем, "больших" обществ, подчиняясь соответственно различным идеологическим заданиям и давлениям, политическим программам¹. При сохранении конструкции спортивного состязания его смысл переживает при этом трансформации, в том числе самые радикальные.

Коренные исторические метаморфозы спорт в той его трактовке, которую я здесь развиваю, претерпевает в постсовременном, собственно массовом и, далее, глобальном обществе. Условно можно датировать этот процесс "завершения" современного спорта периодом между Второй мировой войной и началом 1970-х годов и связывать его в общем смысле с переходом от *спорта участия* к *спорту-зрелищу* или от *спорта любителей* через спорт делегируемых представителей социума (района, города, страны) к спорту *наемных (оплачиваемых) профессионалов*. К главным переменам здесь я бы отнес следующие:

а) тотальная коммерциализация профессионального спорта, связанная с концом идеологии

национальных государств, а значит, национальных команд и пр. (любого спортсмена мира можно купить для региональной клубной команды, а следовательно, он может войти и в национальную сборную); вместе с тем любительский спорт находит завершение во все расширяющейся платной индустрии оздоровительных услуг, предоставляемых как индивидам, так и группам относительно состоятельных потребителей;

б) масс-медиазация спорта в "обществах зрителей"¹; доля занимающихся спортом и посещающих спортивные состязания в качестве зрителей сегодня в среднем на один-два порядка меньше доли телезрителей спортивных передач;

в) повсеместное применение допингов, за которым стоит высокая проблематичность "тела", как и всего "естественного", "нормального" и "нормативного" в постсовременной культуре; неопределенность нормы делает допустимой технологизацию достижения любыми средствами²;

г) непрекращающиеся открытые войны болельщиков, акты прямой коллективной агрессии как внутри локальных сообществ (межклубные), так и на межнациональных встречах³.

Спорт в советском социуме: "человек спортивный" и "человек советский". Специфические формы приобретает спорт в тоталитарных обществах, например, в СССР конца 1920-х — середины 1950-х годов. Это относится к разным его сторонам: к обобщенному значению занятий физической культурой — в данном случае оно состоит в подготовке верного и безотказного бойца по программам вроде ГТО в организациях типа ДОСААФ; к смысловому наполнению роли спортсмена; к принципам организации спортив-

¹ Hoberman J. Sport and Political Ideology. L.: University of Texas Press, 1984; Brohm J.-M. Sociologie politique du sport. Nancy: Presses universitaires de Nancy, 1992; Géopolitique du football / Ed. P. Boniface. Bruxelles: Editions complexe, 1998. На советском материале см.: Прокуменчиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004.

¹ Whannel G. Fields in Vision — Television Sport and Cultural Transformation. L.: Routledge, 1992; Le spectacle du sport / Leconte B., Vigarello G., dir. P.: Seuil, 1998; MediaSport / Ed. L. Wenner. L.: Routledge, 1998; о зрительском спорте в современной России см.: Edelman R. There Are No Rules on Planet Russia: Post-Soviet Spectator Sport // Consuming Russia: Popular Culture, Sex, and Society since Gorbachev / Ed. A.M. Barker. Durham; L., 1999. P. 217–242.

² См.: Andrieu B. Le corps dispersé: une histoire du corps au XX siècle. P.: L'Harmattan, 1993; Drugs in Sport. Champaign: Human Kinetics Books, 1988; Ergogenics: Enhancement of Performance in Exercise and Sports / Ed. D. Lamb, M. Williams. Dubuque: W.C. Brown & Benchmark, 1991.

³ См., например: Broussard P. Génération supporter: enquête sur les ultras du football. P.: Robert Laffont, 1990; Fanatics!: Power, Identity and Fandom in Football / Ed. A. Brown. L.: Routledge, 1998. О трансформации этого явления на отечественной почве — погромных событиях на московском Охотном ряду в июне 2002 г. — см.: Левада Ю. В какие игры играют толпы. Социологические заметки на актуальную тему // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 4. С. 59–61.

ной подготовки (теперь это не личное и даже не командное достижение, продемонстрированное в ходе состязания, а символический престиж страны в принципиальном соревновании двух систем и геополитические виды партии-государства); вообще к выдвиганию спорта в ранг государственных приоритетов и озабоченности верховной власти, включая первое лицо персонально, "здоровьем нации".

Первый Всероссийский съезд по физической культуре, спорту и допризывной подготовке (1919) сразу обозначил заинтересованность государства в руководстве спортом, его претензии на ведущую роль в организации массовых занятий физической культурой. В августе 1920 г. при Главном управлении Всевобуча был создан Высший совет по физической культуре во главе с Н.Подвойским; в 1923 г., после реорганизации Совета, его возглавил Н.Семашко¹. С 1922 г. начал выходить ежемесячный иллюстрированный журнал "Физкультура и спорт", несущий не только идеи спортивного движения, но и визуальные образцы "спортивности". Годом позже было создано одноименное издательство, выпускающее соответствующую пропагандистскую, учебно-методическую, литературную и художественную продукцию (плакаты, открытки). С 1924 г. вышла в свет массовая газета "Красный спорт" (в 1946 г. переименована в "Советский спорт").

В Постановлении ЦК РКП о задачах партии в области физической культуры (июль 1925 г.) придавалось большое значение спорту как: 1) одной из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки советской молодежи; 2) важному методу воспитания; 3) действенному средству, способному сплотить население во-круг партийных, советских и других организаций, которые, согласно постановлению, и вовлекают массы в общественно-политическую жизнь². Идеология спорта развивается параллельно в нескольких контекстах — милитаризации общества и подготовки населения к войне, защите отечества; выработки определенной

культуры современного промышленного труда; массового внедрения повседневных навыков гигиены. При этом за различными направлениями пропагандистской работы стоят заинтересованные группы советских руководителей различных уровней, между которыми на тех или иных этапах жизни страны идет конкуренция и борьба¹.

В 1931—1934 гг. в СССР был разработан комплекс норм ГТО первой и второй ступеней (включая с декабря 1933 г., комплекс БГТО трех ступеней для детей 11 лет и старше). С 1935 г. в массовом порядке началось создание Добровольных спортивных обществ (ДСО), а первые детские спортивные школы возникли в 1934 г. Спортивные клубы формировались по трем организационным линиям — профсоюзного движения, ДОСААФ и Вооруженных сил. С 1934 г. было введено — параллельно с аналогичными процессами огосударствления производства, науки, искусства — звание заслуженный мастер спорта СССР и спортивный судья всесоюзной категории. В 1934 и 1935 гг. Московский и Ленинградский институты физической культуры получили государственные награды. С 1937 г. установлена единая Всесоюзная классификация спортивных разрядов и званий.

Программы и практики физического воспитания на десятилетия включаются в один ряд с аналогичными направлениями всеобщей социализации, формирования особого "нового человека" через государственные органы и учреждения — с трудовым, политическим, нравственным, эстетическим и другими ветвями воспитания. Особый упор по всем этим направлениям делался на два аспекта: 1) формирование индивидуальной активности человека; 2) развитие начал и навыков его общения². Обе эти антропологические составляющие — заинтересованное, практически-деятельное отношение к себе и к миру, с одной стороны, и развитые формы повседневной социальности (коллективизм) — с другой, квалифицировались в отечественной пропаганде, демонстрировались Западу как уникальные завоевания и преимущества социалистического строя. Вместе с тем они представляли и постоянную проблему для всех систем производства, социальной жизни, воспитания, не устранимую в государственном порядке на протяжении десятилетий существования советского строя. Этот момент крайне важен, поэтому остановимся на нем несколько подробнее.

¹ См. подготовленный под редакцией Н.Семашко сборник: Физическая культура в научном освещении. М., 1924. Для стран задержанной или традиционализирующей модернизации вообще характерно подобное соединение символов современного общества — идей и риторики спорта, культуры, науки — под эгидой государства и его ведомственно-бюрократических органов.

² О практической реализации этих идей в историческом контексте см. подробнее: *Плаггенборг Ш.* Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000. С. 75–124; Об организационно-идеологической стороне дела: *Пономарев Н.И.* Социальные функции физической культуры и спорта. М., 1974; Советская система физического воспитания / Под ред. Г.И.Кущина. М., 1975; *Платонов В.Н.* Теория спорта. Киев, 1987.

¹ Подробнее см.: *Плаггенборг Ш.* Указ. соч. С. 83–110.

² См.: *Пономарев Н.И.* Указ. соч. С. 83 и далее.

Индивидуализм и соревновательность, активность и рациональный расчет, ориентация на обобщенные ценности, идеалы, нормы и установка на позитивное взаимодействие с "другими" входили на протяжении XIX–XX вв. в широкий европейский проект модерна. Они составили антропологический план программы культуры, воплотились в базовых институциональных структурах обществ западного типа. Между тем большинство населения пореволюционной России по-прежнему составляли деревенские жители, формы коллективной жизни которых определялись традицией, пусть и заметно эрозирующейся, теряющей безусловную авторитетность. Массовыми (и в этом плане современными) институтами для той части из них, кто покидал деревню, выступали лишь армия и фабрика, иначе говоря, жесткие, опять-таки преимущественно авторитарно-иерархические формы взаимодействия, нормы социальности. К тому же большинство населения годами жило в экстраординарных условиях с начала мировой, а потом гражданской войны, централизованной мобилизации всех ресурсов и неизбежного при этом резкого упрощения структуры общества, мирных форм социальной жизни.

Укрепившаяся за 1920-е и первую половину 1930-х годов советская власть сделала социальное упрощение одним из ведущих направлений деятельности, подвергая диффамации, упразднению и репрессиям большинство форм общественной самоорганизации, публичного действия и взаимодействия, сложившихся как до революции, так и в переходный период после нее¹. Вместо них по инициативе сверху создавались социальные структуры, максимально прозрачные для ведомственного управления и подначальные власти, в системе которой военно-репрессивные формы воздействия все плотнее объединялись с хозяйственным контролем и идеологическим давлением. Кроме того, идеология победителей диктовала символический и фактический разрыв с дореволюционным прошлым, с одной стороны, и буржуазным Западом — с другой. Мифология осажденной крепости с "врагами" и снаружи, и внутри, где постоянно требовались исключительная бдительность и самопожертвование, становилась выражением "особого пути" страны Советов. Все это самым серьезным образом влияло на антропологические характери-

¹ Краткий, но выразительный перечень добровольных обществ и союзов, включая спортивные, существовавших в России в 1917–1937 гг. и последовательно уничтоженных советской властью, см. в кн.: Коржихина Т.П. Извольте быть благодарными! М.: РГГУ, 1997. С. 347–356.

ки "человека советского". Парализация личной инициативы и упразднение множественных форм нерепрессивной социальности, принципы тоталитарной организации социальной жизни в СССР и странах близкого типа приходили в непримиримый конфликт с теми индивидуалистическими началами и социальным разнообразием современных обществ, на основе и в контексте которых сложился современный спорт как относительно автономный социальный институт (впрочем, то же можно сказать о современном производстве, науке, культуре). Порожденные этим жестким контролем дисфункции в поведении и выступлениях советских спортсменов — психологические стрессы, профессиональные срывы, бытовые девиации — провоцировали еще большее усиление надзора со стороны ведомственной власти, вызывали недовольство "центра", негативные санкции, а это, в свою очередь, увеличивало напряжения в клубе, команде, сознании спортсмена.

Развитием советского спорта в *административном* плане заведовал соответствующий Комитет при Совмине СССР, параллельно вопросы спорта курировались высшими органами *партийного* руководства (отделом пропаганды или в некоторые годы административным отделом ЦК). Понятно, что вместе с другими направлениями "народного хозяйства" спорт, его организация, "материальная база", сами спортсмены, их рекорды составляли принадлежность государства и подлежали централизованному планированию сверху. Спорт входит в планово-отчетные показатели работы различных ведомств, органов власти всех уровней. При этом высшим руководством страны, его отделениями на местах планировались не только спортивные мероприятия, выступления спортсменов, но и их результаты, победы¹. План выступал инструментом контроля, а его невыполнение — основанием для негативных санкций сверху, которые по законам заложничества распространялись на всю команду, клуб, район или город.

Спортсмен в таких рамках может быть только частью номенклатурно-бюрократической системы, хотя наличие специализированного, профессионального спорта на всем протяжении советской истории из идеологических соображений отрицалось как "буржуазное явление", а индивидуалистическому, достижительскому и профессиональному "спорту" ("культу рекордов", "фабрике

¹ Аналогичная практика в руководстве советской наукой позднее пародируется в известной реплике "оттепельного" фильма Михаила Ромма "Девять дней одного года" (1962): "Откроем частицу в текущем квартале".

звезд", "звездной болезни") противопоставлялась добровольная и коллективная "физическая культура" всех. Между тем символические "моральные" поощрения (звания, медали, дорогие подарки) и денежные вознаграждения (дотации, стипендии, премии) сопровождали советский спорт уже с середины 1930-х годов. Судя по архивным документам, которые приводит известный спортивный журналист, историк спорта Аксель Вартанян, приказами Совнаркома, а впоследствии Совмина СССР за 1945, 1947, 1954, 1959 гг. и последующие годы были учреждены нагрудные знаки, поощрительные денежные премии и ежемесячные стипендии чемпионам, рекордсменам, призерам соревнований различных уровней, их тренерам и руководителям команд. Соответствующие денежные выплаты в сумме значительно превосходили среднедушевой доход в СССР этих лет (прибавим к ним в более поздние времена валюту, чеки, возможность покупки в "Березках", а также разнообразные формы блага, связанные с массовым авторитетом и престижем спортсменов)¹.

До Второй мировой войны советские спортсмены не выезжали на соревнования за рубеж, лишь с 1952 г. высшей властью им было разрешено участвовать во всемирных Олимпийских играх. После Второй мировой войны спорт, наряду с успехами в наращивании вооружений, соответствующими разработками в науке, побе-

¹ Из постановления от 25 марта 1959 г.: за победы на чемпионатах СССР (бокс, борьба, велоспорт, гимнастика (многоборье), конькобежный спорт (многоборье), легкая атлетика (десятиборье, пятиборье, марафон, ходьба на 50 км), лыжные гонки (50 км), современное пятиборье, футбол и хоккей с шайбой): 1-е место (игроку — 500 руб., тренеру — 200), 2-е (300), 3-е (200). На чемпионатах Европы: 1-е (500, 300), 2-е (300, 200), 3-е (200, 200). На чемпионатах мира: 1-е (1500, 500), 2-е (500, 200), 3-е (300, 200). Рекорды: а) мира (1500, 500); б) Европы (500, 300); в) СССР (500, 200). 11 августа 1966 г. Совет Министров СССР постановил платить первой шестерке — спортсменам и тренерам (в руб.): 1-е место (2000, 1000), 2-е (1200, 800), 3-е (800, 600), 4-е (400, 300), 5-е (300, 200), 6-е (200, 100). 2 февраля 1976 г. вновь повышается плата спортсменам и тренерам: 1-е место — по 4 тыс. руб. (400 — в инвалюте), 2-е — по 2000 (200), 3-е — по 1500 (150), 4-е — по 1000 (50), 5-е — по 700 (35), 6-е — по 500 (25) и т.д. Кроме того, спортсмены получали от государства долговременные стипендии. Согласно списку, поступившему в ЦК из Комитета физкультуры в июле 1952 г., 534 спортсменам по 22 видам спорта ежемесячно выплачивалось от 1200 до 3000 дореформенных рублей (См.: Вартанян А. Профессиональный спорт в СССР учредил Сталин // Спорт-Экспресс. 2001, 30 июля. С. 8).

При этом советский спорт был и продолжал до самого конца СССР оставаться расходной, убыточной статьей в бюджете государства. Например, в конце 1980-х годов на ежегодное содержание 558 команд мастеров по игровым видам спорта расходовалось около 300 млн руб., что в шесть раз превышало совокупные доходы от турниров с их участием (50 млн руб.).

дами в космосе и балете, составлял приоритетную сферу государственного внимания и контроля, поскольку рассматривался в рамках антагонистической борьбы двух политических систем. Спортсмен, не оправдавший возложенных на него государством надежд, особенно на международных соревнованиях, признавался правонарушителем: он подвергался внеправовым государственным санкциям различной степени жесткости, мог быть дисквалифицирован, лишен различных социальных благ (от обещанной отдельной квартиры до намеченных поездок за границу). Внутри страны шло не менее острое соперничество между различными ведомствами и их руководителями за подопечные спортивные клубы (скажем, между "Динамо" и "ЦДСА", "Динамо" и "Спартаком"). Борьба между высокими покровителями дублировалась на низовых уровнях общества, в группах массовых болельщиков.

При этом значительным смысловым трансформациям в советском, а отчасти в постсоветском, контексте подвергались и более широкие значения молодости, здоровья. Молодость выступала символическим олицетворением страны, системы, их победного и гарантированного будущего. Поскольку же соответствующие структуры воспитания, контроля, коллективной лояльности и на уровне официальной идеологии, и в реальной межличностной практике последовательно подавляют символы и значения достижительности (соревноваться могут только системы, но не люди), то молодежный отрезок жизни — вместе с занятиями спортом, физической культурой, культивированием тела, вообще занятиями своей внешностью — включается в традиционалистски-жесткий жизненный сценарий, закрытый кодекс норм и санкций. Фигуры обобщенного "другого" (разнообразных партнеров в тех или иных отношениях) и воображаемый взгляд этого "другого" как презумпция нерепрессивной социальности закреплены тем самым за коротким, переходным временем юности, в социальном плане еще не самостоятельной, условно говоря, "брачным" периодом временно допускаемой относительной свободы, публичности и состязательности поведения. Затем они, а вместе с ними и заинтересованность своим телом, внешностью, поддержание их на цивилизованном уровне, "забота о себе" или "работа над собой", по известной формулировке позднего Мишеля Фуко, вытесняются из обихода именно как молодежные, "по возрасту" не подходящие старшим. Итог состоит в том, что за узкими пределами молодежной когорты универсально-инструментальное и демонстративно-символическое, но в

любом случае, активное отношение к способностям и возможностям тела сменяется у абсолютного большинства советских людей пассивной тревогой о своем физическом здоровье и невротическим самолечением при постоянных жалобах на ухудшение самочувствия.

Спорт в общественном мнении современной России. Спорт как занятие и как коллективное зрелище не относится к числу тем, наиболее интересных для россиян: соотношение явно интересующихся и столь же выраженно не интересующихся им устойчивое и держится на уровне 3:5 (табл. 1).

При этом повышенный интерес к спорту, спортивным соревнованиям и участнический, и зрительский явно концентрируется в городах, среди самых молодых мужчин. В группе респондентов 25–39 лет он уже устанавливается на нормативном уровне, совпадая с усредненными показателями по населению в целом, а далее резко и неуклонно снижается (табл. 2).

К тому же заявленный интерес к спорту — это преимущественно интерес болельщика, следящего за спортивными состязаниями и победами со стороны. Включенность в персональные занятия спортом и даже посещение стадионов, где происходят спортивные соревнования, на порядок уступают зрительскому интересу, который к тому же проявляется более регулярно (табл. 3 и 4).

Как видим, интерес к спорту (как, впрочем, и к политике, религии, культуре и другим сферам социальной жизни) у россиян в основном массово-медиаальный. При этом из средств массовой коммуникации любители спорта предпочитают в качестве источника информации опять-таки на порядок чаще телевизор, а не газету, хотя аналитические качества спортивных газет в постсоветские годы стали заметно выше и прежних газетных, и новых телевизионных. Тем не менее с той или иной регулярностью читают "Спорт-Экспресс", по их признанию, 3% населения (май, 2003 г., N=2107 человек), тогда как спортивные телепрограммы хотя бы иногда смотрят, по их свидетельству, 45% (2002 г., N=1998 человек).

Членство в тех или иных добровольных общественных ассоциациях — любых — среди россиян не превышает уровня нескольких процентов. Так и членами спортивных обществ в 2002–2003 гг. называли себя 1,5–2% опрошенных.

К представителям элиты видных отечественных спортсменов россияне относят крайне редко (2–3%), и чаще других называют при этом Павла Буре. К самым выдающимся советским спортсменам в 1989 г. (N=856 человек) россияне

Таблица 1
В КАКОЙ МЕРЕ ВАС ИНТЕРЕСУЕТ СПОРТ, СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ?
(в % от числа опрошенных в каждом исследовании)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.
Совершенно не интересуется	30	26
Не очень интересуется	19	21
В какой-то мере интересуется	20	22
Во многом интересуется	17	19
Чрезвычайно интересуется	14	11
Затрудняюсь ответить	0	1
Число опрошенных	2000	1998

Таблица 2
В КАКОЙ МЕРЕ ВАС ИНТЕРЕСУЕТ СПОРТ, СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ? (в % от числа опрошенных; 2002 г., N=1998 человек, данные о затруднившихся ответить не приводятся)

Социально-демографическая группа	Не очень интересуется и совершенно не интересуется	Интересует в какой-то мере	Интересует во многом и чрезвычайно
<i>Пол:</i>			
мужчины	24	24	52
женщины	65	21	13
<i>Возраст:</i>			
15–24 года	33	22	45
25–39 лет	42	25	33
40–54 года	48	25	27
55 лет и старше	64	17	19
<i>Образование:</i>			
ниже среднего	55	18	27
среднее	43	24	33
выше среднего	42	25	33
<i>Тип поселения:</i>			
Москва и С.-Петербург	45	21	34
большие города	45	23	32
средние	45	24	31
малые	49	20	31

причислили (в порядке убывания показателя): С.Бубку (8%), А.Карпова (7), О.Блохина (6), Г.Каспарова, В.Сальникова и Л.Яшина (по 5), А.Сабониса (4), И.Роднину и А.Зайцева (те же 4%). 59% затруднились ответить на этот вопрос. Любопытно, что А.Карпова и Г.Каспарова рос-

Таблица 3
КАК ЧАСТО ВЫ... (в % от числа опрошенных, 2002 г., N=1798 человек)

Вариант ответа	Занимаетесь спортом	Ходите смотреть спортивные состязания
Ежедневно	4	1
2-3 раза в неделю	4	1
1 раз в неделю	6	2
1-3 раза в месяц	4	5
Реже	8	11
Никогда	70	76
Затруднились ответить	0	1

Таблица 4
СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ПО КАКИМ ВИДАМ СПОРТА ВЫ... (в % от числа опрошенных, 2001 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Посещали в течение последних 12 месяцев	Регулярно смотрите по телевизору
Футбол	8	29
Фигурное катание	0	20
Хоккей	1	17
Гимнастика	0	9
Легкая атлетика	0	8
Плавание	0,5	6
Автогонки	0	6
Ничего из перечисленного	92	36

сияне примерно столь же часто оценивают негативно (они "пользуются популярностью, но не нравятся" соответственно 2 и 5% опрошенных в том же 1989 г.). Среди любимых спортсменов в 1994 г. (N=2957 человек) фигурировали С.Бубка (3%), И.Роднина и А.Зайцев (2), Д.Марadona, В.Третьяк и Л.Яшин (по 2%); две трети опрошенных затруднились назвать такую фигуру.

Можно расширить временные горизонты, результат окажется почти тем же. Среди самых выдающихся спортсменов XX в. в 1998 г. (N=1600 человек) были названы (по нарастанию показателя): В.Фетисов (2%), Пеле, В.Третьяк, Л.Яшин (по 3), С.Бубка (4), И.Роднина (5), П.Буре (8%). Примерно так же выглядел в 2000 г. (N=1600 человек) итоговый список самых великих спортсменов за последние 1000 лет (не взирая на 1000-летний горизонт, россияне не забыли упомянуть классического

борца, в период опроса участвующего в кампании по выборам в Государственную Думу): А.Карелин (3%), П.Буре и Пеле, В.Третьяк и И.Роднина (по 4), В.Фетисов (7), Л.Яшин (10). К "русским кумирам XX века" ("закрытый" вопрос, N=1600 человек) россияне в том же году причислили И.Роднину и Л.Яшину (по 8%); их называли чаще, чем "деятели культуры" — И.Репина и Ф.Шаляпина, А.Чехова и М.Булгакова, М.Шолохова и М.Шостаковича, М.Плисецкую и И.Бродского. Однако в символическом образе России, российского народа "победы наших спортсменов" занимают самое скромное место: их упомянули опять-таки лишь 2% опрошенных (1997 г., N=2401 человек, "закрытый" вопрос).

В ходе зимней Олимпиады 2002 г. в Солт-Лейк-Сити выступления российских спортсменов чаще огорчали россиян (25%), радовали (16), то радовали, то огорчали (35), не следили за этими событиями 21% респондентов. Причем более важным для опрошенных были именно *победы российских спортсменов*, а не просто *выступления сильнейших участников* как таковых (75 против 14% соответственно). Поэтому и полученные российскими спортсменами неудовлетворительные результаты так задели россиян, вызвав очередную вспышку негативного патриотизма.

Можно подвести итог. Интерес к спорту в сегодняшней России исключительно телевизионный, зрительский, но даже здесь он почти "аскриптивно" сосредоточен в слое молодых горожан мужского пола. Представления о спорте, как и о науке, о литературе и других сферах символического выражения, преимущественно связаны с национально-государственным престижем на международной арене, но прежде всего в негативном залоге ("нас не уважают, обижают" и т.п.). Характерно, что спортсмены из других стран мира крайне редко присутствуют среди наиболее любимых россиянами, лучших за 100 или 1000 лет и т.п.

Вместе с тем концентрированность интереса к спорту исключительно в узкой молодежной подгруппе снижает возможности спортивных символов, фигур и побед спортсменов, в отличие от фигур вождей и полководцев, олицетворять страну и ее элиту в общенациональном масштабе. Поэтому и образы героев национального спорта, спортивных побед заметно сдвинуты в коллективном воображении к советской эпохе — ностальгически конструируемому брежневскому времени, периоду, как считают большинство россиян, наибольшей интегрированности и сбалансированности социума, его открыто демонстрируемой вовне силы и мирового авторитета. Речь, как и в других случаях, идет о годах прав-

ления именно Л.Брежнева, а не И.Сталина: скажем, легендарные футболисты и хоккеисты, бегуны и борцы 1930–1950-х годов среди наиболее ярких и любимых фигур отечественного и мирового спорта никогда не называются респондентами.

Однако можно говорить об эрозии и распаде коллективной памяти, ослаблении и деформации ее структур. Перенос центра тяжести в трансляции общих символов исключительно на сегодняшний общедоступный телевизор, а также напряжения и разрывы в межпоколенческих ориентациях и отношениях сегодняшних россиян (оба эти процесса, конечно, связаны) блокируют передачу символических образцов, включая знаковые фигуры лучших спортсменов, другими средствами, в том числе внутри семьи, через устные рассказы, по старым фотографиям, газетам и пр. Видимо, этим объясняется выпадение из круга сколько-нибудь значимых сегодня имен не только знаменитых еще не столь давно "звезд" раннесоветского спорта (например, В.Бобров), но и таких более поздних

фигур, как братья Майоровы и Л.Латынина, В.Куц и В.Брумель, Л.Жаботинский и Л.Пахомова, М.Ботвинник и Б.Спасский, И.Пресс и Ю.Власов, равно как и многих других.

Иными словами, данный материал тоже показывает, что общий контур коллективной идентичности в сегодняшней России существует в ослабленном виде и ностальгическом залоге. Он задан представлениями о коллективной общности советского типа и периода истории, а символическим "соединением" нынешнего времени с "тогдашним" выступает образ В.Путина. Характерна в этом плане знаковая роль последнего в восстановлении советской государственной символики на рубеже XX и XXI вв., как и позднейшее высочайшее внимание к "массовой физической культуре" (против фитнес-клубов "для избранных"), демонстративные заявления президента последних лет, претендующие на возвращение российскому спорту прежнего государственного значения и мирового авторитета.

В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия такие институты, как...?

(в % от числа опрошенных, N=2107 человек)

Институты	Март 2003 г.				Март 2004 г.			
	Полное доверие	Частичное доверие	Полное недоверие	Затруднились ответить	Полное доверие	Частичное доверие	Полное недоверие	Затруднились ответить
Президент	59	27	7	7	62	28	5	5
Церковь	37	24	13	26	41	21	8	30
Армия	27	36	23	14	28	37	19	16
Пресса, ТВ, радио (СМИ)	22	46	22	10	26	45	18	11
Органы госбезопасности	23	33	22	22	20	34	20	26
Областные/региональные власти	13	36	36	15	19	34	33	14
Местные власти	15	33	43	9	18	36	37	9
Правительство	16	42	30	12	12	41	29	19
Суд	13	35	33	19	13	34	27	26
Прокуратура	11	32	33	24	13	28	27	32
Профсоюзы	13	28	32	27	10	21	34	36
Милиция	11	34	46	9	11	37	40	12
Государственная Дума	9	43	37	28	9	44	33	13
Совет Федерации	10	37	25	28	8	35	23	33
Политические партии	5	29	43	23	5	27	40	28

Аркадий ЛЕВИН

Оценки ролевых опасностей и желание жить в другой стране¹

Постановка проблемы. При ознакомлении со многими из уже существующих концепций, объясняющих миграционные процессы, нетрудно заметить, что большинство из них имеют своей парадигмой так называемую "push-pull" модель толкающих-тянущих факторов, впервые предложенную Рэвенстейном (Ravenstein) еще в 1885 г.² Человека в этой модели силы социально-природного окружения толкают или тянут либо и то и другое одновременно. Соответственно, возможное решение мигрировать или эмигрировать по этой концепции является всего лишь следствием такого "тяги-толкай" воздействия. Однако чтобы как-то действовать: перемещаться куда-то, сопротивляться чему-то или просто инертно "плыть по жизни", человеку для начала необходимо как минимум желание перемен или их отсутствия.

«Использование в исследованиях тех или иных "тяги-толкай" моделей, в какой-то мере обеспечивает понимание миграции (эмиграции) как одного из основных аспектов демографических изменений. Но в рамках этой концепции нет удовлетворительного объяснения как желаний части населения какого-либо государства жить в другой стране, так и принимаемых решений уехать или остаться, а также предпочтений каких-то стран в ситуациях эмиграционного выбора»³. Кроме того, нет и удовлетворительного объяснения отсутствию подобных желаний и действий у большей части населения страны.

Вполне логично предположить, что какая-либо угроза, представляющая потенциальную опасность, может быть функционально выталакивающей только в тех случаях, когда она воспринимается и оценивается человеком, его окружением и/или большинством населения региона как реальное форс-мажорное обстоятельство при условии, что единственной защитой

своей жизни и здоровья¹ людям представляется тот или иной вид бегства. Поэтому было бы интересным определить, в какой мере негативные социальные факторы разного рода и силы влияют на свободные эмиграционные желания и мысли людей в случаях отсутствия как форс-мажорного восприятия жизненных ситуаций, так и какой-либо беженской мотивации. Предполагается, что подобные факторы занимают гораздо более скромное и далеко не приоритетное место в системном и синхронном влиянии на любого конкретного человека всей совокупности социальных² и психологических воздействий, чем это следовало бы из упомянутой выше концепции.

В предлагаемой статье сделана попытка определить и проанализировать, в какой мере и как на наличие или отсутствие желания у людей, респондентов нашего исследования³, жить в какой-либо другой стране⁴ влияет их собственное восприятие опасности некоторых типов угроз социальной жизни и в Российской Федерации, и в другой стране.

Методика исследования. Всего респондентам было предложено к рассмотрению и оценке 68 разных видов и типов "угроз", пятая часть которых по существу совпадала с уже использовавшимися в опросах В.Шубкина и В.Ядова⁵, а

¹ Статья написана по материалам исследования, которое было поддержано Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (грант № 99-5740).

² Lee E.S. A Theory of Migration // Migration / Ed. J.A.Jackson. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.

³ Gordon F., De Jong, Fawcett J.T. Motivations for Migration: An Assessment and a Value-Expectancy Research Model // Migration Decision Making: Multidisciplinary Approaches to Microlevel Studies in Developed and Developing Countries / Ed. F.Gordon, De Jong, R.W.Gardner. N.Y.: Pergamon Press, 1981. P. 13.

¹ Социокультурной предпосылкой этого условия является приоритетность ценностей жизни и здоровья человека в иерархии ценностей большинства населения страны или конкретного региона.

² В понятие "социальные факторы" в самом широком их понимании по умолчанию включены социетальные, социально-психологические, морально-нравственные, правовые, идеологические, политические, экономические, технологические и другие факторы.

³ В конце 2001 — начале 2002 г. был проведен анкетный опрос 330 жителей Саратовской области, включая города Саратов и Энгельс. Выборка квотная, состоящая из трех равных групп, отбравшихся по критерию желание—нежелание потенциальных респондентов жить в другой стране. После отборки в базу данных были введены только 312 анкет.

⁴ Здесь и далее словосочетания "другая страна" или "наиболее нравящаяся страна" означают, что каждому респонденту по тем или иным причинам и обстоятельствам может персонально нравиться какая-либо из высокоразвитых либерально-демократических стран, а в случае реального эмиграционного выбора быть наиболее предпочтительным местом постоянного проживания. Чаще всего в нашем опросе назывались такие страны, как Германия, Израиль, США, Канада, Австралия, Англия и Франция.

⁵ Шубкин В.Н. Страхи в России // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 62–76; Ядов В.А. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Там же. С. 77–89.

также Левада-Центр (ВЦИОМ)¹. Нами анализируются угрозы, представляющие большой класс так называемых "ролевых опасностей". Для оценки респондентов и последующего анализа из множества угроз этого рода были выбраны 30 социальных ролей: профессий, деятельностей и стандартов принужденного поведения и вынужденных состояний в ситуациях без выбора, которые, на наш взгляд, являются функционально наиболее существенными и представительными, адекватно отражающими реалии социальной жизни любого сообщества. В процессе опроса респонденты определяли, насколько, по их мнению, опасно кем-то быть, что-то делать или чем-то заниматься в Российской Федерации, а также в какой-то другой, наиболее нравящейся им стране. Оценки респондентов представлены в соответствующих таблицах статьи парными переменными, значениями которых являются числа интервальной шкалы от 1 до 5 ("совсем не опасно", "мало опасно", "умеренно опасно", "очень опасно", "крайне опасно"), отражающие их персональные измерения своего восприятия реальных и предполагаемых угроз.

Результаты опроса и их интерпретация. В таблице 1 приведены все анализируемые переменные, ранжированные по величине их средних значений оценок опасности, а также соответствующие им доли тех, кто дал ответ "опасно", которые получены в результате сложения ответов "умеренно опасно", "очень опасно" и "крайне опасно" исходной шкалы. Доли тех, кто дал ответ "не опасно", — это суммированные значения ответов "совсем не опасно" и "мало опасно". Горизонтальные линии в таблице разделяют группы ранжированных переменных, средние значения которых распределяются по следующим уровням: "очень опасно" (оценки 4,0–5,0), "достаточно опасно" (оценки 3,0–3,99); "мало опасно" (оценки 2,0–2,99); "совсем не опасно" (оценки 1,0–1,99).

Представленные данные в колонке 1а в достаточной степени отражают реалии социальной жизни в Российской Федерации. Например, по мнению респондентов, быть честным журналистом, следователем, политиком, судьей, быть богатым, служить в армии по призыву или быть банкиром практически так же очень опасно, как

быть заключенным в тюрьме/лагере или в КПЗ (камере предварительного заключения). А быть просто честным человеком или иметь денежные вклады в российских банках более опасно, чем быть киллером или наркоторговцем. Достаточно опасно, например, продавать/покупать квартиру или дачу, особенно в сравнении с малой опасностью быть вором, рэкетиром, грабителем, разбойником или погромщиком. Вместе с тем быть фермером или содержаться в доме для престарелых опаснее, чем быть заказчиком убийств, чем пропагандировать нацистскую идеологию и геноцид или возглавлять финансовую пирамиду. Быть же сутенером/проституткой практически ненамного опаснее, чем переходить улицу на зеленый свет¹.

Как представляется, важный аспект понимания этих оценок состоит в том, что опасно не просто исполнять какую-либо социальную роль, например, быть журналистом, судьей, следователем и т.д., а опасно и очень опасно быть именно честным, т.е. не конформным, не сервильным, не коррумпированным, не оголтелым, а объективным, открытым и не испугавшимся гражданином, политиком, бизнесменом, журналистом, судьей, следователем, чиновником и т.д. В широком смысле быть "честным" — значит высокопрофессионально и по-граждански ответственно исполнять такого рода социальные роли, руководствуясь при этом нормами морали на основе общечеловеческих ценностей. В таком способе и стиле исполнения и заключается важнейшая сущностная составляющая этих социальных ролей, которая в конкретных условиях социального времени является опасной. Острота дилеммы здесь состоит в том, что исполнение этих ролей в режиме идейно-моральной принципиальности крайне важно и необходимо для возникновения гражданского общества и нормальной жизни в правовом государстве. Несоблюдение же принципов и норм профессиональной этики и отсутствие у исполнителя моральной и гражданской позиции приводит исполнение этих же ролей к противоположному результату, т.е. вместо социальной функции содействия становлению и развитию имеем функцию торможения, разложения и разрушения во всех смыслах этих слов, так как любой судья, следователь, журналист, бизнесмен, чиновник и т.д. всегда и

¹ Гудков Л.Д. Страх как рамка понимания происходящего // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. № 6. С. 46–53; Левада Ю.А. От мнений к пониманию. М.: Московская школа политических исследований, 2000; Голов А. Постоянные страхи россиян // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 3. С. 30–32.

¹ Последняя позиция все же представляется опасной для 41% опрошенных, что не так уж и мало. И действительно, мало найдется среди пешеходов тех, кто бы никогда не видел автомобилей, несущихся на огромной скорости на красный свет. Сюда же можно было бы присовокупить печальную сагу о парковке и исполнении законов в стране.

Таблица 1. АНАЛИЗИРУЕМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

В Российской Федерации				Ранг	В наиболее нравящейся "другой стране"			
Социальная роль, деятельность и состояние	Средние значения оценок опасности	Доля тех, кто дал ответ "опасно"	Доля тех, кто дал ответ "не опасно"		Социальная роль, деятельность и состояние	Средние значения оценок опасности	Доля тех, кто дал ответ "опасно"	Доля тех, кто дал ответ "не опасно"
	1a	2a	3a			1b	2b	3b
Быть честным журналистом	4,26	96,2	3,8	1	Быть наркоторговцем	4,21	96,0	4,0
Быть честным следователем	4,11	95,1	4,9	2	Быть киллером	4,09	94,2	3,8
Быть честным политиком	4,06	93,3	6,7	3	Быть заказчиком убийств	3,76	87,9	22,1
Быть заключенным в лагере, тюрьме, КПЗ	4,06	94,1	5,9	4	Быть рэкетиром, вором, грабителем	3,70	90,3	9,7
Служить в армии по призыву	4,00	93,3	6,7	5	Быть финансовым аферистом	3,64	94,2	5,8
Быть судьей по закону и совести	3,99	91,3	8,7	6	Пропагандировать нацизм	3,62	90,3	9,7
Быть богатым	3,85	94,2	5,8	7	Быть главой финансовой пирамиды	3,23	78,4	21,6
Быть банкиром	3,76	96,1	3,9	8	Быть проституткой, сутенером	3,02	79,8	20,2
Быть одиноким, старым человеком	3,66	94,2	5,8	9	Быть заключенным в лагере, тюрьме, КПЗ	2,72	62,7	47,3
Быть частным предпринимателем	3,60	95,2	4,8	10	Быть честным журналистом	2,49	47,6	52,4
Быть честным человеком	3,51	84,6	15,4	11	Быть честным политиком	2,39	48,1	51,9
Вкладывать деньги в банки, акции	3,43	92,3	7,7	12	Быть честным следователем	2,38	39,4	60,6
Быть киллером	3,34	72,1	27,9	13	Служить в армии по контракту	2,37	53,4	56,6
Быть наркоторговцем	3,32	73,5	26,5	14	Быть банкиром	2,28	40,4	59,6
Быть неподкупным чиновником	3,19	75,5	24,5	15	Быть судьей по закону и совести	2,16	34,6	65,4
Заниматься продажей/покупкой недвижимости	3,12	82,7	17,3	16	Быть богатым	2,08	39,4	60,6
Быть мелким торговцем	3,07	81,7	18,3	17	Быть честным человеком	2,00	26,9	73,1
Быть ребенком	3,00	73,1	26,9	18	Быть неподкупным чиновником	1,86	15,4	84,6
Лечиться в местной больнице	2,93	73,5	26,5	19	Быть мелким торговцем	1,75	17,6	82,4
Быть рэкетиром, вором, грабителем	2,92	60,2	39,8	20	Быть частным предпринимателем	1,73	15,5	84,5
Быть фермером	2,91	72,1	27,9	21	Заниматься продажей/покупкой недвижимости	1,63	9,6	90,4
Проживать в доме престарелых	2,91	64,7	35,3	22	Быть ребенком	1,61	13,5	86,5
Быть финансовым аферистом	2,88	65,4	34,6	23	Быть одиноким, старым человеком	1,60	9,7	90,3
Быть заказчиком убийств	2,82	55,8	44,2	24	Вкладывать деньги в банки, акции	1,53	6,7	93,3
Пропагандировать нацизм	2,79	50,5	49,5	25	Лечиться в местной больнице	1,50	8,7	91,3
Быть настоящим гражданином	2,74	56,7	43,3	26	Быть настоящим гражданином	1,50	10,7	89,3
Быть главой финансовой пирамиды	2,58	43,3	56,7	27	Переходить улицу на зеленый свет	1,47	8,7	91,3
Быть проституткой или сутенером	2,68	53,8	46,2	28	Обращаться в полицию	1,46	6,8	93,2
Обращаться в милицию	2,53	49,0	51,0	29	Проживать в доме престарелых	1,42	9,7	90,3
Переходить улицу на зеленый свет	2,25	41,3	58,7	30	Быть фермером	1,35	3,8	96,2

езде находится в ситуации постоянного давления, искушений и угроз со стороны как начальства или коллег, так и разных влиятельных персон и кругов. По мнению опрошенных, социальные роли с предикатами: честный, настоящий, справедливый, открытый, неподкупный, предприимчивый и т.д. — явно более опасны, чем деструктивные и аморальные роли. Такое состояние социума не только представляется, но и является парадоксальным и аномичным, так как имеет в России очень глубокие исторические и культурные корни, а также мощное социально-политическое бытование в современной действительности.

Рассмотрение ранжированного распределения оценок ролевых опасностей в наиболее нравящихся странах (колонка *1b*) показывает, что переменные по величине своих средних значений расположились почти в обратном порядке относительно оценок опасности своих ролевых пар в России. В "другой стране", по мнению большинства респондентов, очень опасно или достаточно опасно заниматься разного рода социально деструктивной, в частности, криминальной деятельностью. А быть везде и во всем моральными, открытыми и честными, легально заниматься разного рода созидательной и общественно полезной деятельностью — мало или совсем не опасно. Более того, в "другой стране" этого рода опасности не только другой величины, но также другого типа и генезиса. Как показал опыт последнего столетия, угрозы и особенно способы и стили их преодоления как в советской, так и в постсоветской России в гораздо большей степени, чем в странах современной западноевропейской культуры, были и остаются волюнтаристскими и антигуманными, а также политически детерминированными. В этом смысле преодоление угроз и устранение последствий очень часто намного более опасны для населения России, чем угрозы сами по себе.

В соответствии с ответами на вопрос анкеты: **"В настоящее время желаете ли Вы уехать из России, чтобы постоянно или достаточно долго жить в другой стране?"** — опрошенные распределились на три примерно одинаковые группы.

Первую группу составили те, кто определенно и осознанно желал жить не в России, а в какой-то другой, наиболее нравящейся стране. Средний возраст респондентов этой группы — 44 года. Доля лиц мужского пола составляла 61%, женского — 39%. Образование в среднем по группе — 14,3 года обучения. Преобладающие профессии этой группы: инженеры (22%), медработники и педагоги (по 17), экономисты (6) и студенты (5%). Доли лиц остальных 12 профессий составили по 3% соответственно.

Вторая группа — это те респонденты (34%), у которых желание жить в другой стране то появлялось, то пропадало. Либо одновременно наличествовали противоположные желания: жить в какой-то другой стране и продолжать жить в России, ничего при этом в своей жизни не меняя. Средний возраст респондентов этой группы — 38 лет. Доля лиц мужского пола составляла 41%, женского — 59%. Образование в среднем по группе — 13,8 лет обучения. Преобладающие профессии этой группы — инженеры (20%), педагоги (20), рабочие-специалисты (8), студенты, воспитатели, торговые работники (все по 6%). Остальные 13 профессий — по 3% соответственно.

Третья группа — респонденты, которые определенно не желали жить ни в какой другой стране, кроме России. Средний возраст респондентов этой группы — 45 лет. Доля лиц мужского пола — 27%, женского — 73%. Преобладающие профессии этой группы: педагоги (33%), инженеры (15), психологи (9), рабочие-специалисты, врачи, техники, экономисты (все по 6%). Доли лиц остальных шести профессий составили по 3% соответственно.

Для дальнейшего анализа ролевые парные переменные были скомпонованы по их социальным функциям в четыре тематических блока, относящихся к сферам экономической, общественно-политической и криминальной деятельности, а также к сфере ситуаций жесткой социальной зависимости и/или полного отсутствия какого-либо выбора.

В таблице 2А показано распределение по группам респондентов средних оценок опасности исполнения социальных ролей и действий, являющихся основой создания и функционирования рыночной экономики, а также коэффициенты связанности каждой из оценочных переменных с переменной "желание жить в другой стране".

По всем экономическим ролям и действиям средние оценки опасностей по России расположены в диапазоне оценок "достаточно опасно", а по "другой стране" расположены в диапазоне оценок "совсем не опасно", за исключением переменной "быть банкиром". Различия средних значений по группами респондентов как в России (колонки *1a*, *2a*, *3a*), так и в "другой стране" (колонки *1b*, *2b*, *3b*) оказались небольшими и несущественными. Незначительны величины и коэффициенты связанности. Это позволяет предположить отсутствие или очень слабое влияние оценок опасности исполнения каждой из экономических ролей и действий на желание или нежелание респондентов жить не в России.

Таблица 2

**СРЕДНИЕ ОЦЕНКИ ОПАСНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ
БЛОКОВ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ПО ГРУППАМ РЕСПОНДЕНТОВ**

Социальная роль и действие	Оценки опасности в России					Оценки опасности в "другой стране"				
	Желание жить в "другой стране"			Всего	Коэффициент связанности	Желание жить в "другой стране"			Всего	Коэффициент связанности
	Есть	То есть, то нет	Нет			Есть	То есть, то нет	Нет		
(1a)	(2a)	(3a)	(4a)	"Eta"	(1b)	(2b)	(3b)	(4a)	"Eta"	
А. СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ СФЕРЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ										
Быть богатым	3,9	3,9	3,7	3,9	0,27	2,0	2,2	2,0	2,1	0,14
Быть предпринимателем, частником	3,9	3,6	3,4	3,6	0,24	1,6	1,8	1,7	1,7	0,13
Вкладывать деньги в банки, акции и т.п.	3,7	3,3	3,4	3,4	0,24	1,4	1,7	1,4	1,5	0,01
Быть банкиром	3,6	3,9	3,8	3,8	0,13	2,2	2,3	2,3	2,3	0,22
Быть мелким или средним торговцем	3,3	2,9	3,0	3,1	0,19	1,7	1,7	1,8	1,8	0,17
Быть фермером	3,2	2,6	3,0	2,9	0,24	1,3	1,4	1,3	1,4	0,12
Продавать и покупать недвижимость	3,0	3,1	3,2	3,1	0,19	1,5	1,7	1,6	1,6	0,13
Среднее значение по колонке	3,5	3,3	3,3	3,4	–	1,7	1,9	1,7	1,8	–
Б. СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА										
Быть честным журналистом	4,3	4,2	4,3	4,3	0,13	2,2	2,7	2,7	2,5	0,44
Быть честным следователем	4,2	4,1	4,0	4,1	0,20	2,1	2,5	2,5	2,4	0,33
Быть честным политиком	4,2	4,1	3,9	4,1	0,17	2,0	2,7	2,5	2,4	0,30
Быть судьей по совести	4,1	3,9	4,1	4,0	0,19	2,9	2,2	2,3	2,2	0,19
Быть честным человеком	3,8	3,4	3,3	3,5	0,26	1,7	2,1	2,3	2,0	0,40
Быть неподкупным чиновником	3,2	3,3	3,1	3,2	0,18	1,8	2,1	1,7	1,9	0,18
Быть настоящим гражданином	2,9	2,6	2,7	2,7	0,20	1,5	1,6	1,4	1,5	0,17
Среднее значение по колонке	3,8	3,7	3,6	3,7	–	1,9	2,3	2,2	2,1	–
В. РОЛИ И ДЕЙСТВИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ И ОТСУТСТВИЯ ВЫБОРА										
Быть заключенным в лагере, тюрьме, КПЗ	4,1	4,0	4,1	4,1	0,24	2,6	2,8	2,8	2,7	0,30
Служить по призыву в армии	4,0	3,8	4,2	4,0	0,16	2,2	2,3	2,6	2,4	0,23
Быть одиноким, старым человеком	3,9	3,4	3,7	3,7	0,17	1,6	1,6	1,7	1,6	0,09
Быть ребенком	3,2	2,7	3,0	3,0	0,15	1,7	1,5	1,6	1,6	0,19
Жить в доме для престарелых	3,0	2,9	2,9	2,9	0,05	1,4	1,4	1,5	1,4	0,08
Лечиться в местной больнице	2,9	3,0	3,0	2,9	0,13	1,4	1,5	1,6	1,5	0,10
Обращаться в милицию/полицию	2,5	2,4	2,6	2,5	0,16	1,4	1,6	1,4	1,5	0,16
Переходить дорогу на зеленый свет	2,3	2,3	2,1	2,3	0,10	1,6	1,5	1,4	1,5	0,16
Среднее значение по колонке	3,2	3,1	3,2	3,2	–	1,7	1,8	1,8	1,8	–
Г. КРИМИНАЛЬНЫЕ РОЛИ И ДЕЙСТВИЯ										
Быть киллером	3,0	3,5	3,5	3,3	0,35	4,3	4,0	4,0	4,1	0,21
Быть наркоторговцем	2,8	3,6	3,6	3,3	0,28	4,3	4,3	4,1	4,2	0,27
Быть финансовым аферистом	2,7	2,8	3,1	2,9	0,29	3,8	3,6	3,6	3,6	0,16
Пропагандировать нацизм и погромы	2,6	2,8	2,9	2,8	0,22	3,7	3,6	3,6	3,6	0,05
Быть главой финансовой пирамиды	2,6	2,6	2,6	2,6	0,18	3,3	3,2	3,2	3,2	0,16
Быть рэкетиром, вором, грабителем	2,5	3,1	3,2	2,9	0,10	3,8	3,7	3,6	3,7	0,15
Быть проституткой или сутенером	2,5	2,7	2,9	2,7	0,29	3,1	3,2	2,9	3,0	0,22
Быть заказчиком убийств	2,5	3,2	2,8	2,8	0,20	3,8	3,9	3,6	3,8	0,21
Среднее значение по колонке	2,7	3,1	3,1	2,9	–	3,7	3,7	3,6	3,7	–

В таблице 2Б приведены распределения ответов по трем группам респондентов, полагавших в разной степени опасным исполнение социальных ролей и действий, являющихся основой образования, становления, развития и нормального функционирования гражданского общества и правового государства, а также коэффициенты связанности "Eta" каждой из оценочных переменных с переменной "желание жить в другой стране".

Средние оценки опасностей исполнения в России ролей и действий сферы гражданского общества и правового государства расположены в трех диапазонах. По мнению свыше 90% респондентов, "очень опасно" быть честным журналистом, следователем, политиком, судьей. 75–85% полагают, что "достаточно опасно" быть просто честным человеком или неподкупным чиновником. Быть же настоящим гражданином респондентам в среднем показалось "малоопасным". Это может объясняться массовым непониманием не только смысла этой социальной роли, но и значения слова "гражданин", которое представляется людям синонимом слова "подданный" и априори имеет сильную смысловую связь с советскими реалиями, когда это слово употреблялось преимущественно в ситуациях отлучения и наказания, а также в судебно-милицейской сфере и местах заключения.

А в "другой стране", по мнению 89% респондентов, "быть настоящим гражданином" — одна из шести самых безопасных ролей в общем списке из 30 ролей и самая безопасная в этой таблице. Исполнение в "другой стране" остальных ролей этого блока — "мало опасно" или "совсем не опасно". Различия средних значений переменных между группами респондентов по России и коэффициенты связанности всех переменных оказались небольшими и несущественными, что не позволяет предполагать наличие влияния оценок опасностей в России на эмиграционные желания респондентов. И хотя различия средних оценок опасностей в "другой стране" по группам респондентов также минимальны и несущественны, как и в России, однако величина коэффициентов связанности таких переменных, как: "быть в другой стране честным журналистом", "честным человеком", "честным следователем", "честным политиком" позволяют предполагать их слабую связь с переменной "желание жить в другой стране".

В таблице 2В дано распределение по группам респондентов средних оценок опасности исполнения социальных ролей, деятельностей и состояний в ситуациях всякого рода зависимости, принуждения и отсутствия выбора вариантов действий.

Примерами такого рода ситуаций в России являются, по мнению 90% респондентов, "служба по призыву в российской армии", а также "быть заключенным в лагере, тюрьме, КПЗ", "быть одиноким и старым человеком" или "жить в доме для престарелых". Эти состояния и действия можно рассматривать и как ситуации высокой социальной зависимости и принуждения, и как ситуации отсутствия выбора, и как ситуации очень высокой уязвимости и незащитности. Это всегда деятельность и существование людей в режиме огромного и навязанного судьбой или обществом социального, физического и психологического риска.

Сравнение распределений средних оценок опасностей в России показывает, что значения переменных мало или совсем не различаются по группам респондентов. Почти нет различия и по группам респондентов средних оценок опасностей в "другой стране". Отсутствие существенных различий и небольшие величины коэффициентов связанности переменных дают основание полагать, что значения переменных этого блока не влияют на желание или нежелание респондентов жить в "другой стране".

В таблице 2Г приводится распределение средних оценок опасности исполнения криминальных ролей и действий, нарушающих мораль и законы страны, развращающих и разрушающих общество и государство.

По мнению 70% опрошенных, быть киллером, наркоторговцем в России "достаточно опасно", а исполнять остальные роли этого блока "мало опасно".

Поскольку средние значения таких переменных, как: "быть киллером", "быть наркоторговцем", "быть рэкетиром, вором, грабителем", "быть заказчиком убийств" в России в большей степени различаются по группам респондентов, чем значения остальных переменных этого блока, постольку нельзя исключить возможное слабое влияние оценок опасности этих ролей в России на желание или нежелание респондентов жить в другой стране.

В противоположность уровням опасностей в России, в "другой стране" быть киллером и наркоторговцем "очень опасно" и "достаточно опасно", с приближением к границе диапазона "очень опасно" исполнение остальных криминальных ролей и действий. Однако крайне несущественные различия средних значений переменных по группам респондентов указывают на отсутствие даже слабого влияния этих оценок опасности на эмиграционные желания или нежелания респондентов.

После анализа данных таблицы 2 можно сделать вывод, что средние значения (по колонкам) всех средних оценок опасности кем-то быть и

что-то делать на ниве созидания в России гражданского общества и правового государства (см. табл. 2Б) оказались наибольшими, а в криминальной сфере (см. табл. 2Г) — наименьшими среди всех блоков переменных. И наоборот, среди сфер ролевых опасностей в "другой стране" наибольшие величины обобщенных значений средних оценок опасности во всех группах респондентов были именно в криминальной сфере, а наименьшие величины опасностей — в сферах рыночной экономики (см. табл. 1) и социальной зависимости (см. табл. 2В). Кроме того, эти различия показывают, что социальные роли и действия из сфер гражданской политики и рыночной экономики, которые морально, юридически, экономически столетиями поощряются в нормальных обществах и государствах, в Российской Федерации если и поощряются, то во многом только декларативно, да и то менее чем половиной (40–48%) населения страны¹. Более того, по общему мнению опрошенных, исполнители общественно полезных и созидательных ролей находятся в реальной опасности. И наоборот, роли и действия криминальной сферы умеренно опасны или малоопасны. В какой мере такие оценки респондентов отражали российскую реальность на период опроса показывает следующее сопоставление данных. Так, по неофициальным оценкам некоторых экспертов, "среднегодовое число раскрытых заказных убийств в стране за последние годы составляло 8–10% относительно всего количества заказных убийств"², т.е. вероятность того, что какое-либо заказное убийство будет раскрыто, равна 8–10%. В формате пятибалльной шкалы, в которой единице соответствует 20%-ная вероятность, а 5 соответствует 100%-ная вероятность, эти 8–10% вроде бы раскрытых заказных убийств могут быть выражены числом 0,5, т.е. оценкой в два раза меньшей, чем самая низкая оценка диапазона "совсем не опасно". Полученное число 0,5, скорее всего, отражает усредненный реальный уровень риска этой социальной роли в России. Таким образом, уровень риска — "достаточно опасно", приписываемый респондентами социальной роли киллера (средняя оценка 3,3), в 6,5–7 раз выше уровня риска, близкого к реальному. Это позволяет предположить, что оценки респондентов по остальным 30 переменным также могут отличаться от реального уровня опасности как минимум в 1,5–2 раза.

¹ Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. С. 56–58.

² Это данные из выступления Б.Е.Немцова по каналу ТВС в программе Е.Киселева "Итоги" в июне 2003 г.

Совместное влияние оценочных переменных как совокупности факторов. Для респондентов каждая из этих переменных могла быть или не быть реально действующим фактором, так как каждая из оценок является не только индивидуальным измерением, но и персональным представлением, с разной степенью адекватности отражающим только одно из множества конкретных жизненных условий и обстоятельств, а не всю их совокупность в конкретном регионе и времени. Поэтому необходимо рассмотреть степень возможного совместного влияния этих переменных на наличие или отсутствие у респондентов желания жить в "другой стране".

В качестве одного из инструментов такого анализа была использована обобщенная модель множественной регрессии. В ее уравнение последовательно вводились значения всех рассмотренных выше предположительно независимых друг от друга 30 парных переменных¹. Так как совокупность средних значений оценок этих переменных объясняет только 46% изменений значений переменной "желание жить в другой стране"², то хотя и очевидное, но ниже среднего уровня совместное влияние оценок опасности совокупности всех социальных ролей на наличие или отсутствие эмиграционных желаний респондентов нельзя считать значительным и в достаточной мере определяющим.

В качестве другого способа выявления степени совместного влияния независимых переменных на зависимую был использован анализ изменений значений индексов уровней совокупной фактической и совокупной приемлемой ролевых опасностей по группам респондентов.

Ранжированные оценки таблицы 1 (колонка 1b) в какой-то степени отражают представления и какие-то знания респондентов о "других странах". Однако их более важный смысл может быть выявлен, если исходить из того, что жизнь любой страны в достаточной мере может быть постигнута только наблюдательными и совершенно неангажированными, здравомыслящими людьми, не менее 16 лет легально и социально активно живущими в этой стране. А так как подавляющее

¹ Переменные последовательно вводились и выводились из уравнения по методу "Forward". В окончательную модель уравнения множественной регрессии вошли значения только тех переменных, у которых уровень значимости (Sig) величины критерия t их регрессионных весов не превышал 0,05.

² Для этой модели коэффициент множественной регрессии R^2 равен 0,498, а с поправкой на неизбежное несоответствие данных выборки генеральной совокупности (adjusted) R^2 составлял 0,459. При показателе соотношения регрессионных к остаточным средним квадратическим отклонениям F равным 14,53 и уровне значимости (Sig = 0,000).

большинство граждан России достаточно долго и активно за границей не жили и, хотя бы поэтому, не могут соответствовать этой минимальной совокупности требований, то рассматриваемые оценки отражают не столько кажущиеся реальными знания людей о нравящихся им странах, сколько их представления о том, как должны обстоять дела в "нормальном", "действительно правовом государстве". Независимо от источников и качества информации о других странах, эти представления, выполняя компенсаторную функцию моральной и социально-психологической отдушины¹, тем самым по своей сути являются представлениями о желаемом и должном. Это позволяет интерпретировать эти оценки респондентов как проекцию их желаний должного образа жизни и уровня его безопасности, должных нравов и порядков, которые минимально необходимы для нормальной жизни, на кажущуюся им реальность других стран. Поэтому рассматриваемые оценки — это объективация системы индивидуальных представлений респондентов о желаемом минимальном уровне ролевых опасностей в России, который полагается приемлемым конкретными людьми в конкретном месте и времени. Это представления о том минимуме порядочности и реальной законности, порядка и защищенности социальной жизни в России, без которых невозможны ни стабилизация негативных процессов, ни, тем более, какие-либо улучшения в стране.

Исходя из этого на основе средних значений оценок ролевых опасностей в наиболее нравящихся респондентам странах был рассчитан показатель (индекс-1) уровня приемлемой ролевой опасности² социальной жизни в России. Значения этого индекса как переменной изменяются от 0,2 до 5,0³ и отражают прямую зависимость

¹ "Если здесь многое плохо и не так как надо, то должно же где-то в этом мире быть место, где все хорошо и как надо" (Из интервью с респондентом Л.).

² Предлагаемое понятие "уровень приемлемой ролевой опасности" полностью отличается от понятия "социально приемлемого риска" современной социальной рискологии, так как относится к совершенно другим социальным явлениям, различающимся генезисом, онтологическим статусом и социально-психологическими функциями (Яницкий О.И. Социология и рискология // Россия: Риски и опасности "переходного" общества / Отв. ред. О.Н.Яницкий. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. — 51; Он же. Чернобыльская катастрофа: Опыт реконструкции риск-рефлексии // Там же. С. 52–58).

³ В предельных случаях, когда числитель равен 1, а знаменатель равен 5, индекс имеет значение 0,2. Если же числитель равен 5, а знаменатель — 1, то индекс принимает значение 5. Сами же числа предельных значений для числителя и знаменателя "1" и "5" заданы пределами измерения, использованной в опросе пятибалльной шкалы.

величины этого показателя от средних оценок опасности исполнения социально приемлемых ролей в сферах рыночной экономики, политико-гражданской деятельности и ситуаций отсутствия выбора (это числитель дроби) и обратную зависимость от средних оценок опасности исполнения криминальных ролей (это знаменатель дроби). Чем величина индекса ниже/выше, тем меньше/больше для какой-либо группы или всех респондентов величина приемлемой ими ролевой опасности. Последняя означает тот уровень минимальной ролевой опасности, который люди полагают для себя возможным терпеть, и потому этот уровень является для них относительно желаемым и должным. Если величина индекса-1 меньше единицы (как у 96,4% наших респондентов), то в качестве желаемого и должного людьми полагается такая обстановка в стране, когда средняя степень опасности исполнения созидательных и социально полезных ролей ниже средней степени опасности исполнения криминальных ролей. Это свидетельствует о достаточно здоровых, рациональных и моральных основаниях предпочтений людей. Если же величина индекса больше или равна единице, то желаемой и должной считается ситуация, когда в стране наблюдается небольшая опасность либо полная безопасность исполнения криминальных ролей и высокая средняя степень опасности исполнения созидательных и социально полезных ролей. Такого рода желания могут быть у людей с полностью криминализованным или болезненно ущербным сознанием.

По группам респондентов средние значения индекса-1 распределились так: у респондентов первой группы — 0,481, второй — 0,551 и третьей — 0,563, а по выборке в целом — 0,531. Минимальные различия средних значений позволяют предполагать существенную сближенность идеальных представлений респондентов всех групп об уровнях приемлемой для них минимальной опасности.

Однако если сравнить наибольшие доли групп респондентов по средним значениям уровней индекса-1, то можно обнаружить их заметные различия.

В таблице 3 приведены распределения и структуры предпочтений уровней приемлемой опасности по группам респондентов.

Так, для половины респондентов первой группы приемлемым является наименьший по выборке уровень ролевой опасности со средним значением индекса — 0,35. По мнению этой части опрошенных, желаемым для них являлось бы такое состояние страны, когда исполнять криминальные и к ним приравненные роли должно быть

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРЫ ПРЕДПОЧТЕНИЙ УРОВНЕЙ ПРИЕМЛЕМОЙ ОПАСНОСТИ

(в % от числа опрошенных)

Уровни значений индекса-1	Желание жить в "другой стране"			Всего
	Есть	То есть, то нет	Нет	
Низкий уровень: 0,22–0,41 (среднее=0,35)	50	28	33	37
Средний уровень: 0,42–0,59 (среднее=0,52)	22	43	24	30
Высокий уровень: 0,60–1,25 (среднее=0,81)	28	29	43	33

как минимум в 2,9–3 раза опаснее¹, чем все остальные социальные роли.

Для наибольшей доли второй группы респондентов (43%) приемлемым является второй уровень ролевой опасности со средним значением 0,52, которое показывает, что для этих респондентов желаемым было бы превышение опасности исполнения криминальных ролей относительно исполнения некриминальных в 1,9 раза.

А для наибольшей доли респондентов третьей группы (42%) приемлемым является наибольший по выборке средний уровень ролевой опасности — 0,81, показывающий, что положение в стране, когда исполнение криминальных ролей только в 1,2 раза опаснее исполнения некриминальных для них является приемлемым.

Это значит, что в пространстве идеальных представлений потребность в максимальной безопасности созидательных действий и максимальной опасности преступных действий у половины респондентов первой группы в 1,5 раза выше, чем у наибольшей доли респондентов второй группы, и в 2,3 раза выше, чем у наибольшей доли респондентов третьей группы. Исходя из этого можно заключить, что величина и структура представлений о приемлемой минимальной опасности в определенной мере связана с желанием или нежеланием жить в "другой стране" у 50% респондентов первой группы, у 43% респондентов второй и у 42% респондентов третьей группы.

Для сравнения групп респондентов по показателю их представлений об уровне и структуре совокупности фактических ролевых опасностей в России был рассчитан показатель (индекс-2), средние значения которого отражают степень тревожности восприятия респондентами некоторых реальностей социальной жизни страны.

Как и предыдущий, предлагаемый "индекс-2" — это переменная, значения которой, изменяясь от 0,2 до 5, отражают прямую зависимость величины индекса от уровня средних оценок фактической опасности исполнения созидательных и жизненно

нейтральных ролей (это числитель дроби) и обратную зависимость от уровня средних оценок фактической опасности исполнения криминальных ролей (это знаменатель дроби). Являясь частным от деления, индекс-2 показывает, во сколько раз, по представлениям людей, фактически опаснее или безопаснее в России исполнять социально полезные роли, по сравнению с исполнением криминальных ролей, т.е. чем выше величина индекса-2, тем опаснее, по мнению опрошенных, исполнять в стране нормальные социальные роли, а криминальные — безопаснее. И наоборот, чем ниже величина индекса-2, тем безопаснее, по мнению опрошенных, исполнять в стране нормальные социальные роли, а криминальные — опаснее, тем менее тревожно восприятие и более нравственно здоровым представляется людям их сообщество.

По выборке в целом среднее значение индекса-2 равно 1,321. У респондентов первой группы среднее значение индекса составило 1,506, что в 1,2 раза выше, чем у респондентов второй и третьей групп, среднегрупповые значения индекса которых — 1,223 и 1,221 соответственно. Незначительные различия средних значений по группам указывают на возможное отсутствие существенной связи уровня тревожного восприятия с наличием или отсутствием эмиграционных желаний у респондентов.

Однако если сравнить наибольшие доли групп респондентов по средним величинам уровней индекса-2, то можно обнаружить их значительные различия, выражающие разные соотношения компонентов структуры индекса.

В таблице 4 приведены структуры и уровни значений тревожного восприятия фактических ролевых опасностей в России по группам респондентов.

У большей части опрошенных первой группы уровень тревожного восприятия оказался наибольшим по выборке, со средним значением 2,01. Это в 1,7 раза выше, чем среднее значение второго уровня индекса (1,16) у наибольшей доли респондентов третьей группы, и в 2,4 раза выше, чем среднее значение индекса первого уровня (0,83) у наибольшей доли респондентов второй группы. Таким образом, для 53% респондентов первой группы исполнение созидательных и нормальных

¹ Число 2,9 и все приводимые ниже получены как результат деления 1 на среднее значение первого уровня индекса — 0,35.

Таблица 4

СТРУКТУРЫ И УРОВНИ ЗНАЧЕНИЙ ТРЕВОЖНОГО ВОСПРИЯТИЯ ФАКТИЧЕСКИХ РОЛЕВЫХ ОПАСНОСТЕЙ

(в % от числа опрошенных)

Уровни значений индекса-2	Желание жить в "другой стране"			Всего
	Есть	То есть, то нет	Нет	
Низкий уровень: 0,536–0,98 (среднее=0,83)	22	40	36	33
Средний уровень: 0,996–1,35 (среднее=1,16)	25	34	49	35
Высокий уровень: 1,361–3,22 (среднее=2,01)	53	26	15	32

социальных ролей представляется в 2 раза более опасным, для 48% респондентов третьей группы — только в 1,2 раза более опасным, а для 40% респондентов второй группы — в 1,2 раза менее опасным, чем исполнение криминальных ролей. Разность значений и соотношений компонентов структуры индекса восприятия вполне достаточна, чтобы предполагать наличие связи величины и структуры восприятия фактической ролевой опасности с наличием или отсутствием желания жить в "другой стране" у респондентов наибольших долей всех групп.

Выявление того, насколько отличаются в России уровни тревожного восприятия фактической и приемлемой ролевых опасностей, является сутью индекса-3, который рассчитывается как разность значений индекса-2 и индекса-1 для каждого из респондентов. Чем меньше значение этого показателя, тем ближе уровни фактического и приемлемого (должного), чем больше значение этого индекса, тем сильнее отличие восприятия фактического состояния от представлений о приемлемом (желаемом и должном) уровне опасностей.

Средние значения индекса-3 таковы: по выборке в целом — 0,79, у респондентов первой группы — 1,025, что в 1,5 раза выше среднего значения индекса респондентов второй группы (0,673) и в 1,6 раза выше, чем у респондентов третьей группы (0,659). Это позволяет полагать наличие связи значений индекса-3 и объясняемой переменной. Также имеются заметные различия наибольших долей респондентов по уровням индекса-3.

В таблице 5 приведены структуры и разности значений уровней восприятия фактических и приемлемых ролевых опасностей трех групп респондентов.

У наибольшей доли респондентов первой группы среднее значение высокого уровня индекса — 1,53 (строка 3), что в 2,6 раза выше, чем среднее значение второго уровня у наибольшей доли респондентов третьей группы (строка 2), и в 5,9 раз выше, чем среднее значение низкого уровня индекса (0,26) у наибольшей доли респондентов второй группы (строка 1). Таким образом, разность средних значений фактических и приемлемых ролевых опасностей в России в

большей мере, чем сами эти средние значения по отдельности, влияет на наличие или отсутствие желания жить в "другой стране" у 53% респондентов первой группы, у 46% респондентов второй и у 4% респондентов третьей группы, общее число которых по выборке в целом составляет 42%. Эта доля выражает тот объем изменений значений переменной "желание жить в другой стране", который объясняется изменениями значений индекса-3. Такая же доля объясняемых изменений (46%) была ранее получена как результат анализа с использованием процедуры множественной регрессии.

Так как уровень притязаний к параметрам ролевой безопасности в России у респондентов, желающих жить в "другой стране", в среднем явно выше, чем у респондентов остальных групп, то чем больше в их восприятии разность уровней фактических и приемлемых опасностей, тем дольше и неопределеннее представляется им время, необходимое для нормализации ситуации в стране и тем внятнее они испытывают влияние своего, поначалу неосознаваемого, состояния озадаченности как некоторой легкой фрустрированности. Поэтому среди респондентов, которые воспринимают современное состояние страны как недостаточно нормальное и не надеются на серьезные изменения к лучшему в ближайшие 15–20 лет, больше тех, которые желали бы жить в другой стране. Они в большей степени, чем респонденты второй и третьей групп, относятся к своим оценкам ролевых опасностей в наиболее нравящихся им странах как к реальным характеристикам этих стран. Соответственно, их представления о приемлемом и должном социальном порядке могут казаться им простой констатацией всего того, что уже давно в этих странах достигнуто. Совпадающие представления респондентов второй и третьей групп о приемлемом уровне опасности менее притязательны, тревожность восприятия ими фактических угроз существенно ниже, а отношение к высокой безопасности криминальной деятельности в России в среднем более толерантное, чем у респондентов первой группы. Это в большей мере способствует отсутствию, а не наличию желаний жить в "других странах".

Таблица 5

СТРУКТУРА И РАЗНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ УРОВНЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ФАКТИЧЕСКИХ И ПРИЕМЛЕМЫХ РОЛЕВЫХ ОПАСНОСТЕЙ
(в % от числа опрошенных)

Уровни значений индекса-3	Желание жить в "другой стране"			Всего
	Есть	То есть, то нет	Нет	
Низкий уровень: 0,003–0,443 (среднее=0,26)	17	46	40	33
Средний уровень: 0,444–0,84 (среднее=0,60)	33	26	42	33
Высокий уровень: 0,841–2,82 (среднее=1,53)	50	28	18	33

Обобщение. На выбор людей кем быть, чем заниматься, где и, главное, как работать в разной степени влияют распространенные в обществе, кругах и слоях соответствующие мнения о степени опасности различных социальных ролей, которые фактически выполняют функцию предупреждающих ориентиров или указателей в пространстве возможных траекторий их социальной активности. Поэтому конкретный, индивидуальный выбор путей и способов самореализации зависит в значительной и определяющей мере также и от личности самого человека: его моральности, ценностно-целевой структуры, умения выбирать и принимать социально и морально значимые решения. Из этого следует, что обычное и естественное стремление людей к минимизации возможного риска их социальной жизни осуществляется через выбор более безопасных, по общему мнению, профессий и видов деятельности либо несоблюдением в той мере, в какой сообщество это допускает или поощряет, высоких моральных, идейных, профессиональных и других социальных норм, стандартов и образцов при исполнении более опасных социальных ролей.

В нестабильных или тоталитарно-авторитарных сообществах наиболее вероятной реакцией большей части населения на необходимость минимизации риска своей социальной активности является простое и естественное социальное поведение, характеризующееся максимально быстрой и морально беспроблемной адаптацией к каждой из вновь доминирующих "здесь и сейчас" социально-политических сил. Это происходило и происходит и как неререфлексируемое социальное подчинение, непротивление, подражание и примыкание, и как сознательный выбор конкретных способов минимизации риска социальной жизни, тип которых можно условно назвать стратегиями "активно соглашательскими" или стратегиями присоединения к той или иной социально-политической или "крышующей" доминанте.

Например, одним из таких надежных и сравнительно легко доступных средств минимизации возможного риска социальной жизни в Рос-

сии является стратегия принятия норм, ценностей, целей и морали ролей из разнообразных и, по общему мнению, достаточно безопасных и привлекательных сфер криминальной деятельности. По понятным причинам у подавляющего большинства людей, реализующих эту стратегию, скорее всего, нет четкого и стабильного желания жить в "другой стране", кроме России, хотя на практике многим из них уже понадобилась и, возможно, еще в большей мере понадобится в будущем беженская эмиграция как средство спасения или избавления.

Поскольку к настоящему времени большинство населения России имеет представления и мнения о повсеместно хорошей и безопасной жизни коррумпированных чиновников и криминалитета, то, несмотря на многочисленные заявления российских властей об успехах в борьбе с коррупцией и с самими собой, эти роли и моральные модусы их исполнения получают в восприятии большей части населения России как бы своеобразную легитимацию и социальное одобрение де-факто, по типу легитимации воров "в законе". В результате социальное поведение, нормы и моральные стандарты жизни людей этого типа становятся для многих жителей России все более привлекательными, следование которым представляется им надежными и быстрыми способами достижения разного рода успехов. Например, по данным опроса 2000 г., 65% из 1850 москвичей, представляющих 12 профессиональных групп населения, хотели бы быть госслужащими, т.е. чиновниками, и только 10% — предпринимателями, причем 2/3 из них без статуса юридического лица¹.

Поэтому вторым способом минимизации являются стратегии принятия моральных и поведенческих образцов исполнения ролей коррумпированного и негражданственного чиновничества разных уровней и сфер, в том числе силовых и подобных органов, зависимых СМИ, судов

¹ Материалы Комитета труда и занятости Правительства Москвы: "Рынок труда в Москве: Мнение москвичей о ситуации на рынке труда" на сайте официального сервера Правительства Москвы: <www.mos.ru>.

и т.д. У преуспевающих людей этой ментальности и образа деятельности маловероятно, хотя у некоторых из них и возможно, наличие желания жить в "другой стране". Для них гораздо более характерна и вероятна беженская эмиграция.

Третьим, надежным и распространенным способом минимизации профессиональных рисков, особенно возникающих или уже возникших в ситуациях, когда под давлением серьезных угроз и обстоятельств какая-то часть состоявшихся людей не желает уходить из профессии, менять вид деятельности и т.д., являются стратегии "отказа от принципиальности и идеалов". Суть этих стратегий состоит в том, что, не желая или боясь потери статусов, мест, видов деятельности, собственности или доходов, исполнители ролей перестают быть честными, принципиальными, открытыми гражданами и профессионалами, исполняя свои социальные роли в сервильно конформистском режиме "чего изволите" и становясь тем самым другой ипостасью коррумпированного и негражданственного чиновничества, которое сообщество, с одной стороны, ненавидит, но терпит и де-факто принимает, а с другой — к этому понуждает и за это поощряет. Однако у части исполнителей, вынужденных реализовывать эту стратегию и морально страдающих из-за этого, со временем наряду с другими планами перемен могут также появиться желания жить и работать в "другой стране", а не в России.

Четвертым способом минимизации возможного риска своей социальной активности и самореализации является стратегия выбора, по общему мнению, более безопасных и социально нейтральных, далеких от политики и бизнеса профессий и видов деятельности. Такой выбор в основном происходит, чаще у людей до 30 лет, вопреки всему тому, о чем человеку мечталось и чем действительно хотелось бы заниматься.

Иного типа реакциями на необходимость минимизации возможного риска своей социальной деятельности как процесса самореализации являются разного вида стратегии ухода, проявляющиеся как в желаниях и практике значительной части россиян жить в других странах, так и в других формах перемен, например, уходов в отставку, отказов и отречений.

Следовательно, пятым способом минимизации являются такие многочисленные в поздне- и постсоветское время стратегии, как, например, уход в мечтательное, полумедитативное состояние желания жить в "другой стране", которое либо завершается реальными уездом/улетом в эмиграцию, либо хроническим застреванием на фазе мечтаний и построения планов. Как прави-

ло, такие состояния и желания чаще всего для людей с большим жизненным, профессиональным и творческим потенциалом сопровождаются поиском путей и практическим переездом в те страны, в которых, по их представлениям, не на словах, а на деле ценятся честность, таланты и умения, т.е. эмиграцией в страны, которые им кажутся более безопасными и стабильными, более правовыми и справедливыми, более разумными и гуманными, чем современная Российская Федерация. Нормальная эмиграция людей этого типа дополнительно утончает слой творческих интеллектуалов, профессионалов, молодых специалистов, ученых, т.е. слой честных, мыслящих и талантливых людей, в которых объективно нуждается страна, в которой столь же объективно отсутствуют многие необходимые условия реализации их огромной созидательной энергии, разнообразнейших талантов и предприимчивости.

Шестой способ — это тип стратегий ухода, которые можно условно назвать стратегиями "перемены роли ради сохранения чести и достоинства". Это такие персональные решения и действия исполнителей конкретных ролей, когда под давлением разных факторов или в силу особых обстоятельств вполне состоявшиеся и, как правило, известные личности, не желая "терять лицо", решают сменить свою профессию или вид деятельности, чтобы в своем мнении о себе и в глазах значимых для них людей оставаться искренними людьми, настоящими гражданами и честными профессионалами.

Люди, выбравшие шестой тип стратегий, а также часть тех, кто выбрал стратегии минимизации ролевых рисков четвертого типа, могут испытывать сразу или впоследствии в разной степени недовольство собой и ситуацией. Это может быть недовольство нереализованностью своего призвания, своих талантов, планов и замыслов, а также недовольство своим статусом, своей вынужденной работой, социально-профессиональным окружением и т.п. Часть людей, выбравших стратегии третьего способа минимизации, также могут испытывать недовольства из-за необходимости постоянно "кривить душой", лгать себе и людям и т.п. Если тем недовольным, которые воспользовались для минимизации рисков стратегиями третьего, четвертого и шестого типов, не удастся или нет желания смириться со своим положением, своей судьбой и нет сил дольше терпеть, то ситуация выбора какой-либо стратегии другого типа для них снова становится актуальной. Если, по их оценкам, разница уровней совокупных фактических и приемлемых ролевых опасностей достаточно велика и в

обозримом будущем (на 15–20 лет), на их взгляд, перемены к лучшему в стране крайне маловероятны, то при наличии соответствующих жизненных ресурсов у них могут появиться желания и планы жить в другой стране.

Третьей реакцией на необходимость минимизации возможного риска своей самореализации и социальной деятельности является седьмой способ минимизации ролевых рисков как тип стратегий "действовать во благо, вопреки опасностям". Это стратегии добровольного принятия больших рисков морального и гражданственного исполнения своих социальных ролей как сознательного выведения за границы своего повседневного восприятия жизни всевозможных негативных последствий честного и высококвалифицированного исполнения своего гражданского долга, профессии, избранного дела и т.п.¹ Это путь добровольного практического противостояния корпоративно-локалистскому и социально-правовому аутизму, агрессивному инфантилизму и "пофигизму" криминально-чиновнических и экстремистских слоев населения. Это

¹ Это отношение к жизни людей, сознание и восприятие реальности которых практически не отягощено угнетающими их социальную активность страхами, высокой тревожностью и прочими негативными эмоциями. Таким людям присуще стоическое отношение к серьезным угрозам в их адрес и, как правило, к высокому уровню опасности их деятельности. Это не совпадает, но похоже на проявления риск-рефлексивного восприятия реальности экологами, активистами, профессионалами из МЧС и т.п. (Яницкий О.Н. Чернобыльская катастрофа... С. 52–58; Кузьмина А.А. Риск-рефлексия в идеологии российского экологического движения // Россия: Риски и опасности "переходного" общества. С. 212; Она же. Экологическое действие как форма рефлексивности // Там же. С. 228–233).

путь людей здравого смысла и совести, желающих жить в России, защищая достоинства и права человека, как это делают правозащитники начиная с 60-х годов прошлого века. В противоположность тем, которые желают жить и реализовывать свои личностные и творческие потенциалы в "другой стране", эмиграция для людей, выбравших стратегии гражданственного служения вопреки риску, возможна только как насильственное перемещение, воспринимаемое ими как жестокое наказание, лишаящее, а не способствующее их личностной и социальной самореализации. Такой путь большинством населения пока не выбирается и является скорее уделом небольшой, но лучшей части общества.

Используя разные стратегии минимизации ролевых опасностей, на какой-то период можно как-то обезопасить свое персональное исполнение выбранных ролей. Однако, кроме седьмого типа гражданственных стратегий, использование таких достаточно разных типов стратегий, как 1–6, объективно приводит к тому, что постепенно истончается слой людей, соблюдающих высокие нравственные и профессиональные стандарты исполнения своего дела и долга, которые крайне необходимы стране для взращивания гражданского общества, построения основ правового государства и рыночной экономики. А слой субъектов контрпроцессов явно увеличивается и, похоже, уже давно рекрутируется на "конкурсной" основе. К сожалению, эти и другие процессы объективно способствуют тенденции к понижению интеллектуального, идейно-морального и профессионального уровней элит в России.

Авторы номера:

Авраамова Елена Михайловна (ИСЭПН РАН)

Гудков Лев Дмитриевич (Аналитический центр Юрия Левады)

Дубин Борис Владимирович (Аналитический центр Юрия Левады)

Левада Юрий Александрович (Аналитический центр Юрия Левады)

Левин Аркадий Матвеевич (независимый исследователь)

Левинсон Алексей Георгиевич (Аналитический центр Юрия Левады)

Пономарев Сергей Витальевич (Московская высшая школа социальных и экономических наук)

Стучевская Ольга Иосифовна (Аналитический центр Юрия Левады)

Информация: результаты опросов

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

II. Настроения, мнения и оценки населения

А. Динамика (март 1995 г. – март 2004 г.)	97
Б. Группы по полу, возрасту, образованию (январь 2004 г.)	103
В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (январь 2004 г.)	109
Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднедушевому доходу, типу поселений (январь 2004 г.)	115
Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (январь 2004 г.)	121
Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (январь 2004 г.)	128

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1993—III	3990	19.03	1.04	Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01
Мониторинг 1993—IV	3992	12.04	12.05	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1993—V	3919	17.05	16.06	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1993—VI	3918	1.06	11.07	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1993—VII	3973	10.07	9.08	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1993—VIII	3924	1.08	31.08	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11
Мониторинг 1993—IX	3981	9.09	4.10	Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1993—X	4001	4.10	4.11	Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1993—XI	3959	1.11	5.12	Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1993—XII	3933	10.12	3.01.94 г.	Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1994—I	3977	10.01	2.02	Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1994—III	3776	3.03	2.04	Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1994—IV	2935	16.04	7.05	Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1994—V	2975	12.05	30.06	Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1994—VI	2958	3.06	6.07	Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1994—VII	2957	1.07	15.08	Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1994—IX	2959	12.09	10.10	Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05
Мониторинг 1994—XI	2957	10.11	9.12	Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07
Мониторинг 1995—I	1989	10.01.95 г.	5.02	Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10
Мониторинг 1995—III	1980	10.03	3.04	Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12
Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05	Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01
Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11
Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1998—IX	2408	17.09	31.09
Мониторинг 1998—XI	2409	17.11	31.11
Мониторинг 1999—I	2406	12.01.99 г.	28.01
Мониторинг 1999—III	2385	6.03	22.03
Мониторинг 1999—V	2431	5.05	26.05
Мониторинг 1999—VII	2407	8.07	24.07
Мониторинг 1999—IX	2409	1.09	19.09
Мониторинг 1999—XI	2388	1.11	19.11
Мониторинг 2000—I	2407	6.01.2000 г.	26.01
Мониторинг 2000—III	2407	13.03	19.03
Мониторинг 2000—V	2407	29.04	19.05

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 2000—VII	2409	30.06	17.07
Мониторинг 2000—IX	2405	30.08	14.09
Мониторинг 2000—XI	2404	1.11	18.11
Мониторинг 2001—I	2410	4.01.2001 г.	21.01
Мониторинг 2001—III	2409	01.03	18.03
Мониторинг 2001—V	2407	02.05	20.05
Мониторинг 2001—VII	2407	05.07	27.07
Мониторинг 2001—IX	2414	30.08	19.09
Мониторинг 2001—XI	2447	03.11	25.11
Мониторинг 2002—I	2106	30.12	20.01.2002 г.
Мониторинг 2002—III	2107	27.02.2002 г.	17.03
Мониторинг 2002—V	2107	04.05	28.05
Мониторинг 2002—VII	2107	29.06	19.07
Мониторинг 2002—IX	2106	31.08	16.09
Мониторинг 2002—XI	2106	30.10	18.11
Мониторинг 2003—I	2107	10.01.2003 г.	28.01
Мониторинг 2003—III	2107	01.03	19.03
Мониторинг 2003—V	2107	01.05	21.05
Мониторинг 2003—VII	2107	01.07	15.07
Мониторинг 2003—IX	2093	01.09	25.09
Мониторинг 2003—XI	2112	30.10	24.11
Мониторинг 2004—I	2110	8.01.2004 г.	28.01

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

1. Образование (вопрос: "Какое у Вас образование?").

Принятые градации:

"высшее и незаконченное высшее" — высшее (окончил(а) один/два вуза — институт, университет, академию); неполное высшее (окончил(а) 3–4 курса вуза до 1991 г. или 2–3 курса после 1991 г.; колледж, дающий диплом о неполном высшем образовании);

"среднее и среднее специальное" — общее полное среднее (окончил(а) школу, лицей, гимназию; профессионально-техническое с полным средним образованием (ПТУ, СПТУ, дающие среднее образование); среднее специальное образование (окончил(а) техникум, военное, педагогическое, медицинское училище, колледж, кроме тех, которые дают диплом о неполном высшем образовании);

"ниже среднего" — общее начальное или неполное среднее; профессионально-техническое с неполным средним образованием (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ, не дающие среднего образования).

2. Социально-профессиональный статус и род занятий¹ (вопросы: "К какой группе работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?" и (для неработающих) "Каково Ваше основное занятие?").

Принятые градации:

"руководители" — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предприятий; руководитель структурного подразделения предприятия, организации (отдела, цеха, лаборатории), включая руководителей отделений сельскохозяйственных предприятий;

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета военнослужащих в армии, органах внутренних дел, включая милицию, органах безопасности (1,4%); а также тех респондентов, у которых социально-профессиональный статус и род занятий соответствуют позиции "другое" в соответствующих вопросах (0,4%).

"специалисты" — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование, в том числе офицеры);

"служащие" — служащий из числа технического или обслуживающего персонала;

"квалифицированные рабочие" — квалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); квалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"неквалифицированные рабочие" — неквалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); неквалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"учащиеся" — те, кто обучается на дневном отделении техникума, училища, вуза, ПТУ, в средней школе;

"пенсионеры" — те, кто находится на пенсии по выслуге, по возрасту; на пенсии по инвалидности;

"домохозяйки" — те, кто ведет домашнее хозяйство, находится в отпуске по беременности, по уходу за ребенком;

"безработные" — те, кто не работает и ищет работу, не работает и не ищет работу.

3. Тип поселений (кодируется организаторами опроса в соответствии с маршрутными листами интервьюеров).

"Москва и С.-Петербург";

"большие города" — все города с населением от 500 тыс. человек и более, за исключением Москвы и С.-Петербурга;

"средние города" — города с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

"малые города" — города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек;

"села".

4. Среднедушевой доход¹ (вопросы: "Подсчитайте, пожалуйста, каким был общий доход всех членов Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, в прошлом месяце?" и "Сколько всего в семье человек, проживающих вместе с Вами и ведущих общее хозяйство, включая Вас самих, всех детей и временно отсутствующих?").

Группировка производится по показателю отношения значения ответа на первый вопрос к значению ответа на второй вопрос.

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена домохозяйства:

"низкий" — 20% респондентов с самыми низкими доходами (до 790 руб.)¹;

"средний" — 60% респондентов со средними доходами (790–2000 руб.)²;

"высокий" — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 2000 руб.)³.

Кроме того, начиная с января 2002 г. мы уточняем процедуру взвешивания данных исследования "Мониторинг". Программа взвешивания выводит сейчас сумму весовых коэффициентов не на 2407 (число, равное общему объему выборки, включающему собственно национальную выборку "Мониторинга", 2107 человек, и "флюс" по Москве 300 человек), а на число, равное объему национальной выборки (2107, иногда больше, иногда меньше, — с точностью до соблюдения запланированной выборки).

Это означает, что сейчас среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых за пределами Москвы, составляет ровно 1,0000 (а не $1,1424 = 2407/2107$, как ранее), а среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых в Москве, составляет 0,3007 (общая выборка по Москве 429/доля Москвы в национальной выборке 120), а не 0,3435, как ранее.

Весовые коэффициенты всех интервью умножаются сейчас, по сравнению с прошлой процедурой взвешивания, на дополнительный постоянный коэффициент 0,8573 ($2107/2407$). Введение этого коэффициента никак не влияет на характер распределений ответов по взвешенным данным ни в целом по выборке, ни по отдельным подгруппам. Это позволяет лишь более точно оценить абсолютные размеры этих подгрупп, которые даются в подзаголовках таблиц, и, соответственно, размер статистической ошибки выборки, которая должна рассчитываться исходя из размера национальной выборки, 2107 человек, а не из общего размера выборки, 2407 человек. При этом статистическая ошибка данных по Москве, если они даются в таблицах отдельной группой, может рассчитываться исходя из общего размера выборки по Москве — 429 человек.

Данные в таблицах округляются до целых единиц. Если сумма ответов превышает 100%, это результат погрешности округления. Если приводятся нулевые значения, это означает, что данный вариант выбрали менее 0,5% респондентов.

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета респондентов, не давших ответ на вопрос о доходах семьи за прошлый месяц (8,8%).

^{1, 2, 3} Данные за январь 2004 г.

II. Настроения, мнения и оценки населения
A. Динамика (март 1995 г. — март 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.						2004 г.	
	март	март	март	март	март	март	март	март	январь	март	май	июль	сентябрь	ноябрь	январь	март
Число опрошенных	1980	2028	2095	2107	2085	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2112	2110
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?																
1. прекрасное настроение	3	3	3	4	3	5	4	6	6	10	7	9	7	6	8	6
2. нормальное, ровное состояние	32	31	33	37	34	46	49	51	56	48	51	50	54	55	53	57
3. испытываю напряжение, раздражение	43	45	45	41	42	35	32	30	28	29	28	30	28	26	29	27
4. испытываю страх, тоску	13	10	12	10	14	8	8	8	6	8	8	8	6	6	5	6
5. затрудняюсь ответить	9	11	8	7	8	7	7	6	3	6	6	4	5	7	6	4
20. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?																
1. вполне устраивает	1	2	4	5	2	5	6	7	7	8	6	7	8	6	7	6
2. по большей части устраивает	3	6	8	9	6	11	12	16	14	15	14	18	16	17	17	16
3. отчасти устраивает, отчасти нет	14	30	27	31	30	34	38	38	42	37	41	37	39	42	41	41
4. по большей части не устраивает	18	32	30	29	30	26	25	24	23	23	22	22	23	23	21	23
5. совершенно не устраивает	13	25	28	24	30	21	17	14	12	16	15	14	12	12	11	11
6. затрудняюсь ответить	1	4	2	2	2	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?																
1. очень хорошее	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0
2. хорошее	4	4	3	5	2	4	4	7	6	6	4	6	6	7	7	7
3. среднее	42	41	37	42	29	44	50	53	54	50	51	55	55	51	55	53
4. плохое	38	39	39	35	44	37	32	30	31	34	33	29	30	32	29	29
5. очень плохое	13	14	19	16	22	14	10	7	7	8	8	9	7	7	7	9
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	3	1	3	2	2	2	2	1	2	2	2	2
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?																
1. к низшему	-	-	-	-	-	-	-	15	15	14	13	11	11	13	13	9
3. к нижней части среднего слоя	-	-	-	-	-	-	-	27	27	27	28	31	28	29	27	30
4. к средней части среднего слоя	-	-	-	-	-	-	-	43	45	46	46	47	49	46	47	47
5. к высшей части среднего слоя	-	-	-	-	-	-	-	4	4	4	3	4	3	4	4	5
6. к высшему	-	-	-	-	-	-	-	1	0	1	0	1	1	0	0	0
7. затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-	10	8	9	10	6	7	8	8	9

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.					2004 г.		
	март	март	март	март	март	март	март	март	январь	март	май	июль	сентябрь	ноябрь	январь	март
Число опрошенных	1980	2028	2095	2107	2085	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2112	2110

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?

1. очень хорошее	–	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	1	1
2. хорошее	2	3	2	3	1	3	3	4	5	5	3	4	5	6	6	5
3. среднее	27	29	23	27	19	33	40	40	42	38	37	37	39	37	40	40
4. плохое	47	43	46	44	52	44	39	40	37	43	39	41	39	39	37	40
5. очень плохое	13	13	20	15	21	14	8	7	7	8	11	8	6	8	7	6
6. затрудняюсь ответить	12	13	8	11	7	7	11	9	9	6	9	9	10	9	9	9

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?

1. очень хорошее	0	–	0	0	0	–	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0
2. хорошее	1	1	1	1	0	1	1	1	3	2	2	2	4	3	5	4
3. среднее	12	15	12	17	6	18	26	36	39	33	33	36	37	35	43	45
4. плохое	49	49	48	49	52	53	49	44	40	46	45	43	40	42	34	34
5. очень плохое	27	21	31	23	37	20	12	8	7	9	8	7	5	6	6	6
6. затрудняюсь ответить	11	14	8	11	5	8	12	10	10	10	11	11	13	12	11	11

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	8	9	7	10	5	11	15	18	15	16	16	18	20	19	20	19
2. жить трудно, но можно терпеть	47	47	41	42	41	51	49	55	59	57	56	53	55	52	57	57
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	39	38	45	38	47	32	29	21	23	23	23	24	20	23	18	20
4. затрудняюсь ответить	6	6	7	9	7	6	7	6	4	4	5	5	5	6	5	4

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ, ВАША СЕМЬЯ БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	–	–	–	–	–	–	–	4	5	5	2	4	4	3	4	2
2. несколько лучше	–	–	–	–	–	–	–	18	13	13	13	14	12	14	15	14
3. так же, как и сейчас	–	–	–	–	–	–	–	43	35	34	31	33	34	33	35	37
4. несколько хуже	–	–	–	–	–	–	–	9	10	10	9	9	7	8	7	7
5. значительно хуже	–	–	–	–	–	–	–	4	3	6	5	5	3	3	3	2
6. затрудняюсь ответить	–	–	–	–	–	–	–	23	33	33	40	35	39	39	37	37

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	-	-	-	-	-	-	-	13	13	14	13	13	13	12	10	11
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	-	-	-	-	-	-	-	28	29	26	25	27	26	26	25	25
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	-	-	-	-	-	-	-	26	26	28	30	29	28	29	27	26
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	-	-	-	-	-	-	-	6	6	6	6	7	7	8	9	7
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	-	-	-	-	-	-	-	18	20	19	19	19	21	20	24	24
6. затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-	8	5	6	7	6	5	5	6	6

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	26	30	30	32	26	36	37	38	40	40	34	35	38	37	39	41
2. следует прекратить	30	25	27	25	29	22	24	24	23	23	23	25	19	18	19	20
3. затрудняюсь ответить	43	44	43	43	45	42	39	38	37	37	44	39	43	45	43	40

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	0	0	0	1	0	0	1	1	2	1	2	2	1	2	3	2
2. спокойная	1	3	4	6	3	7	17	21	22	20	20	20	21	22	32	24
3. напряженная	29	60	55	58	56	66	59	56	54	60	54	55	54	54	45	53
4. критическая, взрывоопасная	16	29	33	24	35	21	11	9	9	8	10	10	8	7	7	9
5. затрудняюсь ответить	3	8	8	12	6	6	12	12	13	11	15	13	15	15	14	13

133. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	-	-	-	-	-	-	-	21	19	19	20	21	19	15	17	18
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	-	-	-	-	-	-	-	42	41	42	41	38	36	45	39	42
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас затруднительной"	-	-	-	-	-	-	-	30	32	30	33	32	35	31	34	32
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	2	-	-	-	-	-	-	-	7	7	8	6	8	9	8	9
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др."	-	-	-	-	-	-	-	0	0	1	0	0	1	0	0	1

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.					2004 г.		
	март	март	март	март	март	март	март	март	январь	март	май	июль	сентябрь	ноябрь	январь	март
Число опрошенных	1980	2028	2095	2107	2085	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2112	2110
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?																
1. более или менее наладится	6	19	–	14	11	28	28	28	24	23	22	25	25	25	31	31
2. никакого улучшения не произойдет	33	55	–	66	70	49	50	50	54	58	54	51	51	47	44	46
3. затрудняюсь ответить	11	25	–	20	20	23	22	22	22	19	24	25	24	28	25	23
26*. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ /И.О. ПРЕЗИДЕНТА ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ /ПРЕЗИДЕНТУ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ?*																
Среднее по шкале:	2.70	3.21	2.78	2.87	1.87	5.92	5.51	5.84	6.21	5.97	5.98	5.97	6.20	6.24	6.43	6.18
27*. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ?																
Среднее по шкале:	3.31	3.69	3.11	3.19	4.80	5.84	4.33	4.57	4.48	4.14	4.08	4.18	4.38	4.43	4.41	3.79
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?																
1. значительное улучшение ситуации	0	2	1	0	0	3	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2
2. некоторое улучшение ситуации	6	17	15	15	10	33	29	32	31	28	26	26	29	28	38	34
3. некоторое ухудшение ситуации	16	25	25	25	31	17	21	22	22	24	20	23	17	20	15	14
4. значительное ухудшение ситуации	13	16	23	18	20	9	7	5	5	5	5	7	4	5	2	2
5. затрудняюсь ответить	15	40	35	40	38	38	42	40	41	41	48	42	49	46	43	49
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?																
1. значительное улучшение ситуации	0	1	0	0	1	3	2	1	1	1	1	2	1	2	2	2
2. некоторое улучшение ситуации	6	17	15	18	10	33	29	33	28	26	23	26	29	29	37	33
3. некоторое ухудшение ситуации	14	26	27	26	36	19	23	27	27	29	22	25	18	21	19	17
4. значительное ухудшение ситуации	18	20	27	20	27	10	9	7	8	11	9	9	6	6	4	3
5. затрудняюсь ответить	12	36	31	35	26	36	37	32	36	33	45	39	45	42	38	44
32*. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ?																
1. вполне возможны	30	25	45	34	37	21	23	20	21	26	21	20	20	18	19	19
2. маловероятны	53	57	41	48	45	63	60	67	62	62	61	64	63	64	67	66
3. затрудняюсь ответить	17	18	15	18	18	16	16	13	17	12	18	16	17	17	15	15
33*. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?																
1. скорее всего, да	25	23	31	26	27	15	24	20	24	26	22	22	19	17	22	19
2. скорее всего, нет	58	63	50	54	55	69	58	65	62	60	63	63	65	71	65	70
3. затрудняюсь ответить	17	14	18	20	17	16	18	15	15	14	15	15	16	12	12	12

33с.* НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	–	–	41	32	38	15	24	19	20	22	21	21	20	18	18	17
2. маловероятны	–	–	39	48	42	69	59	68	61	61	61	63	62	66	67	66
3. затрудняюсь ответить	–	–	19	20	19	17	16	13	19	17	18	16	18	17	15	16

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА?

1. скорее улучшилось	5	4	5	7	2	9	13	12	14	14	12	12	14	15	17	14
2. осталось без изменения	33	37	29	40	19	42	43	55	53	48	53	53	54	51	55	53
3. скорее ухудшилось	59	56	62	52	74	44	39	27	30	34	30	31	28	28	25	29
4. затрудняюсь ответить	3	3	4	2	4	5	5	6	3	4	5	5	4	5	3	3

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА БЛИЖАЙШИЕ ПОЛГОДА?

1. скорее улучшится	7	5	6	8	6	9	9	11	12	13	11	11	13	15	15	13
2. останется без изменения	32	36	27	43	27	35	38	47	46	43	40	44	41	41	48	47
3. скорее ухудшится	39	36	41	36	42	25	22	18	19	22	20	20	17	16	14	16
4. затрудняюсь ответить	22	23	25	13	25	32	31	24	23	21	30	25	28	29	23	24

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	–	–	1	1	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	4	3
2. хорошим, но не во всем	–	–	3	6	3	10	13	10	12	9	12	10	11	9	16	16
3. не хорошим, но и не плохим	–	–	17	28	17	25	27	34	30	31	31	31	31	28	32	29
4. плохим, но не во всем	–	–	14	19	19	9	11	10	12	11	10	9	10	10	8	10
5. плохим	–	–	29	26	31	13	10	9	11	14	11	10	8	10	6	7
6. затрудняюсь ответить	–	–	36	20	30	41	37	35	32	33	34	38	39	41	34	36

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	–	–	5	6	4	10	7	11	9	8	8	7	8	9	13	11
2. не хорошим, но и не плохим	–	–	16	40	22	22	22	26	27	28	23	24	24	22	26	23
3. плохим	–	–	20	21	25	6	8	10	9	12	9	9	6	6	4	5
4. затрудняюсь ответить	–	–	60	33	50	62	63	53	55	52	60	60	62	63	57	61

42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА

1. хорошее	7	9	14	18	4	11	16	18	21	18	18	19	24	23	24	23
2. не хорошее, но и не плохое	23	23	17	27	18	29	28	31	29	30	30	34	30	30	32	30
3. плохое	62	56	53	46	66	37	36	32	33	32	31	29	24	26	27	28
4. затрудняюсь ответить	8	12	16	8	12	23	20	19	17	20	21	18	22	21	17	19

43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	2	2	4	6	1	3	4	7	7	8	8	6	7	8	10	7
2. не хорошее, но и не плохое	14	15	14	26	14	21	20	24	24	23	25	25	26	23	26	24
3. плохое	74	72	66	57	71	54	56	49	52	50	48	49	43	45	46	47
4. затрудняюсь ответить	9	10	16	11	14	22	20	19	17	19	19	20	25	24	18	22

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.					2004 г.		
	март	март	март	март	март	март	март	март	январь	март	май	июль	сентябрь	ноябрь	январь	март
Число опрошенных	1980	2028	2095	2107	2085	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2107	2093	2112	2112	2110

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

025:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД	186.6	354.0	397.9	490.0	543.5	810.1	1239.6	1846.5	2082.4	2193.7	2199.0	2439.5	2623.8	2636.2	2951.5	2669.6
06+010+01с. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	305.3	660.7	867.4	870.5	1020.4	1650.6	2469.1	3431.3	3916.9	4477.9	4310.6	4734.1	4589.3	4848.1	5207.7	5163.7
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	237.3	360.5	481.2	442.7	720.6	738.3	1029.5	1455.8	2066.0	1757.7	1926.8	2279.4	2446.2	2952.5	3329.1	2279.4
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	535.7	1067.2	1747.7	1623.0	2148.4	3219.3	4778.4	6375.0	7404.1	7886.2	8502.6	8707.2	8547.9	8423.8	8336.5	8851.4
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	322.6	580.5	589.6	639.7	825.6	1247.5	1760.8	2296.9	2888.5	2943.9	3160.9	3265.2	3296.7	3223.8	3411.5	3537.4
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	–	–	6780.2	6043.3	9915.2	16695.4	31270.8	42625.3	39504.7	85536.2	48293.3	61688.3	44715.8	45363.4	43596.8	48130.1
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	–	300.2	314.4	382.1	529.1	855.8	1116.3	1468.1	1757.5	1849.7	1844.1	2085.7	2052.1	2144.4	2073.4	2215.2

* До 31 декабря 1999 г. – президент России Б.Ельцин; с января 2000 г. – исполняющий обязанности президента России В.Путин; с мая 2000 г. – президент России В.Путин.

Б. Группы по полу, возрасту, образованию (январь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2110	816	1294	496	748	867	477	1188	446
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?									
1. прекрасное настроение	8	10	6	18	5	3	10	8	5
2. нормальное, ровное состояние	53	56	49	55	57	46	58	54	47
3. испытываю напряжение, раздражение	29	24	32	18	28	36	24	28	32
4. испытываю страх, тоску	5	3	7	3	3	9	5	4	9
5. затрудняюсь ответить	6	7	5	6	6	5	3	6	7
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?									
1. вполне устраивает	7	8	6	14	6	3	10	6	7
2. по большей части устраивает	17	20	15	28	16	11	20	19	13
3. отчасти устраивает, отчасти нет	41	40	42	34	46	41	47	42	37
4. по большей части не устраивает	21	20	22	13	20	29	17	21	25
5. совершенно не устраивает	11	10	12	7	10	14	4	10	15
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	3	2	1	1	2	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	7	9	6	15	5	4	11	7	6
2. среднее	55	55	55	57	57	52	64	55	51
3. плохое	29	28	30	21	29	35	22	30	31
4. очень плохое	7	6	8	3	8	9	2	6	11
5. затрудняюсь ответить	2	2	1	4	1	1	1	2	1
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?									
1. к низшему	13	12	13	5	11	20	4	9	23
2. к нижней части среднего слоя	27	25	29	16	26	37	27	26	30
3. к средней части среднего слоя	47	49	45	53	54	35	52	52	35
4. к высшей части среднего слоя	4	5	4	10	3	1	10	4	2
5. к высшему	0	0	0	0	0	0	1	0	0
6. затрудняюсь ответить	8	8	9	15	6	6	6	9	9
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*									
1. очень хорошее, хорошее	6	7	6	8	6	5	10	6	5
2. среднее	40	42	39	46	42	35	42	42	37
3. плохое	37	36	38	33	37	41	35	39	35
4. очень плохое	7	7	7	5	7	8	7	6	9
5. затрудняюсь ответить	9	8	10	8	7	12	7	7	13
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	5	7	4	8	4	4	6	4	6
2. среднее	43	44	42	50	46	35	37	46	40
3. плохое	34	35	34	26	34	41	41	33	33
4. очень плохое	6	6	5	5	6	6	8	6	5
5. затрудняюсь ответить	11	8	15	11	9	14	7	10	16

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2110	816	1294	496	748	867	477	1188	446
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?									
1. все не так плохо, и можно жить	20	23	18	34	20	9	28	22	12
2. жить трудно, но можно терпеть	57	56	58	48	58	62	56	56	58
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18	17	20	11	18	24	12	18	24
4. затрудняюсь ответить	5	5	5	6	4	4	4	4	6
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ, ВАША СЕМЬЯ, БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?									
1. значительно лучше	4	4	3	8	3	0	6	4	2
2. несколько лучше	15	17	13	22	18	6	18	16	10
3. так же, как и сейчас	35	33	37	26	33	43	32	33	40
4. несколько хуже	7	5	8	2	6	11	8	6	8
5. значительно хуже	3	3	3	1	2	6	3	3	4
6. затрудняюсь ответить	37	37	37	40	38	33	34	38	36
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?									
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	9	10	3	8	16	4	8	16
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	25	22	27	15	20	37	20	23	32
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	27	28	26	24	40	16	26	33	15
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	10	8	16	10	2	17	9	3
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	24	23	24	29	18	25	25	21	27
6. затрудняюсь ответить	6	7	5	13	5	3	7	6	6
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?									
1. нужно продолжать	39	42	36	47	42	30	55	41	27
2. следует прекратить	19	19	18	9	18	25	14	17	23
3. затрудняюсь ответить	43	39	46	43	40	45	31	42	50
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?									
1. благополучная	3	4	1	3	2	2	3	2	3
2. спокойная	32	36	28	36	33	27	33	32	30
3. напряженная	45	42	48	42	47	45	50	47	39
4. критическая, взрывоопасная	7	7	7	6	6	8	5	7	8
5. затрудняюсь ответить	14	12	15	12	12	17	9	11	20
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?									
1. более или менее наладится	31	32	30	43	31	23	35	33	26
2. никакого улучшения не произойдет	44	43	44	30	45	53	44	44	44
3. затрудняюсь ответить	25	24	25	27	24	24	21	23	30
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?									
Среднее по шкале:	6.43	6.26	6.57	6.72	6.25	6.39	6.26	6.43	6.50
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.КАСЬЯНОВА?									
Среднее по шкале:	4.41	4.37	4.44	4.68	4.29	4.32	4.57	4.28	4.57

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	3	2	3	2	2	1	3	2
2. некоторое улучшение ситуации	38	41	36	47	39	31	42	42	30
3. некоторое ухудшение ситуации	15	15	14	12	14	17	18	13	15
4. значительное ухудшение ситуации	2	3	2	2	3	2	2	3	2
5. затрудняюсь ответить	43	39	46	36	42	49	37	39	51

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	2	2	2	2	1	1	2	2
2. некоторое улучшение ситуации	37	39	35	44	38	31	43	39	31
3. некоторое ухудшение ситуации	19	20	18	17	18	22	22	19	19
4. значительное ухудшение ситуации	4	3	4	3	4	4	4	4	4
5. затрудняюсь ответить	38	35	41	34	38	42	30	37	45

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	19	16	22	19	19	19	16	19	19
2. маловероятны	67	72	62	68	67	65	76	66	62
3. затрудняюсь ответить	15	12	17	14	14	15	8	14	19

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	24	21	21	24	22	15	22	27
2. скорее всего, нет	65	63	67	62	61	71	76	62	65
3. затрудняюсь ответить	12	13	12	16	15	7	9	16	9

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	16	19	23	18	14	20	18	17
2. маловероятны	67	72	64	65	68	68	70	69	63
3. затрудняюсь ответить	15	12	17	12	13	18	10	13	21

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	57	55	59	49	54	68	49	56	65
2. рост цен	73	71	75	64	70	83	55	73	82
3. рост безработицы	35	34	37	40	36	31	21	37	39
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	30	34	26	28	33	28	35	30	26
5. рост числа уголовных преступлений	35	33	37	33	34	38	34	35	36
6. кризис морали, культуры, нравственности	22	21	24	17	25	24	41	23	13
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	18	20	19	21	17	22	21	15
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	13	11	15	16	13	12	15	13	13
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	4	4	5	6	5	3	6	5	3
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	36	31	39	25	34	45	30	34	41
11. рост наркомании	28	29	28	37	28	22	31	30	24
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	29	29	27	27	32	29	27	33
13. рост платности, недоступность образования	30	27	33	37	40	16	33	35	20
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	2	1	2	2	1	5	1	0
15. коррупция, взяточничество	23	28	19	24	24	21	31	23	19
16. засилье, произвол чиновников	10	14	7	8	11	11	15	11	7
17. невозможность добиться правды в суде	8	9	7	12	8	4	9	8	6
18. слабость государственной власти	9	11	7	11	8	8	13	9	8
19. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	2	2	2	2	2	2	5	2	1
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	10	10	10	15	12	4	5	11	10
21. военные действия в Чечне	13	13	12	15	13	11	14	13	12
22. другие	2	2	2	2	2	2	4	2	2
23. затрудняюсь ответить	1	1	0	2	0	0	0	0	1

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2110	816	1294	496	748	867	477	1188	446
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?									
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	17	14	20	8	15	26	5	14	29
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	39	36	42	29	39	47	31	39	44
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	34	39	29	45	37	22	47	37	21
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	10	9	17	9	4	15	10	5
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др."	0	1	0	1	0	0	1	0	0
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?									
1. скорее улучшилось	17	20	14	26	18	8	26	17	10
2. осталось без изменения	55	54	57	52	55	58	49	55	60
3. скорее ухудшилось	25	24	26	17	24	32	23	25	27
4. затрудняюсь ответить	3	2	3	5	3	2	1	3	3
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?									
1. скорее улучшится	15	18	13	26	17	6	20	17	11
2. останется без изменения	48	46	49	40	47	53	45	46	51
3. скорее ухудшится	14	12	15	7	11	21	14	13	15
4. затрудняюсь ответить	23	24	23	26	25	20	21	24	23
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?									
1. хорошим	4	5	3	6	4	2	4	5	2
2. хорошим, но не во всем	16	17	15	24	15	11	22	16	12
3. не хорошим, но и не плохим	32	34	30	30	35	30	34	33	29
4. плохим, но не во всем	8	8	8	6	10	8	8	10	6
5. плохим	6	6	6	3	5	9	6	5	8
6. затрудняюсь ответить	34	30	38	30	32	38	26	31	43
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?									
1. хорошим	13	15	10	18	12	10	15	14	9
2. не хорошим, но и не плохим	26	26	27	29	26	25	27	27	25
3. плохим	4	4	5	2	4	6	7	4	4
4. затрудняюсь ответить	57	55	58	51	58	59	51	55	62
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ?									
1. хорошее	24	27	22	33	27	14	31	27	14
2. не хорошее, но и не плохое	32	35	29	39	32	27	36	32	29
3. плохое	27	22	30	17	25	36	17	26	32
4. затрудняюсь ответить	17	15	19	11	16	23	15	14	25

43. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	10	12	8	17	10	5	10	11	7
2. не хорошее, но и не плохое	26	27	25	30	27	22	33	26	22
3. плохое	46	45	47	36	46	54	38	46	50
4. затрудняюсь ответить	18	16	20	17	17	19	19	16	20

L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	71	68	73	64	73	74	57	70	79
2. опасения потерять работу	14	17	12	13	20	9	15	16	10
3. плохое здоровье, трудности с лечением	35	28	40	15	20	63	23	27	54
4. плохое жилье	12	11	13	14	16	8	13	14	9
5. бытовые трудности	20	20	21	23	19	20	19	19	23
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	9	13	9	17	6	10	13	7
7. плохие отношения в семье	2	1	3	4	2	1	2	3	1
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	1	4	4	2	2	2	3	3
9. усталость, переутомление	16	15	16	17	15	16	20	15	15
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	12	13	12	10	15	12	11	13	12
11. недостаток свободного времени	10	11	9	17	12	2	16	11	4
12. другое	2	3	2	3	2	2	2	3	2
13. затрудняюсь ответить	5	7	4	9	4	4	8	5	4

026. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В ПРИВЕДЕННОМ НИЖЕ СПИСКЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ:

1. цветной телевизор	90	92	89	91	92	88	95	92	85
2. фотоаппарат	40	43	38	56	52	17	59	47	19
3. миксер	29	28	29	37	35	17	48	32	14
4. электродрель	26	36	18	30	32	17	37	29	16
5. отдельный морозильник	9	10	8	10	10	8	16	9	5
6. микроволновая печь	10	9	11	15	12	5	20	11	4
7. видеомагнитофон	38	43	34	50	49	19	54	43	21
8. видеокамера	4	4	4	7	4	2	9	4	2
9. пылесос	63	68	59	68	68	55	77	67	49
10. домашний компьютер	10	10	9	14	12	4	23	9	3
11. автомобиль	21	24	18	26	25	12	33	22	12
12. проигрыватель компакт-дисков	15	18	13	26	17	6	25	16	8
13. домашний кинотеатр	1	2	1	3	1	0	2	1	0
14. нет ничего из перечисленного	7	5	8	5	5	9	3	5	11

026d. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?

1. да	19	23	15	34	20	6	38	19	8
2. нет	81	77	85	66	80	94	62	81	92

026e. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	79	78	81	58	80	95	50	80	93
2. ежедневно, несколько раз в неделю	12	15	10	23	14	3	35	11	3
3. примерно 1 раз в неделю	4	3	4	8	4	1	8	3	2
4. 2-3 раза в месяц	2	2	2	5	1	0	2	2	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	1	1	3	1	0	1	1	1
6. реже 1 раза в месяц	2	1	2	3	1	0	3	2	0

026i. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	91	88	93	81	91	97	72	93	96
2. ежедневно, несколько раз в неделю	3	4	2	6	3	1	11	2	0
3. примерно 1 раз в неделю	2	2	2	4	3	0	6	2	1
4. 2-3 раза в месяц	1	1	1	2	1	0	2	1	0
5. примерно 1 раз в месяц	1	2	1	3	1	0	3	1	1
6. реже 1 раза в месяц	1	2	1	3	1	1	5	1	1

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2110	816	1294	496	748	867	477	1188	446

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2951.5	3292.1	2676.2	3993.6	2833.2	2386.4	4653.1	2839.7	2323.9
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5207.7	6542.0	3725.3	5846.7	5303.3	4100.0	7528.9	4838.2	4022.8
06. РАЗМЕР ЗАРАБОТКА РЕСПОНДЕНТА ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕМИИ, ОТПУСКНЫЕ И ПРОЧИЕ ВЫПЛАТЫ	4780.0	5973.5	3454.0	5337.0	4870.4	3793.7	7033.7	4396.9	3716.6
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3329.1	4043.6	2311.6	3394.8	3499.2	2614.7	3124.5	3619.9	2600.6
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8336.5	8684.5	8041.0	9031.7	8847.6	7315.3	10635.0	8491.7	6871.1
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3411.5	3403.2	3418.4	3225.1	3545.7	3406.6	3680.3	3490.7	3150.0
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	43596.8	48794.6	39134.6	51183.6	43866.0	37690.0	69258.4	41615.5	34250.1
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2073.4	2161.1	1998.7	1995.1	2155.9	2045.5	2557.5	2091.6	1790.9

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (январь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2110	87	307	196	321	139	140	618	112	119
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?										
1. прекрасное настроение	8	11	11	9	4	7	28	3	7	6
2. нормальное, ровное состояние	53	61	58	51	58	52	59	44	57	46
3. испытываю напряжение, раздражение	29	24	24	29	29	31	6	37	31	32
4. испытываю страх, тоску	5	2	3	5	2	3	3	11	2	4
5. затрудняюсь ответить	6	2	4	4	8	7	3	5	3	12
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?										
1. вполне устраивает	7	11	8	6	6	4	22	4	13	3
2. по большей части устраивает	17	22	24	19	17	8	38	11	16	9
3. отчасти устраивает, отчасти нет	41	53	46	43	45	41	28	38	45	36
4. по большей части не устраивает	21	4	16	23	23	27	5	29	15	26
5. совершенно не устраивает	11	8	4	8	8	17	5	16	8	20
6. затрудняюсь ответить	2	1	2	0	2	3	4	1	3	6
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	7	17	10	7	5	2	20	4	7	4
2. среднее	55	68	62	65	55	50	65	48	60	34
3. плохое	29	14	26	21	32	38	9	36	24	39
4. очень плохое	7	0	2	5	4	11	2	11	4	23
5. затрудняюсь ответить	2	1	0	2	3	-	5	1	5	0
10f. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?										
1. к низшему	13	5	2	6	9	22	1	24	8	22
2. к нижней части среднего слоя	27	20	26	29	27	28	14	37	20	18
3. к средней части среднего слоя	47	61	55	55	52	44	56	31	53	40
4. к высшей части среднего слоя	4	13	9	4	2	2	14	1	6	3
5. к высшему	0	-	0	-	0	-	1	0	-	0
6. затрудняюсь ответить	8	2	8	6	9	4	15	7	13	16
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*										
1. очень хорошее, хорошее	6	8	7	6	4	6	7	6	7	4
2. среднее	40	44	42	41	44	42	49	33	45	40
3. плохое	37	39	39	42	37	39	29	38	32	34
4. очень плохое	7	7	6	7	6	7	7	9	4	10
5. затрудняюсь ответить	9	2	5	3	8	6	8	14	13	12
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	5	6	5	3	4	8	9	5	6	3
2. среднее	43	53	44	41	47	44	55	35	46	46
3. плохое	34	34	35	43	32	33	20	37	34	33
4. очень плохое	6	4	7	5	8	5	5	6	3	4
5. затрудняюсь ответить	11	4	9	7	9	10	11	17	11	14

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2110	87	307	196	321	139	140	618	112	119
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?										
1. все не так плохо, и можно жить	20	29	27	24	19	8	45	9	28	12
2. жить трудно, но можно терпеть	57	56	57	58	58	62	41	61	53	56
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18	14	11	15	17	28	5	26	13	27
4. затрудняюсь ответить	5	1	5	4	6	2	10	4	6	5
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ, ВАША СЕМЬЯ, БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?										
1. значительно лучше	4	6	6	4	3	1	7	1	10	2
2. несколько лучше	15	21	18	17	18	16	18	5	19	15
3. так же, как и сейчас	35	33	33	27	32	41	30	46	30	26
4. несколько хуже	7	5	6	3	4	10	2	11	6	8
5. значительно хуже	3	2	3	7	1	1	1	5	4	0
6. затрудняюсь ответить	37	33	34	41	43	31	43	32	32	48
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?										
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	1	2	5	9	5	2	20	9	18
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	25	12	18	17	21	23	7	42	29	29
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	27	35	32	38	40	49	10	8	19	29
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	29	16	14	7	3	19	1	7	3
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	24	19	25	23	20	13	38	27	28	11
6. затрудняюсь ответить	6	3	7	2	4	7	24	3	7	10
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?										
1. нужно продолжать	39	65	52	43	38	33	53	24	34	38
2. следует прекратить	19	11	12	16	17	20	11	28	17	16
3. затрудняюсь ответить	43	24	36	42	45	47	36	48	48	46
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?										
1. благополучная	3	3	3	2	4	0	5	2	1	2
2. спокойная	32	31	34	32	30	37	38	28	35	29
3. напряженная	45	55	47	51	47	41	45	42	39	46
4. критическая, взрывоопасная	7	4	7	7	7	5	3	9	6	8
5. затрудняюсь ответить	14	8	10	8	12	16	9	19	18	16
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?										
1. более или менее наладится	31	32	34	28	37	32	45	21	40	26
2. никакого улучшения не произойдет	44	50	46	45	40	37	27	53	35	46
3. затрудняюсь ответить	25	18	20	27	24	31	28	26	25	29
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?										
Среднее по шкале:	6.43	6.58	6.22	6.42	6.20	6.30	7.00	6.51	6.78	6.02
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.КАСЬЯНОВА?										
Среднее по шкале:	4.41	4.89	4.30	4.15	4.18	4.35	5.07	4.53	4.47	4.14

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	3	2	3	4	4	1	1	1	3
2. некоторое улучшение ситуации	38	55	38	43	41	29	57	30	38	35
3. некоторое ухудшение ситуации	15	20	17	11	10	15	14	18	12	13
4. значительное ухудшение ситуации	2	2	2	4	2	4	–	2	2	5
5. затрудняюсь ответить	43	20	41	39	43	47	28	48	48	44

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	2	2	2	3	3	3	1	0	1
2. некоторое улучшение ситуации	37	48	39	40	40	35	46	29	42	33
3. некоторое ухудшение ситуации	19	22	21	13	16	14	20	24	17	18
4. значительное ухудшение ситуации	4	3	3	5	3	9	–	4	3	5
5. затрудняюсь ответить	38	25	35	40	38	40	32	43	38	43

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	19	20	20	20	20	15	20	19	22	19
2. маловероятны	67	72	74	64	67	68	65	63	61	67
3. затрудняюсь ответить	15	8	6	16	13	17	15	18	18	13

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	11	18	24	24	32	23	19	30	30
2. скорее всего, нет	65	75	69	61	59	55	61	75	61	50
3. затрудняюсь ответить	12	14	13	15	17	13	17	6	9	20

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	17	16	28	22	9	25	13	18	21
2. маловероятны	67	75	76	59	66	76	61	65	67	66
3. затрудняюсь ответить	15	8	8	13	12	15	15	22	15	14

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	57	45	48	58	58	59	48	69	43	60
2. рост цен	73	49	60	65	70	77	70	86	75	83
3. рост безработицы	35	17	25	36	38	36	43	31	46	61
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	30	38	35	31	33	23	28	27	23	37
5. рост числа уголовных преступлений	35	34	38	39	30	37	34	39	32	26
6. кризис морали, культуры, нравственности	22	42	33	25	20	17	22	21	13	17
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	16	27	21	20	14	22	14	18	17
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	13	12	15	12	11	11	15	12	23	10
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	4	5	6	8	4	2	6	3	4	3
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	36	29	28	34	36	32	17	47	40	32
11. рост наркомании	28	37	36	30	31	22	37	19	29	33
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	12	31	26	32	33	18	32	28	30
13. рост платности, недоступность образования	30	28	38	39	34	41	46	12	36	30
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	6	5	2	0	1	4	1	–	–
15. коррупция, взяточничество	23	26	28	23	23	19	23	20	22	24
16. засилье, произвол чиновников	10	16	12	11	11	7	7	10	6	9
17. невозможность добиться правды в суде	8	9	8	12	9	6	9	3	8	11
18. слабость государственной власти	9	14	8	8	9	8	12	8	8	13
19. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	2	4	5	1	2	2	1	2	1	1
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	10	2	11	13	13	11	13	2	19	14
21. военные действия в Чечне	13	11	15	11	10	7	23	12	14	14
22. другие	2	6	3	2	1	4	3	2	1	3
23. затрудняюсь ответить	1	–	–	1	1	–	4	0	–	0

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2110	87	307	196	321	139	140	618	112	119
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?										
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	17	1	3	7	11	25	2	34	17	28
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	39	23	32	42	42	46	19	49	39	44
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	34	52	46	40	41	27	55	15	34	23
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	23	18	11	6	2	22	2	10	6
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др."	0	1	1	–	0	–	1	0	1	–
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?										
1. скорее улучшилось	17	32	23	17	19	15	25	5	27	13
2. осталось без изменения	55	43	56	60	57	60	59	57	47	47
3. скорее ухудшилось	25	22	18	20	21	23	9	37	18	37
4. затрудняюсь ответить	3	3	2	3	3	2	7	2	8	3
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?										
1. скорее улучшится	15	25	15	14	19	9	26	5	31	24
2. останется без изменения	48	51	49	50	47	49	38	54	39	34
3. скорее ухудшится	14	7	11	13	10	13	8	21	8	12
4. затрудняюсь ответить	23	16	24	23	24	29	29	20	23	30
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	4	5	4	3	5	4	10	1	4	2
2. хорошим, но не во всем	16	31	17	19	17	12	27	9	21	15
3. не хорошим, но и не плохим	32	34	37	31	32	33	33	32	25	25
4. плохим, но не во всем	8	5	10	11	10	8	1	8	5	10
5. плохим	6	5	4	6	5	14	1	7	3	7
6. затрудняюсь ответить	34	20	28	30	31	30	29	42	43	40
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	13	23	11	12	16	6	22	7	18	13
2. не хорошим, но и не плохим	26	29	30	29	23	26	27	27	36	20
3. плохим	4	9	4	5	2	5	3	6	2	6
4. затрудняюсь ответить	57	39	55	55	59	63	48	60	44	61
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ?										
1. хорошее	24	39	29	25	28	20	34	12	33	17
2. не хорошее, но и не плохое	32	37	41	38	34	30	38	24	30	32
3. плохое	27	10	17	25	25	32	16	37	26	29
4. затрудняюсь ответить	17	14	13	12	14	17	12	27	11	22

43. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	10	15	14	6	10	8	24	4	9	12
2. не хорошее, но и не плохое	26	35	33	30	29	17	28	20	36	18
3. плохое	46	39	38	49	44	59	27	55	38	43
4. затрудняюсь ответить	18	10	14	14	16	17	20	21	17	26

L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	71	37	61	72	69	88	57	80	65	81
2. опасения потерять работу	14	18	17	24	29	13	12	3	6	11
3. плохое здоровье, трудности с лечением	35	19	19	20	19	26	14	75	21	22
4. плохое жилье	12	8	15	14	16	14	6	8	22	10
5. бытовые трудности	20	22	14	15	22	24	17	22	25	24
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	10	14	17	12	17	10	5	11	11
7. плохие отношения в семье	2	3	3	5	3	0	4	0	4	3
8. пьянство, наркомания										
9. усталость, переутомление	3	3	3	3	1	4	2	2	3	5
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	16	19	21	17	17	17	16	14	7	12
11. недостаток свободного времени	12	6	9	11	12	17	6	13	11	31
12. другое	10	23	21	14	11	4	20	0	11	0
13. затрудняюсь ответить	2	1	1	2	3	3	3	1	5	7
	5	12	8	3	4	1	15	2	10	3

026. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В ПРИВЕДЕННОМ НИЖЕ СПИСКЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ:

1. цветной телевизор	90	96	94	94	93	84	94	85	89	87
2. фотоаппарат	40	72	58	49	46	31	60	13	51	37
3. миксер	29	58	49	40	26	24	45	12	28	14
4. электродрель	26	40	35	35	34	16	34	13	25	24
5. отдельный морозильник	9	21	13	11	10	5	8	6	8	6
6. микроволновая печь	10	26	21	16	8	8	13	4	10	7
7. видеомагнитофон	38	65	54	53	45	35	60	11	50	31
8. видеокамера	4	16	9	5	1	2	7	1	4	3
9. пылесос	63	79	74	70	73	52	74	48	59	53
10. домашний компьютер	10	26	22	13	5	4	23	2	4	5
11. автомобиль	21	41	30	23	22	11	28	9	28	15
12. проигрыватель компакт-дисков	15	36	23	21	14	11	33	2	16	13
13. домашний кинотеатр	1	7	2	1	1	1	0	0	0	1
14. нет ничего из перечисленного	7	4	3	3	4	11	3	11	5	10

026a. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?

1. да	19	58	33	23	18	12	29	3	18	15
2. нет	81	42	67	77	82	88	71	97	82	85

026a. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	79	42	51	68	92	95	32	99	90	87
2. ежедневно, несколько раз в неделю	12	44	35	19	4	2	34	1	3	6
3. примерно 1 раз в неделю	4	7	6	5	2	2	17	0	2	2
4. 2-3 раза в месяц	2	3	3	3	1	-	9	0	3	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	2	2	0	0	0	5	0	1	3
6. реже 1 раза в месяц	2	1	4	4	1	0	3	0	1	1

026a. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	91	62	75	88	98	97	71	98	97	95
2. ежедневно, несколько раз в неделю	3	22	7	3	0	0	8	0	1	1
3. примерно 1 раз в неделю	2	9	7	2	0	2	6	0	1	3
4. 2-3 раза в месяц	1	-	2	1	0	0	4	0	0	0
5. примерно 1 раз в месяц	1	3	3	1	0	0	6	-	0	0
6. реже 1 раза в месяц	1	4	4	3	0	-	4	0	1	0

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2110	87	307	196	321	139	140	618	112	119

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2951.5	5866.6	4173.4	3107.3	2932.4	1922.5	3800.6	2015.0	3491.0	1798.7
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5207.7	10049.1	5582.4	4532.9	5035.4	2964.0	—	—	—	—
06. РАЗМЕР ЗАРАБОТКА РЕСПОНДЕНТА ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕМИИ, ОТПУСКНЫЕ И ПРОЧИЕ ВЫПЛАТЫ	4780.0	9006.0	5243.8	4155.8	4734.7	2613.3	—	—	—	—
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3329.1	5958.8	2185.1	2412.9	2547.9	3264.3	2874.3	1685.2	12889.1	3262.9
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8336.5	11320.8	10253.3	8370.4	8457.1	7851.8	9325.3	6453.8	9027.0	8093.2
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3411.5	3620.5	3685.6	3660.9	3645.4	3090.1	3038.0	3235.3	3230.5	3510.5
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	43596.8	66938.2	56948.4	43848.1	49659.1	36976.1	41098.3	30638.5	49308.8	39430.5
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2073.4	2546.0	2454.4	2093.7	2203.1	1955.7	1741.0	1927.0	1910.8	1933.5

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (январь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Москва и С.-Петербург	Тип поселений			
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий		большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2110	339	1187	525	58	352	1207	388	196	404	432	527	551
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?													
1. прекрасное настроение	8	19	6	5	6	5	7	12	10	9	8	6	8
2. нормальное, ровное состояние	53	59	58	37	52	45	51	62	53	49	49	53	57
3. испытываю напряжение, раздражение	29	17	26	41	30	36	30	19	21	32	31	30	26
4. испытываю страх, тоску	5	3	4	11	6	6	6	3	9	4	6	5	5
5. затрудняюсь ответить	6	3	6	7	6	7	6	4	7	6	6	6	5
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?													
1. вполне устраивает	7	18	6	3	9	3	6	13	12	9	7	5	6
2. по большей части устраивает	17	27	19	8	18	7	17	27	23	15	16	18	17
3. отчасти устраивает, отчасти нет	41	40	47	31	40	35	43	42	40	41	45	40	41
4. по большей части не устраивает	21	11	20	32	11	27	23	12	16	21	23	21	22
5. совершенно не устраивает	11	2	7	24	15	24	10	3	7	11	7	13	13
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	8	4	1	2	2	3	3	2	1
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	7	24	5	1	12	2	5	19	10	8	7	7	7
2. среднее	55	63	62	32	62	34	58	66	59	58	54	53	54
3. плохое	29	11	27	45	18	41	31	11	24	27	33	31	27
4. очень плохое	7	1	4	19	2	21	5	1	5	5	4	8	11
5. затрудняюсь ответить	2	1	2	1	6	1	2	2	2	2	2	2	1
01f. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?													
1. к низшему	13	2	11	25	5	24	13	4	10	10	10	14	16
2. к нижней части среднего слоя	27	15	29	33	20	27	32	19	29	29	30	25	26
3. к средней части среднего слоя	47	65	48	31	47	36	45	60	43	47	46	50	46
4. к высшей части среднего слоя	4	11	4	3	1	2	3	9	5	4	5	3	5
5. к высшему	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
6. затрудняюсь ответить	8	6	8	8	25	11	6	8	13	10	9	8	6
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*													
1. очень хорошее, хорошее	6	11	6	4	8	4	5	10	16	9	6	4	3
2. среднее	40	45	43	32	34	34	41	50	50	44	41	32	42
3. плохое	37	31	37	41	29	41	38	30	16	31	37	50	36
4. очень плохое	7	5	5	13	17	12	7	5	2	7	6	8	10
5. затрудняюсь ответить	9	8	9	10	12	9	9	6	16	9	10	7	8
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	5	8	5	3	10	5	5	7	5	6	5	4	6
2. среднее	43	50	46	32	39	44	43	43	34	42	36	45	51
3. плохое	34	28	34	42	15	32	34	38	35	37	38	34	30
4. очень плохое	6	6	4	9	17	5	5	7	10	6	7	5	4
5. затрудняюсь ответить	11	8	11	14	20	14	12	5	16	8	13	12	9

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2110	339	1187	525	58	352	1207	388	196	404	432	527	551
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?													
1. все не так плохо, и можно жить	20	43	18	7	26	8	17	38	32	19	18	21	16
2. жить трудно, но можно терпеть	57	46	64	49	39	60	61	48	50	58	58	56	59
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18	6	13	39	12	28	19	8	10	20	19	17	22
4. затрудняюсь ответить	5	5	4	4	22	5	4	6	8	3	5	6	4
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ, ВАША СЕМЬЯ БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?													
1. значительно лучше	4	13	2	1	1	3	2	8	4	4	3	4	3
2. несколько лучше	15	27	14	8	10	12	13	22	20	13	16	13	14
3. так же, как и сейчас	35	23	44	25	20	37	37	30	29	31	31	38	39
4. несколько хуже	7	2	4	15	2	10	6	4	4	8	8	5	8
5. значительно хуже	3	1	1	9	2	5	4	1	1	3	3	3	4
6. затрудняюсь ответить	37	34	35	41	65	34	38	34	42	41	38	37	32
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?													
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	2	7	22	11	12	11	5	6	9	10	9	12
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	25	14	26	31	13	27	30	13	18	22	26	25	28
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	27	30	27	26	16	32	25	26	26	29	25	28	26
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	25	7	2	2	3	5	22	13	11	10	8	6
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	24	24	28	14	31	19	24	27	29	24	23	24	21
6. затрудняюсь ответить	6	5	6	5	28	6	5	6	8	4	6	6	7
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?													
1. нужно продолжать	39	51	40	29	37	32	36	52	48	45	38	35	35
2. следует прекратить	19	14	16	29	11	25	20	13	10	18	18	20	22
3. затрудняюсь ответить	43	35	45	42	53	44	44	35	42	37	44	45	43
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?													
1. благополучная	3	5	3	1	4	2	2	5	3	2	2	3	3
2. спокойная	32	41	34	23	17	27	31	37	30	28	28	33	36
3. напряженная	45	41	44	51	33	45	47	44	41	53	52	43	40
4. критическая, взрывоопасная	7	5	5	12	9	9	7	6	6	8	8	7	6
5. затрудняюсь ответить	14	8	14	13	36	17	13	9	20	9	11	14	16
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?													
1. более или менее наладится	31	50	31	19	28	29	29	41	34	27	29	34	31
2. никакого улучшения не произойдет	44	31	42	60	25	44	47	37	34	51	46	45	41
3. затрудняюсь ответить	25	19	27	22	47	27	24	22	32	22	25	21	28
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?													
Среднее по шкале:	6.43	7.04	6.52	5.80	6.53	6.34	6.48	6.47	6.77	6.38	6.15	6.34	6.61
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.КАСЬЯНОВА?													
Среднее по шкале:	4.41	4.90	4.53	3.81	4.45	4.32	4.47	4.37	4.55	4.53	4.07	4.27	4.69

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	4	2	1	1	1	3	3	1	5	1	2	3
2. некоторое улучшение ситуации	38	52	39	28	34	35	38	45	37	36	39	43	34
3. некоторое ухудшение ситуации	15	12	12	22	8	14	15	15	14	17	16	10	18
4. значительное ухудшение ситуации	2	0	1	6	–	4	2	1	2	3	3	2	2
5. затрудняюсь ответить	43	31	45	42	56	46	42	36	45	40	41	44	44

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	4	2	1	2	2	2	2	1	4	1	1	3
2. некоторое улучшение ситуации	37	53	37	26	34	32	36	46	40	40	35	39	33
3. некоторое ухудшение ситуации	19	15	17	27	10	17	21	19	15	17	25	19	19
4. значительное ухудшение ситуации	4	1	2	10	–	5	4	3	3	6	5	2	3
5. затрудняюсь ответить	38	27	42	36	54	44	38	30	41	34	35	40	41

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	19	16	19	22	18	19	21	14	18	27	22	17	13
2. маловероятны	67	74	67	63	51	67	65	74	62	60	67	65	74
3. затрудняюсь ответить	15	10	15	15	31	14	14	12	19	13	11	17	13

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	18	21	31	10	31	25	12	11	21	20	26	25
2. скорее всего, нет	65	72	68	55	62	57	65	74	79	66	64	59	66
3. затрудняюсь ответить	12	10	12	14	28	12	10	14	11	13	16	15	8

33а. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	18	16	21	20	15	18	18	23	26	26	15	8
2. маловероятны	67	74	68	63	48	71	67	70	55	57	64	67	82
3. затрудняюсь ответить	15	8	15	15	32	14	14	12	22	17	10	18	10

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	57	44	56	71	33	71	59	43	44	52	64	56	63
2. рост цен	73	64	74	78	57	79	78	61	57	72	70	75	81
3. рост безработицы	35	26	37	39	29	51	34	24	18	28	31	39	46
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	30	29	29	33	29	30	29	32	26	32	27	30	32
5. рост числа уголовных преступлений	35	37	34	35	37	24	35	43	45	40	36	29	33
6. кризис морали, культуры, нравственности	22	25	22	22	13	17	21	28	33	28	22	23	13
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	24	19	15	16	16	19	23	21	20	24	19	14
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	13	19	12	12	17	8	12	21	27	13	16	10	9
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	4	5	4	4	5	3	4	7	8	5	6	2	4
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	36	30	35	41	34	37	38	28	32	32	31	42	36
11. рост наркомании	28	38	27	24	27	22	26	38	30	30	30	26	27
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	25	28	34	21	29	30	26	20	32	31	30	28
13. рост платности, недоступность образования	30	36	30	27	26	32	31	28	21	34	32	31	29
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	4	1	0	–	1	1	4	2	2	2	1	1
15. коррупция, взяточничество	23	25	22	24	14	15	23	32	28	28	22	21	20
16. засилье, произвол чиновников	10	11	10	9	10	7	10	13	12	12	8	12	7
17. невозможность добиться правды в суде	8	13	6	7	8	6	7	13	9	11	7	8	5
18. слабость государственной власти	9	12	9	8	15	6	10	12	10	9	10	9	8
19. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	2	4	2	1	1	1	2	3	3	2	3	1	2
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	10	8	10	12	10	16	8	9	7	8	11	7	14
21. военные действия в Чечне	13	16	13	10	5	8	13	15	15	11	11	11	16
22. другие	2	2	2	2	–	2	2	3	5	2	1	2	2
23. затрудняюсь ответить	1	0	1	–	5	0	0	1	2	0	1	0	0

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2110	339	1187	525	58	352	1207	388	196	404	432	527	551
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?													
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	17	4	12	38	5	37	16	3	11	12	13	22	22
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	39	23	42	44	41	41	48	19	34	31	45	39	43
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	34	46	38	16	47	19	31	50	39	45	32	32	28
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	26	7	3	7	3	4	26	15	12	10	7	7
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др."	0	2	0	–	–	–	0	2	0	0	0	0	0
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?													
1. скорее улучшилось	17	100	–	–	–	9	13	35	19	22	13	17	14
2. осталось без изменения	55	–	100	–	–	51	58	49	52	48	56	62	54
3. скорее ухудшилось	25	–	–	100	–	36	27	12	25	27	28	19	29
4. затрудняюсь ответить	3	–	–	–	100	3	2	3	5	2	3	3	2
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?													
1. скорее улучшится	15	46	11	6	8	14	13	25	17	13	18	15	15
2. останется без изменения	48	32	60	34	26	47	50	47	43	51	42	51	48
3. скорее ухудшится	14	3	7	36	4	17	15	8	9	14	16	12	15
4. затрудняюсь ответить	23	20	22	25	62	22	22	21	32	22	24	22	22
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?													
1. хорошим	4	9	4	1	8	3	4	6	4	3	4	5	2
2. хорошим, но не во всем	16	37	12	10	16	15	14	22	18	18	17	13	15
3. не хорошим, но и не плохим	32	25	38	26	15	26	34	32	26	32	31	33	34
4. плохим, но не во всем	8	5	7	13	2	11	8	8	8	9	11	7	7
5. плохим	6	1	3	15	3	8	6	5	4	7	6	6	6
6. затрудняюсь ответить	34	24	35	35	56	37	35	27	40	30	30	36	35
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?													
1. хорошим	13	23	12	7	8	13	12	16	17	14	15	13	9
2. не хорошим, но и не плохим	26	28	27	25	18	27	27	26	21	28	26	26	28
3. плохим	4	3	3	9	1	4	5	4	4	8	5	3	3
4. затрудняюсь ответить	57	46	57	59	73	57	57	54	58	50	54	58	60
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ?													
1. хорошее	24	47	22	15	16	15	21	41	31	31	25	20	21
2. не хорошее, но и не плохое	32	28	37	23	40	27	32	34	36	36	33	28	31
3. плохое	27	15	23	44	8	36	29	12	10	19	29	33	31
4. затрудняюсь ответить	17	9	19	17	36	22	17	14	23	15	13	19	18
43. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?													
1. хорошее	10	22	8	5	13	9	8	16	9	11	10	10	10
2. не хорошее, но и не плохое	26	30	28	18	26	19	26	33	24	29	33	22	23
3. плохое	46	34	44	61	20	52	48	37	37	42	42	52	49
4. затрудняюсь ответить	18	14	19	15	41	21	17	14	29	17	16	17	17

L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	71	48	71	88	54	91	76	42	58	61	74	75	76
2. опасения потерять работу	14	13	16	13	8	12	14	18	13	18	14	12	15
3. плохое здоровье, трудности с лечением	35	23	35	43	20	34	41	23	34	27	33	35	40
4. плохое жилье	12	12	11	16	7	12	13	12	16	15	8	12	13
5. бытовые трудности	20	16	21	23	18	24	20	19	18	18	20	19	24
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	7	11	13	14	14	11	8	10	10	12	7	14
7. плохие отношения в семье	2	2	2	3	4	5	1	3	3	2	2	2	2
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	1	2	4	4	7	2	1	1	4	2	1	5
9. усталость, переутомление	16	19	16	12	23	10	16	22	17	16	18	14	15
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	12	7	11	20	9	17	13	7	12	17	10	12	13
11. недостаток свободного времени	10	22	9	4	7	3	7	23	13	12	12	10	5
12. другое	2	4	2	2	1	4	2	3	3	3	1	1	4
13. затрудняюсь ответить	5	10	5	2	19	2	4	9	9	6	5	4	6

O26. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В ПРИВЕДЕННОМ НИЖЕ СПИСКЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ:

1. цветной телевизор	90	94	91	87	90	80	92	97	93	91	96	89	86
2. фотоаппарат	40	58	37	33	54	27	35	67	55	51	44	34	31
3. миксер	29	43	29	20	23	14	27	49	40	36	31	25	21
4. электродрель	26	40	26	19	29	11	24	47	36	34	28	22	21
5. отдельный морозильник	9	14	8	7	7	5	7	18	12	10	14	5	8
6. микроволновая печь	10	22	9	5	10	3	6	26	21	15	12	7	5
7. видеомагнитофон	38	58	37	27	45	27	32	66	52	47	41	32	31
8. видеокамера	4	11	3	2	—	1	2	12	10	5	5	2	2
9. пылесос	63	80	62	54	64	46	62	85	72	73	72	58	51
10. домашний компьютер	10	21	9	4	4	3	6	24	24	15	8	7	4
11. автомобиль	21	38	18	16	17	14	16	38	22	21	27	15	20
12. проигрыватель компакт-дисков	15	31	15	5	20	8	13	28	19	19	17	15	10
13. домашний кинотеатр	1	3	1	1	1	—	1	4	2	0	1	1	1
14. нет ничего из перечисленного	7	4	6	9	8	14	5	1	5	6	3	8	9

O26a. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?

1. да	19	35	16	13	17	7	14	39	39	25	15	17	11
2. нет	81	65	84	87	83	93	86	61	61	75	85	83	89

O26a. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	79	60	81	87	86	91	84	59	69	69	77	81	90
2. ежедневно, несколько раз в неделю	12	26	11	7	6	2	9	28	22	23	11	9	6
3. примерно 1 раз в неделю	4	6	4	2	6	2	2	7	7	4	4	4	1
4. 2-3 раза в месяц	2	3	2	1	1	2	2	2	1	1	2	3	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	2	1	0	1	2	1	2	0	1	1	2	0
6. реже 1 раза в месяц	2	2	1	2	—	1	1	2	0	2	4	1	1

O26a. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	91	84	91	94	92	97	94	78	79	85	92	94	94
2. ежедневно, несколько раз в неделю	3	7	2	2	1	1	2	9	9	6	2	2	1
3. примерно 1 раз в неделю	2	3	2	1	5	1	1	5	6	4	1	2	0
4. 2-3 раза в месяц	1	2	1	0	1	—	1	2	1	1	1	1	0
5. примерно 1 раз в месяц	1	2	1	0	1	—	1	3	3	1	1	1	1
6. реже 1 раза в месяц	1	2	1	1	1	0	1	2	2	2	2	0	1

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2110	339	1187	525	58	352	1207	388	196	404	432	527	551

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2951.5	5015.1	2659.9	2245.8	2637.8	826.6	2151.7	7472.4	4392.4	3631.9	2725.8	2899.6	2225.1
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5207.7	7745.6	4779.3	3855.3	4444.1	2171.4	3848.8	9286.2	9342.3	5297.0	4926.7	4831.6	4142.4
06. РАЗМЕР ЗАРАБОТКА РЕСПОНДЕНТА ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕМИИ, ОТПУСКНЫЕ И ПРОЧИЕ ВЫПЛАТЫ	4780.0	6842.4	4461.9	3596.2	4180.6	2057.9	3693.1	8382.4	8398.7	4942.1	4560.9	4623.9	3571.1
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3329.1	5001.4	2596.6	2688.8	1849.1	1044.9	1841.3	5740.7	4292.0	2166.7	3287.7	3250.3	3738.7
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8336.5	9633.0	8259.5	7728.4	7746.9	6548.7	7382.8	11888.9	12333.5	8262.2	8526.8	7606.6	7394.2
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3411.5	3460.0	3375.7	3481.4	3174.6	3009.9	3377.2	3909.2	4106.2	3583.5	3596.8	3491.7	2876.0
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	43596.8	58660.9	40788.0	40325.8	36355.4	34410.5	37748.8	63026.6	82180.2	35310.0	43837.3	40650.7	37878.0
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2073.4	2170.1	2018.3	2167.4	1731.2	1596.2	1993.5	2680.3	3304.8	2279.5	2091.2	1887.9	1634.3

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (январь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к низшей части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2110	254	615	973	105	163	343	853	717	189	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?											
1. прекрасное настроение	8	4	5	9	30	5	3	6	9	18	
2. нормальное, ровное состояние	53	31	49	61	48	51	32	52	61	61	
3. испытываю напряжение, раздражение	29	51	34	22	17	22	45	32	21	12	
4. испытываю страх, тоску	5	9	7	4	1	7	13	5	3	2	
5. затрудняюсь ответить	6	6	6	4	5	15	7	5	6	7	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?											
1. вполне устраивает	7	3	4	8	26	8	2	6	7	21	
2. по большей части устраивает	17	3	10	25	30	14	4	12	26	32	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	41	26	45	45	32	39	22	47	46	39	
4. по большей части не устраивает	21	34	28	15	8	21	39	24	14	5	
5. совершенно не устраивает	11	32	12	5	3	9	30	10	5	1	
6. затрудняюсь ответить	2	2	1	2	2	9	3	2	3	1	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	7	1	1	9	39	8	0	2	7	42	
2. среднее	55	17	50	71	38	50	21	55	74	51	
3. плохое	29	52	40	17	14	29	52	35	16	6	
4. очень плохое	7	29	7	2	5	5	25	7	1	–	
5. затрудняюсь ответить	2	1	1	1	3	9	2	1	2	1	
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?											
1. к низшему	13	100	–	–	–	–	39	13	3	0	
2. к низшей части среднего слоя	27	–	100	–	–	–	31	36	20	9	
3. к средней части среднего слоя	47	–	–	100	–	–	20	41	63	60	
4. к высшей части среднего слоя	4	–	–	–	94	–	1	2	5	17	
5. к высшему	0	–	–	–	6	–	0	0	0	1	
6. затрудняюсь ответить	8	–	–	–	–	100	8	7	9	12	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	6	4	4	7	18	7	4	5	7	13	
2. среднее	40	20	40	47	43	35	28	38	48	49	
3. плохое	37	46	39	34	27	39	45	39	32	31	
4. очень плохое	7	17	8	5	2	5	11	8	6	1	
5. затрудняюсь ответить	9	12	9	7	10	13	12	10	7	6	

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2110	254	615	973	105	163	343	853	717	189	
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	5	4	3	6	16	5	6	4	5	8	
2. среднее	43	20	40	51	52	36	28	42	50	50	
3. плохое	34	51	41	29	21	28	41	35	30	34	
4. очень плохое	6	10	5	5	5	8	7	6	6	4	
5. затрудняюсь ответить	11	15	11	9	6	22	18	12	9	5	
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?											
1. все не так плохо, и можно жить	20	2	8	29	54	15	4	12	27	55	
2. жить трудно, но можно терпеть	57	44	67	57	29	56	44	66	60	33	
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18	51	20	10	7	18	48	18	9	2	
4. затрудняюсь ответить	5	3	4	4	9	11	5	4	4	9	
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ, ВАША СЕМЬЯ БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?											
1. значительно лучше	4	0	1	4	17	3	–	2	4	13	
2. несколько лучше	15	4	10	19	32	13	6	11	20	26	
3. так же, как и сейчас	35	37	42	34	19	21	37	39	34	19	
4. несколько хуже	7	15	7	5	1	4	14	7	5	1	
5. значительно хуже	3	10	4	1	2	4	8	4	1	0	
6. затрудняюсь ответить	37	33	35	37	29	55	35	38	37	40	
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?											
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	28	12	5	1	7	30	9	3	0	
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	25	33	34	19	13	22	28	36	15	7	
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	27	21	28	31	20	14	25	27	30	16	
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	1	3	12	33	6	0	3	12	35	
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	24	14	19	27	25	31	12	21	31	31	
6. затрудняюсь ответить	6	4	4	6	7	20	4	4	9	11	

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	39	20	34	47	58	26	23	33	48	56
2. следует прекратить	19	42	20	14	11	8	34	19	14	8
3. затрудняюсь ответить	43	38	46	39	31	66	43	48	38	36

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	3	1	1	3	10	2	1	1	4	6
2. спокойная	32	27	29	35	38	23	20	33	34	38
3. напряженная	45	43	48	46	36	38	48	45	45	43
4. критическая, взрывоопасная	7	13	7	5	6	13	11	7	6	4
5. затрудняюсь ответить	14	16	14	11	10	24	20	15	10	10

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	31	10	23	39	48	33	16	29	35	52
2. никакого улучшения не произойдет	44	66	49	38	30	35	60	46	37	30
3. затрудняюсь ответить	25	24	28	23	22	32	25	25	27	18

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	6.43	5.56	6.31	6.69	7.24	6.20	5.77	6.52	6.55	6.77
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.КАСЬЯНОВА?

Среднее по шкале:	4.41	3.50	4.32	4.61	5.25	4.46	3.79	4.42	4.61	4.76
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	–	3	3	5	2	2	1	3	5
2. некоторое улучшение ситуации	38	20	35	45	50	33	27	36	45	45
3. некоторое ухудшение ситуации	15	22	16	13	9	12	17	16	13	11
4. значительное ухудшение ситуации	2	7	2	1	1	2	4	3	1	–
5. затрудняюсь ответить	43	51	44	38	36	51	49	45	38	39

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	–	2	2	3	2	2	1	2	2
2. некоторое улучшение ситуации	37	19	34	44	49	30	25	32	44	54
3. некоторое ухудшение ситуации	19	29	21	17	13	13	24	21	17	16
4. значительное ухудшение ситуации	4	9	4	2	–	4	8	4	2	–
5. затрудняюсь ответить	38	43	39	34	35	51	41	42	36	28

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	19	16	19	19	25	22	17	20	20	15
2. маловероятны	67	67	69	69	56	54	67	64	69	68
3. затрудняюсь ответить	15	17	13	13	19	24	16	16	12	16

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	28	21	22	18	20	26	25	21	10
2. скорее всего, нет	65	61	68	65	68	59	63	63	66	76
3. затрудняюсь ответить	12	11	11	12	14	21	11	12	13	14

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	11	18	17	20	29	16	18	20	19
2. маловероятны	67	68	68	70	71	49	65	66	68	73
3. затрудняюсь ответить	15	21	13	13	9	22	19	16	12	8

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2110	254	615	973	105	163	343	853	717	189	
31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?											
1. бедность, обнищание большинства населения	57	78	66	49	45	51	83	61	44	41	
2. рост цен	73	85	74	73	62	61	85	76	69	56	
3. рост безработицы	35	35	36	35	29	39	42	36	34	28	
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	30	35	28	30	32	28	29	28	33	27	
5. рост числа уголовных преступлений	35	35	35	34	43	34	33	32	35	50	
6. кризис морали, культуры, нравственности	22	20	25	22	25	18	13	24	24	29	
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	15	17	22	19	18	12	21	19	23	
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	13	7	11	14	22	19	10	10	15	25	
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	4	3	4	4	7	6	2	4	6	6	
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	36	43	43	33	22	24	47	39	28	24	
11. рост наркомании	28	20	24	32	42	29	21	25	31	45	
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	37	31	26	17	33	34	30	27	22	
13. рост платности, недоступность образования	30	21	29	34	37	27	23	29	36	27	
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	–	2	1	3	4	–	1	2	4	
15. коррупция, взяточничество	23	26	22	22	28	25	18	23	23	27	
16. засилье, произвол чиновников	10	11	10	10	4	9	9	9	12	8	
17. невозможность добиться правды в суде	8	5	8	8	8	10	5	7	9	8	
18. слабость государственной власти	9	11	8	9	11	7	8	9	9	12	
19. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	2	0	3	2	3	2	0	2	2	5	
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	10	9	5	11	15	13	8	9	10	14	
21. военные действия в Чечне	13	10	10	15	15	13	6	11	18	14	
22. другие	2	1	3	2	2	2	2	2	3	1	
23. затрудняюсь ответить	1	0	1	1	–	2	–	0	1	1	

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	17	53	20	7	5	16	100	–	–	–
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	39	39	53	35	19	35	–	100	–	–
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	34	8	25	46	37	35	–	–	100	–
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	0	3	12	35	13	–	–	–	100
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др."	0	0	–	0	4	0	–	–	–	–

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	17	3	9	23	40	13	4	10	22	47
2. осталось без изменения	55	46	59	57	43	54	40	59	62	44
3. скорее ухудшилось	25	50	30	17	16	25	56	28	12	7
4. затрудняюсь ответить	3	1	2	3	1	9	1	3	4	2

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	15	3	10	20	36	17	5	12	19	35
2. останется без изменения	48	45	50	51	31	36	47	49	52	31
3. скорее ухудшится	14	31	17	8	11	10	30	15	6	4
4. затрудняюсь ответить	23	22	22	22	22	37	18	24	23	31

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	4	0	4	4	7	5	1	3	6	6
2. хорошим, но не во всем	16	4	15	18	36	13	6	13	20	32
3. не хорошим, но и не плохим	32	29	32	35	25	23	29	31	35	25
4. плохим, но не во всем	8	8	9	8	7	8	11	9	6	8
5. плохим	6	15	6	4	3	5	13	7	3	1
6. затрудняюсь ответить	34	44	33	31	23	46	40	36	30	27

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	13	5	15	13	19	10	7	11	16	18
2. не хорошим, но и не плохим	26	23	28	28	33	16	21	28	28	27
3. плохим	4	10	4	3	3	3	9	4	3	4
4. затрудняюсь ответить	57	63	53	56	45	71	63	57	54	51

42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ?

1. хорошее	24	8	21	30	38	16	9	19	30	49
2. не хорошее, но и не плохое	32	21	28	34	36	47	19	31	39	34
3. плохое	27	44	32	22	12	19	49	31	16	5
4. затрудняюсь ответить	17	27	19	14	14	19	22	19	14	12

43. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	10	1	6	11	27	17	5	6	13	23
2. не хорошее, но и не плохое	26	11	25	30	36	24	14	25	30	37
3. плохое	46	62	50	44	29	34	60	52	38	25
4. затрудняюсь ответить	18	25	19	15	8	25	20	17	18	16

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2110	254	615	973	105	163	343	853	717	189	
L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?											
1. низкие доходы, нехватка денег	71	91	77	65	45	63	94	82	58	28	
2. опасения потерять работу	14	11	13	16	13	12	9	15	15	17	
3. плохое здоровье, трудности с лечением	35	56	40	28	11	31	56	41	21	19	
4. плохое жилье	12	16	12	11	15	16	16	11	12	10	
5. бытовые трудности	20	23	21	19	20	19	24	22	19	12	
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	10	13	10	9	7	12	11	12	5	
7. плохие отношения в семье	2	2	2	2	3	4	1	2	3	2	
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	2	3	2	1	7	4	3	3	1	
9. усталость, переутомление	16	10	16	17	20	14	10	15	18	23	
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	12	25	14	9	10	11	20	14	9	6	
11. недостаток свободного времени	10	1	6	12	21	15	2	4	15	27	
12. другое	2	1	2	3	2	2	1	2	3	4	
13. затрудняюсь ответить	5	1	2	7	11	8	1	2	9	16	
O26. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В ПРИВЕДЕННОМ НИЖЕ СПИСКЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ:											
1. цветной телевизор	90	80	91	94	92	83	75	91	96	94	
2. фотоаппарат	40	15	30	48	71	47	16	31	54	75	
3. миксер	29	11	22	37	52	17	11	23	38	54	
4. электродрель	26	14	22	31	42	22	9	21	35	47	
5. отдельный морозильник	9	6	8	11	10	9	5	7	11	17	
6. микроволновая печь	10	3	8	12	29	11	3	6	13	30	
7. видеомагнитофон	38	12	27	50	61	34	13	29	53	70	
8. видеокамера	4	0	2	5	13	6	1	1	4	17	
9. пылесос	63	39	60	71	81	52	37	59	75	84	
10. домашний компьютер	10	2	6	12	20	10	1	5	13	30	
11. автомобиль	21	7	16	25	36	21	10	12	29	45	
12. проигрыватель компакт-дисков	15	6	9	19	36	17	2	8	22	41	
13. домашний кинотеатр	1	1	0	2	3	1	—	1	1	4	
14. нет ничего из перечисленного	7	15	6	4	2	14	18	6	2	3	
O26d. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?											
1. да	19	3	12	24	43	20	5	11	27	44	
2. нет	81	97	88	76	57	80	95	89	73	56	

Q26e. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	79	96	85	75	53	74	97	88	71	44
2. ежедневно, несколько раз в неделю	12	2	8	15	37	15	1	6	18	39
3. примерно 1 раз в неделю	4	1	3	4	7	4	0	2	5	9
4. 2-3 раза в месяц	2	0	2	2	1	1	2	1	3	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	1	0	2	0	1	0	1	1	4
6. реже 1 раза в месяц	2	–	2	1	2	4	–	2	2	3

Q26i. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	91	97	96	88	71	90	99	96	85	74
2. ежедневно, несколько раз в неделю	3	0	1	4	13	3	–	1	4	10
3. примерно 1 раз в неделю	2	2	1	3	4	0	0	1	3	7
4. 2-3 раза в месяц	1	0	0	1	2	2	0	0	2	2
5. примерно 1 раз в месяц	1	–	0	2	2	2	–	0	2	3
6. реже 1 раза в месяц	1	–	1	1	6	2	–	1	2	2

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)**Q15b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ**

2951.5	1707.6	2344.5	3465.2	5595.6	2665.0	1470.3	2169.0	3647.2	6335.2
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

Q6+Q10. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)

5207.7	2801.1	4600.0	5633.1	8614.3	4727.1	2262.5	3685.7	5808.2	9772.0
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

Q6. РАЗМЕР ЗАРАБОТКА РЕСПОНДЕНТА ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕМИИ, ОТПУСКНЫЕ И ПРОЧИЕ ВЫПЛАТЫ

4780.0	2767.5	4235.0	5258.1	6529.0	4377.2	2114.3	3517.5	5342.2	8927.0
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

Q10. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

3329.1	976.7	2719.4	3304.5	5835.2	3518.9	1477.4	1712.9	3785.9	5144.3
--------	-------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО

8336.5	7327.5	8377.2	8542.0	9039.8	8207.8	7130.8	7554.9	9061.7	11284.5
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	---------

37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)

3411.5	3388.4	3434.6	3418.7	3419.2	3321.9	3234.7	3356.3	3520.7	3642.9
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ

43596.8	32547.9	44479.7	45189.3	63843.5	36436.6	33466.0	40041.9	48975.2	57450.5
---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ

2073.4	1982.5	2151.8	2004.8	2275.7	2228.4	1936.0	1925.0	2194.5	2536.2
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

1* Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

2* Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

3* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (январь 2004 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свяжусь с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терлимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2110	423	1211	383	93	208	541	567	180	491	123	659	939	512	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?															
1. прекрасное настроение	8	16	6	2	14	2	4	8	22	7	15	12	5	7	
2. нормальное, ровное состояние	53	66	55	34	44	27	49	53	63	61	58	60	48	51	
3. испытываю напряжение, раздражение	29	13	28	49	21	55	36	28	12	20	14	20	36	27	
4. испытываю страх, тоску	5	2	5	8	8	11	6	4	1	5	4	3	7	6	
5. затрудняюсь ответить	6	3	6	6	13	5	4	7	2	7	9	5	5	9	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?															
1. вполне устраивает	7	20	4	1	12	1	4	6	22	9	9	12	3	8	
2. по большей части устраивает	17	42	14	4	10	3	9	15	37	25	26	27	13	12	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	41	30	51	25	45	23	46	46	32	43	39	42	39	44	
4. по большей части не устраивает	21	6	23	35	13	42	29	21	4	13	12	12	27	22	
5. совершенно не устраивает	11	1	7	34	7	29	11	11	2	7	4	4	17	9	
6. затрудняюсь ответить	2	1	2	2	12	1	1	1	1	3	10	2	1	4	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{4*}															
1. очень хорошее, хорошее	7	23	3	1	13	2	1	4	29	11	11	12	5	5	
2. среднее	55	68	61	23	47	23	50	58	59	66	64	65	48	54	
3. плохое	29	7	30	50	30	50	39	30	10	18	16	19	35	31	
4. очень плохое	7	1	4	24	5	24	8	7	1	3	5	2	11	7	
5. затрудняюсь ответить	2	1	2	2	5	1	1	2	1	2	5	2	1	3	
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?															
1. к низшему	13	1	10	35	8	37	17	10	1	7	7	4	19	12	
2. к нижней части среднего слоя	27	12	32	30	23	34	37	28	11	22	17	21	30	30	
3. к средней части среднего слоя	47	68	47	24	40	23	36	54	65	54	42	59	41	43	
4. к высшей части среднего слоя	4	12	2	1	9	1	2	3	17	5	6	7	3	4	
5. к высшему	0	1	—	1	1	—	0	0	1	0	—	1	0	0	
6. затрудняюсь ответить	8	6	8	8	20	6	7	4	6	11	28	9	7	11	

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?4*

1. очень хорошее, хорошее	6	15	5	3	4	2	5	5	12	8	7	10	4	5
2. среднее	40	50	44	20	44	24	38	40	43	46	53	51	33	41
3. плохое	37	25	38	52	20	49	39	42	35	28	22	30	44	32
4. очень плохое	7	2	5	19	10	14	7	7	4	7	6	3	10	7
5. затрудняюсь ответить	9	8	9	6	22	10	10	6	6	12	12	6	8	15

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?4*

1. очень хорошее, хорошее	5	10	4	3	9	1	4	5	9	6	7	9	3	5
2. среднее	43	54	45	25	37	23	39	46	57	46	49	55	34	44
3. плохое	34	23	35	48	17	54	38	34	24	30	19	24	45	29
4. очень плохое	6	2	4	15	13	12	4	7	5	4	7	2	9	5
5. затрудняюсь ответить	11	10	12	9	24	10	14	8	5	14	18	10	10	17

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	20	100	—	—	—	4	8	15	62	29	22	38	10	15
2. жить трудно, но можно терпеть	57	—	100	—	—	37	71	63	30	54	49	53	57	61
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18	—	—	100	—	55	18	18	5	11	9	6	29	14
4. затрудняюсь ответить	5	—	—	—	100	5	3	4	4	5	20	3	3	10

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ, ВАША СЕМЬЯ БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	4	9	2	0	6	1	1	2	20	2	5	9	1	1
2. несколько лучше	15	30	13	4	5	5	9	17	33	13	20	30	7	8
3. так же, как и сейчас	35	25	39	35	20	33	42	31	21	38	30	32	43	23
4. несколько хуже	7	2	6	14	4	19	10	5	1	4	2	3	11	4
5. значительно хуже	3	0	2	10	1	10	4	4	0	1	1	1	5	3
6. затрудняюсь ответить	37	33	37	36	64	32	34	41	25	42	43	25	32	61

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	10	2	6	29	10	100	—	—	—	—	—	3	16	7
2. "Я свикся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	25	10	31	25	13	—	100	—	—	—	—	21	28	24
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	27	20	30	26	20	—	—	100	—	—	—	24	28	28
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	27	5	2	7	—	—	—	100	—	—	18	4	5
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	24	35	23	14	24	—	—	—	—	100	—	27	21	24
6. затрудняюсь ответить	6	7	5	3	25	—	—	—	—	—	100	6	3	11

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	39	59	39	20	28	12	31	44	64	44	33	58	29	32
2. следует прекратить	19	10	16	38	16	38	24	17	9	11	12	10	29	11
3. затрудняюсь ответить	43	31	46	42	56	49	44	40	27	45	54	33	41	58

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	3	8	1	1	2	2	2	2	7	3	1	6	1	1
2. спокойная	32	46	32	17	16	18	31	30	47	32	36	46	26	24
3. напряженная	45	33	48	51	36	45	46	50	33	45	37	36	51	46
4. критическая, взрывоопасная	7	2	6	18	2	15	7	7	5	6	3	3	11	4
5. затрудняюсь ответить	14	10	13	12	43	19	14	11	9	13	24	9	11	24

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2110	423	1211	383	93	208	541	567	180	491	123	659	939	512
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?														
1. более или менее наладится	31	59	29	10	20	10	27	28	66	35	32	100	–	–
2. никакого улучшения не произойдет	44	23	44	70	29	72	49	46	18	39	24	–	100	–
3. затрудняюсь ответить	25	18	27	20	51	18	24	26	16	26	44	–	–	100
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?														
Среднее по шкале:	6.43	7.42	6.56	4.99	6.25	5.24	6.41	6.15	7.35	6.86	6.66	7.59	5.59	6.44
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.КАСЬЯНОВА?														
Среднее по шкале:	4.41	5.33	4.45	3.22	4.62	3.31	4.42	4.16	5.37	4.74	4.59	5.34	3.71	4.47
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?														
1. значительное улучшение ситуации	2	5	2	1	1	1	2	3	4	2	3	6	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	38	55	39	19	31	20	35	39	58	40	41	61	28	28
3. некоторое ухудшение ситуации	15	9	13	28	5	27	15	15	7	13	12	6	24	9
4. значительное ухудшение ситуации	2	1	1	8	1	6	3	3	–	1	–	0	4	1
5. затрудняюсь ответить	43	31	45	44	62	47	46	41	31	43	44	27	42	62
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?														
1. значительное улучшение ситуации	2	4	2	1	1	1	1	3	2	1	3	5	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	37	58	36	18	26	17	33	35	68	40	39	63	25	26
3. некоторое ухудшение ситуации	19	10	19	32	10	34	22	21	7	15	14	9	32	11
4. значительное ухудшение ситуации	4	0	2	13	2	8	4	5	1	2	–	0	7	1
5. затрудняюсь ответить	38	28	41	35	60	40	40	36	22	42	44	23	36	61
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?														
1. вполне возможны	19	14	19	25	10	22	20	21	14	19	9	19	20	18
2. маловероятны	67	72	67	61	55	60	66	67	71	68	69	70	67	61
3. затрудняюсь ответить	15	13	13	14	35	17	15	13	16	13	22	11	13	21
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?														
1. скорее всего, да	22	14	23	34	10	29	22	29	11	19	14	18	26	21
2. скорее всего, нет	65	78	65	54	63	61	64	59	78	72	63	74	62	60
3. затрудняюсь ответить	12	8	13	12	27	11	14	13	11	9	22	8	12	19

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	18	16	18	22	9	19	17	19	19	18	17	17	17	21
2. маловероятны	67	71	68	63	60	64	67	69	69	68	61	71	68	61
3. затрудняюсь ответить	15	13	14	15	32	16	16	12	12	14	22	12	14	18

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	57	40	57	80	54	84	66	59	37	46	48	46	66	56
2. рост цен	73	62	75	80	73	82	78	75	51	69	75	67	76	76
3. рост безработицы	35	26	37	40	40	40	34	40	23	33	41	32	34	41
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	30	26	31	33	30	37	32	31	32	23	33	25	35	26
5. рост числа уголовных преступлений	35	37	34	35	36	37	34	35	41	35	26	35	35	35
6. кризис морали, культуры, нравственности	22	26	23	19	18	18	22	23	32	21	19	22	23	21
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	23	20	13	14	11	18	17	24	24	19	20	18	19
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	13	19	13	7	16	8	10	12	18	17	19	13	12	15
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	4	7	4	3	2	4	3	4	11	4	3	5	5	3
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	36	28	35	44	34	38	43	37	18	34	22	31	38	37
11. рост наркомании	28	38	28	19	32	19	24	29	42	30	34	36	24	26
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	22	29	38	21	39	33	27	21	28	21	25	32	30
13. рост платности, недоступность образования	30	34	30	27	23	15	27	38	33	29	32	34	27	30
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	3	1	1	1	1	0	1	5	2	1	1	2	1
15. коррупция, взяточничество	23	25	22	26	17	21	22	22	30	24	19	24	26	15
16. засилье, произвол чиновников	10	12	10	9	7	6	12	11	12	9	5	9	13	7
17. невозможность добиться правды в суде	8	7	8	6	5	5	4	10	12	8	7	9	7	6
18. слабость государственной власти	9	9	8	12	6	9	9	10	10	9	9	6	12	9
19. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	2	3	2	1	1	1	2	1	5	2	2	3	2	2
20. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	10	11	9	9	13	9	8	12	10	10	10	12	8	10
21. военные действия в Чечне	13	17	12	12	8	7	11	12	15	16	17	16	12	11
22. другие	2	3	2	2	1	2	2	3	3	2	2	2	2	3
23. затрудняюсь ответить	1	1	0	0	2	–	0	0	0	1	5	0	0	1

Л33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	17	3	13	44	17	53	19	16	1	9	10	9	23	17
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	39	24	46	39	36	36	57	40	15	35	26	37	42	39
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	34	46	36	16	28	11	21	38	45	44	47	38	29	37
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	9	25	5	1	18	0	2	5	37	12	17	15	6	7
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др."	0	2	0	–	–	0	0	–	2	0	0	1	0	0

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2110	423	1211	383	93	208	541	567	180	491	123	659	939	512
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?														
1. скорее улучшится	17	36	13	5	16	3	9	19	47	17	14	27	12	12
2. осталось без изменения	55	51	63	39	47	38	58	55	45	65	53	56	52	60
3. скорее ухудшится	25	9	22	54	23	55	32	25	7	15	19	15	34	22
4. затрудняюсь ответить	3	4	2	2	14	3	2	2	1	4	13	3	2	6
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?														
1. скорее улучшится	15	32	13	6	16	6	10	16	47	11	19	32	7	9
2. останется без изменения	48	40	53	42	32	43	53	45	32	57	32	46	52	40
3. скорее ухудшится	14	5	12	29	9	30	16	15	2	9	7	5	21	11
4. затрудняюсь ответить	23	23	22	22	43	21	21	24	19	23	41	16	20	39
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?														
1. хорошим	4	11	3	1	4	1	2	6	6	4	8	8	1	4
2. хорошим, но не во всем	16	31	14	7	9	5	11	18	38	16	13	33	8	9
3. не хорошим, но и не плохим	32	31	35	29	9	27	33	32	30	36	22	31	35	28
4. плохим, но не во всем	8	4	9	12	2	16	8	10	4	6	4	4	12	6
5. плохим	6	1	4	17	5	14	7	7	1	3	3	1	11	3
6. затрудняюсь ответить	34	22	35	35	70	38	38	28	21	36	49	23	32	52
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?														
1. хорошим	13	23	12	5	9	4	12	14	22	13	12	26	6	8
2. не хорошим, но и не плохим	26	29	28	22	18	27	26	24	34	29	18	30	30	17
3. плохим	4	1	4	10	3	10	4	4	0	5	3	0	9	2
4. затрудняюсь ответить	57	47	56	63	71	59	58	58	43	54	67	44	56	74
42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ?														
1. хорошее	24	47	20	10	24	10	17	24	58	25	24	38	18	17
2. не хорошее, но и не плохое	32	32	36	22	21	18	28	32	26	42	43	34	32	30
3. плохое	27	10	26	50	17	49	37	27	8	16	14	16	34	26
4. затрудняюсь ответить	17	11	18	18	38	23	18	17	8	17	19	12	16	26

43. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	10	20	8	4	9	3	8	9	22	10	16	17	6	8
2. не хорошее, но и не плохое	26	31	28	17	20	13	25	24	38	31	22	29	25	23
3. плохое	46	34	46	63	36	64	49	51	27	40	33	39	54	40
4. затрудняюсь ответить	18	15	18	15	34	20	18	15	13	19	29	14	14	29

L17. ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	71	44	74	89	68	87	82	76	41	60	57	60	75	76
2. опасения потерять работу	14	16	14	12	12	11	13	18	10	15	12	16	15	10
3. плохое здоровье, трудности с лечением	35	23	36	46	28	54	48	24	11	37	17	30	40	31
4. плохое жилье	12	10	12	16	12	15	11	16	8	11	8	11	13	14
5. бытовые трудности	20	15	22	24	11	21	26	21	13	16	22	19	21	21
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	8	11	16	6	9	12	14	9	7	10	9	13	9
7. плохие отношения в семье	2	3	2	2	3	2	1	3	4	2	2	2	2	3
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	2	2	5	1	5	3	1	2	4	-	2	3	2
9. усталость, переутомление	16	19	15	13	15	11	13	18	24	16	10	18	14	15
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	12	5	13	21	8	24	15	14	3	8	8	8	16	11
11. недостаток свободного времени	10	22	7	3	10	0	4	12	26	11	12	15	7	8
12. другое	2	2	3	2	1	3	2	2	2	3	3	3	2	2
13. затрудняюсь ответить	5	11	5	1	8	2	2	2	17	7	18	7	4	6

026. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В ПРИВЕДЕННОМ НИЖЕ СПИСКЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ:

1. цветной телевизор	90	95	91	85	82	83	88	91	95	92	95	93	89	88
2. фотоаппарат	40	63	37	27	36	20	26	46	66	44	54	48	35	39
3. миксер	29	46	26	20	22	16	19	30	50	34	35	36	27	24
4. электродрель	26	38	25	17	23	20	19	31	39	27	27	28	26	25
5. отдельный морозильник	9	15	9	6	2	4	5	11	18	9	11	13	7	7
6. микроволновая печь	10	21	9	6	5	4	6	11	24	12	10	13	9	10
7. видеомагнитофон	38	62	35	25	34	22	22	46	69	42	40	46	35	35
8. видеокамера	4	10	3	2	3	0	2	3	16	4	6	6	3	3
9. пылесос	63	79	61	52	60	48	53	70	79	67	61	68	61	61
10. домашний компьютер	10	20	7	6	8	3	3	9	26	12	14	12	7	11
11. автомобиль	21	32	19	16	15	9	13	26	37	21	19	23	19	19
12. проигрыватель компакт-дисков	15	30	12	8	12	3	7	16	37	18	19	20	13	13
13. домашний кинотеатр	1	3	1	1	0	-	1	1	4	1	1	2	1	0
14. нет ничего из перечисленного	7	3	6	11	14	11	9	6	2	5	4	4	8	8

026д. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛИЧНО МОБИЛЬНЫЙ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН?

1. да	19	34	15	12	21	4	8	22	40	22	28	23	16	18
2. нет	81	66	85	88	79	96	92	78	60	78	72	77	84	82

026е. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПЕРСОНАЛЬНЫМ КОМПЬЮТЕРОМ? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	79	58	84	91	74	93	90	81	45	77	62	73	84	80
2. ежедневно, несколько раз в неделю	12	27	10	6	11	3	5	12	38	14	21	17	9	12
3. примерно 1 раз в неделю	4	8	3	2	4	1	2	4	8	4	6	5	3	3
4. 2-3 раза в месяц	2	4	1	1	7	2	0	1	3	2	8	2	2	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	1	1	0	3	1	1	1	2	2	3	2	1	1
6. реже 1 раза в месяц	2	2	2	1	1	0	2	1	3	2	1	2	1	2

026г. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ДОМА, НА РАБОТЕ, В ЛЮБЫХ ДРУГИХ МЕСТАХ СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ (КРОМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ)? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО?

1. никогда	91	79	93	95	94	94	96	93	70	89	86	87	93	91
2. ежедневно, несколько раз в неделю	3	7	2	1	2	-	2	1	13	3	6	4	3	2
3. примерно 1 раз в неделю	2	5	2	1	2	1	1	3	8	2	1	3	2	2
4. 2-3 раза в месяц	1	3	1	0	-	0	0	1	2	1	2	2	0	1
5. примерно 1 раз в месяц	1	3	1	1	1	-	0	1	4	2	3	2	0	2
6. реже 1 раза в месяц	1	2	1	1	-	2	1	1	3	2	1	1	1	1

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}						Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}	
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свялся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терлимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2110	423	1211	383	93	208	541	567	180	491	123	659	939	512

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2951.5	4548.9	2656.4	1954.5	4156.7	1962.2	2207.2	2689.3	6775.8	3189.7	2870.9	3292.5	2684.8	3000.2
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	5207.7	8300.4	4604.1	3457.6	4207.4	3369.3	4310.7	4645.8	9122.2	5360.6	4838.5	6064.5	4758.6	4749.5
06. РАЗМЕР ЗАРАБОТКА РЕСПОНДЕНТА ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕМИИ, ОТПУСКНЫЕ И ПРОЧИЕ ВЫПЛАТЫ	4780.0	7468.4	4235.2	3275.6	4127.9	3186.2	3859.2	4211.8	8275.5	5064.0	4736.1	5480.0	4451.7	4335.1
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3329.1	6263.4	2473.3	2170.8	1177.8	1995.8	3591.8	3156.3	4311.8	2876.6	3635.9	3370.0	3342.1	3228.4
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	8336.5	9688.1	7946.5	8166.9	8024.6	7279.8	7475.5	8727.5	10284.5	8266.6	9375.1	8385.1	8245.1	8438.3
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3411.5	3404.0	3360.0	3547.4	3543.5	3516.9	3324.5	3512.8	3552.2	3361.9	3138.2	3387.2	3451.1	3371.1
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	43596.8	59884.4	38034.2	42976.4	43745.7	34623.3	37413.5	45975.3	60368.6	44913.0	43066.0	47990.8	42592.9	39631.0
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2073.4	2161.9	2027.3	2084.0	2222.5	2015.7	1892.3	2172.8	2306.6	2079.2	2117.4	2049.6	2112.4	2033.5

1* Ответ на вопрос: "Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?"

2* Ответ на вопрос: "Какое из следующих высказываний точнее всего описывает Ваше отношение к нынешней жизни?"

3* Ответ на вопрос: "В течение ближайшего года жизнь наладится или улучшения не произойдет?"

4* В вопросе объединены позиции "очень хороше" и "хороше".

List of Questions for the General Population

(Page numbers in brackets indicate where opinions and characteristics of various groups of population are presented)

9. What could you say about your mood in the recent days? 1) Excellent mood; 2) Normal, calm condition; 3) I experience strain, irritation; 4) I feel fear, distress; 5) Difficult to answer. (97, 103, 109, 115, 121, 128)
- 9a. Speaking in general to what extent are you satisfied with the life you are leading now? 1) Quite satisfied; 2) Mainly satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Mainly not satisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Difficult to answer. (103, 109, 115, 121, 128)
10. How would you evaluate the financial position of your family at present? 1) Very good; 2) Good; 3) Average; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Difficult to answer. (97, 103, 109, 115, 121, 128)
11. How would you evaluate the economic situation in your town, rural district? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (98, 103, 109, 115, 121, 129)
12. How would you evaluate the economic situation in Russia? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (98, 103, 109, 115, 122, 129)
13. What do you think, which of the statements given below describes better the situation having been developed? 1) Everything is not so bad and it's possible to live; 2) Life is difficult but it's possible to bear it; 3) It's impossible to bear our disastrous situation any longer; 4) Difficult to answer. (98, 104, 110, 116, 122, 129)
- 13A. What do you think, will you (your family) live better or worse then now in a year? 1) Better to a great extent; 2) Somewhat better; 3) The same matter as now; 4) Somewhat worse; 5) Worse to a great extent; 6) Difficult to answer. (98, 104, 110, 116, 122, 129)
- 13B. Which of the following statements most exactly describes your attitude to the present life? 1) "I simply can't adapt to the present life"; 2) "I've got accustomed to the fact that I had to refuse from customary way of life, to live, limiting myself in great and small"; 3) I have to "spin", seize upon any opportunity to earn only to provide a tolerable life for my family and me"; 4) "I succeeded in using new opportunities to achieve more in life"; 5) "I live in the same way as before: nothing has particularly changed for me in the recent years"; 6) Difficult to answer. (99, 104, 110, 116, 122, 129)
14. What do you think, market reforms should be continued now or ceased? 1) Market reforms should be continued; 2) Market reforms should be ceased; 3) I don't know, it's difficult to answer. (99, 104, 110, 116, 123, 129)
19. How would you evaluate the political situation in Russia in general? 1) Safe, good; 2) Calm; 3) Strained; 4) Critical, explosive; 5) Difficult to answer. (99, 104, 110, 116, 123, 129)
20. Generally speaking, how much are you now satisfied with your life? 1) Quite satisfied; 2) Rather satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Rather unsatisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Don't know. (97)
22. What do you think, will our life improve more or less during the coming year or there will be no improvement? 1) Will improve; 2) There will be no improvement; 3) Difficult to answer. (100, 104, 110, 116, 123, 130)
26. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of V.Putin as the President of Russia? (104, 110, 116, 123, 130)
- 26*. How would you rate on a scale from 1 to 10 the performance of Boris Yeltsin as Russia's president/Vladimir Putin as acting president/Vladimir Putin as Russia's president? Average on the scale: (100)
27. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of M.Kasyanov, the first deputy chairman of the minister cabinet? (104, 110, 116, 123, 130)
- 27*. How would you rate on a scale from 1 to 10 the performance of the chairman of the federal government? Average on the scale: (100)
28. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the political life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (100, 105, 111, 117, 123, 130)
29. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the economic life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (100, 105, 111, 117, 123, 130)

- 31a.** What of the following problems of our society worry you most of all which you believe to be the most urgent ones? 1) Poverty, impoverishing of the majority of population; 2) Prices growth; 3) Unemployment increase; 4) Economic crisis, bad situation in industry and agriculture; 5) Increase of criminal offences rate; 6) Morals and cultural crisis; 7) Environment deteriorating; 8) Threat of explosions and other terrorist actions in your neighborhood; 9) Nationalism increase, national relationships worsening; 10) Inaccessibility of many kinds of medical services; 11) Increase of drug addiction rate; 12) Dramatic stratification into the poor and the rich, unfair income distribution; 13) Increase of education costs and its inaccessibility; 14) Limitation of civil rights, democratic freedom (of speech, of the press, of movement, etc); 15) Corruption, taking bribes; 16) Dominating influence, arbitrariness of officials; 17) Impossibility of getting fair treatment in court; 18) Weakness of government authority; 19) Conflicts between various branches of power at different levels; 20) Withholding wages, pensions, benefits, etc.; 21) Warfare in Chechnya; 22) Something else; 23) Difficult to answer. (105, 111, 117, 124, 131)
- 32.** What do you think, to what extent mass violence of the population against the decrease of the living standard and for the defense of their rights is possible now in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (105, 111, 117, 123, 130)
- 32*.** How possible are now in your town/rural area mass actions of people against the price increase and decline in standards of living? 1) Quite possible; 2) Little probable; 3) Don't know. (100)
- 33.** If such rallies and protest demonstrations happen, will you personally take part in them? 1) Most probably yes; 2) Most probably no; 3) Don't know. (105, 111, 117, 123, 130)
- 33*.** If rallies and protest demonstrations against the price increase and decline in standards of living happen, will you personally take part in them? 1) Most probably yes; 2) Most probably no; 3) Don't know. (100)
- 33c.** Is the protest movement with political demands possible in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (105, 111, 117, 123, 131)
- 33c*.** How probable are in your town/rural area protest actions (demonstrations, rallies, strikes) with political claims of the President or the Federal government resignation? 1) Quite probable; 2) Hardly probable; 3) Don't know. (101)
- 35.** How much money does your family need now per capita month to lead a normal, to your idea, life? (102, 108, 114, 120, 127, 134)
- 37.** The income that would provide in respondent's opinion the "the minimum living standard"? (102, 108, 114, 120, 127, 134)
- 42.** To speak of the major purchases for the family (such as furniture, refrigerator, household electronics, TV set) do you think this is on the whole a good or a bad time now for such purchases? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (101, 106, 112, 118, 125, 132)
- 43.** To speak in general, do you think this is a bad or a good time now to save up money? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (101, 107, 113, 118, 125, 133)
- L15.** How has the financial situation of your family changed during the last year? 1) Rather improved; 2) Remained the same; 3) Rather got worse; 4) Difficult to answer. (101, 106, 112, 118, 125, 132)
- L16.** How do you think the financial situation of your family will change in the nearest year? 1) Rather will improve; 2) Will remain the same; 3) Rather will get worse; 4) Difficult to answer. (101, 106, 112, 118, 125, 132)
- L17.** Will you please tell us what makes the life of your family most difficult at present? 1) Low incomes, lack of money; 2) Fear of losing a job; 3) Poor health, problems with medical treatment; 4) Bad dwelling; 5) Every-day life difficulties; 6) Impossibility of giving good education to children; 7) Bad relations within the family; 8) Drinking or drug addiction of a family member; 9) Fatigue and exhaustion; 10) Hopelessness and absence of prospects in life; 11) Lack of free time; 12) Something else; 13) Difficult to answer. (107, 113, 119, 126, 133)
- L33.** Which of the following population groups would you rather ascribe yourself to? 1) We hardly make both ends meet, there is not enough money even for food; 2) There is enough money for food but clothes buying causes serious difficulties; 3) There is enough money for food and clothes but buying the durable goods (TV-set, refrigerator, etc.) is difficult for us; 4) We can easily buy durable goods. To buy really expensive things is difficult for us; 5) We can afford rather expensive purchases apartments, dacha and many others. (99, 106, 112, 118, 125, 131)
- L88.** To speak of the economical situation of the country on the whole, do you think the following 12 months will be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Good, but not in everything; 3) Neither good, nor bad; 4) Bad, but not in everything; 5) Bad; 6) Difficult to answer. (101, 106, 112, 118, 125, 132)
- L88a.** To speak of the following five years, will they be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (101, 106, 112, 118, 125, 132)
- LL10.** What do you think, since what average monthly money income per capita a family may be considered a rich one? (102, 108, 114, 120, 127, 134)
- LL11.** What do you think, with what average monthly money income at the rate for one person a family may be considered poor one? (102, 108, 114, 120, 127, 134)

- 01f.** What stratum of the society would you rather ascribe yourself to? 1) To the lowest one; 2) To the workers; 3) To the lowest part of the middle stratum; 4) To the middle part of the middle strata; 5) To the higher stratum; 6) Difficult to answer. (97, 103, 109, 115, 121, 128)
- 06+010.** General respondent's earnings during the last month. (102, 108, 114, 120, 127, 134)
- 06.** How much money did you personally earn for extra work during the last month? (108, 114, 120, 127, 134)
- 010.** How much money did you personally earn for extra work during the last month? (102, 108, 114, 120, 127, 134)
- 015b:5.** Average income per capita during the last month: (108, 114, 120, 127, 134)
- 025:5.** Average per capita income: (102)
- 026.** Please specify in the list below the goods available in your household: 1) Colour TV; 2) Photo camera; 3) Clock radio; 4) Mixer; 5) Electric drilling machine; 6) Stereo/radio system; 7) Separate freezing camera; 8) Microwave oven; 9) VC recorder; 10) Video camera; 11) Vacuum cleaner; 12) Personal computer; 13) None of the above. (107, 113, 119, 126, 133)
- 026d.** Do you personally have mobile cellular phone? 1) Yes, I do; 2) No, I don't. (107, 113, 119, 126, 133)
- 026e.** Do you personally use personal computer? If you do how often do you use it? 1) Never; 2) Daily, several times a week; 3) About once a week; 4) 2-3 times a month; 5) About once a month; 6) Less than once a month. (107, 113, 119, 127, 133)
- 026f.** Do you personally use Internet at home, at work or at any other places (except e-mail)? If you do how often do you use it? 1) Never; 2) Daily, several times a week; 3) About once a week; 4) 2-3 times a month; 5) About once a month; 6) Less than once a month. (107, 113, 119, 127, 133)

SUMMARY

1. Freedom from Choice? Post-electoral Reflections (by Yuri Levada). Situation in Russian society after the elections of 2003–2004 requires detailed sociological analysis from several perspectives. These electoral campaigns that do not seem to bring about unexpected changes in the state institutions are highly interesting as they reveal the mechanisms being formed up in recent years of functioning and maintenance of power structures, unification of political field and leadership, employment of mass expectations, etc. — up to social atmosphere of peri-political intrigues and manipulations. Having claimed political and civil freedoms in early 90-s of the XXth century Russia took a long and difficult course of forming up the democratic regime and searching the ways of its rooting in domestic soil. And it is this course that is endangered now.

Each situation of the President's elections in Russia (1991, 1996, 2000 and 2004) appeared to be unique taking into account not only the number of voters and of those who refuse to do it, but the character of social-political choice, expectations and overt and covert opposition of forces. The main intrigue of the 2004 elections became a super-task of providing the power succession for the next electoral cycle (up to 2008) or even further.

The mechanism that provides non-alternativeness of the present power structures and bearers has been established and is working now. And at last, this electoral cycle has undoubtedly shown the opportunities of "technological" manipulating all the participants of electoral process (voters, the elected ones, organizers, informants, etc.) far more obviously and on a far greater scale as compared to the elections of 1999–2000. Neither the recognition of the President's success in the previous years, nor the level of new expectations addressed to him can explain the principal peculiarity of past elections, their non-alternativeness. The key reason here is the mentioned above transition to non-political, administrative means of governing.

2. On Legitimacy of Social Order in Russia (by Lev Gudkov). The problem of legitimacy of power in the USSR and Russia had never been a subject of political or scientific discussions. The present basis of social order could not be discussed under the totalitarian regime and was not doubted even during

the Perestroika and the collapse of the Soviet system, the opposition of President Yeltsin and the Supreme Council of the RSFSR. The adoption of the new Constitution has only partially solved the questions about weakness of legitimate basis of socio-political order in Russia. Recently this issue has become urgent in connection with claims of power structures (general prosecutor's department, special services) on legitimacy of carrying out a number of repressive actions against "oligarchs" and independent mass media. The author analyzes mass attitude to the power legitimacy (its origins and foundations) on the basis of surveys concerning social perception of "UKOS" case and Khodorkovsky's arrest. He comes to a conclusion that authorities actions are not perceived as quite legal but are justified after all and are accepted as habitual administrative arbitrariness that doesn't evoke any particular opposition in the society. These are the mechanisms of passive adaptation to the repressive system of society organization typical for the Soviet time but still actual for post-Soviet Russia.

3. The Establishing of Alternative Civil Service in Russia (by Sergei Ponomarev). The article analyzes the history of alternative civil service institution in Russia and other countries of the world. Analyzing the regulations of the Russian Federation law "On alternative civil service", that came into force on January 1, 2004 the author comes to a conclusion that it is of a repressive character and unable to solve the grave social problems of Russian society concerning universal military service.

4. Entering a University as the Beginning of Individual Social Practices Shaping (by Elena Avraamova). The increase of supply at the market of educational services made possible bringing to life different educational strategies that are formed up on the basis of, first, material and social resources of households and, second, notions of favorable life scenarios. On the basis of the research "Accessibility of higher education and prospects for positive social dynamics" we analyze what educational strategies are realized "here and now", what practices of entering a university prevail and the importance of informal component in them.

5. New Trends In Higher Education Signal About New Trends In Society (by Alexey Levinson and Olga Stouchevskaya). The study was conducted in summer 2003 by VCIOM with support of Ford Foundation.

Higher education now tends to become as widespread as universal schooling in Russia, just as in some other countries.

The "educated people" of yesterday whose status might be affected by the inflation in education are very critical about the poor quality of teaching in these numerous new institutions. But the author suggests not to judge this new education with traditional criteria but to see how it matches the demands of new labor market. The rapidly expanding segment of services and trade needs the workers who are up to the international standards of office and service culture. The employers realized that the graduates of the higher education institutions (of whatever speciality) meet these requirements best of all. Hence the influx of young pretenders for university diplomas of any speciality and respective growth of the output of graduates.

Author insists that socialization rather than education is the main function of these newly emerged higher school institutions.

The new social group that is to come to the social scene very soon needs the attention from social scientists.

6. Sports in Modern Societies: a Case of Russia (by Boris Dubin). An interest to sports and sports activities is connected with forming up of modern and later, of mass societies and with the development of the system of social institutions in Europe in the XVIII–XIXth and the middle of the XXth centuries, with anthropology of "modern man" (individualistic, oriented on competition and achievement, rationalistic and at the same time sociable, guided by universal values and norms among which is the principle of permanent increase of one's own qualities, the quality of one's work, thinking, feeling and life in general). Within these conceptual frames the

author analyzes departmental-bureaucratic organization of sports life in the USSR, the myth about "amateur" and "disinterested" nature of mass sports movement, compulsion function of collectivism in the Soviet sportsmen behavior, and other phenomena that collide with ethics and anthropology of modern sports and bring about dysfunctions in everyday life of sportsmen and failure in their professional results. The author dwells upon the data of Levada Centre surveys of 1989–2003 showing Russian people interest (mostly of urban young men) in sports activities, but first of all — in TV sports programs and symbolic significance of athletes (most often domestic "stars" of 1970–1990-s) as representatives of domestic elite and nation in general.

7. Role Risks' Assessments and Desire to Live in Other Country (by Arkady Levin). The author dwells on the type and magnitude of influence of respondents' notions about risk of playing 30 social roles in Russia and in another most preferred country on presence or absence of desire to emigrate. The analysis of statistical correlations of assessments of role risks as separate and independent variables' meanings with hypothetically dependent variable showed, that this correlation either fails or is very weak. But the total influence of all risk-assessments on the presence or absence of emigration desires of respondents appeared to be quite significant, though they are lower than the average ($RI=0,459$). Such an influence is a long and complexly conditioned social process of interaction and mutual influence of many factors the main being particular conditions and the level of actual civil development of the society in general, prevalence of people of specific social types and their choice of social behavior strategies of a specific kind that match their personalities and life circumstances and minimize their role risks or social activity in general.

8. Information: Surveys' Findings

I. Technical Notes

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population (January, 2004)